

Кафедра английской филологии

**МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ»**

БРЕСТ 2020

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Н. А. Егорова, кандидат педагогических наук, доцент

Е. А. Чижова, кандидат филологических наук, доцент

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Г.В. Нестерчук, доцент

Д. В. Архипов, старший преподаватель

Н. Н. Столярчук, старший преподаватель

М. В. Ярошук, старший преподаватель

Ответственный за выпуск

Н. А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент

Актуальные вопросы науки о языке: материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки о языке», Брест, 27 марта 2020 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; отв. редактор Н.А. Тарасевич. – Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина, 2020. – 321 с.

В сборник вошли материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки о языке», которая проходила 27 марта 2020 года на базе факультета иностранных языков Учреждения Образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина». Сборник включает материалы докладов, заслушанных на заседаниях секций. Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

Артемчик Д. Р. Игра слов как один из стилистических приемов на примере англоязычной рекламы.....	9
Половец А. Ю. Лингвистические характеристики английского лексико-семантического поля «одежда»	13
Стародубец В. Ю. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации учащихся при обучении иностранному языку	16

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОПРАГМАТИКА

Анищик О. С. Отражение английского национального характера в пословицах и поговорках.....	20
Гребень Е. Н. Лексическое отображение концета «время» в русском и английском языке	23
Дорянинович В. М. Экспрессивность как лингвистическая категория языка.....	26
Некрута А. Л. Прагматические особенности речевого акта несогласия в современном английском языке.....	29
Сивуда М. С. Лингвистические особенности в дискурсе переговоров	32

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Курган Е. В. Функциональное своеобразие англоязычных неологизмов..	35
Леванович Н. В. Положительный перенос при обучении грамматической категории рода итальянского существительного	37
МАКАРЕВИЧ И. Л. Роль калькирования в терминотворчестве.....	39
Потрубейко А. П. Особенности адаптации иноязычных единиц (на примере сетевых см)	41
Романченко Я. И. Дефиниция нового слова в современной лингвистике.....	44
Скиба К. Я. Модификация значений при заимствовании англицизмов.....	46
Скоромный А. С., Колясева А. П. К вопросу о современных функциях языка и их роли в жизни человека и общества	48
Смирнов Д. М. К вопросу об употреблении сплит-инфинитива в современном английском языке	50
Степанюк С. С. Семантические особенности фразеологических единиц в британском молодежном дискурсе	53

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Беняш Е. О. Сопоставительный анализ оригинала и авторского перевода романа в. В. Набокова «Лолита».....	58
--	----

Бетейко Д. В. Специфика перевода ономастических реалий с русского на английский язык (на материале произведений Джоан Роулинг).....	59
Блоцкая О. С. Особенности перевода англоязычных и италяязычных рекламных слоганов на русский язык	61
Бритько Т. А. О переводческих трансформациях в переводоведении	65
Гордейчик Д. А. Проблемы адекватности художественного перевода с английскойго на белорусский язык с учетом социокультурного контекста (на материале произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень»).....	68
Джиг Е. В. Лингвокультурный аспект в переводе.....	71
Дорошкевич Ю. А. Способы перевода этнографических реалий в публицистических текстах.....	74
Жук А. В. Синтаксические трансформации при переводе юридических текстов (на материале конвенции организации объединенных наций против коррупции).....	76
Иванова М. В., Коротинская Е. В. К вопросу о переводе гродненских географических реалий	78
Крайн Е. Д. Перевод терминов и слов общенаучного описания в экономическом тексте (на материале экономической литературы).....	80
Мамедов М. Б. Лингвистические модели процесса перевода.....	82
Мартынкевич В. А. К вопросу о переводе медицинских терминов с русского на английский язык (на материале произведения Джона Грина «Виноваты звезды»	85
Милюк Т. В. О способах перевода пассивных конструкций в немецком языке	87
Петран К. С. Стилистические особенности англоязычных газетных заголовков и их перевод.....	89
Подольская Д. А. Лексические трансформации при переводе текста киотской конвенции	93
Сидорчук А. И. О понятии грамматических трансформаций в переводоведении	95
Сороко О. В. О типах перевода в немецком языке	97
Тесленок А. Д. Особенности перевода бытовых реалий с русского на английский язык (на материале произведений К. И. Чуковского)	100
Шеститко Д. В. Лексические трансформации при переводе юридических документов (на материале минимальных стандартных правил организации объединенных наций в отношении обращения с заключенными)	102

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА

Гаврилюк Е. В. Репрезентация гендера в англоязычном интернет-дискурсе (на базе онлайн-журналов GQ и Cosmopolitan)	105
--	-----

Гриб В. М. Феномен политкорректности в политическом дискурсе	108
Ившина Ю. Д. Лингвистические особенности оценочных высказываний в новостном интернет-дискурсе	110
Клундук В. А. Образно-стилистический аспект англоязычного рекламного текста	114
Косик И. В. Средства выражения побудительных речевых актов в англоязычных и русскоязычных СМИ.....	117
Костючик А. В. Телевизионный дискурс и его жанровое разнообразие	120
Марченко К. В. Дискурс социальной рекламы в свете теории речевых актов (на материале английского языка)	124
Никифорова Д. С. Художественный язык литературы «жестокости»....	128
Никифорова И. В. Лингвистические средства выражения категоричности в американском и белорусском медиадискурсе: сравнительная характеристика	130
Семашко М. В. Средства выражения эвфемизмов в медиа политическом дискурсе.....	133
Черенкевич А. С. Жанровая композиция Интернет-дискурса.....	135
Янкович А. В. Сокращение слов в англоязычном медийном дискурсе...	138

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Аминова Н. Т. Статус швейцарских диалектов	143
Гацук Е. Ю. Основные понятия европейской социолингвистики (на материале «Student's first guide to language policy and planning»)	145
Жуковская А. А. Изменение модели социального поведения в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение»	148
Игнатик А. С. Художественное отражение социально привлекательной женщины в романе Люка Дженнингса «Убивая Еву»	152
Кирисюк И. В. Особенности молодежного сленга в английском языке .	155
Ковальчук П. В. Нравственно-художественные характеристики семьи в романах Ф. Купера «Шпион» и Д. Тартт «Щегол».....	157
Корешкова Д. А. Влияние поэзии М. Цветаевой и Б. Рыжего на эмоциональное состояние молодежи	160
Корольчук А. Г. Роль языка субкультур в печатных изданиях молодежной тематики.....	163
Сабирова Т. А. Статус австрийских диалектов.....	166
Таганова Р. Н. Статус немецких диалектов	168
Ярмолюк С. В. Сленг, жаргон и разговорная речь	170

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Зданович В. С. Лингвоспецифичная лексика китайского языка.....	173
---	-----

Кульбеда Н.С. Лингвокультурологические аспекты географических названий в изучении иностранного языка и культуры страны его носителей	175
Литвин В. С. Место и роль фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском и китайском языках.....	178
Маслянюк И. А., Скибицкая Л. В. Историография исследований медиа как формы трансляции культурного опыта	180
Пухнарович К. В. «Страшные» баллады И. В. Гете как лингвокультурный феномен	182
Федорович Ю. В. О понятии англо-американизмов в русском языке.....	186

ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД

Дивнова А. М. Многогранность категории будущего времени в английском языке	190
Крагель А. Ю. Использование сокращений в английском языке	192
Корнейчук А. А. Продуктивность аффиксации при образовании литературоведческих терминов.....	196
Корнейчук А. А. Способы образования литературоведческих терминов в английском языке	198
Киричун Л. П. Суффиксация как продуктивный способ терминообразования (на примере английских лингвистических терминов)	200
Кузавка Д. С. Категория модальности в современной лингвистике.....	201
Кузнецова Ю. М. Лингвистические особенности англоязычных и русскоязычных рекламных текстов в региональных СМИ	204
Новогран Ю. В. Фразеосемантическая группа «чувственное восприятие» (на материале фразеологизмов, общих для английского, русского и белорусского языков).....	206
Соломко Е. А. Имена собственные как элемент английской фразеологической картины мира	210
Флянтикова Е. В. Номинации еды и напитков в русской лингвокультуре (на материале данных национального корпуса русского языка)	213

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Алиева С. А. Английские заимствования в деловой речи современного русского языка.....	216
Борейша Д. С. Социокультурные особенности перевода англоязычного сериала “Scrubs” на русский язык	218
Горбацкая Т. В. Фразеологические единицы как часть языковой картины мира.....	222

Лапытько Е. Р. Литературоведческие словари, как отображение языковой картины мира	225
Мендель О. В. К вопросу о лексических средствах выражения коммуникативной вежливости в современном английском языке	226
Обрубко С. С. Реализация принципа вежливости в высказываниях со значением просьбы в современном английском языке	229
Ярошук В. В. Скандинавские заимствования в английском языке.....	232

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Булгакова В. Е. Литературная «перекличка»: от У. Шекспира к Э. Тайлер	235
Головчик Ю. С. Тема любви и смерти в романе «Страдания юного Вертера» И. В. Гете	238
Ельнева А. Д. Мотив двойничества в романе Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри»	241
Земцова О. В. Художественная функция героев-антагонистов в антиутопиях XX века	244
Казакевич Д. Е. Поэтика ужасного в «страшных» новеллах Эдгара Аллана По	247
Кацко Я. Д. Жанровое своеобразие сонетов Андреаса Грифиуса.....	249
Лаптейкина Д. А. Современная немецкая проза поколения «новых рассказчиков» (на примере творчества Д. Кельмана).....	252
Полторан В. Л. Трагическое видение в пьесах Ю. О'нила	255
Потапович А. В. Типологические характеристики жанра фэнтези в творчестве Р. Э. Говарда	257
Пянко А. А. Фольклорные традиции в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»	259
Рубин Н. С. Графические методы организации немецкого сонета	262
Русенко И. В. «Коварство и любовь» Ф. Шиллера как политическая драма	265
Сопыева А. Н. Проблемы современности в романе Г. Грасса «Крысиха»	269
Шумакова Л. В. Женские образы в «Песни о Нибелунгах»	271

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Герасимович О. А. Проектная методика обучению иностранному языку как способ развития навыков монологической речи	275
Грицук Т. А. Использование метода проектов на уроках по иностранному языку в средней школе	277

Мисюкевич В. Д. Информационно-коммуникативные технологии в изучении английского языка	280
Нарейчик В. С. Проблемные ситуации в обучении иноязычному говорению на старшем этапе средней школы	284
Нестерчук М. А. Использование ролевых игр на уроках английского языка для развития навыков коммуникативной компетенции.....	286
Романчук С. А. Методические рекомендации по использованию скайп-технологии в процессе преподавания немецкого языка в старших классах.....	289

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аманов П. А. Самостоятельная работа как вид познавательной деятельности студентов-филологов.....	293
Дембовская П. А. Региональный компонент в содержании обучения иностранному языку в средней школе.....	296
Ковганко Е. А., Сыч М. А. Современное влияние системы образования на обучение иностранному языку.....	299
Комарчук А. Н. Использование метода ролевой игры для активизации речевой деятельности обучающихся на уроках английского языка.....	302
Коржук Т. С. Использование интерактивных методов обучения для совершенствования навыков говорения на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе.....	305
Мередова А. А. Психодиагностика уровня учебной мотивации на занятиях по немецкому языку	309
Салапура А. А. Современные подходы к обучению письменной речи на английском языке	312
Севостьянова В. Д. Обучению ознакомительному чтению на уроках по английскому языку на начальном этапе обучения	315
Турубчук К. И. Творческие задания в обучении письменной речи на уроках иностранного языка	318
Хисматуллина К. О. Образовательный потенциал лингвострановедческих реалий в курсе соизучения языка и культуры....	321

УДК 811.111'374.81

Д. Р. АРТЕМЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М. В. Ярошук

ИГРА СЛОВ КАК ОДИН ИЗ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Языковая игра рассматривается как отклонение от нормы, разрушение типизированных языковых структур, что обычно обусловлено специальными коммуникативными задачами: желанием говорящего выразиться ярко, необычно, создать так называемый свежий образ, а также привлечь внимание собеседника, вызвать у него живой интерес к общению. В результате описание фактов языковой игры осуществляется с точки зрения «игровых» потенциалов того или иного уровня языковой системы – фонетического, морфологического, лексического, графического и синтаксического [5, с. 104]. Возникновение рекламы – важнейший аспект нашей общественной жизни. Реклама – это явление, прежде всего, социокультурное. Именно сейчас рекламу можно с полным правом назвать частью нашей культуры. Как бы мы этому ни сопротивлялись, без рекламы немислима культура потребления, именно от нее всецело зависит нынешний образ жизни. Что касается формы реализации текста рекламного сообщения в речи, то любой рекламный текст, представленный в устной или письменной форме, является текстом, заранее подготовленным, главной целью которого является привлечь людей к той или иной продукции [1, с. 26]. Многогранность языковой игры, отражение в ней как лингвистических, так и экстралингвистических проблем, выходящих за пределы языковой деятельности, и в настоящий момент поддерживает к ней неугасающий интерес специалистов и исследователей различных областей науки, которые не просто изучают и исследуют языковую игру как отражение в современном языке различных жизненных реалий (лингвисты, литературоведы, психологи, социологи), но и находят ей практическое применение (журналисты, рекламисты, политики). Однако, при всем многообразии подходов к изучению рекламных текстов, проблемы функциональной нагрузки приемов языковой игры на различных языковых уровнях в рекламных текстах как способов воздействия на адресатов остаются недостаточно описанными и требуют отдельного изучения.

В наши дни реклама представляет собой совокупность многих знаний. Это объясняется тем, что создание рекламных текстов требует углубленных знаний особенностей восприятия рекламы, а именно психологических и лингвистических особенностей. К тому же, создатели рекламных текстов уделяют все

большее внимание эмоциональной наполненности рекламы, в то время как информативность текста отходит на задний план. Это, в первую очередь, связано с тем, что конкуренция и большой выбор продукции вынуждает создателей рекламы прибегать к новым, необычным и оригинальным способам привлечения потребителей. Именно этот факт позволяет языковой игре занять ведущее место в данной сфере [2, с. 35].

Создание успешного и оригинального рекламного текста требует от авторов максимальной креативности, а именно некой изюминки, интриги. В большинстве случаев именно потребность в создании интриги в рекламе способствует появлению новых языковых приемов. Несмотря на то, что подобные попытки могут быть как успешными, так и неудачными, язык современного рекламного текста не стоит на месте, а развивается и совершенствуется. Следовательно, употребление языковой игры в процессе создания рекламного текста может обеспечить автору более успешное достижение поставленных целей [2, с. 36].

подавляющее большинство рекламных текстов содержат в себе всевозможные игровые приемы, что обусловлено тем фактом, что основная цель рекламы – это привлечение внимания потребителя. Первостепенная задача языковой игры – привлечение внимания потребителя, в то время как предполагаемым эффектом употребления языковой игры является смеховой или комический эффект. Однако следует отметить, что, несмотря на схожесть задач, которые выполняет языковая игра в художественном и рекламном текстах, нельзя не упомянуть о принципиальной разнице между ее конечными целями. Говоря о художественном тексте, задача, которую ставит перед собой автор, звучит так: языковая игра не только привлекает внимание читателя, она удовлетворяет некие эстетические потребности читателя: доставляет эмоциональное удовольствие, поднимает настроение, веселит. Используя языковую игру в рекламном тексте, преследуемая автором цель состоит в том, чтобы не только привлечь внимание потребителя, но и спровоцировать его на покупку определенного товара, заинтересовать [4, с. 85].

Приведем наиболее полное, на наш взгляд, определение языковой игры в рекламном тексте, предложенное Ю. К. Пироговой: «осознанное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажение устоявшихся речевых выражений с целью придания сообщению большей экспрессивной силы» [3, с. 169]. Учитывая все вышесказанное, мы предлагаем еще одно определение: языковая игра – это осознанное нарушение языковых правил и закономерностей функционирования языковых единиц, существующих в понимании определенного общества или индивида, которое используется для достижения максимального успеха рекламного текста как способа продажи рекламируемого товара.

Говоря о творческих истоках языковой игры, нельзя не упомянуть о таком феномене, как креативность. Именно данное понятие позволяет людям создать нечто необыденное, ранее несуществующее. Однако, говоря о креа-

тивности, функционирующей в рекламном тексте, следует отметить, что ее главной целью является привлечение потребительского внимания к товару [2, с. 36]. Задаваясь вопросом о том, почему преобладающее количество рекламных текстов основано на нарушении языковых норм, следует обратить внимание на тот факт, что основной характеристикой языковой игры является ее уникальная способность усиливать эмоциональность и выразительность текста [2, с. 40]. Ставя перед собой выполнение творческих и эстетических задач, говорящий прибегает к неким экспериментам над языком, выводя его за границы норм и существующих речевых канонов. Чаще всего подобные эксперименты приводят к получению комического эффекта [4, с. 87]. Тот факт, что рекламисты зачастую проявляют повышенный интерес к феномену языковой игры, может быть объяснен тем, что различные игровые приемы способствуют созданию уникального рекламного текста, который способен привлечь интерес возможного потребителя, более того, подобный текст способен доставить читателю эстетическое удовольствие [Там же]. Более того, игровые приемы способствуют созданию оригинальной рекламы, которая в глазах потребителей ассоциируется с оригинальностью товара. К тому же реклама обладает уникальной способностью позволять реципиентам с большей легкостью запоминать рекламные тексты за счет своей простоты и краткости, в то же время, обладая информативностью и эмоциональной емкостью, что экономит дорогое рекламное время [3, с. 170-175].

В заключение, можно сказать, что реклама является интересным феноменом еще и благодаря своей способности обходить цензуру, несмотря на то, что далеко не каждому создателю это удастся [2, с. 37]. Важно отметить, что языковая игра будет успешна только в том случае, если ее задумка будет успешно разгадана потребителем. В отличие от художественного текста, в котором дешифровка текста может потребовать от читателя немалых интеллектуальных усилий, дешифровка рекламного текста не должна занимать много времени, текст должен быть простым и понятным. Иначе, слишком сложный и запутанный текст лишь отпугнет потенциального реципиента за счет непонимания заложенного в рекламный текст смысла [3, с. 173].

Рекламный текст – это уникальный феномен, которому удастся сочетать в себе абсолютно противоположные вещи: с одной стороны, реклама придерживается экономии пространства, с другой стороны, рекламный текст подразумевает большое количество языковых приемов. Как справедливо отметил А. П. Репьев, создатели рекламного текста должны с большой требовательностью подбирать каждое слово, так как экономия пространства вынуждает авторов составлять текст так, чтобы каждое слово работало на продаваемость товара. Главным образом языковая игра обеспечивает создание таких рекламных принципов, как достижение максимальной экспрессии на минимальном отрезке текста [2, с. 38]. Обобщая все вышесказанное, следует заметить, что реализация игры слов играет важную роль в рекламном тексте, она является распро-

страненным оружием для создателей рекламы. Поэтому главная ее цель – это привлечь внимание к тому или иному товару и спровоцировать людей. Кроме того, рекламный текст включает в себя как краткость и содержательность, что способствует экономии времени, так и информативность. Игра должна быть легкой и ясной, понятна слушателем, иначе может произойти ее отторжение. Также, не стоит забывать об уникальности и необычности рекламы, но не текст должен требовать затраты огромных усилий для его понимания.

Согласно нашему исследованию реклама является социальным продуктом, с которым мы сталкиваемся в повседневной жизни: телевизор, интернет, плакаты на улицах, поэтому можно смело сказать, что это значительная часть нашей жизни. Согласно вышеуказанному, можно ввести следующее определение рекламного текста. Это особый жанр написания материала, который нацелен на привлечение внимания целевой аудитории, чтобы заинтересовать ее выгодным предложением, а также убедить сделать покупку или воспользоваться услугой. Рекламный текст может быть реализован как в устной, так и письменной форме, чтобы донести сообщение до публики. В добавление хотелось бы упомянуть о графических элементах, которые нередко встречаются в рекламных текстах, такие как шрифтовывделение и цветовывделение. Визуальная составляющая имеет важное значение в рекламных текстах для осуществления необходимого эффекта, а именно воздействие на людей.

В современной лингвистической литературе существуют различные подходы к толкованию термина языковая игра. Большинство лингвистов сходятся на том, что языковая игра является разновидностью лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на достижение определенного эффекта. При этом языковая игра не должна восприниматься как речевая ошибка, а желаемый эффект будет достигнут только при условии, что слушающий / читающий готов к адекватному восприятию языковой игры, что, в свою очередь, зависит от уровня языковой компетенции говорящего.

Таким образом, основной задачей рекламного текста является привлечение внимания реципиента и стимулирование его на определенные действия. Что касается языковой игры, то ее основной нагрузкой также является экспрессивность, и, как можно большее воздействие на реципиентов. Данная общая задача двух составляющих: рекламного текста и языковой игры позволяет сделать вывод о том, что именно рекламный текст является подходящей возможной платформой для реализации языковой игры. С помощью языковой игры в рекламных текстах достигается максимальная эмоциональность и информативность, что позволяет привлекать наибольшее число покупателей. А это является основной задачей рекламы, где в качестве ее компонентов используется языковая игра. Отсюда следует, что для создания уникальной и неповторимой рекламы, ее создатели будут прибегать к наиболее подходящему лингвистиче-

скому средству – языковой игре, к использованию креативной сочетаемости языковых компонентов, к намеренному нарушению языковых норм и правил, поскольку приемы языковой игры в рекламе позволяют добиться максимального эффекта воздействия на публику.

Список использованной литературы

1. Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе: типология и функции / Л.П. Амири // Тезисы докладов молодых исследователей, 2004. – № 5. –С. 34.
2. Ильясова, С. М. Языковая игра в газетном тексте / С.М. Ильясова // «Образование», 2001. – №23. –С. 77.
3. Пирогова, Ю.К. Скрытые и явные сравнения: к вопросу о границах правды и лжи в рекламе / Ю.К. Пирогова // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика. М.: Издательский дом Гребенникова, 2000. –С. 76-95.
4. Щурина, Ю.В. Прецедентные элементы в структуре малых речевых жанров комического. Рос. лингв. ежегодник. Красноярск, 2006. Вып. 1(8). – С. 77-84.
5. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. М.: Наука, 2002. –553 с.

УДК 811.111

А. Ю. ПОЛОВЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ОДЕЖДА»

Понятие «поле» в языковедческих исследованиях определяется как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отображающий понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [1]. Поле представляет собой особым образом организованную совокупность языковых единиц, отражающую иерархию его основных классов и соответствующих языковых средств.

Основоположителем теории поля считается немецкий ученый Йост Трир. Его идеи во многом базируются на учениях В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и Ф. Де Соссюра о языке как о замкнутой системе. В теории поля, разработанной Триром, отмечается, что слова получают свою содержательную определенность только из структуры целого поля: «Слова того или иного языка не являются обособленными носителями смысла, каждое из них, напротив, имеет смысл только потому, что его имеют также другие, смежные с ним слова» [2].

Основными характеристиками поля являются:

- Включенность поля в иерархии.

Весь лексико-фразеологический фонд языка образует универсальное поле, так называемое гиперполе, которое членится на подчиненные поля, а те, в свою очередь, – на еще более мелкие поля и т.д. вплоть до микрополей.

– Относительная автономность поля в иерархии.

Семантическое поле относительно автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

– Системность строения.

Лексико-семантическое поле имеет иерархически сложную многоступенчатую структуру: состоит из разных по объему микрополей, каждое из которых образовано из элементов, имеющих дифференциальные признаки. На основе этих дифференциальных признаков и противопоставления другим членам поля раскрывается индивидуальная семантика каждого отдельного слова.

Наличие смысловых связей слов, объединенных в лексико-семантические поля, упрощает использование лексики языка и поиск нужных слов, так как область поиска необходимого слова сокращается до небольшой части словарного состава языка.

– Взаимообусловленность компонентов.

Отношения, объединяющие единицы поля, соответствуют его основным измерениям и создают его «объемное» представление.

– Этническое своеобразие.

Этническое своеобразие семантики лексико-семантических полей проявляется в разных аспектах. В одном случае предметная область является универсальной (межэтнической). Специфика при этом проявляется в особенностях ее осмысления и отражения в сознании, ее рациональной и эмоциональной оценки.

В другом случае этноспецифика обнаруживается в денотативном аспекте. В этом случае предметной области присущи черты национального своеобразия. Это обуславливает возникновение безэквивалентной или частично безэквивалентной лексики, входящей в состав поля. Как следствие возникает специфика семантики и прагматики такого рода языковых единиц, входящих в состав лексико-семантических полей [3].

– Аттракция.

Ввиду существования определенной группы элементов с общим признаком, в нее включаются новые элементы с тем же признаком.

Будучи сложной парадигматической структурой, лексико-семантическое поле включает в себя определенные парадигматические группировки. Крупнейшей является лексико-семантическая группа. Главное различие между двумя терминами состоит в том, что в случае лексико-семантического поля «лексика языка разбивается на поля на более высоком уровне абстракции. Значения членов поля объединены инвариантной родовой, категориальной семьей. Множество членов лексико-семантического поля может разбиваться на более частные парадигмы – лексико-семантические группы – тоже на основании

принципа инвариантности, но объединяющим моментом служит уже одна из видовых или субкатегориальных сем. С позиции полевого подхода логично рассматривать лексико-семантические группы как микрополя в составе лексико-семантического поля» [4].

Еще одной категорией, входящей в состав лексико-семантического поля, является тематическая группа.

Выделение тематических групп в первую очередь определяется задачами исследования. В зависимости от поставленных задач группы могут быть более широкими либо более узкими, в зависимости от выбранного критерия одни и те же слова могут входить в состав различных групп.

В тематической группе связи между компонентами определяются, прежде всего, связями между предметами и явлениями действительности, которые ими обозначаются, т. е. парадигматические отношения между компонентами тематической группы копируют отношения между явлениями действительности.

Общая структура лексико-семантического поля «Одежда» представлена рядом переплетающихся структур, которые в исследовательских целях можно вычленять из общей структуры и рассматривать индивидуально.

Прежде всего в лексико-семантическом поле «Одежда» выделяются ядро и периферия. Ядро поля представлено лексическими единицами, в смысловом компоненте которых доминирующее положение занимает признак, совпадающий с родовым понятием, лежащим в основе самого поля. В лексико-семантическом поле «Одежда» ядро составляют лексические единицы с наиболее абстрактными значениями: *clothes, clothing, garments, wear, dress*. Это наиболее употребительные и функционально нагруженные слова.

Периферия представлена более конкретными видовыми понятиями. Для большинства компонентов периферии характерна многозначность, что позволяет одним и тем же элементам поля входить в состав других полей. Благодаря этому, лексическая система языка может быть представлена как совокупность частично пересекающихся полей.

Сразу за ядром следуют единицы с меньшей степенью абстракции – наименования родов одежды: *outerwear/underwear, men's/ladies'/children's clothes, warm/light clothes, formal/casual clothes, top/bottom clothes (tops/trousers), full body/not full body u m.д.*

Далее следуют наименования ансамблей одежды: *suit, costume, set, combination, tailleur u m.д.*

Далее – наименования отдельных элементов одежды: *trousers, skirt, jacket, shirt, jeans, T-shirt u m.д.*

Следующая ступень представлена наименованиями частей одежды и аксессуаров: *collar, pocket, cuff, sleeve, button, belt, braces, tie, stockings u m.д.*

К следующей ступени относятся не столько непосредственные наименования элементов одежды, сколько единицы, обозначающие то, что сопут-

ствуется одежде, а также относящиеся к этому полю глаголы и прилагательные: *to fasten, to button, to sew, to knit, to dress (to get dressed), to wear, stylish, trendy, fashionable, ready-made, handmade, wear-anywhere, tailored, oversized* и т.д.

Последняя ступень включает фразеологизмы, содержащие наименования предметов одежды и аксессуаров или процессов, связанных с одеждой: *to wear the trousers, to fit like a glove, to roll up one's sleeves, feathers in one's cap* и т.д.

Граница между ядром и периферией довольно размыта и может варьироваться в зависимости от поставленной исследовательской задачи.

Также размыта и граница между полем «Одежда» и другими смежными полями. Так, например, слово *design* относится не только к одежде, но и к интерьеру, мебели, компьютерным технологиям и т.д. Кроме того, важно отметить, что многие слова, обозначающие предметы одежды, являются многозначными. Сюда относятся не только отдельные слова, но и идиоматические выражения, включающие их. Так, к примеру, выражение *to wear trousers/pants* имеет не только буквальный смысл “*to have trousers on one's body as clothing, to be dressed into*”, но также и переносное значение “*to be a person in a relationship who is in control and who makes decisions for both people*” [5].

Анализ структуры лексико-семантического поля «Одежда» в современном английском языке свидетельствует, что к лексико-фразеологическому полю «Одежда» целесообразно относить не лексему, а соответствующий лексико-семантический вариант.

Список использованной литературы

1. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – 1990. – С. 380-381
2. Trier, J. Sprachliche Felder / J. Trier // Zeitschrift für deutsche Bildung. – 1932. – № 8, 9. – S. 417.
3. Шафиева, М. А. Лингвистические и семиокультурные характеристики английского лексико-фразеологического поля «одежда»: монография / М. А. Шафиева. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т., 2016. – 154с.
4. Скворцов, О. Г. Методы исследования лексических систем / О. Г. Скворцов. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2001. – 142 с.
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. – Дата доступа: 10.03.2020

УДК 811.111

В. Ю. СТАРОДУБЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, доцент Г. В. Нестерчук

**АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В методике преподавания иностранных языков проблема аутентичности как средства повышения мотивации учащихся занимает важное место и привлекает внимание многих исследователей. Понятие «аутентичность» вошло благодаря распространению коммуникативного подхода, целью которого является максимальное приближение процесса обучения иностранному языку к естественному общению. Как правило, под аутентичными материалами понимаются материалы (тексты, аудиозаписи, видеозаписи), заимствованные из оригинальных источников. Их отличает естественность лексического наполнения и грамматических форм, ситуативная адекватность используемых языковых средств; также в них отмечаются случаи аутентичного словоупотребления. К аутентичным материалам относятся подлинные литературные, фольклорные, изобразительные, музыкальные произведения, предметы реальной действительности, такие как одежда, мебель, посуда и их иллюстративные изображения [2, с. 15].

Аутентичными видеоматериалами считаются разработанные носителям языка видеозаписи, содержащие лингвистическую и экстралингвистическую информацию сфер жизни общества, отражающей функционирование языка как средства коммуникации. Используя аутентичные видеоматериалы на уроках, обучающая деятельность учителя повышается, поскольку видеоматериалы являются образцом аутентичного языкового общения, создают атмосферу реальной языковой коммуникации, делают процесс усвоения иноязычного материала более живым, интересным и проблемным, увлекательным и эффективным. Аутентичный видеоматериал сочетает в себе звучащую речь носителей языка с разнообразием артикуляционных особенностей и голосовых типов с динамическим изображением жизненных ситуаций, что позволяет выявить основные признаки любой ситуации, изучить не только живой современный язык, но и культурологические особенности страны изучаемого языка.

Е. В. Смирнова утверждает, что «новая технология неконтактного информационного взаимодействия – «виртуальная реальность», реализующая с помощью комплексных мультимедиа иллюзию непосредственного вхождения и присутствия в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире» получает все более широкое распространение», что способствует «развитию творчества и любознательности обучающихся, привитию интереса к поисково-познавательной деятельности» [3, с. 34].

Используя аутентичные видеоматериалы на уроках английского языка, происходит индивидуализация обучения и развития мотивированности речевой деятельности обучаемых. При этом развивается самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация, которая достигается тем, что учащемуся будет очевидно, что он может понять изучаемый язык. Это приносит удовлетворение и придает веру в свои силы и желание к дальнейшему совершенствованию [4, с. 37].

Сегодня многие педагоги высказывают мнение, что происходит снижение уровня мотивации учащихся к изучению иностранного языка и связывают данную тенденцию с цифровой революцией. По их мнению, вместо того, чтобы читать книги, учащиеся играют в высокоскоростные видеоигры, из-за чего изменилось отношение учащихся к учебе, они стали менее мотивированными к получению знаний. Противоположное мнение обосновывает снижение мотивации учащихся к получению знаний именно недостатком современных технологий в процессе обучения [1]. В связи с этим мы считаем необходимым использование современных технологий и аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка, что особенно важно и нужно на старшем этапе обучения иностранному языку, поскольку учащиеся имеют достаточный запас знаний по основным языковым аспектам.

Не все аутентичные материалы создаются в учебных целях, но однозначно могут быть использованы при обучении иностранному языку. При отборе аутентичного видеоматериала для проведения урока необходимо учитывать выделенные методистами следующие требования:

- соответствие возрастным особенностям учащихся, их речевому опыту в родном и иностранном языках;
- новая и интересная для учащихся информация, имеющая связь с темой урока;
- представление различных форм речи, избыточные элементы информации, воспитательные ценности;
- естественные ситуации и персонажи;
- материал, вызывающий у учащихся ответный эмоциональный отклик.

На старшем этапе обучения следует отдавать предпочтение материалам, в которых представлен разговорный стиль повседневного общения, а также характерные для устного неофициального общения слова и словосочетания, которые с их литературными эквивалентами вводятся до просмотра видеоматериала.

Для формирования и поддержания мотивации учащихся к изучению иностранного языка и для содействия интенсивной языковой практики необходимо придерживаться определенных правил.

1. Так как аутентичные видеоматериалы предназначены для просмотра носителями языка и имеют особое языковое содержание, которое может быть непонятным для учащихся, то следует демонстрировать их небольшими сегментами.

2. Для лучшего и более полного понимания аутентичного видеоматериала необходимо просмотреть его несколько раз, особенно в случае, если у учащихся есть какие-либо задания, связанные с видеофрагментом. Это позволяет учащимся пополнить свой словарный запас, идентифицировать героев видеофрагмента и изучить некоторые аспекты его языкового поведения более подробно.

3. Поскольку у большинства учащихся наблюдается пассивный подход к просмотру видеоматериалов на уроках, необходимо вдохновлять их на активный просмотр. Это требует постановки перед ними цели по извлечению информации или предложения стимулирующих заданий, которые потребуют концентрации внимания на выборочных аспектах видеоматериала относительно различий в культуре поведения, окружения и т. д., что будет способствовать более продуктивной языковой активности, связанной с просмотром.

С учетом всех перечисленных моментов подбора аутентичного видеоматериала на старшем этапе обучения иностранному языку учащимся может быть предложен видеоматериал с более сложной лексикой и грамматическими структурами, однако он не должен быть сильно перегружен незнакомой для них лексикой и грамматическими конструкциями. Речь героев видеоматериала должна быть не очень быстрой и достаточно отчетливой, чтобы учащиеся смогли услышать уже известную им лексику и вычленить новую. Для лучшего понимания видеоматериала необходимо, чтобы в речи присутствовали естественные паузы говорящих для усвоения учениками их речи.

К старшему этапу обучения в школе учащиеся уже могут воспринимать аутентичные видеоматериалы, которые представлены в виде новостей, интервью, дискуссий и т. д. Для этой группы обучаемых будут интересны отрывки из фильмов, новостей, научных программ. Видеоматериал должен быть новым и актуальным, отражающим различные современные социально-бытовые, социально-трудовые, социально-культурные, социально-познавательные темы.

В старшем школьном возрасте к учащимся приходит осознание того, что в скором времени им предстоит выбор своего дальнейшего жизненного пути, т. е. выбор профессии. Так как основным источником мотивации у учащихся старших классов является личный мотив, связанный с самоопределением и самосовершенствованием, следует подбирать аутентичные видеоматериалы с учетом интересов, потребностей и мотивов учащихся, касающихся их дальнейшей жизни.

Таким образом, учителю приходится прикладывать много усилий для поддержания уровня мотивации у учащихся, что очевидно по количеству статей по данной теме. Использование же аутентичных материалов в обучении иностранному языку заключается в их функциональности, так как они создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, что, согласно мнению многих ведущих специалистов в области методики, является главным фактором в успешном овладении языком.

Список использованной литературы

1. Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : Методическое пособие / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 480 с.

2. Кричевская, К. С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка / К. С. Кричевская // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 15–19.

3. Смирнова, Е. В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникативного взаимодействия / Е. В. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 2(3). – С. 33–36.

4. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций : Пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2003. – 239 с.

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОПРАГМАТИКА

УДК 811.11-112

О. С. АНИЩИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Языковая картина мира, с одной стороны, национально-специфична, с другой стороны, имеет универсальный характер. Она обусловлена такими факторами, как культура (традиции, привычки), национальный менталитет, национальный характер, уклад жизни, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие. Ни одна культура не может развиваться изолированно, сама, по себе. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Люди обмениваются мыслями, чувствами, личным опытом, и благодаря этому общению, обмену знаниями происходит взаимодействие не только отдельных индивидов, но целых наций-культур.

В результате анализа английского коммуникативного поведения были выявлены основные коммуникативно-релевантные черты английского менталитета и национального характера, которые способствуют формированию английской языковой картины мира и отражаются в английских пословицах и поговорках.

1. Умеренность, сдержанность.

Англичане демонстрируют умеренность и сдержанность в поведении и в общественной жизни, они не склонны к крайностям и спонтанным действиям. Предпочитают держаться золотой середины.

Better the foot slip than the tongue. – Лучше оступиться, чем оговориться.

Give every man thy ear, but few thy voice. – Слушай больше, говори меньше.

2. Консерватизм в общественной жизни.

Англичане сами подчеркивают, что думают о прошлом лучше, чем о будущем. Именно английскому консерватизму англичане обязаны сложной, расходящейся с произношением орфографией, левосторонним движением, яростной защитой фунта против введения евро и поддержанием сво-

их многочисленных традиций. Сохранение монархии и всеобщая любовь к королевской семье – все это тоже дань английскому консерватизму.

Don't bite off more than you can chew. – Не откусывай больше чем можешь прожевать.

A rolling stone gathers no moss. – На катящемся камне мох не растет.

3. Законопослушность.

Англичане исключительно законопослушны, исследователи отмечают, что уважение к закону представляет собой источник национальной гордости англичан. Например, в отличие от русских водителей, английские водители обязательно остановятся на «зебре» и пропустят пешехода, даже если рядом нет полицейского, который может выписать штраф за невыполнение этого правила.

Hasty climbers have sudden falls. – Тویی едешь – дальше будешь.

After dinner sit (sleep) a while, after supper walk a mile. – После обеда посиди (поспи) немного, после ужина с милю пройдишь.

4. Вежливость (правила поведения в обществе), обходительность.

Англичане везде вежливы и обходительны. В магазине или в учреждении терпеливо ждут, когда их заметят. Не принято привлекать внимание обслуживающего персонала к себе, да это и бесполезно, если в этот момент обслуживают другого клиента. Но, как только подошла ваша очередь, вас будут обслуживать ровно столько времени, сколько это необходимо, при этом, можно обсудить с продавцом погоду, или другие вещи, и никто из стоящих в очереди не проявит ни малейшего раздражения, ни нетерпения.

Англичане говорят спасибо не только в ответ на оказанную услугу, но и во многих других коммуникативных ситуациях: пассажир говорит контролеру “Thank you” в ответ на его благодарность, когда тот возвращает проверенный билет, кассир скажет “Thank you”, отвечая на вашу благодарность за купюру, которую он вам разменял.

Особенно обращает на себя внимание вежливость по отношению к нижестоящим, которая в Англии является одним из проявлений аристократизма. С другой стороны, английская вежливость – это скорее внешняя демонстрация правил поведения, манеры, а не внутренняя расположенность к речевому партнеру.

Cleanliness is next to godliness. – Чистота – лучшая красота.

When in Rome do as the Romans. – Со своим самоваром в гости не ходят.

5. Толерантность.

Англичане чрезвычайно толерантны, склонны к компромиссам. Они прекрасно понимают, что существование у людей разных мнений по одному и тому же вопросу – в порядке вещей, иное мнение – это ни в коем случае не преступление или оскорбление.

Они не делают замечаний окружающим, даже если их поведение предоставляет им большие неудобства. Если замечание все же делается,

оно будет звучать в очень мягкой форме (*Excuse me. I think you're standing on my foot* – в поезде метро).

People who live in glass houses should not throw stones. – В чужом глазу соринку видим, в своем бревно не замечаем.

One man's trash is another man's treasure. – Что русскому хорошо, то немцу смерть.

6. Соблюдение дистанции.

Соблюдение дистанции и смягчение воздействия на собеседника выражают сомнение в возможности совершения действия (*I'd love to have you for dinner on Sunday, but I imagine you have other plans*), англичане дистанцируют адресата от действия (*Your car has to be moved up*).

Don't trouble troubles till trouble troubles you. – Не буди лихо, пока оно тихо.

Put not your hand between the bark and the tree. – Свои собаки грызутся – чужая не суйся.

7. Чувство английского превосходства.

У англичан очень ярко выражено чувство английского превосходства. Английское, по их мнению, значит лучшее. Вошедшее в обиход многих народов английское название «континентальный завтрак» ассоциируется с неанглийским, т.е. не очень качественным, не «таким, как надо».

Чувство английского превосходства проявляется и в снисходительном отношении англичан к иностранцам.

Better to reign in hell, than serve in heaven. – Лучше быть в деревне первым, чем в городе последним.

A cock is valiant on his own dunghill. – Петух храбр на своей навозной куче.

8. Уважение к собственности.

У англичан уважение к собственности другого человека – обязательное условие приличного поведения в обществе. Нельзя, например, критиковать собственность другого человека.

В целом, английская культура относится к индивидуалистскому типу.

Следует отметить, что языковая картина мира формируется, прежде всего, на лексическом уровне языка посредством использования разнообразных устойчивых выражений, фразеологизмов, идиом, пословиц, поговорок, анекдотов и др.

Список использованной литературы

1. Козлова, Л. Я. Формирование языковой картины мира англичан / Л. Я. Козлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-yazykovoy-kartiny-mira-anglichan>. – Дата доступа : 21.03.2020.

2. Чакалова, Э. П. Языковая репрезентация национальной картины мира в художественном тексте (на материале английского и русского языков) / Э. П. Чакалова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jazykovaja-reprezentacija-nacionalnoj-kartiny-mira-v-hudozhestvennom-tekste.html>. – Дата доступа : 21.03.2020.

3. Классификация пословиц и поговорок английского языка в соответствии с особенностями английского национального характера и менталитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://sites.google.com/site/englishproverbsandsayings/home/osobennosti-anglijskogo-nacionalnogo-haraktera-i-mentaliteta/klassifikacia-poslovic-i-pogovorok-anglijskogo-azyka-v-sootvetstvii-s-osobennostami-anglijskogo-nacionalnogo-haraktera-i-mentaliteta>. – Дата доступа : 26.03.2020

УДК 811.11-112

Е. Н. ГРЕБЕНЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ КОНЦЕТА «ВРЕМЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Когнитивная лингвистика как направление в языкознании приобретает все большую популярность на современном этапе развития науки. Центральной проблемой когнитивной лингвистики является построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями. Инструментом оперирования в когнитивной лингвистике становятся оперативные единицы памяти – фреймы (стереотипные ситуации, сценарии), концепты (совокупность всех смыслов, схваченных словом), гештальты (целостные дополняющие образы фрагментов мира). Следовательно, когнитивная лингвистика нацелена на моделирование картины мира, на моделирование устройства языкового сознания.

Проблема дифференциации концепта – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней. Например, большой энциклопедический словарь дает следующее определение: «Концепт (от лат. Conceptus – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли)» [2]. По мнению Р.М. Фрумкиной, наиболее удачное определение дает А. Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [3]. С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это «конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [4].

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка,

сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

Время, пространство и число являются важнейшими концептами культуры. Это фундаментальные категории философии, естествознания, социологии, физики и других гуманитарных и точных наук. А.Я. Гуревич называет эти категории «системой координат», при помощи которых люди, принадлежащие к той или иной культуре, воспринимают мир и создают его.

Концепт «время» – самый интересный, сложный и важный из названных, ибо сквозь его призму воспринимается нами все сущее в мире, все доступное нашему уму и нашему истолкованию. Попытки дать определение данного концепта предпринимались очень давно. Аврелий Августин в своей «Исповеди» отмечал: «Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время: если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю». Он утверждал также, что время – сложная категория, и выделял три времени настоящего: настоящее прошедшего (память), настоящее настоящего (созерцание) и настоящее будущего (ожидание) [6].

В процессе постижения времени в сознании человека складывается концептуальная модель времени, представляющая собой базовую когнитивную структуру, нашедшую отображение в языке.

Благодаря тесной связи структур сознания с языком, результаты постижения времени человеком находят отображение в языковой модели времени, представленной совокупностью языковых категорий: формами глагольного времени, в значениях слов с темпоральной окраской (*день, ночь, год* и др.), прилагательными и наречиями с темпоральным значением (*бывший, будущий, тогдашний, нынешний, теперешний, прежний* и др.).

Время – неотъемлемая часть содержательной стороны языка, что находит выражение в единицах различных языковых уровней: морфологических – в виде глагольной категории времени, лексических – в качестве слов с временным значением, синтаксических – в виде темпоральных синтаксических конструкций. К грамматическим средствам относятся некоторые падежи – аблатив, предлоги (*до, после, над, под*).

В английском, как и в некоторых германских языках слово «time» произошло от «tide» (прилив). Таким образом, идея времени связана с идеей повторяемости, регулярности, цикличности. Эта же идея регулярности проходит в русском языке, где «время» произошло от «веремья», которое родственно словам «вертеть», «веретено».

Таким образом, язык отражает время, которое движется двумя способами: либо по кругу, циклично, либо линейно. Согласно второму подходу, время линейно, одномерно, однонаправленно и необратимо. Время движется, и его движение непрерывно. Каждое его мгновение уникально. Время нельзя остановить, повернуть вспять.

Современные исследователи выделяют две модели пути человека: традиционную – время и поколения людей появляются из будущего и уходят в прошлое, старея; и новую, согласно которой время как бы движется вместе с человеком в будущее. Здесь возникает противоречие: старое время находится в стороне прошлого, а старость ждет человека в будущем. Эти противоречия отражены в языке: предстоящий (= будущий), а предыдущий (= прошедший).

Для английского языка характерна низкая оценка обозримого прошлого (исторического времени). «do/start something from scratch», – говорят англичане, и это есть зачеркивание прошлого опыта. Однако настоящее – результат определенной последовательности событий в прошлом, которые мы не в силах изменить.

Категория времени представлена в английском языке большой группой устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок. О **кратковременных событиях** англичане говорят: *in two shakes (в два счета)*, *in a snap (в мгновение ока)*, *in no time (в кратчайшие сроки)*; о **событиях, которые скоро наступят**: *on the threshold of (likely to happened very soon – на носу, на пороге)*, *there and then*, *in the short term*; о **событиях, которые не скоро наступят**: *in the long run*, *in the long term*; о **неожиданных событиях** – *точно снег на голову*; о **событиях, которые вряд ли наступят**: *once in a life time*, *once in a blue moon*, *once and for all*; о **событиях, которые никогда не наступят** – *when pigs fly (когда рак на горе свистнет)*. Нужно подчеркнуть, что и для русского, и для английского менталитета характерно неодобрительное отношение к событиям, долго длящимся во времени.

Однако способы выражения концепта «время» в русском и английском языках могут иметь значительные отличия. Так, лексико-семантическая группа «сутки» в английском и русском языках, является наиболее интересной, так как слову «сутки» нет соответствия в английском языке. Можно сказать: *day and night* или *24 hours: I didn't eat all day and all night. The trip takes forty-eight hours.* (двое суток). Если возникает необходимость указать на часть суток, приходится использовать описательную конструкцию с дополнительными лексемами *hours* и *times*, при этом в английском варианте теряется предлог (в русском языке – в сутки): *Tom was lying there, for most of the hours of the day and night. People sang or played musical instruments at all times of the day and night.*

И в русском, и в английском языке время – это, прежде всего, бытие, измеряемое в часах, минутах, секундах. Однако англоязычные лексикографические источники не фиксируют значение времени как философской категории, что присутствует в русских словарях. Этот факт соотносится с характером русского человека, его бытовой философией. Для русского человека понятие времени размыто и сложно для определения. Оно может быть глобально в определении – время жизни, эпоха, век, и лишь потом сводится к самому субъекту – время жизни определенной личности, год,

месяц, неделя. Поэтому в русском языке время – это вначале форма существования материи и только потом – форма, в которой существует человек. Для представителей англоязычного социума, напротив, первичным является то, что касается непосредственно самого субъекта.

Таким образом, время – это сложная языковая категория. Номинации времени не только раскрывают его понятийную сторону, но и содержат в себе определенный блок памяти, включающий опыт и знания, полученные индивидом и национально-культурным социумом в ходе исторической и социальной деятельности.

Список использованной литературы

1. Кубрякова, Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г., Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М., 1996.
2. Современный толковый словарь / Изд. Большая Советская Энциклопедия, 1997. – 339 с.
3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1999. – 272 с.
5. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М. : Academia, 1997. – с. 28-37.
6. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 296 с.

УДК 81.42

В. М. ДОРЯНИНОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент И. Л. Ильичева

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА

История разработки проблемы экспрессивности в отечественной и зарубежной лингвистике отличается взглядами и исследуемым материалом. К. Бюлер понимал язык как нечто находящееся в центре условного пространства, с трех сторон которого находятся:

- 1) предметы и ситуации;
- 2) отправитель;
- 3) получатель.

В связи с этим он определял три вида смысловых отношений. Речь идет о репрезентации, экспрессии и апелляции. Рассматривая язык как знаковую систему, ученый утверждает необходимость оценивать любое языковое явление с точки зрения той функции, которую оно выполняет, и той цели, к которой оно направлено.

Понятие «экспрессия», которое в переводе с латинского обозначает (*expressio*) «выражение». Понятие «выразительность» означает особый способ выражения мыслей и чувств и схоже с понятием «экспрессивность». Перевод самого слова «экспрессия» – «выражение» показывает выразительную возможность экспрессивных языковых средств, т.е. как специальный стилистический прием. В исследовательских работах слова «экспрессивность», «экспрессия» и «экспрессивный» нашли широкое применение. Лингвистическим механизмом экспрессивности является отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней. На возникновение экспрессивности воздействуют свойства коммуникативной ситуации: намерения говорящего/пишущего, читателя/слушателя, а также лингвистической и экстралингвистической контекст коммуникативного акта. Термин «экспрессивность» как компонент значения в узком понимании конкретизируется, как «усилительная экспрессивность». Можно утверждать, что он связан лишь с усилением интенсификацией, которая в зависимости от сочетания с другими компонентами может приводить, но может не приводить к экспрессивности.

Наиболее полное определение экспрессивности дает И. В. Арнольд. Под экспрессивностью он понимает такое свойство текста, которое «передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [1, с. 125].

Термин «экспрессивность» в узком значении следует понимать, как «усилительная экспрессивность». Об этом можно утверждать на том основании, что он связан лишь с усилением, которое в зависимости от сочетания с другими компонентами может приводить, но может и не приводить к экспрессивности [3, с. 7].

В широком понимании Н. Н. Костюк понимает экспрессивность в виде совокупности семантико-стилистических признаков единиц текста, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к адресату или содержанию речи [3, с. 10].

В своей работе Э. М. Кузнецова показывает, что экспрессивность и эмоциональность взаимосвязаны, но не тождественны и не равны друг другу. Понятие «экспрессивность» шире, чем понятие «эмоциональность», она способна «пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное в их проявлении» [6, с. 125].

Эмоциональность и экспрессивность соотносятся между собой как часть, так и целое. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка могут и не быть эмоциональными.

Экспрессивность является одной из сложнейших лингвистических категорий, так как она отражает содержание индивидуального сознания

носителей разных языков. Она представляет собой комплексное понятие в виде как однокомпонентного, так и многокомпонентного явления. И это утверждение признается многими исследователями. Наличие и связь смысловых элементов в этом определении характеризуется в лингвистической науке по-разному. Основными компонентами, входящими в состав понятия «экспрессивность» являются:

1) эмоциональность – свойство субъекта, его способность переживать эмоции, окрашивать свои действия чувствами и выражать их [4, с. 130];

2) интенсивность – количественный признак семантической насыщенности слова или выражения [5, с. 211];

3) оценочность – отношение говорящего к предмету речи. Другими словами, это заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления [7, с. 25];

4) образность – новое представление определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух денотатов на базе их общего признака [3, с. 8].

Говоря о необходимости разграничения экспрессивности в языковом и речевом плане, следует выделить несколько видов экспрессивности:

1) образная – представляет собой элемент семантики, своеобразную форму выражения авторских идей. Образность может проявляться как на уровне одного слова, так и на уровне предложения. Она основана на метафорическом переносе, где перенос происходит внутри слова. Например: *Life was not made merely to be slaved away* [8, с. 9];

2) языковая – совокупность внеконтекстуальных языковых единиц. Языковые средства выражения экспрессивности составляют экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью [8, с. 14];

3) речевая – особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность. Под речевыми средствами выражения экспрессивности понимаются экспрессивные средства, которые становятся такими лишь в контексте, при употреблении в речи [8, с. 14];

4) контекстуальная – появляется в каждом конкретном контексте и не существует вне данного контекста. К контекстуальным экспрессивным словам мы относим нейтральные речевые единицы, приобретающие экспрессивность в конкретном значении, и контекстуальные слова [8, с. 9];

Например: *Don't try to make that stuff with me*. Употребление слова «*stuff*» в этом контексте является образцом сознательного принижения эмоции, характерным для английского языка.

5) смысловая – возникает только в процессе понимания текста реципиентом. Под данным видом экспрессивности понимают те явления,

которые провоцируются в сознании реципиента на эмоционально-смысловом уровне [8, с.14];

б) денотативная – любой предмет, объект, явление или ситуация действительности, отраженная нашим сознанием и выраженная средствами языка. Под денотативной экспрессивностью понимают те явления, ситуации действительности, отраженные сознанием автора, которые по своей сущности могут вызывать эффект экспрессивности [9, с. 56].

Таким образом, понятие «экспрессивность» – важнейшая категория языка. В стилистике оно занимает центральное положение, так как специфика языка заключается, прежде всего, в выразительных свойствах. Общей задачей экспрессивности является выражение субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего это – усиление, выделение, акцентирование высказывания. А также выражение чувств, эмоций, настроения и создание эстетического эффекта. Со стороны слушателя это – удержание и усиление внимания, возникновение эмоций и чувств.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка: (стилистика декодирования): учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Береговская, Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 208 с.
3. Костюк, Н. Н. Синтактико-стилистические функции парентетических внесений в художественной литературе (на материале английской художественной литературы XX в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. : Просвещение, 1985. – 124 с.
4. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – М. : Высшая школа, 1984. – 216 с.
5. Кошляк, А. Б. Категории художественного текста // Стилистика текста: языковые средства экспрессивного текста. – Уфа, 1989. – С. 47-54.
6. Кузнецова, Э. М. Роль прагматической установки в организации смыслового взаимодействия сверхфразовых единств // Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. – С. 125-132.
7. Майданова, Л. М. Очерки по практической стилистике / Л. М. Майданова. – Свердловск : издательство Уральского Университета, 1987. – 182 с.
8. Гак, В. Г. Теория и практика перевода / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Высшая школа, 1985. – 255 с.

УДК 811.111'36 + 811. 111'37

А. Л. НЕКРУТА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА НЕСОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, язык существует не сам по себе, а лишь в сочетании с индивидуальным организмом конкретного высказывания, конкретного речевого выступления. Только через высказывание язык соприкасается с общением, проникается с его живыми силами, становится реальностью. Речевые акты – это акты коммуникации. Общаться – значит выразить свое определенное отношение к предмету беседы.

Речевой акт – это элементарная единица речевого общения. Словосочетания и предложения, являющиеся составными частями речевого акта, получают в речи человека конкретное лексическое наполнение и становятся носителями конкретной информации. В основе речевого акта лежит интенция говорящего, т.е. желание, для реализации которого будут предприняты определенные шаги.

Особая структура английских речевых актов определяется комплексом исторически установленных правил и привычек, которые представляют собой английский речевой этикет. Английский речевой этикет – это совокупность специальных слов и выражений, придающих вежливую форму английской речи, а также правила, согласно которым эти слова и выражения употребляются на практике в различных ситуациях общения.

Искусное владение речевым этикетом есть признак благовоспитанного человека. Английский речевой этикет имеет давние и очень авторитетные традиции – всякое отклонение от речевого этикета воспринимается как проявление невоспитанности и как преднамеренная грубость.

Говоря о речевом этикете, можно утверждать, что английский речевой этикет предполагает уважительное отношение к собеседнику и является неотъемлемой составляющей искусства нравиться и располагать к себе людей.

Как уже отмечалось, особенностью английского речевого акта несогласия является вежливость и тактичность. Тем самым, если даже англичанин в чем-то не согласен со своим собеседником, он никогда открыто и в грубой форме это не скажет, а постарается как можно тактичнее и вежливее аргументировать свою точку зрения. То есть английский диалог предполагает более мягкий уход от категоричности и прямолинейности. Для этого английский язык накопил множество слов и выражений, например: *It is not the way I see it. I can't say that I share your point of view. I see things rather differently myself.*

Безусловно, современный английский диалог не представляет собой только «джентльменский разговор», в нем присутствуют яркие и эмоциональные восклицания, которые используются для выражения сильных чувств. В очень редких случаях или в неформальной обстановке англичане могут себе позволить следующие выражения несогласия: *Rubbish! Nonsense! Are you joking?*

В традициях англичан также присутствует тенденция не обижать людей отказами от приглашений. Если англичанина приглашают, например, в

гости или на вечеринку, он никогда напрямую не откажет. Отказ может быть сформирован как наличие объективных причин, мешающих выполнить задуманное, например:

– *I'd like you to go to my party today.*

– *I'm sorry, I don't see any opportunity to except your invitation.*

Набор качеств личности, которые можно считать характерными для англичан и правил этикета, усвоенных с раннего детства можно считать основой английского речевого акта несогласия. Выражения вежливости усваиваются и употребляются англичанами в раннем детстве почти машинально. Это привносит в межличностное общение ощущение взаимного уважения, теплоты, доброжелательности. Напротив, неумение своевременно адекватно отреагировать или вежливо ответить в той или иной ситуации общения, может нарушить коммуникацию и отрицательно повлиять на взаимоотношение собеседников.

Еще одной отличительной специфической особенностью английского речевого поведения является бесконфликтность. Так как в некоторых случаях сложно обнаружить именно завуалированный акт несогласия в том или ином выражении. Например, беседа проводится так, чтобы всячески избежать несогласия и тем более открытого столкновения мнений. Англичане всегда умеют выслушать собеседника, не возражая ему, но это совсем не значит, что они соглашаются, например: *Perhaps, you are right, but, in my opinion, it is too late.*

В данном случае говорящий использует косвенные средства для выражения несогласия, которые смягчают речевой акт несогласия и позволяют собеседникам остаться при своих мнениях, не обидев друг друга. Однако, следует учитывать, что при таком подходе труднее прийти к общему мнению.

Речевой акт несогласия обычно рассматривается через категорию отрицания: она может выражаться предложениями, имеющими формальный признак отрицания. Но в языковом сознании носителя английского языка эту же ситуацию могут выражать и предложения без формального признака отрицания. Например:

– *Mary said that we will have exams next week. – Rubbish! You must be joking! – No, it is true.*

Существует ряд особенностей речевого акта несогласия, которые необходимо учитывать. Прежде всего, речевой акт несогласия представляет собой сложное и многоаспектное явление, исследовать которое необходимо с учетом семантического, грамматического и прагматического аспектов. С другой стороны, речевой акт несогласия выражает отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника, тем самым представляя собой информативное, оценочное или императивное высказывание. Он имеет в речи определенное воплощение с помощью средств выражения, использование которых в

конкретной ситуации зависит от ряда причин: от намерений говорящего, от характера стимульной реплики и от особенностей речевой ситуации.

Таким образом, под речевым актом несогласия понимается акт, объединяющий все виды отрицательной реакции (опровержение, возражение, суждение, выражение недовольства, и т.д.). Это акт, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание с различными эмоциональными оттенками и имеющий в речи определенное воплощение.

При комплексном исследовании речевого акта несогласия во внимание принимаются различные факторы: коммуникативная цель, концепции говорящего и собеседника, событийное содержание, факторы коммуникативного прошлого и будущего, языковое воплощение.

Прагматические факторы, такие как пол, возраст, количество собеседников, их социальное положение и отношения друг с другом также играют огромную роль на выбор средств несогласия и на определение его типа, который может быть нейтральным, формальным и неформальным.

Список использованной литературы

1. Грайс, П. Прагматическая теория значения / П. Грайс. – М., 1997. –186 с.
2. Кобозева, И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева. – М. : Прогресс. – 1986. – Выпуск 17. – 88 с.

УДК 211.09

М. С. СИВУДА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДИСКУРСЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Понятие дискурса имеет множество определений, которые порой являются противоречащими по отношению друг к другу. Этот термин отличается особенной сложностью, т.к. им обозначается высшая реальность языка, а именно дискурсивная деятельность.

В соответствии с Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно».

Необходимо отметить, что в лингвистической традиции термин «дискурс» изначально отождествлялся с термином «текст». Эти понятия рассматривались как синонимичные друг другу. С течением времени эти понятия приобрели различные смысл, чему поспособствовало развитие коммуникации, психолингвистики, социолингвистики, а также становление когнитивной парадигмы.

Впервые разграничение понятий «текста» и «дискурса» было осуществлено Т.А. ван Дейком. В трактате под названием «Стратегии понимания связного текста» он их дифференцирует, но при этом сам же автор зачастую их путает в тексте работы, что, в принципе, является вполне объяснимым: в английском языке понятие дискурса используется как в значении текста, так и простого разговора.

Вопросом соотношения понятий «текст» и «дискурс» также занимались такие исследователи, как Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова. Они пришли к выводу, что под понятием дискурса необходимо понимать непосредственно когнитивный процесс, который связан с реальным производством речи, созданием речевого произведения. Текст, по мнению лингвистов, является конечным результатом процесса речевой деятельности, который приобретает законченную и зафиксированную форму.

По мнению А.Ю. Попова дискурс динамичен, а текст статичен. Дискурс имеет своей целью появление реакции собеседника, в то время как текст являет собой закрытую систему. Также дискурс является ограниченным во временном пространстве, а текст может иметь любую длину в зависимости от выбора его автора. Дискурс ориентирован на живую аудиторию, в то время как текст – на абстрактную. Дискурс не ограничен в плане выбора вербальных и невербальных средств, в то время как текст такой особенностью не обладает. Некоторые исследователи, в том числе и Е.С. Кубрякова, считают, что дифференциация текста и дискурса не должна иметь абсолютизированный характер. Несмотря на взаимоисключающий характер отношений этих понятий, между ними все же «присутствует генетическое родство». Можно сказать, что текст не может существовать за пределами дискурсивной деятельности, и любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Более того, «общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том и в другом».

Из вышесказанного следует, что, несмотря на явную дифференциацию рассматриваемых понятий, они не имеют противопоставления между собой. Их отношения могут быть охарактеризованы причинно-следственной связью: текст являет собой результат дискурса. Текст возникает в ходе реализации конкретного процесса, но он должен изучаться в своем завершенном виде. Если говорить о дискурсе, то он должен изучаться в определенном времени и режиме. Дискурсивный анализ предполагает восстано-

ление этого процесса даже в том случае, когда происходит изучение исключительно его результата.

В современном обществе существуют следующие виды институционального дискурса, получившие определенную исследовательскую оценку: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения.

Деловой дискурс – это все о том, как люди общаются, используя разговоры или письма в коммерческих организациях, чтобы выполнить свою работу. Деловой дискурс можно рассматривать как социальное действие в бизнес-контексте.

Бизнес-организации и используемые в них виды коммуникации являются сложными для изучения субъектами. Множество различных факторов могут способствовать тому, как люди в сфере деловых коммуникаций используют язык для выполнения своей работы. Исследователи, заинтересованные в деловом дискурсе, упоминали ряд областей и дисциплин в своем исследовании языка на работе, такие как теория жанров, анализ дискурса, организационная коммуникация и прикладная лингвистика. Эта междисциплинарность привела к появлению различных способов мышления о деловом языке и различных контекстуальных переменных, которые могут влиять на то, как люди говорят и пишут на работе.

Институциональный деловой дискурс – сложный объект, имеющий ряд институциональных и когнитивно-лингвистических особенностей, отличающих его от всех других типов дискурса. Он являет собой это процесс творческого следования норме, которая диктуется и познается через сложную и многомерную «профессиональную» картину мира, актуализированную через базисные понятия деловой культуры, профессионально направленные идеи и концепты, нормы институционального и межличностного поведения, детерминирующие деловое общение, ценностные ориентации; схемы, фреймы стереотипных ситуаций, формулы; специальный тезаурус (например, слова-сигналы). Все это знания, которые вербализуются в текстах профессиональной направленности на лингвокогнитивном уровне.

Дискурс переговоров, являясь одним из видов институционального дискурса, имеет особую статус-роль, цель, локальные параметры и характеризуется особым набором стратегий и тактик. В дискурсе переговоров используются традиционные и манипулятивные стратегии для воздействия на противников и поиска приемлемых решений на пути от конфликта к сотрудничеству.

Дискурс переговоров характеризуется высокой степенью ритуальности, структурированностью и упорядоченностью. Он сочетает в себе две противоположные характеристики: 1) обязательное соблюдение норм и

правил, необходимых для успешного взаимодействия представителей разных сторон; 2) важность учета многочисленных переменных, определяющих динамический характер переговорного процесса.

Таким образом, дискурс переговоров является собой уникальное понятие, выделяемое в рамках делового дискурса. Соответственно, дискурс переговоров обладает собственными лингвистическими особенностями, которые в наибольшей степени проявляются на уровне лексики.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 211.09

Е. В. КУРГАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

Любой язык – это живой организм, подстраивающийся под различные изменения в обществе. С давних пор разные народы контактировали друг с другом, и благодаря этим контактам язык пополнялся новыми словами, т.е. заимствованиями. Известно, что конец XX века называют веком неологизмов. Представляется целесообразным отметить, что для того чтобы быть современным человеком в обществе, чтобы постоянно идти в ногу с новыми показателями и переменами, понимать язык средств массовой информации, необходимо знакомиться с новыми словами, постоянно возникающими в языке и показывающими тем самым его безграничные возможности.

Если затронуть направление использование неологизмов в речи, следует разделить на две категории: как молодые люди используют неологизмы в речи, и как старшее поколение использует неологизмы в речи. С другой стороны, следует подчеркнуть, что молодые люди, а особенно подростки, они, как правило, более гибкие и являются самыми активными пользователями интернета. С тех пор как интернет начал развиваться все более и более интенсивно, можно заметить, что стало намного легче узнавать о новых течениях, неологизмах в том числе. Благодаря интернету, стало проще находить появления новых слов, и обширно их использовать в своей речи. Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что молодые люди чаще используют неологизмы, поскольку умеют и знают, как применять нововведения и при этом они чаще интересуются значением новых слов. Молодые люди отлично понимают, что с быстрым развитием научно-технического процесса, появляется огромное количество слов, ана-

логов, которых, нет в русском языке. Таким образом, неологизмы появляются в разговорной речи и могут со временем как приблизиться к базовой лексике языка, так и исчезнуть из него.

На сегодняшний день использование слова *'after-party'* распространилось широко за пределы шоу-бизнеса. Его можно обнаружить в самых разных коммуникативных ситуациях. Этот неологизм является сравнительно молодым. Точный источник его возникновения неизвестен, но предполагается, что лексема возникла в сфере шоу-бизнеса в 1961 г. Слово использовалось для обозначения части какого-либо мероприятия, происходившего после основной его части. Словарь *'Merriam Webster'* предлагает следующую дефиницию: *'a party for invited guests that follows a main party or event'*. Как можно видеть, слово сохранило свое изначальное значение. Неологизм является сложным по своей структуре, и в его состав входят два компонента: предлог и существительное. Приведенный выше неологизм образован посредством комбинирования.

Фуд-журналистика набирает обороты, и одно из лидирующих мест в ней занимает освещение кофейных традиций. Еда и напитки уже давно стали не просто средством поддержания жизни, но также и неотъемлемой частью культуры моды. Так, люди, работающие в сфере фуд-обслуживания, получили особые наименования, признанные сегодня неологизмами в системе английского языка. Рассмотрим неологизм *'Barista'*. Слово пришло в систему английского языка из итальянского со значением «человек, работающий за баром» + присоединение суффикса *-ista*. Впервые слово было использовано в 1982 г. Его современное значение следующее: *'a person who makes and serves coffee (such as espresso) to the public'*. Как можно отметить, за 35 лет семантика слова несколько изменилась, существенно «сузив» область деятельности человека, которого оно номинирует.

В связи с тем, что слово подразумевает профессию человека, работающего в сфере обслуживания, то можно сказать, что именно в ней оно употребляется наиболее интенсивно. Неологизм, представленный существительным, является простым по своей структуре. В данном случае мы наблюдаем результат процесса заимствования из другого языка (итальянского).

Еще один пример современного неологизма *'Chillax'*. Досуг – неотъемлемый компонент сферы моды. Именно мода сегодня диктует, как должен отдыхать сегодня культурно развитый и успешный человек. Соответственно, это вылилось в создание новых наименований для обозначения различных видов досуга. На данный момент эта лексическая единица является сленговой, но наблюдается ее постепенный переход в разряд общеупотребительной лексики. Слово в силу своей «неформальности» используется в бытовой сфере коммуникации, причем чаще всего между весьма близкими людьми. Глагол является сложным по своей структуре. Неологизм образован в результате смешивания двух отдельных лексем.

Таким образом, семантический анализ неологизмов продемонстрировал, что большинство из них появились во второй половине прошлого столетия. Некоторые из них сохранили свою семантику, но значение других с течением времени было преобразовано.

Список использованной литературы

1. Cosmopolitan [Electronic Source]. – Mode of access: <https://www.cosmopolitan.com/>. – Date of access: 01-02.2019.

2. Neologisms [Electronic source] / Merriam Webster. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/>. – Date of access: 01-02.2019.

УДК 378

Н. В. ЛЕВАНОВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Л. В. Рычкова

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕНОС ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА ИТАЛЬЯНСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Обучение иностранному языку образует ситуацию двуязычия, в которой интерферирующее влияние родного языка неизбежно. Поскольку ранее освоенный язык не может исчезнуть из сознания учащегося, то преподавателю следует этим воспользоваться и сопоставить два языка, по крайней мере, на начальном этапе обучения.

В данной статье мы рассмотрим понятия «интерференция» и «положительный перенос», различия в наборах граммем грамматической категории рода русского и итальянского языков. Кроме того, мы предложим комплекс упражнений для усвоения системы значений грамматической категории рода существительного в итальянском языке в сопоставлении с русским языком, при помощи которых покажем возможности положительного влияния русского языка при изучении итальянского языка.

Интерференцию рассматривали в своих работах такие исследователи, как У. Вайнрайх [1], Л.Н. Щерба [2] и многие другие ученые. Интерференция – это «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка, выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием второго» [2, с. 197]. Положительный перенос также является результатом взаимодействия двух языков, однако, в отличие от интерференции, связан с положительным влиянием родного языка на изучение иностранного. Человек, который приобретает новый навык, опирается на уже имеющиеся у него навыки и использует знакомые ему методы и приемы, которые применялись им для решения подобных задач. Это может привести как к интерференции, так и к положительному пере-

носу. Результат зависит от того, насколько точно оценивается человеком сходство задач и способов их решения. Многие лингвисты и педагоги (А.В. Щепилова [4], И.Л. Бим [5] и др.) отмечают эффективность применения положительного переноса при обучении иностранному языку. Цель данной статьи рассмотреть, как перенос из русского языка может помочь в усвоении грамматической категории рода итальянского языка.

Итальянский и русский языки относятся к одной индоевропейской языковой семье, следовательно, имеют общие корни. Мы рассмотрим сходства и различия на уровне граммем категории рода русского и итальянского языков.

В итальянском языке грамматическая категория рода включает две граммемы: мужского и женского рода, а в русском языке минимум три граммемы: мужского, женского и среднего рода. Кроме того, некоторые исследователи считают, что грамматическая категория рода в русском языке включает в себя общий род. В дальнейшем, мы будем придерживаться мнения о трех значениях грамматической категории рода.

Поскольку в итальянском языке отсутствует граммема среднего рода, то русские имена существительные среднего рода будут распределяться между итальянскими существительными мужского и женского рода: *море* (ср.р.) – ‘mare’ (м.р.), *окно* (ср.р.) – ‘finestra’ (ж.р.). Такого рода несовпадения вызывают наибольшие трудности при изучении итальянского языка носителями русского языка.

Для усвоения русскоязычными студентами значений грамматической категории рода итальянского языка могут быть предложены следующие упражнения. Для того чтобы показать сходство на уровне категорий и граммем двух языков, мы бы предложили обратить внимание студентов на то, что многие существительные итальянского и русского языков имеют общее происхождение. Такое упражнение будет особенно полезно на начальном этапе изучения языка, когда студенты еще не обладают внушительным словарным запасом. Вначале вводим существительные, у которых совпадает грамматическое значение рода: *парк+o* – *un parco*, *театр* – *un teatro*, *министр* – *un ministro*, *фотограф* – *un fotografo*, *телефон* – *un telefono*, *капитан* – *un capitano*, *момент* – *un momento* и др. [6, с. 33].

Затем обратим внимание на то, что род существительного не всегда совпадает у существительных двух языков и предложим выполнить следующее упражнение: *банан+a* – *una banana*, *крем* – *una crema*, *визит* – *una visita*, *банк* – *una banca*, *торт* – *una torta*, *оркестр* – *un'orchestra*, *вита-мин* – *una vitamina* и др.

В итальянском языке отсутствует граммема среднего рода. Для того чтобы студенты четко видели разницу на уровнях грамматических значений, мы бы предложили выполнить перевод словосочетаний с существительными среднего рода на итальянский язык: *старое здание*, *многочис-*

ленное население, новое имя, последнее препятствие, длинное название, счастливое детство и др.

Отдельную группу существительных, представляющую сложность при изучении грамматической категории рода, составляют существительные, обозначающие животных. Как и в русском языке, в итальянском присутствуют такие существительные, которые используются только в мужском или женском роде. Часто их значение не совпадает в двух языках. Например, *la tigre* ‘тигр’ имеет только форму женского рода вне зависимости от пола. Такое семантико-грамматическое несовпадение двух языков вызывает большие трудности у русскоязычных студентов. Но у других существительных, обозначающих животных, могут быть парные феминитивы, образованные при помощи суффиксов. Например, *il leone* ‘лев’ – *la leonessa* ‘львица’. Мы бы предложили студентам самим выявить особенности рода существительных, обозначающих животных, при помощи параллельного русско-итальянского модуля Национального корпуса русского языка, предварительно разделив учащихся на небольшие группы. После того, как каждая группа придет к каким-то выводам, преподавателю следует их обобщить и дополнить.

В рамках данной статьи мы приводим только упражнения, направленные на усвоение итальянской грамматической категории рода существительного в сопоставлении с русской. Однако обучение иностранному языку в целом и грамматике в частности следует проводить в комплексе с упражнениями, направленными на развитие речи и аудирования, которые не опираются на сопоставление двух языков. Применение положительного переноса особенно эффективно на начальном этапе изучения иностранного языка или при первоначальном знакомстве с какой-либо грамматической темой.

Список использованной литературы

1. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты – М.: Прогресс, 1972. – С. 25–60.
2. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – С. 40–53.
3. Виноградов, В.А. Интерференция / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь: гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 197.
4. Щепилова, А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А.В. Щепилова. – М.: Владос, 2005. – 245 с.
5. Бим, И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И.Л. Бим – М.: Титул, 2001. – 48 с.
6. Петрова, Л.А. Полный курс итальянского языка / Л.А. Петрова – М.: АСТ, 2015. – 528 с.

УДК 81.373.45

И. Л. МАКАРЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук М. В. Гуль

РОЛЬ КАЛЬКИРОВАНИЯ В ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВЕ

Калькирование в терминотворчестве занимает особое место, и это дает возможность рассматривать его как отдельный терминотворческий прием. Однако прежде чем перейти к анализу этого приема, разъясним понятия “калькирование” и “калька” и рассмотрим два вопроса: статус калькирования и типология калек [1, с. 213].

Лингвистический интерес к калькированию возник сравнительно недавно. Об этом свидетельствует позднее появление самого термина калька (фр. *calque*, англ. *translation loan-word*). Первая попытка определить введенный на рубеже XIX-XX вв. термин *калька* принадлежит Ш. Балли. “Кальками, – писал Ш. Балли, – мы называем слова и выражения, образованные механически, по образцу выражений, взятых из иностранного языка” [2, с. 69]. Если Ш. Балли уделял внимание только книжным калькам, то Б. Унбегаун выделял так называемые “народные кальки” – спонтанно возникающие в речевой практике образования, преимущественно фразеологические.

Калькирование и перевод объединены в один класс приемов по признаку “адаптированность эквивалента”. Для различия этих двух приемов применяется понятие внутренней формы. Для калькирования оно имеет первостепенное значение. “Калькируя иностранный термин, мы придаем родному слову, уже существующему или нарочно для этой цели образованному, значение которого совпадает с первичным значением иностранного, вторичное значение последнего”, – вот что понимает под “передачей внутренней формы” Е. Курилович [3, с. 247]. Так что калька как эквивалент по заданной внутренней форме может быть отделена от перевода как эквивалента по внутренней форме воспринимающего языка.

Рассмотрим типологию калек. Типология калек (и калькирования как процесса) сводится в основном к выделению двух типов: морфемные (структурно-семантические) и лексемные (семантические кальки).

Морфемные кальки подразумевают “калькирование внутренней формы”. Калькирование такого рода сводится к имитации иноязычной модели и наполнению ее морфемным материалом своего языка при сохранении внутренней формы, например, англ. *sky-scraper* – рус. *небоскреб*.

Лексическое калькирование определяется как процесс появления у слова своего языка под влиянием чужого языка нового значения. Механизм семантического калькирования представляет собой “перенос на слово своего языка особого комплекса сведений и ассоциаций, приписывание ему новых семантических долей” [4, с. 31].

История научных метаязыков изобилует примерами калек. Калькирование предстает как доминирующий терминотворческий прием при складывании терминологических систем. Нередки случаи, когда калькирование было сопряжено с переводческим курьезом. Например, русский термин *подлежащее* и чешский *podmet* восходят к лат. *subjectum*. Но русский термин соотносится с латинским глаголом *subjacere* ‘лежать под’, а чешский был связан с глаголом *subiicio* ‘подбрасывать’.

Подводя итог обсуждению калькирования в терминологии, отметим следующее. Два типа калек – структурно-семантические (морфологические) и семантические (лексемные) – при всей своей онтологической общности обнаруживают значительное расхождение в плане реализации лексического принципа в заимствующем языке. В процессе структурно-семантического калькирования совершается акт формальной деривации, то при семантическом калькировании – акт семантической деривации, что не столь очевидно. Поэтому исследователи, выделяющие калькирование в самостоятельный терминотворческий прием, ограничиваются рассмотрением только структурно-семантических калек. Таким образом, по деривационному признаку калькирование сближается с терминообразованием.

Список использованной литературы

1. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961 – 394 с.
3. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962 – 456 с.
4. Верещагин, Е. М. У истоков славянской философской терминологии: Ментализация как прием терминотворчества / Е. М. Верещагин // ВЯ. – 1982. – N 6. – С. 105–114.

УДК 003.28:811.111

А. П. ПОТРУБЕЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВЫХ СМИ)

Заимствования – это лексические единицы, прошедшие постепенное проникновение в принимающий язык из языка-источника от разовых или случайных использований до полной словообразовательной адаптации в языковой системе языка-реципиента. Заимствование представляет собой “процесс, во время которого происходит постепенное продвижение от разовых, окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов,

включения его как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов” [1, с. 78].

Иноязычная лексика чаще всего получает известность и популярность среди носителей языка посредством языка СМИ, который “служит своего рода “перевалочным пунктом” при переходе в литературный язык” [2, с. 17]. Современные СМИ выступают, таким образом, в роли своеобразной лаборатории, в которой разнообразные единицы иноязычного происхождения проходят апробацию перед тем, как войти в лексическую систему языка. Некоторые исследователи уже отмечали, что в новейшей истории процесс адаптации иноязычной лексики проходит быстрее. Как заметил Г. Я. Солганик, на сегодняшний день “язык СМИ создает новую реальность, определяющую важнейшие процессы, происходящие в современном языке” [3, с. 23].

Исходя из понимания языка как языкового кода, различается несколько видов межъязыковых взаимодействий, в частности, переключение кодов и межъязыковое перекодирование. Данные процессы имеют принципиальное отличие. В случае переключения кодов лексика чужого языка по существу не заимствуется, а используется. Межъязыковое перекодирование, напротив, можно рассматривать в качестве одного из этапов заимствования.

Под межъязыковым перекодированием мы понимаем процесс кодирования единиц одного языка в соответствии с правилами другой языковой системы, например, *status quo* от лат. *status quo*, *advertisement* от франц. *avertir*, *news* от лат. *nova*, *sensation* от лат. *sensatio*, *column* франц. *colonne*, *journalist* от франц. *journaliste*, *paparazzo* от итал. *paparazzi* и т.п. Процесс межъязыкового перекодирования предполагает несколько этапов. На первой стадии происходит фонетическая и графическая адаптация иноязычной единицы.

Существует три типа передачи фонетической оболочки иноязычных терминов: транскрипция, транслитерация, калькирование. При транслитерации иноязычные имена передаются только звуками. Например, если имя драматурга Шекспира перевести на русский язык с помощью транслитерации, то оно будет звучать Вильям, а если это сделать с помощью транскрипции, фонетической передаче, то – Уильям. Перевод путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы. Например, *position* – позиционирование, *promotion* – продвижение. Графическая форма слова также подчиняется правилам языка, в котором адаптируется, например: утрачиваются двойные согласные: кулиса – *coulisse*, миньон – *mignonne*. Тем не менее, существуют и исключения: буссоль – *boussole*, аллонж – *allonge*.

Параллельно с фиксацией графической формы происходит и морфологическое освоение, которое проявляется в закреплении грамматических категорий (таких как род, число). Дальнейшее развитие перекодированной

лексики прослеживается как на уровне семантики, так и в плане ее словообразовательной активности [4, с. 6].

Говоря о функциональном аспекте адаптации иноязычного слова, необходимо отметить роль употребительности как существенного условия вхождения его в язык-реципиент. Лингвистами неоднократно подчеркивалось, что наиболее часто и широко употребляемые заимствованные слова имеют больше шансов укорениться в принимающем языке. “Имеющие узкую сферу употребления книжные или специальные слова и термины сохраняют иноязычные черты в течение более длительного времени, чем слова неспециальные, употребляющиеся более широко и часто” [5, с. 77].

На этапе лексико-семантического освоения происходит также конкретизация значения перекодированной лексики, а в случае необходимости – ее дифференциация. Немаловажную роль играет адаптация иноязычных слов в тексте. В современных изданиях можно встретить две противоположные тенденции ввода иноязычной лексики. К первой относится ввод незнакомого или малознакомого иноязычного слова без какого-либо пояснения, перевода или комментария. В этом случае, подразумевается, что читатель интуитивно определит значения слова в контексте. Таким образом, автор демонстрирует свою языковую компетентность, ставя читателя в неудобное положение. Эта черта характерна для языка большинства молодежных изданий: “модно, когда непонятно”. Вторая тенденция введения иноязычного слова в речевой обиход, когда иноязычное слово сопровождается авторским комментарием, переводом. Важно отметить, что во втором случае, благодаря различного рода оговоркам и комментариям, нарушается естественный ритм речи, что не характерно для большинства носителей языка. Кроме того, иноязычное слово может вступать в парадигматические отношения (в частности относится к синонимии) с русскоязычными и иноязычными элементами, что опровергает традиционное положение о невозможности их вступления в синтагмопарадигматические отношения.

Таким образом, заимствованные слова, принявшие нормы языка, противопоставляются всем другим, неосвоенным иноязычным словам, при определении которых единой точки зрения нет. В современном обществе (во многом благодаря СМИ) процессы заимствования и вхождения новых слов в речь протекают очень быстро, а их адаптация в языке требует длительного времени.

Список использованной литературы

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы / М. А. Брейтер. – М. : Изд. АО “Диалог-МГУ”, 1997. – 156 с.
2. Камалетдинова, А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: 1996–2001 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 12 с.
3. Солганик, Г. Я. Язык СМИ на современном этапе / Г. Я. Солганик // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 21–24.

4. Проценко, Е. А. Межъязыковое перекодирование как способ освоения иноязычной лексики в СМИ / Е. А. Проценко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 3–10.

5. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

УДК 81'22

Я. И. РОМАНЧЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

ДЕФИНИЦИЯ НОВОГО СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Языкознание всегда ставило перед собой вопрос, какие средства использует человек, чтобы описать окружающий его мир, который является динамичной, развивающейся субстанцией, и ему всегда нужны новые номинации.

В 20 веке происходит расширение старых и появление новых областей номинации. На это есть свои такие причины, как быстрое развитие науки, техники, средств массовой информации. Развитие номинативной функции языка отражается как в расширении и обновлении наименований, так и в изменении способов номинации.

Все изменения, которые происходят в обществе, требуют и получают имена в виде названий (номинаций). Это и является одной из главных причин создания новой лексики. Номинация как языковое явление взаимосвязана со словообразованием. Одной из основных задач словообразования является изучение формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, которые образуются в процессе развития языка, который реагирует абсолютно на все изменения в научной, политической и другой сфере жизни общества. Новые лексические единицы возникают в процессе речи. Для обозначения новых слов в языкознании применим термин «неологизм» [2]. В 1735 году этот термин впервые появился во французском языке. С того самого времени это понятие служит в лингвистической литературе для обозначения новых слов в разных языках всех народов мира. Неологизмы отличаются от традиционных слов особыми связями со временем, связями, которые фиксируются коллективным сознанием. Временной фактор является одной из главных особенностей, которая характеризует сущность нового слова (время появления). Момент рождения и смерти слова можно зафиксировать так или иначе. Одной из главных проблем

лингвистической науки, которая до сих пор остается нерешенной является период пребывания слов в «статусе нового слова». В лингвистической литературе последних десятилетий, которая занимается исследованиями разного рода новообразований, вопрос о продолжительности данных новообразований до сих пор не получил объективного решения. Лексика находится в процессе постоянного обновления, но иногда этот процесс особенно интенсивен. В последнее время в немецкой действительности произошли значительные изменения, которые послужили причиной появления большого количества слов для номинации технических и материальных новшеств. Изменения общественной жизни, изменения в развитии производства и других областей человеческой деятельности, также изменения в развитии мышления стали причиной появления новых слов и новых значений старых слов. Что же понимается под термином «неологизм»? Для того чтобы ответить на вопрос, какое слово в языке можно считать неологизмом, можно обратиться к определению данного понятия разными лингвистами, к их пониманию сущности и объема данного термина. Исходя из подробного анализа дефиниций понятия «неологизм», которые дают различные исследователи, становится очевидно, что есть две точки зрения на счет существования данного понятия.

Так, представители первой точки зрения утверждают, что неологизмы – это слова или фразеологические обороты, которые вошли в язык в связи с развитием техники или изменениями в быту и условиях жизни людей и для говорящих они являются новыми (И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, Н. З. Котелова, Е. В. Юшманова). Они дают определение неологизму следующим образом. Неологизм – это слово или оборот, которые созданы в языке для номинации нового предмета или для выражения нового понятия.

Сторонники другой точки зрения утверждают, что неологизмы – это любые новые словарные и фразеологические единицы, которые появились в языке на данном этапе его развития и обозначают новые понятия, которые возникли в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений или выражают новые слова, которые созданы в целях эмоционально-стилистической окраски, понятий, которые уже существуют в языке. Также они утверждают, что неологизмы – это новые слова или фразеологические единицы, которые созданы на основе собственных средств языка. Они заимствуются или существуют в языке, но коренным образом изменившие свое значение, они появляются в языке в данный период его развития, что связано с изменениями условий жизни общества, с достижениями в научно-технической области, для того, чтобы выразить новые стороны, признаки существующих понятий, уточнить старые понятия или выразить старые понятия в тех случаях, когда есть необходимость в более усовершенствованной форме выражения данного понятия или в выражении эмоционально-эстетической оценки понятия, которое

уже существует. Представители данного подхода хотели подчеркнуть, что основная идея данного определения заключается в том, что к неологизмам относятся все новые слова, без каких-либо границ.

Некоторые из лингвистов предлагают разграничить такие понятия как «неологизм» и «новообразование». Они обосновывают это тем, что данные понятия имеют несколько характеристик, которые их отличают. Новообразования возникают в языке в качестве первоначальных и единственных названий новых понятий, которые раньше были неизвестны, это и есть одно из различий между этими двумя понятиями. А вот неологизмы появляются в качестве синонимов. Они несут дополнительную информацию к понятиям, которые уже существуют. Причины возникновения новых – отличительная их черта. Экстралингвистические факторы играют важную роль при появлении новообразований, при возникновении неологизмов – интра- и экстралингвистические. То, что их отличает – это темп перехода новых слов с периферии ближе к центру лексической системы. Новообразования по сравнению с неологизмами преодолевают этот путь значительно быстрее. Неологизмы медленно движутся по направлению к центру лексической системы [1].

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что новообразования являются более стабильными в системе языка, а неологизмы неустойчивы. Они могут, не успев закрепиться в языке, легко выпасть из языка, переходить в историзмы и архаизмы. Лексические новообразования чаще всего возникают в языке науки, техники, культуры, политики (в литературном, письменном языке). Неологизмы первоначально появляются в устной и разговорной речи.

Появление нового слова – это результат борьбы двух тенденций, тенденция развития языка и тенденция его сохранения.

Список использованной литературы

1. Пасечная, Л.А. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике / Л.А. Пасечная, Т.В. Попова / дефиниция нового слова [Электронный ресурс] Режим доступа: [file:///C:/Users/Admin/Downloads/k-probleme-definitii-novogo-slova-v-sovremennoy-lingvistike%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/k-probleme-definitii-novogo-slova-v-sovremennoy-lingvistike%20(1).pdf) . – Дата доступа: 23.01.2020
2. Neologismen [Elektronische Ressource]. – Modus für den Zugang: <https://studfile.net/preview/2491330/page:6/>. – Datum des Zugriffs: 17.02.2020.

УДК 81'373.45

К. Я. СКИБА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

МОДИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ЗАИМСТВОВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ

Проблема заимствования является актуальной для современного языкознания. В нынешнее время вопросу языковых контактов уделяется большое внимание ввиду расширения и усиления экономических, политических и культурных отношений. Развитие словарного состава языка в значительной степени происходит при помощи использования существующих единиц. Речь идет об использовании для создания новых слов различных словообразовательных средств, а также об изменениях значения существующих единиц. Однако обогащения лексикона языка происходит не только благодаря внутренним ресурсам языка, но и благодаря заимствованию. Заимствования составляют значительную часть всего словарного языка, а также отражают связь между народами в различных сферах.

Адаптация заимствований – это сложный процесс, который включает в себя активную переработку фонетической и морфологической структуры слова в соответствии с фонетическими и морфологическими закономерностями принимающего языка. Английский и русский языки не являются близкородственными. Различия фонетической и морфологической системы этих языков значительны. По этой причине англицизмы при заимствовании проходят через фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию [1, с. 57].

Семантическая адаптация лексемы – сложный процесс, начинающийся с момента ее проникновения в язык. При этом заимствования приспосабливаются к лексической системе нового языка. Некоторые заимствованные слова теряют свою многозначность. Они закрепляются в языке в одном конкретном значении. Также заимствования могут в процессе адаптации получить некоторое количество новых значений. В английском языке значительное количество лексем является многозначным. Будучи заимствованными другими языками, они обычно теряют многозначность и закрепляются в одном из значений. Семантическое освоение следует считать наивысшей степенью адаптации заимствований. Модификация значений заимствованных лексических единиц также является важным свидетельством их смыслового освоения [2, с. 72].

Анализ семантической адаптации англицизмов показал, что лексические единицы могут усваиваться 1) с полным сохранением семантического объема; 2) с сужением семантического объема; 3) с расширением семантического объема; 4) с изменением значения.

Наиболее продуктивным процессом является сужение семантики, а расширение наименее продуктивно [1, с. 81]. Это связано главным образом с тем, что лексические единицы английского происхождения проникают в язык вместе с реалиями, которые они обозначают, а в заимствующем языке, как и в языках-посредниках для выражения данных значений были использованы другие средства.

С полным сохранением семантического объема чаще всего заимствуются лексические единицы спортивной лексики, названия растений, животных, определенная часть терминов из географической, экономической, юридической и некоторых других тематических групп: *акваланг, баскетбол, бокс, боулинг, гангстер, грейпфрут, гризли*.

Слово *корнер* в английском языке имеет значения ‘точка пересечения двух линий или краев’, ‘штрафной угловой удар в футбольной игре’. В русском языке оно закрепилось только в значении ‘штрафной угловой удар в футбольной игре’. В данном примере происходит сужение семантики заимствований в русском языке.

Для англицизмов, проникающих в современный русский язык также характерно такое явление, как расширение семантики. Однако этот процесс не является продуктивным и характерен для тех англицизмов, которые имеют кроме прямого значения также и переносное. Слово *балласт* означает ‘груз, помещаемый на днище корабля или аэростата для обеспечения необходимых мореходных качеств судна или для регулирования высоты полета аэростата’ и ‘щебень, гравий, песок и т. п., используемые для укрепления шпал при постройке верхней части железнодорожного полотна’, но также и переносное значение ‘то, что является лишним, ненужным, обременяющим кого-либо или что-либо’. В английском языке прямое значение слова *ballast* совпадает с русским, однако английское слово не имеет переносного значения.

Таким образом, модификация значений – явление, имеющее место при семантической адаптации и подтверждающее смысловое освоение заимствований в принимающем языке, а также их вхождение в смысловую систему этого языка. Модификация значений англицизмов в русском языке проявляется в изменении семантического объема.

Список использованной литературы

1. Кавалева, Л. Я. Англицизмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы : манаграфія / Л. Я. Кавалева ; навук. рэд. праф. П. У. Сцяцко. – Гродна : ГрДУ, 2007. – 186 с.
2. Мальцева, Т. А. Французские заимствования в русском языке / Т. А. Мальцева. – Минск : БГУ, 2004. – 329 с.

УДК 81:316.3

А. С. СКОРОМНЫЙ, А. П. КОЛЯСЕВА

Беларусь, Гомель, БГЭУ ПК

Научный руководитель – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Федорцова

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ФУНКЦИЯХ ЯЗЫКА И ИХ РОЛИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Язык – не просто отражение действительности в сознании человека, это прежде всего важнейшее средство общения людей. С развитием общества развивается и язык, т.к. вне социума он существовать не может. В связи с этим увеличивается роль языка в жизни конкретного человека и общества в целом, что проявляется в функциях языка. В последнее время в лингвистике, помимо основных функций: коммуникативной, когнитивной, номинативной, экспрессивной, эстетической, этнической, аккумулятивной – ведется речь о появлении новых функций языка. Рассмотрим некоторые из них.

Так, выделяют две функции языка, тесно связанные с информацией, которая включает сведения, доступные для понимания и важные для поведения адресата.

1. Информативная функция (передача или прием информации) – одна из важнейших функций современного языка. Главной целью данной функции является передача собеседнику какого-то объективного содержания, характеризующегося определенной степенью информативности. Существуют сферы использования языка, в которых эта функция доминирует или вообще является единственной. Например, деловая речь – язык документов, научная речь – язык науки, особенно, если речь идет о точных науках. Однако информативная функция не срабатывает тогда, когда говорится об общеизвестных фактах, например: *Минск – столица Республики Беларусь; Волга впадает в Каспийское море* и др.).

2. Информационная функция также реализуется (но уже не в чистом виде) в большинстве речевых актов (сообщений) разговорного, публицистического стилей, научно-популярной литературе путем передачи информации. Как правило, сообщения совпадают с монологом, хотя краткие сообщения могут уменьшаться в реплики диалога. При этом сообщения могут иметь характер повествования, описания, рассуждения, однако тексты, содержащие непонятную терминологию, не являются информативными.

3. Эмотивная функция языка проявляется в выражении в коммуникативном акте своего отношения к собеседнику или предмету речи. Данная функция наиболее ярко используется в разговорной речи, в публицистике. В языке существуют средства для реализации эмотивной функции – междометия, особые лексические средства – слова с эмоциональной окраской, например: *зверюга; кляча – лошадь* и др. Собеседник, не уловивший эмотивную составляющую в речи говорящего, может отреагировать неожиданным или неадекватным образом. Так, на слова матери, предложившей своей маленькой дочери немедленно *"бросить эту дрянь"* (имелся ввиду поднятый девочкой с земли "неопознанный объект"), последовала следующая, весьма доброжелательная и даже трепетная по отношению к объекту реакция: *«Я эту дрянь не брошу, я эту дрянь сюда в коробочку положу»*. Дочь здесь воспользовалась и номинативной функцией языка, присвоив понравившейся незнакомой вещи наименование *"дрянь"*.

4. Прагматическая (функция воздействия) реализуется, когда говорящий воздействует на адресата при помощи языковых средств, добиваясь понимания, сопереживания или какого-то практического результата. Средствами воздействия в языке являются побудительное наклонение, вопрос и т.п. Сущность прагматической функции языка состоит в переходе слова в дело. Если этот переход происходит, то язык становится созидательной или разрушительной силой, что отражено в народной мудрости. Созидательное наполнение проявляется в пословицах, например: *мал язык, а горами качает; язык – стяг, дружину водит; на великое дело – великое слово; доброе слово железные ворота отонрет; язык до Киева доведет; сладкий язык и змею из норы вытащит* и др. Разрушительная сила языка также сильна. Достаточно вспомнить, как может ранить человека обидное слово. Неспроста в народе говорят, что словом можно вылечить, а можно и убить.

Таким образом, речь как способ реализации потенциальных функций языка обеспечивает жизнь общества и каждого человека. Речь, произнесенная или записанная, служит средством организации совместного труда, единства народа, связи поколений. Различные функции языка могут совмещаться, переплетаться; порождаются варианты, разновидности; возникают новые функции. Функционирование системы языка – это его жизнь, форма существования, поэтому так важно и в исследованиях языка, и в его преподавании соблюдать единство структуры языка и его функционирования.

Список использованной литературы

1. Строчка за строчкой. Функции языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.line-for-line.ru/students/?id=3>. – Дата доступа: 11.03.2020.
2. Психологическое сообщество. Функции языка и их реализация в речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyera.ru/funkcii-yazyka-i-ih-realizaciya-v-rechi_9351.htm. – Дата доступа: 11.03.2020.

УДК 811.111'36

Д. М. СМИРНОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СПЛИТ-ИНФИНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык и его правила были и будут объектом дискуссий ученых во все времена; тем не менее, ни один грамматический вопрос не вызывал таких жарких споров и расхождений в англоговорящем обществе, как раздельный, или расчлененный, или сплит-инфинитив.

Раздельный инфинитив в английском языке представляет собой такую грамматическую конструкцию, в которой слово или фраза находится меж-

ду частицей 'to' и 'голой' частью полной инфинитивной формы глагола. Сам термин 'split infinitive' появился не ранее конца 19 века: впервые он упоминается в 1890 году, а ныне редко употребляемый 'cleft infinitive' – тремя годами позднее.

Вопрос раздельного инфинитива поднимался и ранее. Так опубликованная в 1803 году английская грамматика Джона Комли уже упоминает о недопустимости разрыва полной формы инфинитива для включения в нее наречия. Грамматисты того времени считали такое написание 'распространенной ошибкой' и заявляли, что знак 'to' не должен быть отделен от остальной части инфинитива включаемым словом. Столкновения мнений по этому поводу продолжаются вплоть до 60 годов 20 века. Однако на чем основано такое неприятие расчленения инфинитива?

Возражения против разрывания инфинитива можно разделить на три категории. Доверие лингвистов вызывает, впрочем, только первое из возражений – дескриптивистское. Правило, запрещающее расчленять инфинитив, было высказано в 1834 году анонимным автором статьи в *New-England Magazine* и основывалось на наблюдении, что такая его форма использовалась в основном малограмотными слоями населения, а не 'хорошими авторами'. Сторонники этой теории высказывались в том духе, что сплит-инфинитив вообще незнаком англоговорящим писателям.

Следующий аргумент против разделения инфинитива основывается на том, что он в английском языке состоит из двух связанных частей. Современные языковеды, тем не менее, считают инфинитив односоставной формой глагола, которая *может* предваряться частицей 'to'. Таким образом, хотя 'полный' инфинитив и состоит из двух слов, они не обязательно должны следовать одно за другим.

Последнее возражение основывается на параллели, проводимой между английским и латынью. Очевидно, что в латинском языке инфинитив не делится, но только потому, что в отличие от английского, включает исключительно одну часть. Большинство исследователей считает, что правила латинского языка к английскому применяться не должны.

Ввиду непрерывного развития языка и подстройки грамматики отношение к раздельному инфинитиву начинает меняться уже в начале 20 века. Так в одной из статей в *Journal of Education* за март 1911 года раздельная форма инфинитива признается в некоторых случаях употребления более удобной и благозвучной.

В дальнейшем мнение об этом явлении изменялось постепенно от полного неприятия до допущения:

– 'Избегайте раздельного инфинитива, где только возможно' (*Usage and Abusage*, Eric Partridge, 1947)

– 'Незачем разделять инфинитив. Тем не менее, это больше не считается ошибкой' (*Errors in English*, Harry Shaw, 1962)

– ‘Пуристы настаивают на неразделении инфинитива. [...] Ваша единственная задача – избегать странности [в звучании]’ (*Commonsense Grammar and Style*, Robert E. Mosberger, 1972)

– ‘[Раздельный инфинитив] не обязательно является ошибкой’ (*United Press International Stylebook*, 1977)

Как видно из вышеперечисленных высказываний, долгий путь сплит-инфинитива от солецизма ко вполне допустимой конструкции еще не пройден до конца.

Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что в современном английском языке раздельный инфинитив рассматривается как правильное явление. Благодаря ему часто можно избежать двусмысленности, неправильного понимания предложения, а иногда даже изменения смысла предложения.

They decided to quickly return to the camp. Они решили поскорей вернуться в лагерь.

В данном предложении наречие *quickly* расщепляет инфинитив *to return*. Если не расщеплять инфинитив, то смысл предложения изменится:

They decided quickly to return to the camp. Они быстро решили вернуться в лагерь.

Безусловно, предложение можно построить, перефразировать, расширить, не расщепляя инфинитив и не меняя его смысл. Но в этом нет необходимости, поскольку употребление в нем раздельного инфинитива – грамматически верно.

Сплит-инфинитив может также использоваться и для эмпазы содержания, причем даже в официальном стиле:

We wish to specially focus on the fact ... She seems to really enjoy it.

Вообще, необходимо отметить, что использование сплит-инфинитива резко возросло за последнее время, особенно после 2000 года. Выяснилось, что только ограниченное число слов, прежде всего наречий, используется в таких конструкциях. В ходе многочисленных исследований было обнаружено, что чаще всего в роли разделителей выступают наречия-интенсификаторы, при этом существует большая разница между дистрибуцией наречий в глагольной конструкции и инфинитивной конструкции.

Раздельный инфинитив используется преимущественно как эмпатическое средство для достижения определенных коммуникативных целей, причем и в британском английском, и в американском английском используются одинаковые наречия-разделители в составе раздельного инфинитива.

Как видим, сплит-инфинитив больше не является запретной темой для грамматики английского языка. Хотя некоторые исследователи рекомендуют авторам профессиональной прозы избегать использования раздельного инфинитива в своих работах. Также следует помнить, что в официальном стиле расщепление инфинитива нежелательно.

Таким образом, использование сплит-инфинитива не только грамматически верно, но и необходимо в некоторых случаях. Говорящие на английском языке во всем мире все чаще используют сплит-инфинитив, о чем свидетельствуют данные корпусной лексики.

Список использованной литературы

1. Bolinger, D. Aspects of Language / D. Bolinger. – New York: Harcourt, Brace and World, 1968. – 368 p.
2. Crystal D. The Language Revolution / D. Crystal. – Cambridge : Policy Press, 2004. – 248 p.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge : CUP, 2010. – 491 p.
4. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.

УДК 802.3

С. С. СТЕПАНИЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М. В. Ярошук

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БРИТАНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время, интерес современных исследователей к проблемам молодежной речи, роли разговорного языка в коммуникативных процессах, а также многоплановое изучение молодежного сленга с точки зрения разговорного языка бесспорен.

Лингвистика последних двадцати лет активно переключилась с изучения письменного языка на исследование и анализ непосредственного живого общения. Функциональные разновидности применения языка являются производными, вторичными от элементарной и основной формы – разговорной. Изучение разговорной речи исключительно важно потому, что разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи.

Следует отметить, что под молодежным сленгом понимается совокупность постоянно трансформирующихся языковых средств высокой экспрессивной силы, которые используются в общении молодыми людьми, особенно, когда они находятся в дружеских отношениях. Важно понимать, молодежный сленг – одна из самых открытых и подвижных систем в современном лингвистике и считается особой формой языка. Носителями молодежного сленга являются, как правило, люди 11–30 лет. Именно на этом уровне можно увидеть, как языковые явления современной жизни общества соотносятся с изменениями в социальной жизни общества.

Все это позволяет определить термин «*молодежный сленг*» как слова, употребляемые только людьми определенной возрастной категории, заменяющие обыденную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской. Молодежный сленг – это отдельная функциональная разновидность английского языка. Он отражает круг интересов молодежи, его контакты. В целом в современной зарубежной лингвистике под сленгом традиционно понимают, прежде всего, разговорную речь, не апробированную установленными языковыми нормами (Э. Парtridge). Молодежные сленгизмы выполняет самые разнообразные функции, данные функции связаны между собой. Это номинативная, коммуникативная, когнитивная, мировоззренческая, экспрессивная и функция экономии времени. Однако главной функцией молодежного сленга является, конечно, экспрессивная. Это связано с тем, что этот пласт языка – сложившаяся нестандартная разговорная и экспрессивно окрашенная лексика.

К числу наиболее существенных отличительных признаков английского молодежного сленга относятся следующие: сленг – это не литературная лексика, то есть слова и сочетания, находящиеся за пределами норм литературного английского (Standard English), что характерно для устной речи.

Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная). Это свойство очерчивает стилистические границы его употребления.

Многие слова и выражения сленга непонятны или малопонятны для основной массы носителей языка, особенно в период их возникновения и до перехода в более широкую сферу употребления, потому что прежде всего связаны со своеобразной формой выражения – например, при многочисленных случаях переноса значения (переносного употребления), столь характерного для сленга. Непонятность может также быть результатом того, что сленгизмы представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов иностранного языка.

Сленг включает в себя различные слова и словосочетания, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами.

Слово обладает стилистической коннотацией или стилистическим компонентом значения, если характерно для определенных функциональных стилей или сфер речи.

Иногда период между его появлением и переходом в сленг настолько короток, что оно может восприниматься как образование общего сленга. Сленговая лексика появляется только в рамках групп носителей языка, чья жизнь и деятельность характеризуется особыми условиями существования.

Многие слова сленга возникают путем сокращения слов, словосложения. Роль аффиксации в образовании слов сленга незначительна. Согласно

его наблюдениям заимствования, которые подверглись фонетической адаптации и переосмыслению также являются продуктивным способом словообразования. Рассмотрим лишь некоторые особенности словообразования, ярко отражающие общие тенденции в английском сленге.

1. Обратное словообразование: *to crack wise* – «wisecrack»;

2. Заимствования из других языков: «swami guu» – божественный человек (от «swami» – отшельник или йогин, получивший посвящение в религиозном монашеском ордене (хинди));

3. Аффиксаця – способ образования слов с помощью аффиксов, то есть, присоединение аффиксов к корню или основе слова. Например: «smiley» – знак-символ, «hacker» – программист-фанатик, «kludgy» – сделанный наспех, «crosky» – нежный, боящийся изменений;

4. Аббревиация: «pen» – penitentiary, «prowlie» – prowl car, «nix» – no, «dick» – detective, «competish» – competition, «rep» – reputation, «pixels»= «pix» – photos, 24/7 – 24 часа в сутки 7 дней в неделю;

5. Метафоризация является одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава сленгизмов. Наличие в молодежном языке метафор и метонимий объясняется тяготением к экспрессивности и стремлением к конкретным образам: «*stay kind*» («*be healthy*») – будьте здоровы; «*to peak career-wise*» – заняться карьерой; «*to shake a bit*» – потанцевать; «*to bust out some moves*» – показать класс в танце;

6. Наиболее многочисленным классом стал процесс переосмысления лексико – семантических единиц. По мнению В.Г. Вилюмана, переосмысление слов в связи с их переносным употреблением, сужением и расширением значения играет основную роль в образовании новых единиц сленга: *to hang out (around)* – тусоваться, бродить, *cool* – клевый, *to shake somebody hard* – сильно доставаться, *artsy* – пафосный, *ink (tattoo)* – татуировка, *to hmmm (to think)* – думать.

Проанализированные фразеологические единицы, которые распространены в британском молодежном дискурсе, можно отнести к **тематическим блокам, например:**

Студенческая жизнь (учебный процесс, проживание в общежитии, отношения в студенческой группе):

To ace a test – успешно сдать тест, экзамен

To bomb a test – завалить тест, экзамен

To cram – зубрить

CRS – акроним для «ничего не помню»

Union – сокращение от «студсовет»

1) **Занятия спортом и хобби:**

Blades – роликовые коньки

Jock – спортивного телосложения, но не обладающий интеллектом

To be dragged out – быть выжатым как лимон от спортивных занятий

2) свободное время студентов (музыкальные события, посещение концертов, баров, клубов):

To boogie – танцевать

Breaks – музыка в стиле хаус или техно

Cover – плата за вход

A cup of Jo – чашка кофе

Flick – фильм

3) организация быта (уборка, приготовление пищи):

Cake-job – легкая работа по дому

To ran out – выполнять работу по дому регулярно

4) покупки

Cheese – отстойная одежда

Flash clothes – модная одежда

A Large – большая пицца

Pimping clothes – крутая одежда

Семантический анализ английских фразеологических единиц в молодежном дискурсе демонстрирует тенденцию к использованию устойчивых единиц, к которым относятся такие, которые не создаются каждый раз в процессе общения, а воспроизводятся как готовые компоненты сленгового языка, что и позволяет считать их устойчивыми единицами. В британском молодежном дискурсе подобные единицы принимают форму:

1) экспрессивных выражений (обращения, восклицания, междометия, которые могут менять свое значение в зависимости от контекста; негативно окрашенная лексика, т.е. ругательства, оскорбления, мат, табуированные слова):

а) сленговые междометия:

Hey! Может быть использовано и качестве приветствия, оклика, упрека;

Whoa, leave it. Выражает удивление или же отвращение;

Look at you, huh? Выражает полную растерянность.

б) ругательства:

bloody – наиболее часто используемое ругательство, сравнительно невинное, ближе к американскому *damn*;

crap – дрянь, вранье, что-то бесполезное;

в) обращения: *ladies*, *dork* синонимично с *nerd*, *geek*, *bro*;

Get in! – Так держать!

Cool! – Здорово, клево, прикольно.

2) побуждения к действию:

Go to blazes! – Иди к черту! ;

Put a sock in it! – Заткнись!

3) вопросы:

You guys bitching – Как дела?

All right (mate) – Как дела?

Так же можно классифицировать фразеологические единицы по выражению через них положительного или отрицательного отношения к человеку, в зависимости от его социального положения:

Положительное отношение:

Make one's way in life – выбиться в люди, выбиться на дорогу – после долгих усилий достичь, добиться хорошего общественного положения.

Отрицательное отношение:

Out of the woodwork – из грязи в князи – из низкого положения «скакнуть» на более высокий уровень, чаще всего недостойным способом.

Фразеологические единицы также могут описывать социальное положение человека напрямую и косвенно, через отношение к нему, через его поступки:

Прямая характеристика социального статуса человека:

Be in the limelight – быть на виду;

Walk heavy – высоко летать;

Cero absoluto – ноль без палочки;

Косвенная характеристика через действия и манеру поведения – такие фразеологизмы применяются в речи, когда описывают действия какого-либо человека, которые очень наглядно характеризуют его социальный статус:

Hit in big – резко пойти в гору – стал занимать более высокое положение;

Таким образом, приведенная нами классификация отобранных для исследования фразеологических единиц молодежного британского дискурса показала, что по тематике фразеологизмы с общим значением «социальное положение» могут делиться на различные группы в зависимости от оттенков семантики (низкое/высокое социальное положение, положительное/отрицательное отношение, прямая/косвенная характеристика и т.д).

Список использованной литературы

1. Быстрова, Е. А. Фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, Н. М. Шанский. – М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 415 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 3-е изд., испр. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Кн. : А-Q. –1967. –783 с.
3. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.
4. Алехина, А. И. Фразеологическая единица и слово / А. И. Алехина. – Минск, 1991. – 119 с.
5. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. –3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. –295 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

УДК 81'255.2

Е. О. БЕНЯШ

Беларусь, Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
О. Г. Буденис

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРИГИНАЛА И АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА В. В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

Писатель В. Набоков – известный русско-американский прозаик, поэт, драматург и критик. Несмотря на то, что В. Набоков в одинаковой степени хорошо владел русским, английским и французским языками, ведущими в его творчестве стали русский и английский.

В. Набоков не только свободно писал на двух языках, но и талантливо переводил произведения английской литературы на русский язык и русской классики на английский. Первый опыт В. Набокова в этой сфере – перевод стихотворений ирландского поэта С. О'Салливана в июне 1921 г. Далее появляются переводы Р. Брука, А. Теннисона, У. Б. Йетса, Дж. Г. Байрона, Дж. Китса, У. Шекспира. В 1923 года в Берлине была опубликовано вольное переложение сказки Л. Кэрролла «Аня в стране чудес».

Занимался В. Набоков также и автопереводом своих произведений. «Лолита» – одно из них. Перевод данного романа на русский язык стал для В. Набокова, в сущности, последним его русским произведением, на которое ушло два года напряженного труда.

Позже писатель признавался, что это было крайне непростая задача. Использованный им современный американский язык, а также американские жаргоны требовали от него знания современного русского языка, более или менее современных жаргонов. Даже если многие из слов, обозначающих американские реалии, имели в русском языке соответствующие эквиваленты, В. Набоков их знать не мог, поскольку уже длительное время жил в эмиграции. К тому же многие лаконичные английские обороты не получалось перевести на русский также лаконично и точно.

Проведенный нами сопоставительный анализ английскоязычного и русскоязычного текста «Лолиты» выявил, что в плане эмоционального

оценивания текст перевода следует за оригиналом, в то же время русскоязычный текст отражает сильное влияние английского языка, которое находит отражение в стремлении автора сохранить стилистические приемы оригинала в русскоязычном переводе.

Об этом старании автора красноречиво свидетельствует употребление авторских неологизмов в обоих текстах: *Когда вернулся, дом был еще безлолтен – the house was still Lo-less when I strolled back*. Использование имени собственного в качестве прилагательного со словообразовательным аффиксом абсолютно нетипично для английского языка. Писатель применяет данный прием и в русскоязычной версии, что позволяет сохранить в переводе ту же эмоциональную окраску, которая присутствует в оригинале.

Еще одним ярким примером использования неологизма, вошедшего в словари благодаря роману В. Набокова, стало слово *нимфетка – nymphet*: *В возрастных пределах между девятью и четырнадцатью годами встречаются девочки, которые для некоторых очарованных странников, вдвое или во много раз старше них, обнаруживают истинную свою сущность – сущность не человеческую, а нимфическую (т. е. демонскую); и этих маленьких избранниц я предлагаю именовать так: нимфетки.*

Автором зачастую используется транскрипция и транслитерация – переводческие трансформации, при которых иностранное слово на письме передается буквами русского языка, а произносится согласно правилам английского языка. Например:

В ее глазах оно соперничало с солнечным светом и листовыми тенями, зыблущимися на белом рефрижераторе. Существительное *рефрижератор* транслитерировано с английского слова *refrigerator* и буквально означает *холодильник*.

Аллитерация и ассонанс играют большую роль в восприятии романа. Аллитерация применяется с целью большей экспрессивности текста. Стиль В. Набокова музыкален, его текст не лишен характерного звучания. Автор зачастую передает аллитерацию на той же согласной, что и в языке оригинала: *It is quite out of the question. I would sooner go back to Sue. – Об этом не может быть речи. Я бы, скорее, вернулась к Ку.*

Результаты сопоставительного анализа англоязычного и русскоязычного текстов романа «Лолита» отражают билингвальность В. Набокова на авторский перевод, что помогло автору сохранить изначальную стилистику текста, при этом адаптируя его к русскому языку.

УДК 821.111

Д. В. БЕТЕЙКО

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
О. Г. Буденис

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОАН РОУЛИНГ)

Первая книга Джоан Роулинг о Гарри Поттере появилась на прилавках магазинов в 1997 году и сразу приобрела популярность среди читателей. Сегодня данная серия книг, переведенная на 80 языков мира, стала настоящим стала настоящим литературным феноменом.

Книги о Гарри Поттере привлекательны не только читателям, но и лингвистам, поскольку представляют собой богатый материал для исследования на всех уровнях языка. Объектом нашего интереса является перевод ономастических реалий, обозначающих названия местностей, газет, упомянутых в произведениях о Гарри Поттере.

Ономастические реалии в романах Джоан Роулинг несут в себе определенную стилистическую нагрузку и являются своего рода художественным элементом, обладающим определенным авторским смыслом, ввиду чего их перевод является трудоемким процессом. На первый взгляд совсем ничего не значащие названия местностей хранят в себе тайные смыслы и в особенности трудны для понимания русскоговорящему читателю. Приоритетной задачей переводчика является сохранение авторского замысла посредством грамотного перевода.

Для выявления наиболее удачных методов перевода ономастических реалий в произведениях Джоан Роулинг нами был проведен сравнительный анализ текстов переводов на русский язык, выполненных Марией Спивак и коллективом издательства «РОСМЭН».

Рассмотрим первую ономастическую реалию – название газеты, которую читают все волшебники от мала до велика – «*The Daily Prophet*». Нам представляется, что более удачным и емким в смысловом отношении является вариант переводчиков «РОСМЭН», которые применили калькирование и предложили следующее название газеты – «*Ежедневный пророк*». В свою очередь М. Спивак использовала опущение и метод функционального аналога, предложив вариант «*Оракул*», в котором переводчик опустила лексему *daily*.

Обратимся к следующей ономастической реалии «РОСМЭН» – название книжного магазина, в котором каждый волшебник может купить необходимые ему книги или учебники. Переводчики «РОСМЭН» использовали метод транслитерации с целью сохранения аутентичной звуковой оболочки названия – «*Флориш и Блоттс*», М. Спивак предложила вариант «*Завитушка и Клякса*», использовав метод калькирования, что упростило понимание направленности данного торгового объекта русскоязычному читателю.

Далее рассмотрим одну из самых волшебных локаций – место, где можно купить все, что только может понадобиться для учебы в Хогвартсе –

«*Diagon Alley*». М. Спивак переводит название этой улицы посредством транскрипции и калькирования – *Диагон-аллея*, «РОСМЭН» предлагает вариант «*Косой переулок*, используя метод функционального аналога, поскольку лексема *diagon* скорее всего означает *diagonal*, что позволяет перевести ее как диагональный, косой, а *alley* имеет значение «аллея», «переулок». В данном случае оба перевода можно назвать верными, однако вариант переводчиков «РОСМЭНа» более понятен русскоговорящему читателю.

Обратимся к еще одной реалии. В четвертой главе Гарри получает долгожданное письмо. На конверте помечено – «*Hogwarts*» Данная ономастическая реалия переведена разными способами в исследуемых текстах. М. Спивак предпочла использовать метод транскрипции – «*Хогварц*», переводчики издательства «РОСМЭН» употребили метод транслитерации: «*Хогвартс*». Нам представляется, что оба варианта понятны читателям, поскольку отличаются лишь графически

В двенадцатой главе появляется самое загадочное и, пожалуй, судьбоносное зеркало «*The Mirror of Erised*». Оба перевода отражают идею автора. Для того чтобы это понять, достаточно лишь прочесть название наоборот: *надежда* – «*Зеркало Джедан*» (перевод М. Спивак), *желание* «*Зеркало Еиналеж*» (перевод «РОСМЭН»). Однако переводчики издательства «РОСМЭН» более точны, так как лексема *desire* переводится как ‘желание’.

При прочтении шестнадцатой главы встречаем еще одну ономастическую реалию – название бара «*the Hog's Head*». М. Спивак предлагает следующий перевод – «*Башка борова*», переводчики «РОСМЭН» переводят данную реалию как «*Кабанья голова*». Сложность заключается в том, что лексема *hog* может переводиться и как ‘боров’ и как ‘кабан’, однако ‘кабан’ имеет пометку устаревший.

В заключении выше сказанному отметим, что тщательный анализ двух вариантов текста выявил различные подходы к переводу ономастических реалий. В большинстве случаев допустимы оба предложенных варианта, однако стоит уделять особое внимание особенностям восприятия носителей языка-реципиента и культурно-историческим особенностям их нации.

УДК 811.111

О. С. БЛОЦКАЯ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Л. М. Середа

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ИТАЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод рекламы по праву считается одним из самых сложных видов перевода. Сложность заключается в том, что этот вид перевода требует не

только передачи смысла, но и творческого подхода и умения адаптировать текст к социокультурным особенностям аудитории, для которой предназначен данный рекламный слоган. Перевод рекламы отличается от перевода художественных, политических и других текстов. «Тот факт, что многие слова не имеют прямых эквивалентов в других языках, отмечался очень давно. Еще в 14 веке считалось вполне приемлемым опускать в тексте перевода слова, или, напротив, расширять текст перевода путем добавочных лексических средств для раскрытия значения иноязычных слов. Допускалось введение не только отдельных слов, но даже целых предложений. Расширение текста перевода рассматривалось как вынужденный компромисс, необходимость. Особенно это касалось перевода сакральных текстов. Затем в эпоху Средневековья непереводаемыми считали светские тексты. В эпоху Возрождения считалось, что ничего из того, к чему прикоснулись музы, не может быть переведено на другой язык, не утратив гармонии. В более поздние времена было мнение, что добавление в перевод элементов «своего» искажает оригинал» [1, с. 187].

Перед тем, как приступить к анализу переводов рекламных слоганов, необходимо рассмотреть, что же такое «перевод» и, соответственно, «переводческие трансформации». Существует несколько определений перевода, отражающих различные точки зрения на этот феномен. Процесс перевода можно рассматривать как передачу смысла высказываемого, которая непременно влечет за собой грамматические и лексические трансформации. Т. Белл замечает, что перевод заключается в воспроизведении на языке-рецепторе наиболее близкого естественного эквивалента исходного сообщения, как с точки зрения значения, так и с точки зрения стиля [2, с. 32].

С развитием рынка и глобализацией мировых экономических процессов все актуальнее становится такая специфическая услуга переводчиков, как перевод рекламных текстов и слоганов. Все больше международных компаний приходят на наш рынок и все чаще этим компаниям требуется не создание новых рекламных образов и сюжетов, а перевод и адаптация текстов и роликов, которые уже доказали свою эффективность на рынках других стран.

При переводе рекламы необходимо учитывать этические и психологические особенности аудитории, ее поведенческие стереотипы, которые могут довольно сильно различаться в разных странах – иногда текст, который заставляет улыбнуться жителей одной страны, может вызвать недоумение и даже гнев в других странах.

Поэтому обязательно нужно учитывать традиционные национальные и социальные особенности, стереотипы поведения конкретной аудитории. Иначе может получиться как в недавнем скандале с дезодорантом «Рексона», реклама которого вызвала шквал возмущения российских

телезрителей. Их оскорбил образ свиньи, использованный в ролике. Создатели рекламы утверждали, что под свиньей они понимают не женщин, которые не пользуются дезодорантом, а сам неприятный запах. Однако при переводе эта тонкость никак не была озвучена, и рекламу, которая до этого успешно работала в Чехии, Болгарии и Польше пришлось снимать с показа, а компания принесла официальные извинения российским женщинам.

Это как раз и есть наглядный пример того, что бывает, когда текст рекламы перевели без прагматического компонента высказывания, т.е. без учета аудитории и ее менталитета.

Еще один важный момент, который обязан учитывать переводчик рекламных текстов – особенности национальных законов о рекламе. Законодательство в сфере рекламы разных стран может весьма заметно отличаться и тут важно – учесть эти отличия. К примеру, запрещено использование в рекламе сочетание национальных цветов Италии: белого и зеленого, запрещен показ детей за едой (Италия), различные запреты на рекламу спиртных напитков, лекарственных средств.

Специфика перевода рекламных текстов еще и в том, что при весьма небольшом объеме переводимого текста, времени и усилий на подготовку тратится очень много. Переводчик обязан досконально изучить предмет, о котором идет речь, точно уяснить для себя, что хотел сказать автор текста, какой посыл заложен в текст и как он, по замыслу автора, должен воздействовать на аудиторию [3, с. 101].

Перевод рекламных слоганов – отдельная проблема работы с рекламными текстами, имеющая еще более ярко выраженную специфику. Исходя из того, что итальянский язык позиционируется как мелодичный яркий, а сами итальянцы характеризуются наличием ярко выраженного темперамента, то и рекламным текстам присуще использование эмоционально-окрашенной лексики, рифмы. Как известно, английский язык – аналитический, а русский – синтетический. Это означает, в английском смысл выражается через изменения формы слов, а в русском – через сочетания смыслов нескольких слов. Поэтому прямой и дословный перевод фразы зачастую невозможен, а если и возможен – он не передаст того значения, которое в него вкладывал автор. Операционное описание процесса перевода отличается от представления этого процесса в рамках модели перевода тем, что в нем: дается не общая схема процесса перевода, а указываются способы перевода, применимые при передаче значений единиц ИЯ определенного типа; преобразования, с помощью которых описывается процесс перевода, происходят не отдельно в пределах ИЯ и в пределах ПЯ, а исключительно между разноязычными единицами, т.е. все они подразумевают непосредственное переключение от оригинала к переводу без промежуточных ступеней; в связи с этим указанные преобразования

(способы перевода) уже не сводятся к известным внутриязыковым трансформациям, а представляют собой собственно переводческие операции.

В рамках описания процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения) [4, с. 171].

Будучи частью мирового медиапространства и социокультурным явлением, реклама обязательно отражает менталитет страны, где ее создавали. Теоретик и практик рекламного дела Ю. С. Бернадская в своей книге «Текст в рекламе: учебное пособие» [5], ссылаясь на американского психолога Г. Хофстеда, говорит, что один из факторов, который нужно учитывать при создании рекламы, это «индекс индивидуализма», т.е. высокий индекс характеризует независимость индивида от общества, опору на свои личностные качества (примером может быть житель США, его восприятие), а низкий индекс характерен итальянцам, т.к. для них большую ценность имеет мнение окружающих, поэтому в рекламе лучше представить не одного человека, а несколько, а еще лучше, если это будет целая семья. Также подметила характерные особенности рекламы разных европейских и не только европейских стран. Для американской рекламы, прежде всего, характерна прагматичная установка на продажу. Американский рекламист обязательно вставит слова «Покупайте» или «Продается» в 30-секундный ролик, что редко когда сделает француз или британец. В большинстве американских роликов (70%) герой говорит прямо в камеру, а на европейских экранах таких роликов всего около 10%. В Америке, как и вообще в англоязычных странах, вербализация (выражение мысли с помощью слов) традиционно предшествует созданию образа, поэтому американская реклама в большей степени «копирайтерская», то есть ее основа – хороший текст, яркий слоган. Но

самое главное различие в творческих подходах европейских и американских рекламистов в том, что в США принято использовать в рекламе образы, задевающие сильные чувства и преувеличенно демонстрировать их на экране, тогда как европейская и азиатская реклама более сдержанна и обращена к тонким эмоциям.

Список использованной литературы

1. Денина, О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода / О. О. Денина // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 11. – С. 186–190.
2. Белл, Т. Переводим слоганы [Электронный ресурс] / Т. Белл/ Профессиональный перевод и управление информацией. Февраль 2011. – С. 31. Режим доступа: http://www.logrus.ru/UserFiles/Image/Knowledges/articles/Slogan_translation.pdf – Дата доступа: 01.12.2019.
3. Мухтарова, А. Д. Особенности использования трансформаций при переводе текстов общественно-политического характера с испанского языка на русский язык / А. Д. Мухтарова, О. Г. Палутина, С. С. Боднар // Казанский вестник молодых ученых, 2017. – № 1 – С. 100–110.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. Пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе: учеб. пособие / Ю. С. Бернадская. – М. : ЮНИТА-ДАНА, 2008. – 288 с.

УДК 81'25

Т. А. БРИТЬКО

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации И. Р. Степень

О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

При переводе любого текста переводчик сталкивается с необходимостью использовать различные переводческие трансформации. Трансформация выступает основой большинства приемов перевода. Она предполагает изменение как формальных (лексические или грамматические трансформации), так и семантических (семантические трансформации) составляющих оригинального текста при условии сохранения информации, которая должна быть передана. Теоретик перевода Я. И. Рецкер формулирует следующее определение понятия «переводческой трансформации», понимая под ними «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [1, с. 38].

Л. Л. Нелюбин считает, что переводческие трансформации представляют собой особую «категорию соответствий, когда соответствие создает переводчик, исходя из смысла речевой единицы». Как отмечает исследователь, в этом случае может быть использован и «описательный метод, и

различные приемы логического мышления в виде конкретизации значения, генерализации значения, антонимического перевода» [2, с. 151].

Переводческие трансформации рассматриваются в теории и практике перевода как особый тип перефразирования, которое носит межъязыковой характер [3, с. 280]. При сравнении и сопоставлении оригинального и переводного текстов можно выделить две основные группы: одни фрагменты текста оказываются переведены дословно, т.е. «слово в слово», в то время как другие демонстрируют значительные отклонения от буквальных соответствий в лексическом, грамматическом или стилистическом аспектах. Особенно выделяют те отрывки, в которых текст перевода по своим лингвостилистическим характеристикам полностью отличается от оригинала. Следовательно, можно говорить о том, что в языковом сознании представлены межъязыковые соответствия, отклонения от которых человек и воспринимает как межъязыковые трансформации [4, с. 58].

Так, Л. К. Латышев [5, с. 120] предлагает типологию переводческих трансформаций по классифицирующему критерию отклонения от межъязыковых соответствий. Исследователь выделяет следующие типы переводческих трансформаций:

1) Морфологические. Данный тип переводческих трансформаций предполагает замену одной категориальной формы другой: изменение части речи, видовойременной формы глагола, залога глагола, числа существительного и т.д.;

2) Синтаксические. К группе синтаксических переводческих трансформаций относятся примеры изменения синтаксической функции слов и словосочетаний: изменение порядка слов, членение и объединение предложений, замена пассивной конструкции активной и т.д.;

3) Стилистические. Переводческие трансформации данной группы соотносятся с изменением стилистической окраски того или иного фрагмента переводимого текста и соотносятся со стремлением переводчика воссоздать в тексте перевода стилистическую коннотацию, представленную в тексте оригинала, в т.ч. и путем использования иных, отличных от оригинала стилистических средств;

4) Семантические переводческие трансформации предполагают как изменение формы выражения содержания, так и самого содержания, т.е. тех признаков, которые используются автором оригинального текста для описания конкретной ситуации в пространстве художественного произведения;

5) Смешанные. В данную группу переводческих трансформаций относятся лексико-семантические и синтактико-морфологические, т.е. трансформации, действующие одновременно несколько языковых уровней.

В своей классификации переводческих трансформаций Л. С. Бархударов использует в качестве классифицирующего признака формальный показатель и выделяет перестановки, добавления, замены, опущения [6, с. 100].

При этом исследователь особо подчеркивает тот факт, что предлагаемая им типология переводческих приемов и трансформаций носит в значительной степени приблизительный и условный характер. Под перестановками Л. С. Бархударов понимает изменения расположения (порядка следования) элементов вербальной составляющей в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Замены представляют собой изменения, происходящие при переводе на уровне слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи. К данной группе переводческих трансформаций автор также относит лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация). Добавление как переводческий прием заключается в использовании в тексте перевода слов и выражений, отсутствующих в исходном тексте. Опускание подразумевает опускание слов, словосочетаний и даже предложений при переводе, которые, по мнению переводчика не несут важной информационной нагрузки и только перегружают текст перевода.

Известный переводовед Я. И. Рецкер [1, с. 54] отмечает, что зачастую не представляется возможным классифицировать тот или иной пример перевода вследствие одновременного использования нескольких переводческих трансформаций. Тем не менее, автор выделяет 7 основных типов лексических трансформаций при переводе: дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в процессе перевода.

Известные переводоведы Л. С. Бархударов, Л. К. Латышев, Я. И. Рецкер используют деление переводческих трансформаций на лексические, грамматические, стилистические.

К основным типам лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных языков (языка оригинала и языка перевода), традиционно относят следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование и лексико-семантические замены, к которым, в частности, принадлежат конкретизация, генерализация, модуляция.

Основными типами переводческих трансформаций на грамматическом уровне выступают синтаксические и морфологические изменения: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения на два и более; объединение двух и более предложений в одно; морфологические замены, применяемые в отношении формы слова, части речи или члена предложения.

Основными типами лексико-грамматических трансформаций признаются следующие: антонимический перевод; экспликация (описательный перевод); компенсация.

При этом важно отметить тот факт, что в процессе перевода трансформации могут сочетаться друг с другом, становясь в результате сложными и

комплексными, действующими разные языковые уровни. Как правило, в процессе переводческой деятельности используются комплексные, смешанные трансформации. Таким образом, переводческие (межъязыковые) трансформации понимаются в данном исследовании как преобразования, посредством которых осуществляется передача единиц текста оригинала единицами языка перевода. В зависимости от характера единиц исходного языка, которые выступают в качестве исходных в процессе межъязыкового преобразования, переводческие трансформации делятся на две основные группы: лексические и грамматические.

Трансформация выступает основой большинства приемов перевода как процесса межъязыковой адаптации текста оригинала средствами языка перевода. Переводческая трансформация состоит в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов текста оригинала для воссоздания информации, которая должна быть передана при переводе на другой язык.

Список использованной литературы

1. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Наука, 2005. – 232 с.
2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 320 с.
3. Жербило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жербило. – М. : Пилигрим, 2010. – 488 с.
2. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Юрайт, 2010. – 133 с.
3. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. – М. : Флинта, 2001. – 248 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : URSS, 2014. – 240 с.

УДК 81'255.2

Д. А. ГОРДЕЙЧИК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Ю. В. Новогран

ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК С УЧЕТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРИИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»)

В современном переводоведении наблюдается повышенный интерес к вопросам связи языка и социокультурного контекста участников коммуникации. Это не случайно, поскольку невозможно отрицать прямую

связь языка и культуры, что имеет большое значение для перевода. При переводе необходимо иметь в виду не только собственно лексическое значение исходного текста, но и социокультурный фактор. В процессе художественного перевода переводчику требуется как можно точнее передать социокультурные особенности, отраженные в оригинальном тексте. Для этого прибегают к так называемой социокультурной адаптации текста перевода. В этом случае, перед переводчиком встают проблемы адекватности художественного перевода. Нужно подчеркнуть, что социокультурная адаптация имеет особое значение при переводе художественных произведений, где отражены такие специфические социокультурные элементы, как фольклор и мифология. Кроме того, существует также проблема перевода имен собственных; названий валюты; государственных учреждений, характерных для специфической системы политического устройства; титулов, названий растений и т. д. Таким образом, речь идет о наиболее корректном переводе реалий.

Материалом для данной исследовательской работы послужил роман Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» в белорусском [4] и английском [5] переводах. Выбор материала обусловлен тем фактом, что в этом романе представлены как реалии современной Великобритании, так и глубокие историко-мифологические элементы, присущие жанру фэнтези.

Актуальность данного исследования и его научная важность обусловлены необходимостью популяризации белорусского языка, высоким интересом к известным англоязычным литературным произведениям, а также решением задач этнолингвистического характера.

Целью статьи является анализ методов перевода английских слов-реалий и имен собственных с английского на белорусский язык и выявление их значения с учетом социокультурного контекста.

Наибольший интерес при исследовании перевода реалий представляет перевод имен собственных и названий вымышленных магических предметов. Сложность перевода состоит в том, что переводчик должен перевести данные слова, по возможности сохранив как их исходную форму и культурную особенность, так и заложенный автором смысл, а результат при этом должен быть благозвучным. Для этого переводчик придерживается трех принципов: принципа передачи смысла, принципа передачи произношения или комбинационного принципа. Для реализации этих принципов используются следующие переводческие приемы: транскрибирование, транслитерация, калькирование. Транскрипция – это передача звуковой формы иноязычного слова. Транслитерация – это воспроизведение буквенного состава слова. Калькирование – это перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей их лексическими соответствиями в языке, на который переводится данный текст.

Следует отметить, что основным способом перевода в современной практике является транскрипция, но сохраняются некоторые элементы транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы языков в значительной степени отличаются друг от друга, передача формы слова языка оригинала на языке перевода всегда приближительна. Так, при анализе перевода имен собственных, удалось выявить, что к приемам транслитерации и калькирования переводчик прибегает лишь изредка. Наиболее частым переводческим приемом является транскрипция, например, *Harry – Гарри, Weasley – Визли, Dumbldore – Дамблдор*.

Транслитерация используется в том случае, когда некоторые звуки не являются характерными для белорусского языка. Так, например, имена с буквосочетаниями *ur* и *er*, передающие звук [з:], подвергаются именно приему транслитерации. Например, *Dursley – Дурсли, Percy – Перси, Merlin – Мэрлин*. Прием транслитерации используется также, когда имя собственное оканчивается на *us*, передавая звук [эс], что, опять же, не характерно для белорусского языка: *Albus – Альбус, Marcus – Маркус, Severus – Северус*.

Особый интерес представляет собой перевод кличек животных, прозвищ людей и, так называемых, говорящих имен. Для этого применяется калькирование: *Snowy – Сняжок, FatFrier – Тоўсты Манах, Griphook – Крукачэп*.

Говорящие имена представляют собой проблему перевода, так как они отражают личность персонажа. Например, по сюжету гоблин *Griphook* отличается алчностью и меркантильностью, что необходимо отразить при переводе данного имени собственного: *Крукачэп*. Преподаватель полетов на метле *madam Hooch* сурова и эмоциональна, поэтому ее имя переведено как *Мадам Бух*.

Таким образом, была выявлена следующая закономерность: при переводе имен собственных в 76 процентах случаев использовалась транскрипция, транслитерация – в 20 процентах случаев, калькирование – в 12 процентах случаев.

Помимо перевода имен собственных, интерес представляет перевод некоторых реалий, характерных для Британии, но не характерных для Беларуси. Так, слово “*house*”, употребляемое в значении структурного подразделения учебного заведения, переведено, как «*факультэт*». Слово «*факультэт*» в Беларуси подразумевает узкую специализацию, в то время, как “*house*” – это, скорее, ‘пансион при школе’. В данном случае, перевод не слишком точен, однако приходится прибегнуть именно к такому варианту за неимением более подходящего аналога.

Характерные для жанра фэнтези названия мифологических существ переданы согласно сложившейся переводческой традицией. Здесь как раз имеет большое значение именно социокультурный контекст, так как в мифологии Беларуси отсутствуют такие персонажи, как в традиционных мифах Англии: *гобліны, драконы, аднарогі, кентаўры*.

Еще одной проблемой является перевод названий магических предметов, придуманных автором романа, из-за отсутствия традиций и закрепленных вариантов перевода. Так слово “*put-outer*” ‘магический предмет, используемый для того, чтобы извлечь свет из помещений или уличных фонарей’ переведено как «адпальнічка». Таким способом передается назначение этого предмета.

Так же проблему представляет собой перевод идиом – устойчивых словосочетаний, значения которых не может быть передано при дословном переводе. В таких случаях переводчик прибегает к толкованию идиомы, при невозможности подбора аналога. Фраза “*I’m not saying his heart isn’t in the right place*” переведена на белорусский язык следующим образом: «Я не кажу, што ў яго былі кепскія намеры».

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор приема для передачи того или иного понятия, характерного только для исходного языка, детерминирован необходимостью в социокультурной адаптации текста. Переводчику художественной литературы необходимо владеть обширными знаниями в области страноведческих реалий, как языка оригинала, так и языка перевода. Стоит подчеркнуть, что не существует универсального способа перевода литературных произведений, вследствие чего следует подходить к этому процессу индивидуально, творчески и стараться найти оптимальное переводческое решение.

Список использованной литературы

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 344 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Алексеева, И. С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
4. Роўлінг, Дж. К. Гары Потэр і філасофскі камень / Дж. К. Роўлінг; пер. з англ. А. Пятровіч. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2019. – 332 с.
5. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher’s Stone / J. K. Row-ling. – London : Bloomsbury Publishing, 2017. – 328 p.

УДК 81’25 (45)

Е. В. ДЖИГ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультур-ной коммуникации А. Д. Нуретдинова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДЕ

Лингвокультурология начала появляться в конце 20 века. Эта новая отрасль все еще находится на стадии становления. Из самого названия

«Лингвокультурология» можно понять, что эта дисциплина изучает язык в тесной связи с культурой.

В. А. Маслова, В. Н. Телия, С. А. Кошарня, В. В. Воробьев и др. внесли огромный вклад в изучение данной дисциплины. В их трудах заложены теоретические основы лингвокультурологической науки [1, с. 15].

Например, В. А. Маслова определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [1, с. 32].

В. В. Воробьев в своей работе отмечал, что лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 36–37].

Как отмечалось выше, лингвокультурология изучает взаимодействие культуры и языка. Язык – это система знаков, служащая средством коммуникации между людьми. Культура по определению из Большого Энциклопедического словаря – «это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей развития человека, выраженный в типах и формах организации, жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [3, с. 580].

Из всех вышеупомянутых определений видно, что и язык, и культура отражают мировосприятие представителя той или иной культуры. А также то, что и язык, и культура являются производными человека, иными словами субъектом языка и культуры является человек. Мы общаемся и передаем информацию при помощи языка, мы передаем культуру из поколения в поколение посредством языка. Следовательно, язык создает, развивает и хранит культуру, а это значит, что язык и культура тесно взаимосвязаны друг с другом.

Вопрос связи языка и культуры представляет большой интерес и для переводоведения. Отечественные и зарубежные специалисты все больше стали уделять внимание тому, что перевод в первую очередь является «перекрестком культур», уделяя тем самым особое место этому вопросу в межкультурной коммуникации. Ведь главное не взаимодействие языков, а взаимодействие культур.

Правильное восприятие любого иноязычного текста зависит не только от понимания значения лексических единиц и структуры грамматических конструкций, но и от понимания смысла этого текста. Возможность пра-

вильно передать смысл написанного в тексте оригинала, а также образов, которыми автор наполняет текст напрямую зависит от знаний переводчика о той действительности, которая изображена в подлиннике. Эти знания могут быть приобретены как путем прямого знакомства с этой культурой, так и почерпнуты из любых источников, в том числе книг [4, с. 150].

Таким образом, помимо языковой компетенции переводчик также должен обладать и лингвокультурной компетенцией. Л. А. Шкатова предлагает такую дефиницию к этому понятию: «овнешненные языком (выраженные в ключевых словах, словосочетаниях, фразеологических единицах и прецедентных текстах) базовые знания во всех сферах человеческой деятельности, позволяющие адекватно понять неспециальную информацию, чтобы ориентироваться в современном мире» [5, с. 739]. Лингвокультурная компетенция играет огромную роль, поскольку адекватность перевода будет напрямую зависеть от приобретенных знаний переводчика и умения ими правильно оперировать.

Художественный текст отражает характерные национальные особенности своей культуры. Автор при написании произведения наделяет его не только культурными традициями и художественными образами, но и своей индивидуальной картиной мира. И перед переводчиком стоит две задачи: передать авторский стиль и передать все культурные особенности. И часто переводчику приходится прибегать к адаптации, чтобы реципиенту было проще понять.

Многие лингвисты подчеркивают необходимость сохранения национальной специфики оригинала. Ведь, когда художественный текст становится объектом перевода на другой язык, перевод вводит его в иную культурную среду со всем присущим ему своеобразием. Читатель, воспринимая объект создания чужой культуры, соотносит его со своим опытом и наделяет его собственным смыслом, тем самым придавая тексту новую жизнь в новом пространстве и времени.

М. М. Бахтин писал, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [6, с. 334]. Высказывание известного ученого в полной мере описывает необходимость сохранения лингвокультурных компонентов при переводе. Так как данные компоненты придают художественному тексту национальную специфику и образность.

Из всего вышесказанного следует подчеркнуть, что лингвокультурный аспект перевода является одним из самых сложных и многогранных аспектов в переводоведении. А также то, что лингвокультурный компонент играет немаловажную роль в межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 308 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: монография / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл.ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 687 с.
2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров – М.: Рус. Яз., 1980. – 320 с.
3. Шкатова, Л. А. Словарь лингвокультурной грамотности как компонент контрольно-измерительных материалов/Л. А. Шкатова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 738–741.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

УДК 81'25'42

Ю. А. ДОРОШКЕВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультур-
ной коммуникации В. Ф. Чуркова

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Проанализируем примеры перевода этнографических реалий в публицистических текстах.

В примере: *For white garlic sold in Boston in August, 2018, a 30 lb box from China cost between \$25 and \$30 (£19 and £23)*, встречаются три этнографические реалии денежных единиц и меры измерения, которые передаются транскрипцией, а также описательным переводом для передачи незнакомой меры фунтов для русскоговорящего человека в привычных ему килограммах: При продаже белого чеснока в Бостоне в августе 2018 года, коробка весом в 30 фунтов (13,6 кг) чеснока из Китая стоила 25-30 долларов (19 фунтов стерлингов – 23 фунта стерлингов).

В примерах *There is another camp which believes that enacting a law limiting then egotiating period could actually provide political cover for Mr Johnson to concede some ground to the EU if that becomes necessary towards crunch time next year* и *Ms Lienhard says Coty has also worked hard over the past five years to useless packaging and more organic ingredients*, реалии Mr, Ms переданы с помощью уподобляющего перевода как г-н и г-жа: *Еще один лагерь считает, что принятие закона, ограничивающего период переговоров, могло бы фактически обеспечить г-ну Джонсону политическое прикрытие для того, чтобы он уступил ЕС в случае экономического кризиса следующего года. Г-жа Ленард заявляет, что в течение последних пяти лет компания Coty также прилагала усилия для сокращения объема упаковки и более широкого использования органических компонентов.*

В предложении *According to figures released by the American fast-food chain, KFC Japan pulled in 6.9 billion yen (roughly US \$63 million) from December 20 to 25 in 2018*, этнографическая реалия (еда) fastfood передается транскрипцией, закрепившись в такой форме в русском языке: *Согласно данным, опубликованным американской сетью фастфуда, с 20 по 25 декабря 2018 года KFC Japan получила выручку в 6,9 млрд. йен (около 63 млн. долл. США).*

В предложении *Setin Washington Heights, Manhattan – Miranda's home neighborhood – the movie follows a bodega owner (Anthony Ramos) who's conflicted about leaving his life in America to return to the Dominican Republic after inheriting his grandmother's fortune*, мы выделили этнографическую реалию bodega, при передаче которой переводчик использовал прием гипонимического перевода: *На фоне Вашингтон Хайтс, Манхэттена, соседнего квартала Миранды, в фильме рассказывается о внутреннем конфликте владельца винного магазина (Энтони Рамос), который после унаследования имущества бабушки покинул Соединенные Штаты и вернулся в Доминиканскую Республику.*

Такой же способ перевода используется в предложении *Man charged with murder of mini-cab driver*. Реалия «mini-cab» заменена на родовое понятие «такси» для облегчения восприятия русскоговорящим читателем: *Мужчина обвиняется в убийстве водителя такси.*

Рассмотрим предложение *"For anybody who grew up in America, you immediately knew that 'My Old Kentucky Home' is not a Christmas carol," says Bestor*. Christmas carol – этнографическая реалия, которая переводится способом уподобления как «рождественская песня»: *«Для тех, кто вырос в Америке, сразу же понятно, что песня «Мой старый дом Кентукки» – это не рождественская песнь», – говорит Бестор.*

Пример этнографической реалии речевого этикета можно найти в предложении: *This split, the Palace said in June, happened to "best complement the work and responsibilities of Their Royal Highnesses as they prepare for their future roles, and to better align their charitable activity with their new households.*" Обращение передается способом калькирования: *В июне представители Королевского дворца заявили, что этот распад является удачным «при подготовке Его Королевского Высочества к будущей роли, что наилучшим образом дополнило бы их работу и обязанности, а также позволило бы им более тесно увязывать свою благотворительную деятельность с новыми семьями».*

Нередко для полной передачи англоязычных реалий используется комбинированный перевод. В примере: *A Trojan archer, from approximately 500 B.C., wears tight pants with a harlequin pattern that is as boldly colored as Missoni leggings*, мы можем выделить реалию предмета одежды, прием перевода – транскрипция и частичный перенос реалии: *Троянский лучник, 500-х*

годов до н.э., одет в узкие штаны с шутовским узором — похоже на леггинсы от Missoni.

Рассмотрим предложение *Take this year's World Series, for example, in which Dodgers pitcher Yu Darvish was the victim of a racially insensitive insult and gesture by a player on the Houston Astros*. прием перевода для передачи названия национального чемпионата — перенос реалии и дополнительное описание.

Для перевода названий праздников наиболее часто применяется способ калькирования: *The milestone coincided with Brunei's National Day to celebrate independence*. — Это событие совпало с Национальным днем Брунея в честь независимости». В предложении: *The National Day of Unplugging offers an urgently needed escape from the relentless deluge of information*, переводчик также прибегает к приему калькирования: Национальный день отключения предлагает срочный и необходимый побег от непрерывного потока информации.

УДК 81'25'42

А. В. ЖУК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Т. М. Канторович

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ КОРУПЦИИ)

К синтаксическим трансформациям относятся членение и объединение предложений, замена членов предложения, замена типа предложения, а также изменение порядка членов предложения (перестановка):

1. Перестановка – это вид переводческой трансформации, при которой происходит изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Перестановке могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, а также самостоятельные предложения в тексте.

В ходе исследования установлено, что случаи применения перестановок составляют 12 % (15 случаев). Например:

«*That is, a significant increase in the assets of a public official that he or she cannot reasonably explain in relation to his or her lawful income*» [1]. – «*Т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать*» [2].

2. Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной для трансформаций объединения и членения. В процессе перевода сложное предложение может заменяться простым, главное – придаточным

и наоборот, сложноподчиненное – сложносочиненным и наоборот, сложное с союзной связью – сложным с бессоюзной и наоборот. В результате переводческого анализа Конвенции ООН против коррупции было установлено, что случаи применения замен типа предложения составляют 11% (14 случаев). Например:

«Each State Party shall, in accordance with the fundamental principles of its legal system, develop and implement or maintain effective, coordinate anti-corruption policies that promote the participation of society and reflect the principles of the rule of law, proper management of public affairs and public property, integrity, transparency and accountability» [1]. – «Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности» [2].

3. Наиболее существенной перестройкой синтаксической структуры является замена членов предложения, особенно это касается главных членов предложения. В переводе с английского языка на русский использование замены подлежащего связано с тем, что в английском языке подлежащее часто выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия. В ходе исследования мы выяснили, что замена членов предложения встречается реже всего и составляет 5% (7 случаев). Например:

«The necessary material resources and specialized staff, as well as the training that such staff may require to carry out their functions, should be provided» [1]. – «Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций» [2].

«The person transferred shall receive credit for service of the sentence being served in the State from which he or she was transferred for time spent in the custody of the State Party to which he or she was transferred» [1]. – «Переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, которое его передало, зачитывается срок содержания под стражей в Государстве – участнике, которому оно передано» [2].

4. Членение предложения – это прием перевода, при котором синтаксическая структура предложения оригинала преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода. Такая трансформация приводит к преобразованию простого предложения языка оригинала в сложное предложение переводящего языка, либо к преобразованию одного предложения языка оригинала в два или более самостоятельных предложения языка перевода.

5. Обратной трансформации членения является трансформация объединения. Объединение предложений – это прием перевода, при котором

синтаксическая структура языка перевода образуется путем соединения двух простых предложений языка оригинала в одно сложное. Часто применение объединения происходит одновременно с членением, то есть одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

В результате переводческого анализа Конвенции ООН против коррупции были выявлены следующие виды синтаксических трансформаций: перестановка, замена членов предложений, замена типа предложения.

Список использованной литературы

1. United Nations Convention against Corruption [Electronic resource] : Resolution adopted by the General Assembly, 31 October 2003 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/RES/58/4>. – Date of access: 10.11.2019.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи, 31 октября 2003 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/4>. – Дата доступа: 10.11.2019.

УДК 81'255.2

М. В. ИВАНОВА, Е. В. КОРОТИНСКАЯ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
О. Г. Буденис

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ГРОДНЕНСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Современный Гродно – город с длинной историей и богатым культурным наследием – сегодня является излюбленным направлением туристов ближнего и дальнего зарубежья. С момента введения на территории Гродненской области зоны безвизового въезда количество туристов заметно возросло. За три года, начиная с 2017 года, Гродно посетило порядка 300 тысяч человек из 70 стран мира, и, по статистике, их количество неуклонно растет. Большинство туристов приезжают в составе организованных туристических групп, однако не малую долю составляют и те, кто хочет ознакомиться с достопримечательностями нашего города самостоятельно, прибегнув к помощи карт разработанных маршрутов. Именно этот факт обуславливает важность наличия указателей на английском языке в нашем городе.

Развитие туристической сферы на территории нашей области актуализировало лингвистический интерес к вопросу перевода географических реалий, под которыми подразумеваются названия населенных пунктов (городов, поселков, деревень), улиц, площадей, отелей, объектов общепита и достопримечательностей. При выполнении такого перевода, как правило, используются три основных способа: калькирование, транскрипция и транслитерация.

Транслитерация представляет собой воспроизведение исходной единицы путем воссоздания его буквенной формы алфавитом переводящего языка. Транслитерация подразделяется на подтипы в зависимости от строгости:

1) при строгой транслитерации происходит замена каждого знака исходного текста только одним знаком другой письменности, например, $a \rightarrow a$, $b \rightarrow b$, $v \rightarrow v$.

2) при ослабленной транслитерации некоторые знаки исходного текста заменяются сочетаниями двух или более знаков другой письменности, к примеру, $ж \rightarrow zh$, $ч \rightarrow ch$, $ю \rightarrow ui$, $я \rightarrow ua$.

3) при расширенной транслитерации представление некоторых сочетаний знаков исходного текста происходит особым образом, например, $ый \rightarrow u$.

Под транскрипцией понимается передача исходной единицы на переводящий язык при помощи воссоздания его звукового облика путем алфавита переводящего языка.

Калькирование подразумевает передачу лексики с помощью замены составных частей (морфем или слов) их полными аналогами в переводящем языке.

Цель данной статьи является анализ способов перевода географических реалий, которые напрямую связаны со сферой туризма Гродненской области.

При переводе названий населенных пунктов использовались два способа:

1) транслитерация с русского языка: 'Вертелишки' – *Vertelishki*, 'Глебовичи' – *Hlebovichi*, 'Озеры' – *Ozery*.

2) смешанный способ (транслитерация с русского языка и калькирование): 'Волковысский район' – *Volkovyssk district*, 'Островецкий район' – *Astravyets district*.

Названия гродненских улиц преимущественно переводятся смешанным способом, сочетающим в себе транслитерацию и калькирование: 'улица Советская' – *Sovetskaya Street*, 'Замковая улица' – *Zamkovaya street*, 'улица Дзержинского' – *Dzerzhinsky street*, 'улица Наполеона Орды' – *Napoleon Orda street*.

При переводе названий площадей применялись два метода:

1) калькирование: 'Советская площадь' – *Soviet Square*.

2) смешанный способ (транслитерация и калькирование): 'площадь Ленина' – *Lenin Square*.

Для перевода отелей использовались два способа:

1) транслитерация: 'Неман' – *Neman*, 'Привал' – *Prival*.

2) калькирование: 'хостел «Старый мост»' – *Hostel «Old Bridge»*.

3) смешанный способ (транслитерация и калькирование): 'Кронон Парк Отель' – *Kronon Park Hotel*, 'апарт-отель «Семашко»' – *apart-hotel «Semashko»*.

Названия достопримечательностей переводятся при помощи следующих методов перевода:

1) транскрипции: 'Кофейня Я' – *Kofeynya Ya*.

2) транслитерации: 'Кафе Раскоша' – *Kafe Raskosha*, 'Корчма у причала' – *Korchma u prichala*, 'Королевская охота' – *Korolevskaya ohota*.

3) калькирование: 'Карчма' – *The Tavern*, 'Старый замок' – *the Old Castle*, 'парк Жилибера' – *Zhiliber's Park*, 'церковь Рождества Богородицы' – *the Orthodox church of Nativity*.

4) смешанный способ (сочетание транслитерации и калькирования): 'Цікавы музей' – *Tsikavy Museum*, 'Августовский канал' – *The Augustow Canal*, 'Фарный костел' – *Farny Catholic Church*, 'бар «Нестерка»' – *Nesterka Bar*, 'кафейня «Кофеко»' – *cafe «Kofeco»*.

Проанализировав выше перечисленные примеры, можно сделать вывод, что, наиболее популярными способами передачи географических реалий на территории Гродненской области являются транслитерация, которая позволяет сохранить национальный колорит страны, и калькирование, которое способствует более глубокому пониманию истинной сущности названий у иностранных туристов.

УДК 81.25:001.4

Е. Д. КРАЙН

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации В. Ф. Чуркова

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ И СЛОВ ОБЩЕНАУЧНОГО ОПИСАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

На сколько важен перевод, люди поняли еще в далекие времена, деятельность переводчика считалась и считается на сегодняшний день сложной, но при этом очень нужной. С самого начала перевод выполнял важную функцию – обмен информацией. С развитием перевода стало увеличиваться количество переводящих языков, стилистика текстов стала более разнообразной.

И сегодня каждый человек сталкивается с экономикой. Так как мир с каждым днем развивается все больше и больше, экономические отношения между странами не стоят на месте и поэтому появляются новые модели экономики. По этой причине возникают новые общепринятые термины.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что список терминов в области экономики пополняется каждый день, ранее неизвестных миру. Сегодня, в век развития экономических отношений между странами очень важна коммуникация, и конечно, адекватный перевод экономических документов, соответственно, и терминологии.

Что же представляет собой термин?

Слово *термин* образовалось от латинского «*terminus*» в значении «граница, предел, конец». Термин – слово или словосочетание, употребляется в определенной профессиональной сфере и в особых условиях. Особенность термина заключается в его однозначности, указывающее точное понятие, название или процесс какой-либо отрасли. Термин не нуждается в контексте, так как термин является членом определенной терминологии, также термин может употребляться изолированно.

Задачей перевода термина является обеспечение эквивалентности, поэтому при переводе специальных терминов необходимо обратить им особое внимание, именно термины помогают определить стилистику текста. Термины являются своеобразными ключами, организующими, структурирующими и кодирующими специальную информацию. Таким образом, именно в отношении сроков наиболее остро встает вопрос о возможности достижения эквивалентности.

Для достижения качественного перевода используют наиболее приоритетные приемы при переводе экономических терминов:

1. Транскрипция / транслитерация
2. Калькирование
3. Конкретизация/ генерализация
4. Экспликация
5. Грамматическая замена

Транскрипция – это воспроизведение звучания иностранного слова, а транслитерация – это воспроизведение буквенного состава иностранного слова на языке перевода [1, с. 210]. Пример, *macroeconomics* – макроэкономика.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ [1, с. 211]. Пример, *information technology* – информационная технология (технология, связанная с созданием, обработкой, хранением, использованием, пересылкой и управлением информацией).

Так же хотелось бы уделить внимание, что при переводе терминов и слов общенаучного описания в экономических текстах лучше подбирать сходное слово по значению, в состав которого могут входить совершенно другие компоненты, и лишь в случае невозможности подобрать адекватное понятие можно обратиться к приему калькирования (в случае составного термина) или транскрипции/транслитерации (в случае термина-слова).

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением [1, с. 213]. Пример, *stagnation of business* – застой в торговле.

Генерализация – это замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением [Комиссаров В.Н, 214]. Пример, *customized marketing mix* – индивидуализированный комплекс маркетинга.

Грамматическая замена – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [1, с. 219].

Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ [1, с. 224]. Пример, stamp tax – гербовый сбор по ценным бумагам.

При переводе следует также всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте.

Таким образом, можно сказать, каждый термин имеет свое точное научное определение в ряду прочих терминов. Экономическая терминология должна разрабатываться по отдельным направлениям научной специализации, то есть специалистами из конкретных сфер экономической науки – в частности, международных экономических отношений; управления; финансов; бухгалтерского учета.

Перевод терминов и слов в экономических текстах требует знаний делового английского и русского языка. Так же необходимо выделить, что при переводе экономических текстов необходимо соблюдать стилистику текста. При выборе способа перевода терминов и слов общенаучного писания, самое важное для переводчика – правильно передать значение термина.

Список использованной литературы

1. Комиссаров, В. Н. «Теория перевода» (лингвистические аспекты): Учеб. для интов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с

УДК 81.255

М. Б. МАМЕДОВ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации В. Ф. Чуркова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Лингвистические проблемы перевода и по сей день являются важнейшей задачей, исследованием которой до сих пор занимаются люди просвещенные в данной деятельности. Исходом исследований на данный момент является довольно насыщенный материал, полный формальных и содержательных составляющих используемых при передаче информации из исходного языка в язык перевода. Создание теоретических моделей, их истинную форму, остается важнейшей проблемой лингвистического перевода. Большинство лингвопереводческих исследований, прямо или

косвенно, исходят из теоретической модели перевода, которую можно назвать «денотативной».

В денотативной теории утверждается, что во время разговора люди передают друг другу конкретную информацию, связанную, прежде всего с окружающей их средой, с тем, с чем они сталкиваются чаще всего в ходе своей жизни.

Само понятие «Оформление» в денотативной теории представляет собой последовательность событий, в ходе которых проблема, преобразованная в исходном языке, также преобразовывается и в языке перевода. Отсюда можно четко понять, что языковые средства будут идентичными, а эквивалентность перевода будет зависеть от того насколько описываемая ситуация будет тождественна ситуации в оригинале.

“Эквивалентность в общем смысле может рассматриваться на языковом уровне. Например, в плане лексикографии речь идет об интерпретационном эквиваленте в рамках одного языка и о переводческом эквиваленте при чисто языковом сопоставлении уровня структуры художественного текста” [1, с. 93].

“Денотативная теория перевода отражает наиболее явные, лежащие на поверхности аспекты переводческого процесса. Она адекватно описывает целый ряд частных особенностей переводческого процесса, когда выбор варианта перевода невозможен без обращения к действительной ситуации, стоящей за текстом оригинала” [2, с. 4].

Довольно интересный и в тот же момент важный аспект теории перевода. Важно понимать, что само слово денотат, если говорить простыми понятиями, это то, о чем человек думает, видя той или определенный предмет, тем самым называя его в сознании. К примеру, когда он видит ложку, он мысленно себе говорит – это ложка (тем самым представляя само написание слова как языковой, смысловой единицы).

“Общность денотативной ситуации может быть достигнута путем различных ее концептуализаций в естественном языке” [3, с. 168].

Однако, согласно высказыванию автора, бывают и такие случаи, когда переводчик просто не в состоянии понять определенную смысловую единицу в тексте, не вникая при этом в суть текста, его контекст. Здесь следует выделить три основных случая возникновения подобных проблем:

1. Естественно следует понимать, что бывают случаи, когда определенная смысловая единица, существующая в исходном языке – может отсутствовать в языке перевода, в таком случае переводчик:

- добавляет новую смысловую единицу в язык перевода, который, в свою очередь, представляет данный денотат (Valkyrie – Валькирия);
- заменяет слово близким по его смыслу иной языковой, смысловой единицей (freedomride – путь за независимость);

– использует описательный перевод в отношении денотата, добавляя тем самым иные лексико-смысловые единицы, для лучшего понимания аудитории ПЯ (Whip – парламентский организатор партии);

2. Ситуация, при которой аналогичная по смыслу единица в ИЯ передана в ПЯ, иными лексико-семантическими единицами:

– когда в ПЯ определенная ситуация имеет лишь один единственный перевод (Fragile! – Хрупкое! Осторожно, не бросать!);

– когда при переводе определенной смысловой единицы, есть аналогичный, и в тоже время, наиболее типичный и распространенный в обществе способ его интерпретации (keep off! – держитесь дальше от берега!);

– ситуация, при которой следует адекватно передать смысл языковой единицы, которая была передана в ИЯ неправильно. “Такое положение иногда возникает при «техническом» переводе, когда хорошо разбирающийся в существе дела переводчик исправляет и дополняет текст оригинала” [2, с. 5].

3. Невозможность использования определенного перевода слова или фразы в определенном случае без обращения к информации вне текста. Это вполне объяснимо, когда речь в тексте идет о лице, ранее не упоминавшемся в тексте. В таком случае, важно понимать, должность лица, его биографию и прочие многие аспекты. Таково требование адекватного перевода: когда слова, кроме верности в переводе, также должны нести в себе верную стилистическую и смысловую составляющую.

Следует также рассматривать перевод с точки зрения трансформационной грамматики. Данный аспект в переводе, обычно связан с синтаксисом и его структурой в тексте.

Трансформационная теория перевода позволяет переводчику выбрать верную языковую форму в переводе, опираясь при этом на малое количество всевозможных структур.

Из этой теории стоит понимать, что процесс перевода насчитывает в себе 3 этапа:

1. Переводчик выделяет самые важные смысловые единицы в оригинале, без которых перевод не будет верным.

2. Данные смысловые единицы в исходном языке заменяются на их эквиваленты в языке перевода.

3. Смысловые единицы, преобразованные в ПЯ, обретают свой конечный облик в соответствии с контекстом перевода.

“Трансформационная теория перевода обладает значительной объяснительной силой. Эта теория позволяет сопоставлять системы синонимичных средств двух языков, выражающих определенную содержательную категорию, и находить в них параллельные элементы, способные заменять друг друга в процессе перевода” [2, с.7].

Список использованной литературы

1. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М.: Высшая школа, 1980. – 199 с.
2. Бархударов, Л. С. Тетради переводчика. Выпуск 09 / Л. С. Бархударов / Научно-теоретический сборник.– М.: Междунар. отношения, 1972. – 121 с.
3. Сулейманова, О. А. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О. А. Сулейманова. – М.: УРСС, 2015. – 272 с.

УДК 81'255.2

В. А. МАРТЫНКЕВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
О. Г. Буденис

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОНА ГРИНА «ВИНОВАТЫ ЗВЕЗДЫ»

В современных условиях глобализации важнейшей чертой медицинского дискурса является распространенность медицинских знаний. В целях достижения прогресса специалисты всего мира делятся результатами научных исследований с иностранными коллегами, что обуславливает возрастающую потребность в медицинском переводе высокого качества. Перевод медицинских текстов считается одним из наиболее трудных и ответственных видов перевода, поскольку в данной области недопустима неоднозначность мысли и неточность формулировок. Наибольшую сложность при таком переводе представляют медицинские термины – специализированные лексемы, связанные с медицинской сферой (названия болезней, аппаратов, медикаментов и т.д.)

Ввиду всеобщей заинтересованности вопросами здоровья, тексты медицинской тематики стали активно проникать в периодические издания. Достаточно часто эта тема поднимается и в современной художественной литературе.

Одним из произведений, в котором красной нитью проходит тема нездоровья главных героев, является роман «Виноваты звезды» Джона Грина. Главная героиня – шестнадцатилетняя девушка Хейзел Ланкастер болеет раком щитовидной железы. У девушки обнаружены метастазы в легких, поэтому дышать она может только с помощью кислородного баллона. По настоянию родителей героиня посещает группу поддержки раковых больных при церкви. Среди ее друзей Айзек, страдающий от редкой формы болезни – рака глазных яблок, и Огастус, у которого несколько лет назад обнаружили остеосаркому и отняли ногу.

Для того чтобы правдиво описать жизненные реалии подростков, Джон Грин вводит в своей роман достаточно большой объем медицинской терминологии, что помогло ему создать напряженную атмосферу, однако существенно усложнило работу переводчика.

Для того что бы выявить, получилось ли у переводчика Ольги Мышковой сохранить эмоциональный фон автора, мы сопоставили англоязычный и русскоязычный тексты романа, сфокусировав внимание на способах перевода медицинской терминологии.

Нами отмечено, что одним из наиболее популярных методов, примененным переводчиком данного романа, является метод функционального аналога – использование лексемы, имеющей в языке перевода схожее значение. Так, лексемы *drug*, *meds*, *chemicals* переводятся как *лекарство*.

Следующий метод – конкретизация, под которой понимается использование при переводе лексемы с более узким понятием. Так, лексема *treatment* (лечение) переводится *стероиды*. Переводчик сознательно применяет лексему, обозначающую название группы препаратов, которые на постоянной основе применяют онкобольные.

В англоязычном тексте романа находим многочисленные медицинские аббревиатуры: *a PET scan*, *the ICU*, *the VIPAP*, *an IV*. Для их перевода Ольга Мышкова прибегает к следующим методам:

- передача английской аббревиатуры эквивалентной русской аббревиатурой: *the VIPAP* (Biphasic Positive Airway Pressure) – *ИВЛ* (искусственная вентиляция легких).

- передача английской аббревиатуры методом транслитерации *a PET scan* (a Positron Emission Tomography scan) – *ПЭТ скан* (Позитронно-эмиссионная томография).

- описательный перевод английского сокращения *the ICU* (an Intensive Care Unit) – *отделение интенсивной терапии*.

- перевод посредством функционального аналога – *the ICU* – *реанимация*, *an IV* (*an intravenous treatment* – *внутривенное лечение*) – *ставить капельницы*.

Подводя итог нашего анализа, отметим, что переводчик справился со своей задачей и предложил наиболее удачные способы перевода медицинских терминов. Это позволило реалистично описать жизненную ситуацию главных героев и передать в полном объеме напряженную атмосферу.

Т. В. МИЛЮК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультур-
ной коммуникации Е. Г. Антончик

**О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Пассивный залог – одна из грамматических категорий, которая вызы-
вает ряд грамматических и переводческих проблем при переводе с немец-
кого языка на русский.

Проблемами перевода пассивных конструкций с немецкого языка на
русский занимались и занимаются многие ученые: А. Ф. Архипов,
В. С. Ефимов, К. Г. Крушельницкая, Н. Д. Светозарова, М. Н. Попов, при-
шедшие к выводу, что в немецком языке страдательные обороты употреб-
ляются значительно чаще, чем в русском [1, с. 110].

Во-первых, в русском языке значительно меньше глаголов, от которых
можно образовать пассив.

Во-вторых, в немецком языке форма страдательного залога является
унифицированной и однозначной. В то время как в русском частица –ся,
при помощи которой образуется страдательная форма от глаголов несо-
вершенного вида, является многозначной. Она служит и для образования
возвратных глаголов. Эта многозначность форм на –ся приводит к значи-
тельному ограничению употребления страдательного залога от глаголов
несовершенного вида. В связи с этим не от всех переходных глаголов
несовершенного вида можно образовать страдательный залог.

В-третьих, в русском языке, если указан производитель действия, то
обычно употребляется действительный залог. В немецком же языке субъ-
ект действия указывается и в предложениях со страдательным залогом.

Более узкая сфера распространения пассивного залога в русском языке
обуславливает необходимость поиска способа перевода пассивных кон-
струкций с немецкого языка на русский для достижения коммуникативной
эквивалентности перевода. Н. И. Дзенс в своем учебном пособии по пере-
воду дает следующую классификацию способов перевода пассивных кон-
струкций на русский язык:

I. Приближенный / аналогичный перевод

1. При помощи возвратных глаголов:

*Teilweise wird in dieser Entwicklung schon ein Paradigmenwechsel gese-
hen: Weg von einem offenen hinzu einem durch „digitale Mautstellen“ oder
„Zollkontrollen“ gemanagten Netz. – Отчасти в этом развитии уже
наблюдается смена парадигмы: путь от открытой к управляемой циф-
ровыми пунктами оплаты и «таможенным контролем» сети.*

2. Страдательным причастием с глаголом «быть»:

In diesem Zusammenhang wurde auch die Gefahreines Zwei-Klassen-Internets hinaufbeschworen, bei dem sich finanzstarke Dienstanbieter gegenGebühr die schnellste Datenübertragung sichern. – В связи с этим также была поднята проблема двухклассного интернета, при котором состоятельные поставщики услуг за плату обеспечат самую быструю передачу данных.

II. Грамматические трансформации:

1. Перевод при помощи активного залога:

а) неопределенно-личным или обобщенно-личным предложением:

Datenpakete werden danach grundsätzlich nach dem sog. „Best-EffortPrinzip“ übermittelt. – Пакеты данных передают в основном по принципу лучшей поставки.

б) активным предложением с трансформацией косвенного дополнения пассивного предложения (при трехчленном пассиве) в субъект активного предложения:

Auf der anderen Seite wird von Verbraucher schützen befürchtet, dassdie Technologien missbräuchlich zu Formender Datendiskriminierungen bis hin zur Zensur eingesetzt werden könnten. – С другой стороны, защитники прав потребителей опасаются, что технологии могут быть незаконно использованы для дискриминации данных вплоть до цензуры.

в) активным предложением с подстановкой субъекта, не выраженного в исходном предложении (при двухчленном пассиве):

Jetzt wird sich hingelegt! – А сейчас мы ляжем / ты ляжешь спать!

г) безличным предложением:

Ob die Verordnung tatsächlich dazu geeignetist, die Netzneutralität zu sichern oder noch überausreichend Schlupflöcher mit Diskriminierungspotential verfügt, soll im folgenden Beitrag geklärtwerden. – Подходит ли на самом деле регулирование для того, чтобы обеспечить сетевой нейтралитет или по-прежнему имеется достаточно лазеек для дискриминационного потенциала, должно быть выяснено в следующей статье.

2. Перевод с помощью инфинитива:

Jetzt wird sich gewaschen! – А теперь – умываться!

III. Лексико-грамматические трансформации (преобразование безличного пассивного предложения путем замены глагола на сочетание «отглагольное существительное + десемантизированный глагол в активной или пассивной форме»):

Insbesondere zum Schutzder Nutzer vor illegalen Inhalten (Spam, Kinderpornographie) und Schadsoftware (Viren, Würmern) oder der Priorisierungbestimmter Dienste (Notruffunktionen) wurden die obengenannten Techniken eingesetzt. – В частности, чтобы защитить пользователей от нелегального контента (спам, детской порнографии) и вредоносных программ (виру-

сов, червей) или приоритетности определенных услуг (функции экстренного вызова) **нашли применение** вышеуказанные меры.

IV. Комплексные трансформации (полное преобразование конструкции при переводе) [2, с. 280–283].

Во время перевода пассивных конструкций с немецкого языка на русский необходимо учитывать три разновидности пассивных конструкций:

1. одночленную;
2. двучленную;
3. трехчленную.

Двучленные или трехчленные пассивные конструкции переводятся с немецкого на русский при помощи страдательного или действительного оборота. Одночленные пассивные конструкции переводятся с помощью глагола в действительном залоге в неопределенно-личной форме.

Выбирая вариант перевода, необходимо обращать внимание на естественность звучания формы в русском языке, сохранение коммуникативного задания и стиль речи [3, с. 58].

Список использованной литературы

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – М. : УРСС Эдиториал, 2003. – 352 с.
2. Дзенс, Н. И. Теория и практика перевода: учебное пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина, В. А. Кошкарлов. – СПб: Антология, 2007. – 560 с.
3. Крушельницкая, К. Г., Попов, М. Н. Советы переводчикам: справочное пособие по немецкому языку / К. Г. Крушельницкая, М. Н. Попов. – М. : Высшая школа, 1992. – 220 с.

УДК 811.111

К. С. ПЕТРАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М. В. Ярошук

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ ПЕРЕВОД

В последнее время интерес лингвистов в большей степени вызван разносторонним изучением функционально-стилистических систем языка, находящим свое применение в различных коммуникативных сферах нашего общества, к числу которых относится сфера массовой коммуникации, и, в частности, газета. Реагируя на происходящие в мире события, газета формирует общественное мнение, а язык газеты, осуществляя важнейшую общественную функцию, информирует читателя. Процессы, происходящие в обществе, оказывают свое воздействие на английский язык, поэтому новые явления возникают и развиваются в языке стремительно. К таким ак-

тивными процессам можно отнести использование различных стилистических приемов в языке СМИ.

Газетно-публицистический стиль функционирует в общественно-политической сфере и используется в различных газетных жанрах (например, передовая статья, репортаж и др.) Он реализуется как в письменной, так и в устной формах. Газетно-публицистический стиль имеет несколько характерных черт, одной из которых является сочетание двух тенденций: тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту, что, в свою очередь, обусловлено выполняемыми публицистикой функциями: информационно-содержательной и функцией эмоционального воздействия. Они имеют особый характер в публицистическом стиле, так как газетная информация адресована огромному кругу людей, а не только специалистам. В газетно-публицистическом стиле убедить означает эмоционально воздействовать на читателя или слушателя, поэтому автору необходимо выразить свое отношение к сообщаемой информации. Для публицистики также свойственно стремление к строгости и информативности, т. е. к стандарту высказывания. Общеизвестно, что заголовки газетных статей в США и Англии в силу особенностей развития прессы имеют яркую стилистическую вариативность, что в свою очередь обуславливает известные трудности при их переводе. Заголовок в англо-американских газетах играет весьма важную роль, так как его основной задачей является привлечение внимания читателя и лишь затем – сообщение читателю краткого содержания данной статьи. Вследствие такой целенаправленности, англо-американская пресса обладает особым стилем газетного заголовка, спецификой которого является особая экспрессивность лексических и грамматических средств. Заголовки, как правило, передаются максимально сжатыми, предельно лаконичными фразами, в которых все семантически второстепенные элементы опускаются.

Вместе с тем, чтобы обеспечить максимальную доходчивость, в заголовках используются общеупотребительная лексика и простейшие грамматические средства. Чтобы понять характер английского газетного заголовка, выделим его приоритетные стилистические особенности. Для того чтобы максимально ускорить и упростить чтение материала, в заголовках используются регламентированный набор лексических единиц и синтаксических структур: *Churches call for end to racial tension* – «Церковь призывает положить конец расовым противоречиям». Следует учитывать и тот факт, что английские заголовки имеют разговорно-фамильярный характер, что, в свою очередь, сказывается при их передаче на русский язык и вызывает трудности при их адаптации на переводимый язык: *EU to slap fresh sanctions on Syria* – «Новые санкции ЕС в отношении Сирии». Также характерной чертой англоязычного заголовка является экспрессивность, что несвойственно для русскоязычной прессы. Поэтому переводчику следует учитывать всю экспрессивность лексических и грамматических средств и переводить англоязычные заголовки так, чтобы они были доступны пониманию русского читателя: *After EU*

«Yes», *Croatia needs reforms, tight budget*. – «Хорватия на пороге в ЕС: необходимы реформы». Английский газетный заголовок экспрессивен за счет своего разговорного характера. Для того чтобы передать русскому заголовку эту экспрессивность, используются фразеологизмы. Вследствие стремления к краткости и лаконичности, английские заголовки носят более сжатый, отрывистый характер, что в меньшей степени присуще русским заголовкам. Поэтому при переводе англоязычного заголовка нередко приходится выбирать описательный вариант перевода: *Obama Drastically Cuts Military; Sparks Heated Debate in Congress* – «Радикальное сокращение президентом США вооруженных сил вызвало бурные прения в Конгрессе». В этом случае лаконичность и сжатость английского заголовка достигается благодаря опущению подлежащего. Для наиболее адекватного отражения своего видения мира и описываемой ситуации автор статьи обычно использует стилистические приемы, т. е. субъективно лингвистический особый способ текстовой организации. Стилистические приемы усиливают прагматическое воздействие текста на читателя. В сочетании с тропами и фигурами они отражают специфическую организацию вербальных средств в целях придания тексту выразительности. Стилистические средства газетно-публицистического стиля в основном строятся на парадигматических связях по той причине, что они основаны на ассоциациях, выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению и потому потенциально возможными, но не представленными в тексте словами, по отношению к которым им отдано предпочтение. Следует упомянуть основные активно используемые в публицистике сегодня стилистические средства. По утверждению некоторых лингвистов наиболее частотным тропом является эпитет, обладающий эмоциональным оттенком и раскрывающий дополнительные особенности определенного объекта: *a penetrating look* – «проникающий взгляд». Также частотным является сравнение, выступающее как средство уподобления одного объекта другому по определенному признаку с целью установления сходства или различия между ним: *new J7 airplane flies like a bird*. В англоязычном заголовке также важным приемом является использование иронии, представляющей собой такой стилистический прием, в рамках которого содержание высказывания несет смысл, отличающийся или противоположный от прямого значения данного высказывания: «*Trump is going to be "more liberated"*». Основной целью иронии является формирование юмористического отношения читателя к описываемым в тексте фактам и явлениям. Значительна также и роль гиперболы – преувеличение, нацеленное на усиление смысла и эмоциональности высказывания: *The US forces ruined a town in Syria*. Лингвисты также выделяют такое стилистическое средство, характерное для СМИ, как перифраз, который подразумевает косвенное выражение одного понятия при помощи другого: *The big man upstairs* – «Большой человек наверху подразумевает «Бог». Большой схожестью с перифразом обладает такое средство как эвфемизм,

представляющий собой достаточно нейтральное выразительное средство, которое используется в целях замены в речи некультурных и грубых слов более мягкими: *Relaxing is a four-letter word* – «Отдых теперь состоит из четырех букв». Нередки случаи использования в англоязычных заголовках оксюморона. Данный прием предполагает создание противоречия путем сочетания слов, имеющих противоположные значения: *The sweet suffering* – «Сладкая мука». Редко употребительным, но интересным для рассмотрения и анализа в рамках публицистики является также такой прием, как зевгма – опущение повторяющихся слов в однотипных синтаксических конструкциях для достижения юмористического эффекта: *Lost her bag and mind* – «Потеряла свою сумку и рассудок». Важнейшим приемом в публицистике является и метафора, суть которой заключается в переносе названия и свойств одного объекта на другой по принципу их сходства: *floods of tears* – «потоки слез». Метонимия, основывающаяся на смежности, на ассоциации объектов, используется для переименования, замещения одного слова другим: *The buyer chooses the best products* – «Покупатель выбирает лучшие товары» (под «покупателем» подразумеваются все покупатели). К разновидности метонимии относится антономазия, означающая ситуацию, когда вместо собственного имени ставится описательное выражение: *The Iron Lady* – «Железная леди». Также в англоязычном заголовке часто используется инверсия, которая предполагает полное или частичное изменение прямого порядка слов в предложении: *The one who knocked* – «Тот, кто стучится» и эллипсиса (намеренного пропуска слов, не влияющих на смысл высказывания): *PM ready to battle* – «Премьер-министр готов к битве». Следует отметить и неединичные случаи использования клише, выражений, которые стали банальными и избитыми: *Obama Drastically Cuts Military; Sparks Heated Debate in Congress* – «Решение Обамы о сокращении численности вооруженных сил вызвало бурные прения в Конгрессе»; *The prodigal son returned home!* – «Блудный сын вернулся домой!». В целом, англоязычные тексты, публикующиеся в СМИ, отличаются использованием клише и штампов, стереотипов, лексики с эмоциональными и экспрессивными коннотациями, использованием эвфемизмов и перифраз и манипулированием фактической информацией. В принципе, данные характеристики можно назвать универсальными для дискурса любой культуры, а специфичными для англоязычных публицистических текстов будут являться только, пожалуй, неформальность в подаче информации и эмоциональность.

Список использованной литературы

1. Мовчан, Д., *British Newspaper Discourse: From Notion to Lexical and Grammatical Features* / Д. Мовчан, М. Ветошкина // *Філологічні трактати*. – 2017. – Том 9, № 4 – С. 61-66.
2. Казак, М. Ю. *Язык газеты: учеб. пособие* / М. Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
3. Арутюнова, Н. Д. *Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 136-137.

4. Бекетова, С. В. Специфика газетного дискурса / С. В. Бекетова // Университетские чтения – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 97-100.

5. Акимцева, Ю. В. Дискурс прессы как важный фактор формирования концептуальной картины мира британцев / Ю. В. Акимцева // Дискурс профессиональной коммуникации. – Тула: 2019. – №1-3 – С. 26-40.

УДК 81'25

Д. А. ПОДОЛЬСКАЯ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Т. М. Канторович

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА КИОТСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Существует огромное количество проблем, с которыми можно столкнуться при переводе юридических документов. Это можно объяснить тем, что определенные термины в области права противоречат простым нормам языка. Лексические особенности договоров, контрактов, конвенций достаточно обширны. Здесь рассмотрим их на примере Киотской конвенции.

Существует несколько классификаций переводческих трансформаций, но наше исследование проводилось, опираясь на классификации В. Н. Комиссарова, который, как говорилось ранее: «выделяет четыре вида лексических трансформаций: транскрипция, транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены, которые в свою очередь подразделены на: конкретизацию, генерализацию, модуляцию» [1, с.172].

В ходе анализа перевода Киотской конвенции было выявлено использование следующих лексических трансформаций (40,2%):

1. «Транскрипция (1,3%) и транслитерация (19,8%) – способы перевода лексической единицы путем воспроизводства звуков либо знаков ИЯ знаками ПЯ соответственно» [1, с.173].

«Noting that the significant benefits of facilitation of international trade maybe achieved without compromising appropriatest and ards of Customs **control**» [2]. – «Отмечая, что значительные преимущества, связанные с облегчением международной торговли, могут быть достигнуты без ущерба для соответствующих стандартов таможенного **контроля**» [3].

«"**Standard**" means a provision the implementation of which is recognized as necessary for the achievement of harmonization and simplification of Customs procedures and practices» [2]. – «"**Стандарт**" означает положение, выполнение которого признается необходимым для достижения гармонизации и упрощения таможенных процедур и практики» [3].

«The **text** of any such a mend mentor new Recommended Practice so decided up on shall becom municated by the Secretary General of the Council to the Contracting Parties» [2]. – «**Текст** любой такой поправки или новой Реко-

мендации по практическому применению, по которой было принято вышеуказанное решение, направляется Генеральным Секретарем Совета Договаривающимся Сторонам» [3].

Control – контроль (транслитерация)

Text – текст (транскрипция)

2. Калькирование (12,5%) – «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в языке перевода» [1, с.174].

Headquarters – Штаб-квартира.

General Annex – Генеральное приложение.

World Trade Organization – Всемирная торговая организация.

Permanent Technical Committee – Постоянный технический комитет.

Далее рассмотрим лексико-семантические замены:

1. «Конкретизация (6,6%) – способ перевода лексической единицы путем замены более широкого, родового понятия единицей с более узким, видовым значением» [1, с.174].

«The Convention comprises a ***Body***» [2]. – «Конвенция включает ***Основной текст***» [11].

«An ***international instrument*** incorporating the above objectives and principles» [24]. – «Включающий в себя вышеперечисленные цели и принципы ***международный документ***» [3].

«That Party ***is bound***» [2]. – «Эта Сторона ***приняла на себя обязательство***» [3].

Таким образом, чтобы полностью и точно передать суть юридических текстов при их переводе на другой язык, переводчик должен четко понимать лексическое значение переводимого слова и иметь представление о лексическо-грамматическом использовании каждого отдельного термина.

Список использованной литературы

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.

2. The International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs procedures (Kyoto Convention) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/kyoto_new/preamble.aspx. – Дата доступа: 03.11.2019.

3. Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская Конвенция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053. – Дата доступа: 28.10.2019.

УДК 81.364

А. И. СИДОРЧУК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультур-
ной коммуникации Е. Г. Антончик

О ПОНЯТИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

В процессе перевода всегда приходится обращаться к трансформациям. Перевод с языка оригинала на язык перевода невозможен без использования каких-либо видов трансформаций.

Теория перевода или переводоведение – наука относительно молодая. В качестве самостоятельной дисциплины она сформировалась только к концу XX века. Но, несмотря на молодой возраст в данной науке содержится большое количество работ, которые посвящены переводческим трансформациям, так как данный аспект является ведущим и ценным для работы переводчика.

Переводчики применяют переводческие трансформации для достижения равнозначности или адекватности, которые составляют основные понятия теории перевода.

Существуют различные определения понятия «переводческая трансформация», предложенные Л. С. Бархударовым, В. Н. Комисаровым, Л. К. Латышевым, Р. К. Миньяр-Белоручевым, Я. И. Рецкером, А. Д. Швейцером и другими, и каждое имеет свой смысл. основополагающее определение принадлежит Л. С. Бархударову, так как оно передает содержание этого понятия: «Достижение переводческой эквивалентности (адекватности перевода), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации - с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода.»

Определение понятия «трансформация» употребляется во множествах областях языковедения. Чтобы в полном объеме развернуть термин «трансформация» требуется обращение к различным словарям. Например, в словаре лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой имеется такого типа определение: «Трансформация (от англ. Transformation):

1) один из методов порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур);

2) символически выраженные морфосинтаксические соответствия между сходными предложениями и фразами, обнаруживаемыми в данном корпусе» [1, с. 250].

По словарю кратких лингвистических терминов под редакцией Н. В. Васильевой термин «трансформация» обозначает всякое изменение в формальной структуре исходного (базисного) предложения или в ее наполнении, ведущее к появлению производного предложения, синонимичного базисного в том отношении, что оба они описывают одну и ту же ситуацию [2, с. 58].

Грамматическая трансформация означает перестройку предложения и также разнообразные замены – синтаксического и морфологического порядка. Существуют разного рода причины грамматических трансформаций – только грамматического характера, либо еще и лексического, но центральное место занимают грамматические факторы, то есть разница в строении языков.

Грамматические трансформации преобразовывают структуру предложения при переводе текста согласно нормам языка перевода. Различия в структуре языка оригинала и языка перевода могут быть обусловлены всевозможными причинами грамматического и лексического порядка. Например, обширное их применение при переводе трактуется тем, что предложения не соответствуют своей структуре: другой порядок слов, другой порядок расположения главного, придаточного, и вводного предложений. Трансформация может использоваться в качестве полной или частичной, на основе того, насколько структура предложения трансформируется. Полная трансформация предусматривает собой замену главных членов предложения, при замене только лишь второстепенных членов происходит частичная трансформация. К тому же заменяться могут и части речи. Как правило, это осуществляется одновременно.

Таким образом, можно утверждать, что трансформации являются центральными, с которыми переводчику необходимо встречаться в своем деле и которые содействуют при переводе.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 608 с.
2. Виноградов, В. А. Краткий словарь лингвистических терминов: [около 1600 терминов] / В. А. Виноградов, Н. В. Васильева, А. М. Шахнарович – 2-е изд., доп. М. : Русский язык, 2003. – 211 с.

О.В. СОРОКО

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультур-
ной коммуникации Е. Г. Антончик

О ТИПАХ ПЕРЕВОДА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый вид перевода имеет свою комбинацию факторов, влияющих на процесс перевода. Общая теория перевода должна быть дополнена рядом специальных теорий перевода, определяющих основные виды переводческой деятельности и описывающих преобладающие признаки каждого вида.

В зависимости от преобладающей коммуникативной функции исходного текста или формы речи, участвующей в процессе перевода, можно выделить различные виды перевода. Таким образом, мы можем различать литературный и информативный перевод, с одной стороны, и письменный и устный перевод (или устный перевод), с другой стороны.

Художественный перевод имеет дело с художественными текстами, т. е. произведениями художественной литературы или поэзии, основная функция которых заключается в том, чтобы произвести эмоциональное или эстетическое впечатление на читателя. Их коммуникативная ценность зависит, прежде всего, от их художественного качества, и главная задача переводчика-воспроизвести это качество в переводе [1, с. 58].

Информативный перевод—это перевод на целевой язык нелитературных текстов, основная цель которого—донести до читателя определенный объем идей, донести до него информацию. Однако, если исходный текст имеет некоторую длину, его перевод может быть указан как литературный или информативный только в качестве приближения. Художественный текст может, по сути, включать в себя некоторые части чисто информативного характера [2, с. 110].

Известно, что литературные произведения делятся на несколько видов. Литературный перевод может быть разделен таким же образом, поскольку каждый тип требует организации и использует своего рода художественный инструмент, чтобы произвести впечатление на читателей. Проза, поэзия или переводы драмы имеют свои проблемы. Каждая из этих форм литературной деятельности состоит из некоторой подкатегории, и переводчик может специализироваться на одном или нескольких литературных событиях, основываясь на своем таланте и опыте. Специфической естественной задачей при переводе различных видов литературных произведений является литература, а не язык. Главная задача перевода—совместить большую эквивалентность и высокую литературную ценность.

В техническом переводе основной целью является выявление ситуации, описанной в оригинале. Преобладание референциальной функции является

большой проблемой для переводчика, который должен хорошо владеть техническими терминами и иметь достаточное понимание предмета, чтобы иметь возможность дать адекватное описание ситуации, даже если это не полностью достигнуто в оригинале. Технический переводчик также должен соблюдать стилистические требования научно-технических материалов, чтобы сделать текст приемлемым для специалиста. Некоторые типы текстов можно идентифицировать не столько по их положительным отличительным признакам, сколько по различию их функциональных характеристик в двух языках. Немецкие газетные репортажи сильно отличаются от своих русских коллег из-за частого использования разговорных, жаргонных и вульгарных элементов, различных парафразов, броских заголовков.

Помимо технических и газетных материалов, возможно, целесообразно выделить перевод официальных дипломатических документов в качестве отдельного вида информативного перевода. Эти тексты составляют отдельную категорию из-за специфических требований к качеству их переводов. Такие переводы часто принимаются в качестве подлинных официальных текстов наравне с оригиналами. Это важные документы, каждое слово которых должно быть тщательно подобрано в принципе. Это делает переводчика очень придирчивым к каждому малозначительному элементу оригинала, который он скрупулезно воспроизводит в своем переводе. Это скрупулезное подражание оригиналу приводит иногда к тому, что переводчик охотнее ошибается в буквальности, чем рискует упустить даже незначительный элемент оригинального содержания.

Журналистские (или публицистические) тексты, посвященные социальным или политическим вопросам, иногда выделяются среди других информационных материалов, поскольку они могут содержать элементы, чаще используемые в художественном тексте (метафоры, сравнения и другие стилистические приемы), которые не могут не влиять на стратегию переводчика. Однако чаще всего они рассматриваются как своего рода газетные материалы (периодические издания) [3, с. 150].

Есть также некоторые незначительные группы текстов, которые можно рассматривать отдельно из-за специфических проблем, которые их перевод ставит перед переводчиком. Это киносценарии, комиксы, коммерческая реклама и тому подобное. При дубляже фильма переводчик ограничен в выборе вариантов необходимостью подогнать произношение переводимых слов к движению губ актера. Переводя подписи в комиксе, переводчик должен будет учитывать многочисленные аллюзии на факты, хорошо известные обычным читателям комиксов, но менее знакомые украинским читателям. И при работе с коммерческой рекламой он должен иметь в виду, что их единственная цель – завоевать потенциальных клиентов. Поскольку текст перевода будет иметь дело с совершенно иным типом людей, чем предполагалось в оригинальной ре-

кламе, возникает проблема достижения того же прагматического эффекта путем внесения необходимых изменений в сообщение.

Есть также некоторые промежуточные типы. Переводчик, передающий свой перевод из уст в уста, может иметь перед собой текст оригинала и переводить его “по предъявлению”. Письменный перевод может быть сделан из оригинала, записанного на магнитную ленту, которая может быть воспроизведена столько раз, сколько необходимо переводчику, чтобы понять первоначальный смысл. Переводчик может диктовать свой” с первого взгляда ” перевод письменного текста машинистке или писателю с коротким почерком, получая перевод в письменной форме [4, с. 185].

Это все модификации двух основных типов перевода. Демаркационная линия между письменным и устным переводом проводится не только в силу их форм, но и в силу совокупности условий, в которых происходит этот процесс. Первый-непрерывный, второй-сиюминутный. В письменном переводе оригинал можно читать и перечитывать столько раз, сколько требуется переводчику. То же самое касается и конечного продукта. Переводчик может перечитывать свой перевод, сравнивать его с оригиналом, вносить необходимые исправления или начинать работу заново. Он может вернуться к предыдущей части оригинала или получить необходимую ему информацию из последующих сообщений. Это самые благоприятные условия, и здесь мы можем рассчитывать на лучшую производительность и самый высокий уровень эквивалентности.

Условия устного перевода накладывают ряд важных ограничений на работу переводчика. Здесь интерпретатор получает фрагмент оригинала только один раз и на короткий промежуток времени. Его перевод также является разовым актом без возможности какого-либо возврата к оригиналу или каких-либо последующих исправлений. Это создает дополнительные проблемы, и пользователи иногда вынуждены довольствоваться более низким уровнем эквивалентности.

Существует два основных вида устного перевода – последовательный и синхронный. В последовательном переводе перевод начинается после того, как закончена оригинальная речь или какая-то ее часть. Здесь стратегия переводчика и конечные результаты в значительной степени зависят от длины переводимого отрезка. Если сегмент –это всего лишь одно или два предложения, переводчик внимательно следит за оригинальной речью. Однако зачастую от переводчика ожидают перевода длинной речи, которая длится десятки минут или даже дольше. В этом случае он должен запомнить большое количество посланий и держать их в уме, пока не начнет свой перевод. Чтобы сделать это возможным, переводчик должен записывать исходные сообщения, для чего были предложены различные системы обозначений.

Иногда переводчику устанавливают ограничение по времени для перевода, что означает, что ему придется значительно сократить свой перевод,

выбирая и воспроизводя наиболее важные части оригинала и обходясь без остальных. Это подразумевает способность выносить суждение об относительной ценности различных сообщений и обобщать или сжимать полученную информацию. Переводчик, очевидно, должен быть хорошим и образительным мыслителем.

При синхронном переводе предполагается, что переводчик может дать свой перевод, в то время как говорящий произносит оригинальное сообщение. Это может быть достигнуто с помощью специального радио-или телефонного оборудования. Переводчик получает оригинальную речь через наушники и одновременно говорит в микрофон, который передает его перевод слушателям. Данный вид перевода сопряжен с рядом психолингвистических проблем, как теоретического, так и практического характера [5, с. 90].

Список использованной литературы

1. Бретшнайдер, Д. Письменный перевод с немецкого на русский в сфере профессиональной коммуникации: учебник для изучающих немецкий язык / Д. Бретшнайдер. – М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2008. – 168 с.
2. Дзенс, Н. И. Теория и практика перевода: учебное пособие / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина, В.А. Кошкарлов. – СПб : Антология, 2007. – 560 с.
3. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
2. Ефимов, В. С. Практика перевода с немецкого языка на русский. Лексические и грамматические проблемы / В. С. Ефимов. – М. : Р. Валент, 2009. – 192 с.
3. Крушельницкая, К. Г., Попов, М. Н. Советы переводчикам: справочное пособие по немецкому языку / К. Г. Крушельницкая, М. Н. Попов. – М. : Высшая школа, 1992. – 220 с.

УДК 81'25

А. Д. ТЕСЛЕНОК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
О. Г. Буденис

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. И. ЧУКОВСКОГО)

В течение длительного времени сказка выступала в качестве наиболее доступной и эффективной формы передачи опыта поколений, формирования определенных ценностей и морально-нравственных качеств. В современном обществе сказки не потеряли своей актуальности и по-прежнему являются не только одним из любимых способов проведения детского досуга, но и основой мировоззрения ребенка.

Сказки К. И. Чуковского воспитали не одно поколение. Легкая стихотворная форма легко воспринимается на слух, а поучительный сюжет рассказывает юным читателям о добре и зле, закладывает правила поведения в

обществе, культивирует разумную жизненную позицию. Создавая сказочный мир, Чуковский использовал понятный для ребенка язык, стараясь разбудить индивидуальность и творческие способности малыша.

Произведения К. И. Чуковского востребованы не только в русскоговорящих странах, но и далеко за их пределами, что обусловило необходимость их грамотного перевода на английский язык. Тот факт, что сказки содержат большое количество бытовых реалий – названий предметов, которые характерны только для славянского общества – значительно усложнило задачу переводчиков.

Для выявления основных способов перевода бытовых реалий в произведениях К. И. Чуковского, нами были сопоставлены оригиналы и тексты перевода произведений «Мойдодыр», «Телефон», «Айболит» и «Муха-Цокотуха».

Одним из наиболее популярных способов перевода является функциональный аналог, который подразумевает использование лексемы, имеющей в языке перевода схожее значение. Данный метод применялся для перевода следующих бытовых реалий: *арифметика* – *sums*, *корыто* – *wash-tubs*, *кочерга* – *roker*, *лохань* – *basins*, *мочалка* – *sponge*, *трещотки* – *thrushes*, *умывальник* – *wash-stand*, *ушам* – *bath-tubs*, *Мойдодыр* – *Wash Em Clean* («Мойдодыр»); *кренделек* – *tarts* («Муха-Цокотуха»). Преимуществом данного способа перевода заключается в том, что используемый в переводном тексте аналог реалии более прост и понятен для понимания, хотя и не всегда полностью отражает понятие реалии.

Еще одним способом, применяемым переводчиками, является транслитерация – передача звуковой оболочки реалии буквами иностранного языка. Данным способом была переведены следующие реалии: *калоши* – *kaloshes* («Телефон»); *базар* – *bazaar*, *самовар* – *samovar* («Муха-Цокотуха»).

Следующий способ – лексическое опущение, при котором в тексте перевода реалия отсутствует. Такой прием наблюдаем в сказке «Мойдодыр», где реалия *кушак* опущена в английском тексте. «*Кочерга за кушаком*» – «*And the poker chased the toys*». Этот способ не подразумевает поиск аналогичных слов для замены, что немного упрощает перевод. Недостатком же является стирание реалии, значение которой не показывается читателю. Порой это может влиять на восприятие обстановки или характера персонажа. Поэтому использование этого метода возможно лишь в том случае, если отсутствие реалии в языке перевода не повлияет на смысл высказывания.

При переводе сказок К. И. Чуковского также применяется генерализация – замена более узкой по значению реалии на реалию с более широким значением. Применение данного способа обуславливается тем, что в английском языке некоторые слова могут иметь более широкое и абстрактное значение, чем в русском языке. Пример использования этого способа находим в переводном тексте «Мойдодыра»: *вакса* – *dirt*, *клякса* – *ink*.

Последний использованный метод – описательный перевод – способ перевода, заключающийся в передаче значения реалии с помощью распространенного и понятного объяснения. Данный способ применяется в случае отсутствия другой возможности перевести реалию: *zogol'-mogol'* – *hot milk, egg and honey*, *drebeden'* – *the same old thing*. При отсутствии аналогов в переводящем языке, описательный перевод становится оптимальным приемом передачи реалии.

Подытоживая выше сказанное, отметим, что для перевода бытовых реалий в стихотворных сказках К. И. Чуковского переводчиками применялись следующие способы: функциональный аналог, транслитерация, лексическое опущение, генерализация и описательный метод. Отметим, указанные приемы были подобраны удачно, что позволило переводчикам сохранить задумку автора и создать самобытную атмосферу быта.

УДК 811.111

Д. В. ШЕСТИТКО

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Т. М. Канторович

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ С
ЗАКЛЮЧЕННЫМИ)**

Для изучения применения различных видов лексических трансформаций при осуществлении перевода нами был выбран наиболее распространенный тип правового документа – международный договор, его подтип – конвенция, а именно конвенция под названием Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (или по-другому – Правила Нельсона Манделы). Данная конвенция состоит из 35 страниц, нами был исследован перевод 21 страницы текста конвенции в оригинале и ее переводе.

В качестве основы для проведения анализа переводческих трансформаций была выбрана классификация В. Н. Комиссарова, согласно которой лексические трансформации подразделяются на переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). Процент лексических трансформаций от общего количества исследованных переводческих трансформаций данной конвенции составил 44 %.

1. *Транскрипция* и *транслитерация* – способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего

языка [1]. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации – его графическая форма (буквенный состав). В настоящее время преобладает такой способ, когда транскрипция идет с сохранением некоторых элементов транслитерации. При изучении перевода конвенции мы отметили, что такой вид трансформаций использовался в лишь один раз – для перевода имени собственного. Такой вид трансформаций составляет лишь 1,5 % от общего количества переводческих трансформаций.

Пример: the Nelson Mandela Rules / Правила Нельсона Манделы [2].

2. *Калькирование* – это такой перевод лексической единицы оригинала, когда происходит замена ее составных частей-морфем или слов их лексическими соответствиями в переводящем языке. То есть создается новое слово или устойчивое выражение в переводящем языке, которое воссоздает структуру исходной лексической единицы.

Пример 1: Part I is applicable to all categories of prisoners, including prisoners subject to “*security measures*” or *corrective measures* / Часть I применима ко всем категориям заключенных, включая заключенных, являющихся предметом “*мер безопасности*” или *исправительных мер* [2].

Пример 2: rules of general application / общеприменимые правила (название первого конвенции)

Пример 3: *The safety and security of prisoners*, staff, service providers and visitors shall be sured a tall times / Должна постоянно обеспечиваться *охрана и безопасность заключенных*, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей [2].

Как мы видим, порядок слов при данном виде трансформации может оставаться прежним, а также может меняться. Количество данного вида трансформаций – 15 % от общего числа.

Следующий способ перевода – применение лексико-семантических замен, в данном виде трансформаций значение единиц исходного языка не совпадает со значением единиц переводящего языка, но это значение может быть получено путем различных логических преобразований. Различают три вида трансформаций – конкретизацию, генерализацию и модуляцию.

3. Прием *конкретизации* осуществляется посредством замены слова или словосочетания исходного языка с более широким значением подобной единицей переводящего языка, но только с более узким значением.

Пример 1: Precise *information* enabling determination of his or her unique identity, respecting his or her self-perceived gender/ *Сведения*, касающиеся его личности [2]. ‘Информация’ является словом с широким значением, в то время как ‘сведения’ имеет более уточняющий характер.

Пример 2: *young* prisoners / *малолетние* заключенные. Без приема конкретизации в данном случае невозможно было бы определение одной из категорий заключенных. Прием конкретизации, как и калькирования, занял 16 % от числа всех способов переводческих преобразований.

4. *Генерализация* – это замена единицы исходного языка, которая имеет узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, то есть понятие является антонимом конкретизации.

Пример 1: categories of prisoners / категория лиц.

Прием генерализации используется крайне редко (занимает 3% среди остальных приемов), так как для передачи содержания обычно переводчик использует более точное понятие, а не абстрактные. В данном же примере генерализация использовалась в тексте для избежания тавтологии.

5. Под *модуляцией* понимается замена слова или словосочетания единицы исходного языка единицей переводящего языка, которая получается путем логических доводов переводчика, то есть является результатом причинно-следственных связей (7,5 % от общего количества).

Пример 1: No person shall *bereceived* in a prison / Никто не может *приниматься* в тюрьму.

Пример 2: The rules do not seek *toregulate* the management of institutions set a side for young persons / Правила не имеют целью *регламентировать* управление такими заведениями для малолетних [2].

Как в первом, так и во втором случае примеров модуляции переводчику потребовалось осуществить перевод при использовании логической замены, так как для слов ‘receive’ и ‘regulate’ вышеуказанный перевод не является классическим.

В приложении указан список изученных нами трансформаций (лексических, грамматических, лексико-грамматических).

В результате анализа лексических трансформаций мы пришли к выводу, что наиболее распространенными видами данных трансформаций являются калькирование и конкретизация, которые занимают по 16 % от общего числа переводческих трансформаций. Был выделен всего один пример транскрибирования и 2 примера генерализации (1,5 % и 3 % соответственно).

Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что сохранение синтаксической структуры при переводе отдельных словосочетаний – это наиболее удобный и в то же время достаточно точный способ осуществления перевода (калькирование). Конкретизация позволяет наиболее полно передать смысл исходного текста, в то время как посредством генерализации в правовых документах можно допустить ошибки, негативно отражающиеся на содержании.

Список использованной литературы

1. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва, 2000. – С. 100.
2. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/GA-RESOLUTION/E_ebook.pdf. – Дата доступа: 24.10.2019.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА

УДК 811.111'42

Е. В. ГАВРИЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Сальникова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА БАЗЕ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛОВ GQ И COSMOPOLITAN)

Социокультурное проявление гендера можно заметить не только в социуме, но и в языке. Поскольку сам гендер является совокупностью межличностного взаимодействия, выступая основой создания, подтверждения и воспроизведения представлений стереотипизации о мужском и женском – язык является одной из основных форм проявления гендера.

Наиболее четкие тенденции отражения гендера и его репрезентации в языке можно заметить на материалах медиа-дискурса. В настоящей работе, репрезентация с помощью гендерно-ориентированных изданий GQ и Cosmopolitan [1, 2] является наиболее эффективной, поскольку данные издания предназначены для конкретной аудитории, классифицированной по гендерному признаку, но, следует подчеркнуть, что периодически данные издания публикуют материалы исключительно для аудитории противоположного пола. Данные издания формируют некую определяющую систему, которая позволяет читателям быть близкими к какой-либо социальной группе, проблеме, образу жизни и т.д. Более того, для поддержания статуса издания используют особую лексику и грамматику, эмоционально-оценочные средства, что позволяет поддерживать нужный контакт с аудиторией, гарантируя лучшее восприятие в зависимости от гендерной принадлежности читателей.

В ходе изучения онлайн-журналов Cosmopolitan и GQ была изучена лексика данных ресурсов, которая содержит в себе ярко выраженный гендерный характер.

При анализе женского онлайн-журнала Cosmopolitan мы выявили следующие гендерные аспекты «языка» (Рис 1.): Антропометрические лексемы (35%): *queen* ‘королева’, *woman* ‘женщина’, *female* ‘женщина’, *girl* ‘девушка’, *Mrs.* ‘Миссис’, *Miss* ‘Мисс’, *maid* ‘девица’, *lady* ‘леди’; Стилистически сниженная лексика (20%): *It's sod's law that the prettiest bras are also the most scratchy and uncomfortable.* ‘По закону подлости самые красивые бюстгалтеры также самые грубые и неудобные.’, *It's perfect if you don't fancy faffing around with multiple makeup removers and just want a one-stop-shop.* ‘Это замечательно, если вы не хотите маяться с несколькими средствами для снятия макияжа, а просто хотели бы воспользоваться услугами одного производителя.’; Междометная лексика (6%): *meh* ‘мэ’, *uur* ‘ага’; Восклицания (5%):

Crikey! ‘Боже!’, *Nice one!* ‘Неплохо!’; Интенсификаторы и повторы (10%): *She just didn't look good - at all. She was in bad shape.* ‘Она не выглядела хорошо – совсем. Она была в плохом состоянии’, *Slow down! Slow down!* ‘Притормози! Притормози!’; Модальные конструкции (35%): *There will always be a range of opinion in America about how some of these moral choices ought to be made.* ‘В Америке всегда будут разные мнения о том, как следует принимать некоторые из этих моральных решений’, *Why anxiety can be worse in the morning.* ‘Почему беспокойство может быть хуже с утра’; Эвфемизмы (9%): *It's about to get even harder, since the new plan won't allow you to deduct your student loan interest from your income at tax time.* ‘Это станет еще сложнее, поскольку новый план не позволит вам вычесть проценты по студенческому кредиту из вашего дохода в такое (тяжелое) время.’.

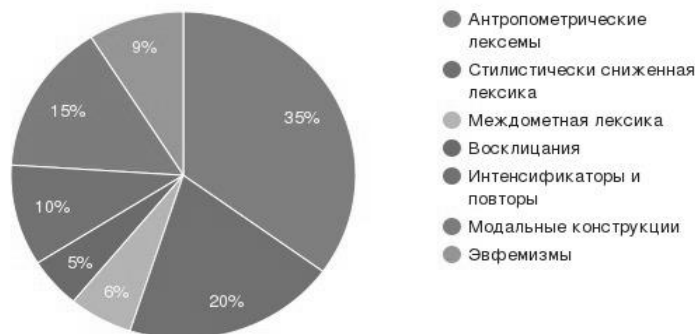

Рис 1. Диаграмма процентного соотношения наличия тематической (гендерной) лексики в женском онлайн-журнале Cosmopolitan

Следующий анализ (Рис 2.), проведенный на базе мужского онлайн журнала GQ, показывает наличие таких гендерных аспектов «языка», как антропометрические лексемы (36,4%): *man* ‘мужчина’, *male* ‘мужчина’, *boy* ‘мальчик’, *guy* ‘парень’, *Mr.* ‘Мистер’, *gentleman* ‘джентельмен’, *king* ‘король’; Эвфемизмы (4,5 %): *With James Anderson advanced in years now....* ‘Вместе с Джеймсом Андерсоном, который уже в возрасте...’; Стилистически сниженная лексика (9,1%): *The first recipient was naturally Marty McFly himself, the actor Michael J Fox who looked understandably chuffed with the gift.* ‘Первым получателем был, естественно, сам Марти МакФлай, актер Майкл Дж. Фокс, который выглядел по понятным причинам довольный подарком.’; Вводные конструкции (22,7%): *It goes without saying that this has not been achieved.* ‘Само собой разумеется, что это не было получено.’, *In other words, the best kind of documentary.* ‘Другими словами, лучший вид документального фильма.’; Однотипные предложения (9,1%): *Plain and simple. Classic.* ‘Легко

и просто. По классике.’; Императивные предложения (18,2%): *Try to change it or leave* ‘Попытайся изменить это или уходи’.

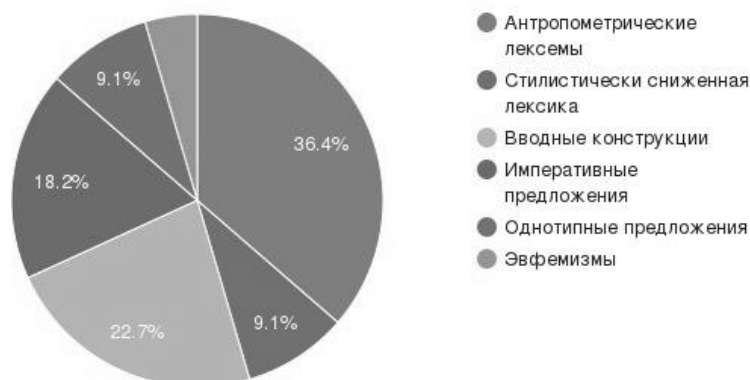

Рис 2. Диаграмма процентного соотношения наличия тематической (гендерной) лексики в мужском онлайн-журнале GQ

Исходя из вышеуказанных результатов анализа, можно сделать вывод: не смотря на тематические различия онлайн-журналов, сходства по подбору лексики в обоих изданиях наблюдается, однако, их проявления отличаются. Классификация языковых единиц каждого из журналов обусловлена социальными факторами, поэтому наличие поведенческих (социальных) гендерных характеристик просматриваются через языковую призму (исходя из публикаций в данных изданиях): женщина экспрессивна, доброжелательна, в то время как мужчина властен, краток и серьезен. Оба журнала исключают негативный настрой по отношению к противоположному полу: как социальный, так и языковой. Следовательно, имея конкретные примеры из журнала Cosmopolitan и GQ, мы можем сделать вывод о трансформации сложившихся тенденций при появлении гендерно языковых стереотипов, несмотря на их устойчивость в англоязычном медиадискурсе.

Список использованной литературы

1. Cosmopolitan.com – The Women’s Magazine for Fashion, Sex tips, celebrity news, dating and relationship help, beauty tutorials, fashion trends, and more [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cosmopolitan.com/>. – Дата доступа: 19.03.2020.
2. British GQ – Men’s Style & Fashion, Politics, Trends and Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gq-magazine.co.uk/>. – Дата доступа: 19.03.2020

УДК 211

В.М. ГРИБ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

На сегодняшний день одним из наиболее перспективных научных направлений лингвистической науки выступает исследование различных видов дискурса, при этом особое внимание уделяется политическому дискурсу, поскольку политическая жизнь всегда играла ключевую роль в жизни общества.

Политическая коммуникация, ориентированная на освещение тех или иных политических событий, пропаганду определенных идей, установок, ценностей, использует эмоциональное и интеллектуальное воздействие на сознание граждан. Предвыборный дискурс, будучи разновидностью политического дискурса, характеризуется более активной борьбой за власть в строго определенный законодательством того или иного государства период.

Выступление политика является хорошо спланированной акцией, которая требует долгой и тщательной подготовки. Обращаясь к гражданам своей страны, политики пытаются заручиться поддержкой аудитории, снискать расположения со стороны слушателей, убедить их в необходимости поддержать нужную позицию. Речевое поведение политиков, претендующих на пост президента, представляет интересный материал для лингвистического исследования на предмет эффективных стратегий и тактик манипулирования общественным сознанием.

Из большого числа языковых средств манипулирования сознанием человека в данной работе анализируются устойчивые сочетания слов, в частности, фразеологические единицы. Политический деятель должен эмоционально воздействовать на «нужную струну» в общественном сознании, поскольку от используемых стратегий, тактик и речевых приемов зависит успех того или иного выступления. Таким образом, цель кандидата на пост президента страны заключается в преднамеренном воздействии на потенциальных избирателей посредством целого арсенала средств, от которых в значительной степени зависит исход предвыборной кампании

Понятие «политическая корректность» рассматривается некоторыми лингвистами как неудачное из-за прилагательного «политическая», которое подчеркивает рациональный выбор исходя из политических мотивов в противоположность искренней заботе о чувствах людей, стремлению соблюдать тактичность, проявлять хорошее отношение к людям на уровне языка. «Политически корректный» эвфемизм – это всегда эвфемизм, введение которого имеет целью избежать оскорбительные высказывания в от-

ношении какой-либо группы населения. Среди альтернативных терминов «политической корректности» предлагаются языковая корректность, культурная корректность и коммуникативная корректность. В качестве наиболее подходящего мы рассматриваем второй вариант в силу акцента на том, что данный феномен относится не только к политической сфере жизни.

В связи с тем, что английский язык как язык мирового общения, международного и межкультурного, является средством коммуникации между представителями разных народов и разных рас, постепенно политкорректность стала прерогативой не только американского общества. По оценкам многих российских лингвистов, сегодня данное явление носит интернациональный характер. В силу того, что английский язык на сегодняшний день считается языком международного общения, в процесс распространения феномена политкорректности вовлекаются все новые общества. Также этому способствовало стремление подражать американскому образу жизни, характерное для многих стран Европы. Вдобавок различные культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления.

Лингвист С.Г. Тер-Минасова утверждает, что явление политкорректности основано на «весьма положительном старании не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь: политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.

В узком смысле понятие «политкорректностью» часто трактуют как идеологию, согласно которой необходимо заменять прямые названия явлений «нейтральными» терминами. Сторонники этой идеологии задачей политкорректности видят сглаживание различий и противоречий в обществе, так как «свои имена» несут оскорбительную коннотацию для тех, кого ими называют.

Е.В. Шляхтина определяет политическую корректность как систему взаимосвязанных либеральных воззрений, призванных защитить равноправие всех членов общества вне зависимости от их расовой, национальной, культурной, половой, классовой или какой-либо другой принадлежности, а также устранить укоренившиеся в обществе стереотипы.

Следует заметить, что на начальных стадиях формирования концепция политкорректности играла положительную роль, т.к. имела связь с развитием гуманистических идей вопреки продолжительному периоду широкого распространения вражды, жестокости, взаимного уничтожения народов. Однако на сегодняшний день ряд ученых отмечает использование понятия политкорректности в извращенном смысле как один из компонентов в со-

вокупности приемов разложения единства общества. Конечной целью использования политкорректности в современном обществе является изменение в сторону недовольства и готовности к протестам и даже деструктивным действиям.

В настоящее время явление политкорректности все-таки связывается с определенным механизмом поведения людей в различных ситуациях, в первую очередь ассоциирующимся с современными культурными традициями, характерными для Западной Европы, основанными на принципах института прав человека и следовании либерально-демократическим идеям. Политкорректность затрагивает образовательную систему, науку, религию, повседневную жизнь; доминирует в интеллектуальной и культурной жизни; становится законодательно обязательной. Сейчас можно отчетливо наблюдать тенденцию к повышению уровня политкорректности в прессе, литературе и других публичных источниках информации. Из чего можно сделать вывод, что политкорректность стала своего рода образом жизни для европейцев, данное явление определяет стандарты языкового и социокультурного поведения.

Таким образом, сегодня политкорректность представляет собой обязательную часть языковой практики современного общества.

УДК 81'42

Ю. Д. ИВШИНА

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова (Беларусь)

Научный руководитель – заведующий кафедрой романо-германской филологии, кандидат филологических наук, доцент А. К. Шевцова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Условия развития современного общества и технологического процесса привели к появлению новых способов массового общения и иной формы обмена информацией. Доминирующей средой коммуникации и обмена информацией становится интернет.

Дискурс средств массовой информации на сегодняшний день стал главным источником получения сведений о мире и происходящих в нем событиях. Интернет-дискурс представляет собой как индивидуальное, так и коллективное мнение о некоей проблеме. Вместе с тем встает вопрос об активном использовании различных приемов презентации информации и предоставления своего видения относительно освещаемого события, нередко наделяя его особыми качественными категориями оценки.

На данный момент существует достаточно большое количество определений понятия «дискурс». Изучением дискурса занимались такие лингвисты как Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова, В. В. Красных,

Е. Ф. Киров. Опираясь на определения упомянутых выше лингвистов, мы пришли к выводу о том, что дискурс – это совокупность устных или письменных высказываний на том или ином языке, в условиях существования какой-то определенной культуры на протяжении продолжительного количества времени, объединенная в текст, который используется для описания реального события, которое пережило языковое сообщество [1; 2].

В зависимости от основной формы содержания информации, ее функций и стилистических особенностей выделяют несколько областей дискурса, одной из которых является медиадискурс или дискурс СМИ.

Медиадискурс – это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа [3, с. 16]. Выделяют следующие типы медийного дискурса: новостной, рекламный, промоционный (PR) дискурсы; информационный, аналитический, публицистический дискурсы; идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический дискурсы и т.д. [3, с. 17].

Т. Г. Добросклонская утверждает, что «по отношению к медиадискурсу тексты новостей считаются базовыми текстами массовой информации» [4, с. 60]. Новостной дискурс является важнейшей составной частью массмедийного дискурса и представляет собой «совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием» [5, с. 17].

Авторы статей используют некоторые языковые средства для установления контакта с аудиторией, привлечения внимания, а нередко и манипулирования. Основной целью манипуляции является эмоциональное реагирование.

В значении многих слов, которые используются с целью речевого воздействия, можно заметить эмоциональную составляющую. Ряд исследователей указывают на особое значение использования **эмотивной и оценочной лексики**.

Под **оценочностью** понимается «свойство языковой (речевой) единицы эксплицировать оценочное отношение субъекта речи к некому широко трактуемому объекту как к явлению материального, интеллектуального или духовного порядка» [6, с. 62]. Оценочное высказывание не является ни истинным, ни ложным; лишь показывает отношение между описательным высказыванием и действительностью. Предложение, содержащее оценочное высказывание, представляет собой выражение собственно оценки, то есть указывает на то, что человек наделяет значимостью и ценностью, что наделяет отрицательными категориями, на чем не заостряет внимания и считает неважным.

В данной работе были рассмотрены 30 статей популярных электронных новостных сайтов, таких как «Yahoo», «The Rolling Stone», «Good News Network», «Variety», «Positive News» и т.д., представляющих совре-

менное масс-медийное пространство. Методом сплошной выборки было отобрано 155 оценочных высказываний.

Для выражения субъективной оценки, усиления или ослабление текста может быть использован морфологический уровень языка, поэтому в работе была представлена классификация оценочных лексических единиц по частям речи.

Часть речи	Общее употребление от общего числа использованных лексических единиц (155 л.ед.)	Положительное значение	Отрицательное значение
Имя существительное	20%	42%	58%
Имя прилагательное	42%	71%	29%
Глагол и формы глагола	16%	48%	52%
Наречие	15%	75%	25%
Междометие	1%	100%	-
Прямое выражение мнения	6%	56%	44%

Имя существительное. *At \$850, Markle's 18-carat necklace is a splurge* '18-каратное ожерелье Маркл стоимостью в \$850 – это расточительство'.

Имя прилагательное. *It follows up the smash success of its past works, including Wings and Love Yourself: Tear, which earned the group a Grammy nomination this year* 'Трек продолжает сокрушительный успех прошлых работ, в том числе альбом *Wings and Love Yourself: Tear*, который принес группе номинацию на Грэмми в этом году'.

Глагол и формы глагола. *As much as we love a pantsuit, we don't love the idea of wearing one in 80-degree weather* 'Как бы мы ни обожаем брючный костюм, мы не поддерживаем идею о том, чтобы носить его в 30 градусную жару'.

Наречие. *The Lesson: Attention span flexibility is incredibly important for young students in school* 'Урок: гибкость внимания невероятно важна для учеников в школе'.

Междометие. *The Widow star Kate Beckinsale posted a no-makeup selfie to Instagram on Thursday and...WOWWWWWW!!!* 'В четверг звезда сериала «Вдова» Кейт Бекинсейл опубликовала селфи без макияжа в Instagram...ВАУ!!!'

Прямое выражение мнения. *I see the logic in using any opportunities to instil kids to a routine, that might finally encourage regular use of skincare* 'Я вижу логику в использовании любых возможностей, чтобы привить детям привычку регулярно использовать средства по уходу за кожей'.

Полученные данные позволяют сделать вывод о широком разнообразии оценочных языковых средств в новостном интернет-дискурсе. Чаще всего авторы новостных статей выражают оценку путем использования эмотивно маркированных прилагательных, затем существительных и глаголов. Наречия не так часто, как ожидалось бы, выражают субъективную оценку автора. При этом прилагательные и наречия в основном используются для выражения положительной оценки. Негативную семантику чаще всего несут существительные и глаголы. В целом, принимая во внимание общее количество оценочных слов в исследуемом англоязычном новостном интернет-дискурсе, можно заключить, что авторы достаточно широко используют оценочную лексику, совмещающую в себе рациональные суждения и эмоции. Они не остаются безразличны и занимают определенную позицию по отношению к тому, о чем пишут, воздействуя на читателей и формируя определенное общественное мнение.

Список использованной литературы

1. Шевцова, А.К. Воздействующий потенциал интернет-дискурса в сопоставительном аспекте / А.К. Шевцова // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 23 – 24 мая 2017 г. / отв. ред. Т.П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – С. 16–19.
2. Шевцова, А.К. Жанр радиодискуссии в британской и белорусской лингвокультурах: монография / А.К. Шевцова. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – 180 с.
3. Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс : к методологии исследования [Электронный ресурс]. / Е. А. Кожемякин. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2010. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya>. – Дата доступа : 16.04.2019.
4. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Наука, 2008. – 203 с.
5. Добросклонская, Т. Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 5–7 октября 2016 г. ; под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 13–22.
6. Кукля, Е. Г. Оценка в современном английском лингвистическом тексте : характер, виды, типы, средства объективации и функции [Электронный ресурс]. / Е. Г. Кукля, Н. В. Соловьева. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2017. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-v-sovremennom-angliyskom-lingvisticheskom-tekste-harakter-vidy-tipy-sredstva-obektivatsii-i-funktsii>. – Дата доступа : 01.04.2019.

УДК 81'271.16

В. А. КЛУНДУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М.В. Ярошук

ОБРАЗНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Одной из основных черт рекламных текстов является имитация (отображение) объективных изменений развития языка и общества, которые проявляются на всех уровнях языковой структуры (фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом, фонетико-орфографическом). Фонетические средства, применяемые в рекламе, являясь значимой составляющей структуры языка, изучены достаточно фрагментарно. Рассмотрим активно используемые в рекламных текстах фонетические выразительные средства.

Звукоподражание (ономатопея) – использование слов, фонетический состав которых напоминает называемые в этих словах предметы и явления – звуки природы, крики животных, движения, сопровождающиеся каким-нибудь шумом, речь и различные звуки, которыми люди выражают свое настроение, волю и так далее. Аллитерация в широком смысле слова есть повтор согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов. Аллитерацией называют также повтор начальных букв. Так, в рекламе, направленной на борьбу с курением, звуки выстрела выражены ономатопически: «*Smoke smoke smoke that cigarette! Puff Puff Puff smoke yourself to death!*». Благодаря использованию ономатопии авторы текста приравнивают курение к самоубийству, то есть выкуренная сигарета = выстрел.

Повтор ударных гласных внутри строки или фразы, называемый ассонансом (вокалической аллитерацией), также достаточно характерное явление для рекламных сообщений, так как способствует созданию особого ритмического рисунка, который придает высказыванию интонацию настойчивого повтора: «*Scrub, A Dub, There's a Friend In Your Tub*» – реклама детского питания.

Очевидно, что звуковые повторы придают тексту ритмичность, выразительность, экспрессивность. Рифмой называется особый вид регулярного звукового повтора, а именно повторение более или менее сходных сочетаний звуков на концах строк или в других, симметрично расположенных частях стихотворений. Ритм – всякое равномерное чередование, например, ускорения и замедления, ударных и неударных слогов и даже повторение образов, мыслей и так далее» [16, с.60-61]. Ритм присутствует в текстах социальной рекламы чистого типа различной направленности и делает текст более запоминающимся. С помощью рифмы и ритма текст социаль-

ной рекламы может восприниматься реципиентами как детское стихотворение. Использование рифмы при оформлении как англоязычного, так и русскоязычного печатного рекламного текста является ярким выразительным средством, так как рифма способствует запоминанию текста.

Таким образом, типологическими характеристикам оформления англоязычного печатного рекламного текста является использование звуковых повторов, а также обращение к приему игры слов, построенной на частичной или полной фонетической схожести слов.

Лексика англоязычного рекламного текста наилучшим способом позволяет передать качества и достоинства рекламируемого продукта, создавая семантическое поле положительных оценок и эмоций. Это происходит в результате двойного воздействия слова, что связано с психологической особенностью человека. Поэтому каждое слово, входящее в текст рекламы, должно быть предельно точным, весомым и обоснованным.

Задачей текста рекламы является призыв к действию, это и обуславливает преимущественное употребление глагола по сравнению с другими частями речи. Наиболее часто употребляемым в императиве глаголам можно отнести: *get, try, smell, look, ask, see, drive, feel, taste, enjoy, start, watch, find, listen, let, drink, do, discover*.

Эмоциональный тон информации создают иностранные слова и выражения. Среди них можно выделить такие, как *Deja Vu* и *Dolce Vita*: «*Strawberry... vanilla, chocolate, hazelnut... Make your own Dolce Vita*».

Реклама активно использует неологизмы, включающие игровой компонент, привлекающие внимание к сообщению и создающие определенный колорит: *Cookability, Heinz*. В рекламных текстах активно используются антитеза, ирония и цитирование.

Антитеза – контрастное противопоставление. Противопоставление, например, жизни различных классов, делает антитезу убедительным и ярким стилистическим приемом: «*One dies, millions cry. Millions die, no one cries*».

Ирония служит для того, чтобы высмеять глупость и нецелесообразность таких человеческих поступков, которые приводят к трагическим последствиям: «*Drivers angry over bikers need a relaxing hobby. May we suggest biking? Bikenyc.org*».

Цитирование используется для передачи прямой речи, поэтому, как правило, сопровождается аллюзией или олицетворением. Например, в рекламе, призывающей заботиться о природе, мы видим прямую речь от лица тунца: «*Would you care more, if I was a rhino?*».

Таким образом, лексическое поле рекламного текста, создает особую тональность рекламного обращения, которое позволяет не только передать качества и достоинства рекламируемого товара, но и манипулировать реципиентом. Благодаря яркости и экспрессивности языка реклама становится неотъем-

лемой частью современной жизни, воздействуя на потенциальных потребителей она формирует их взгляды, убеждения и моделирует их поведение.

Синтаксическая организация рекламных текстов также вариативна и своеобразна. Прежде всего, ей свойственны инверсия и пассивные конструкции, они призваны обратить внимание реципиента на рекламируемый продукт и достаточно мягко и ненавязчиво направить его желания на его приобретение. Типичными для английской рекламы являются глагольные сочетания с императивом: «*Buy this*», «*Try some today*», «*Don't forget*».

Широко используются восклицательные и вопросительные предложения, привлекающие внимание и создающие иллюзию прямого обращения и доверительной беседы (*Add ice and enjoy? (Nescafe)*, *Sensibly priced!*)

Этой же цели служат:

- личные и притяжательные местоимения 2-го лица: *Your own car*. Конструкция приглашения к совместному действию: *Let's start the new year with salon-perfect hair (Tony&Guy)*;

- «мы-группа» или «стратегия выстраивания отношений между адресантом и адресатом».

Когда местоимения «*We, our*» служат для обозначения рекламодателя, «*you, your*» – для обращения к потенциальному покупателю, «*they, their*» – для ссылки на возможных конкурентов, и *us* – для единения адресанта и адресата:

Together we make a great (Midland Bank).

В рекламе любого продукты существуют определенные концепты, отражающие качества этого продукта и его необходимость для потребителя. Например, основные концепты, лежащие в основе автомобильной рекламы, – это скорость, удобство, дизайн и безопасность, поэтому в рекламных текстах и на русском и на английском языке можно встретить лексику, связанную с этими понятиями.

Рекламный текст может быть простым или сложным предложением. Среди простых предложений стоит обратить внимание на односоставные предложения. Например, реклама сотовых телефонов Samsung: «*Ready. Set. Internet*». Таким образом, языковые средства, которые используются в рекламе, являются разнообразными: оценочные прилагательные и абстрактные существительные, подчеркивающие различные свойства и качества товара. Для привлечения внимания к рекламируемому товару может быть использован широкий спектр синтаксических средств.

Тропы – это оборот речи, в котором слово или выражение употреблены в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-либо отношении. Наиболее действенны в рекламе определения. Определения товаров и услуг должны вызывать конкретные ассоциации, представления.

Метафора – слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Метафора может создать очень четкий рекламный образ.

Олицетворение – перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия.

Таким образом, большую роль в создании рекламного текста или текста объявления играют образные средства. Без них реклама была бы неинтересна и скучна, а это непозволительно.

Список использованной литературы

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб. : Изд-во «Союз», 2001. – 288 с.
2. Анализ структуры психологии рекламы / Психология онлайн. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.psychological.ru/default.aspx?s=0&p=79&0a1=867&0o1=0&0s1=0>. – Дата доступа: 12.04.2020
3. Македонцева, А. М. Функции рекламных текстов // Система ценностей современного общества. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1. – Новосибирск : «СИБПРИНТ», 2010. – 285 с. – С. 186-190
4. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1981. – 294 с.
5. Бове, К. Л. Современная реклама. Творчество в составлении рекламных текстов / К. Л. Бове. – М. : ДеНово, 1995. – 167 с.

УДК 811.111'36 + 811.111'37

И. В. КОСИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Данная статья посвящена исследованию реализации категории модальности с точки зрения современного публицистического дискурса. В данном случае, под дискурсом понимается некая совокупность текстов различных жанров разнообразной тематики. Единицей исследования является сам контекст, так как при рассмотрении предложений невозможно обеспечение адекватной интерпретации модальных значений.

Язык газет следует рассматривать как особую социальную систему, которая выполняет функции своеобразной ориентации действительности, а также определяет и формирует информационно-языковую культуру в обществе. Язык современных СМИ является хорошим примером для прагматического анализа, так как СМИ обычно служат модуляторами речевого

поведения человека. В свою очередь, язык СМИ имеет специфические свойства, к которым относятся:

1) Коллективное авторство и технологичность текста. Каждый пример текста проходит обработку несколькими людьми, а сама технология создания текстов для СМИ предполагает собой эффективность воздействия на читателя.

2) Единая система идеологического воздействия.

3) Отсутствие возможности читателя для анализа. Сообщения в СМИ не могут быть критикованы получателем.

4) Подавление аудитории. Это означает, что органами печатных СМИ не предполагается диалог с получателем информации. Исключением могут быть только те колонки, в которых содержатся ответы на какие-либо вопросы читателей.

Применительно к категории побудительной модальности вышеперечисленные свойства служат опорой для формирования такой отличительной особенности побудительных речевых актов, как характер личностных и коммуникативных взаимоотношений.

В рамках исследования, анализировались два типа речевых побудительных актов: прямые и косвенные. Самым типичным способом выражения прямых побудительных речевых актов в текстах русско- и англоязычных СМИ является использование императивных конструкций. Среди них можно выделить следующие группы:

1) Императивные невопросительные предложения с глаголами повелительного наклонения, которые в свою очередь подразделяются на:

- простые: *«Не стоит рисковать! Чтобы не отравиться грибами рекомендуется приобретать их в установленных местах, то есть – на рынках» (Янтарный караван, август, 2005); “Escape the RAE knife!” (The Times, Dec, 2004);*

- эмфатические: *«Ну, войдите же, чего же вы ждете? Наши двери всегда открыты для всех!» (Дворник, ноябрь, 2003); “Do have it, please, do! We would appreciate every attempt of yours!” (The Sunday Times, Dec, 2004).*

2) Предложения с присоединительными косвенными вопросами: *«Постарайтесь держаться вместе, если сможете» (Российская. газета, декабрь, 2004); “Please, keep up with the rest of the world, if you could” (The USA today, Aug., 2005).*

Следует отметить, что в англоязычных источниках отдельную группу составляют следующие императивные фразеологизмы: *Would you care for (a cup of tea)? Do you mind doing that? Why don't / you do that?* Например: *“There is a famous aphorism that has been attributed in various forms to Fyodor Dostoyevsky, Winston Churchill and Nelson Mandela. It is that one sure way of measuring the civilization of a society is by looking at the use it makes of prison. Would we care for making it come true?” (The Times, Apr., 2003).*

Так же отдельной группой будут являться неимперативные предложения с модальными глаголами в сочетании с зависимым инфинитивом, выражающими следующие модальные значения:

а) значения, выражающие какую-либо возможность выполнения действия, определяемое в русском языке при помощи модальных модификаторов «мочь, можно, нельзя, невозможно, волен», а в английском – *can, could, may, might*.

б) значения, выражающие долженствования в русском языке, которые определяются такими модальными словами, как «нельзя, должен, не / надо, должно быть» и др., а в английском – при помощи модальных глаголов *must, should, ought to, have to, be to, shall*.

В свою очередь, косвенные способы выражения речевых актов побуждения наиболее часто осуществляются через вопросительные предложения: в русском языке предложения с отрицанием, в английском языке – без отрицания.

Анализ вопросительных высказываний, которые служат для выражения побудительных речевых актов, показал направленность этих высказываний на выявление возможности читателя совершить то, о чем пишет автор текста. Например: «*Почему бы не пощекотать себе нервы и не въехать на белом коне в Киев или Минск?*» (*Лит. газета, сентябрь, 2005*); “*Could you give me a definite answer? – asked Mr. Persons*” (*The Sunday Times, Feb., 2003*).

Просьбы так же могут эксплицироваться при помощи вопросительных предложений. Например: «*Не могли бы вы перед этим все-таки пояснить кое-что?*» (*Дворник, октябрь, 2004*); “*Could you give us a consultation tomorrow?*” – *asked Ms. Callwedy*” (*The USA Today, apr., 2003*).

Для выражения косвенных побудительных выражений могут использоваться повествовательные предложения с различными модальными глаголами с отрицанием и без отрицания. При помощи этих предложений выражаются пожелания или же предложения. Например: “*I don't see how you could argue there's something wrong with having to get five out of seven when she agrees with the target in advance*” (*The Daily Telegraph, Dec, 2004*).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в русском и английском языках происходит одинаковая реализация выражения побудительной модальности, а само содержание исследуемых типов высказываний может быть представлено одинаковыми составными значениями побуждения. При этом происходит полное сохранение внутриязыковой специфики в степени частотности в реализации тех или иных значений.

Таким образом, побудительная модальность является важным структурно-содержательным компонентом функционально-семантической категории модальности, который устанавливает связь между высказыванием и внеязыковой действительностью. Одной из отличительных черт языка пе-

чатных СМИ, безусловно, является установление определенной степени контроля над ситуацией, которая реализуется как в выборе формы побуждения и в обращении к читателю, так и во включении в высказывание различного психического состояния автора. Так же можно сделать вывод, что в текстах СМИ модальное значение побуждения представляет собой описание воли самого автора, которое в свою очередь направлено на побуждение читателя к каким-либо действиям.

Список использованной литературы

1. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж, 1985. – 163 с.
2. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
3. Tunstall, J. Newspaper Power : the National Press in Britain / J. Tunstall. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 456 p.

УДК 213

А. В. КОСТЮЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

На сегодняшний день телевидение по праву признается одним из наиболее ведущих по силе своего воздействия на носителей языка среди других форм масс-медиа. Ни одно из многочисленных достижений научно-технической революции не вошло столь быстро в быт всего человечества и не оказало на его развитие столь коренного и всеобъемлющего влияния, как это произошло с телевидением – «самой популярной формой проведения свободного времени во всем мире». Поэтому особый интерес представляет жанровое многообразие современного телевизионного дискурса по тематическому, структурно-композиционному и стилистическому признакам.

Любой дискурс представляет собой сложный когнитивно-коммуникативный процесс, который задается определенной деятельностью его участников, выступающих в роли его субъектов. Благодаря стремительному развитию компьютерных технологий в настоящее время существует обратная связь между телекоммуникатором и телезрителем, позволяющая воздействовать на производство телевизионного продукта.

Усиление контроля над коммуникационным процессом с двух сторон и, самое важное, наличие канала двусторонней связи, с помощью которого любой участник этого процесса может повлиять на характер его развития и результат, означает, что телевидение «новой эры» постепенно отходит от

монологического типа вещания и становится преимущественно интерактивным, т.е. диалогическим.

Дискурс как сложное коммуникативное событие, речь в ситуации общения, предполагает наличие диалога между партнерами по коммуникации, следовательно, диалогическая природа телевизионного дискурса проистекает из определения его как подчеркнуто интерактивного способа речевого взаимодействия телекоммуникантов.

Диалогический характер телевизионного дискурса предопределяет специфику телевизионной коммуникации:

1. Обязательное присутствие двух участников процесса коммуникации адресанта и адресата;
2. Взаимодействие телекоммуникатора и телеаудитории.

Также следует выделить основные особенности телевизионного дискурса:

1. Наличие не только устной – доминирующей формы языка вещания, но и особой письменной формы (титры, тексты рекламных объявлений, «бегущая строка», любые пояснения, появляющиеся на телеэкране во время показа фильмов и т.п., которые представлены в графической форме и воспринимаются визуально);

2. Присутствие устных транспозиционных форм (речь телеведущих, дикторов, героев телефильмов и т.п., в основе которых лежит письменная форма языка – сценарий);

3. Непосредственное устное порождение этой речи (диктором, телеведущим, актером) и ее симультанное восприятие на слух телезрителем, так как такая речь характеризуется необратимостью и линейностью, т.е. происходит перенос условий порождения и восприятия устной речи на письменную;

4. Существование элементов разговорности, которые способствуют установлению контакта между субъектами телевизионной коммуникации, которые привлекают и удерживают внимание телезрителей, вызывают познавательный интерес, подталкивают к размышлению и, следовательно, к диалогу между телекоммуникатором и телеаудиторией.

Таким образом, можно сделать вывод, что термин «дискурс» представляет собой довольно сложное и многогранное понятие. В свою очередь, телевизионный дискурс представляет собой сложный когнитивно-коммуникативный процесс диалогического характера телекоммуникатора и телеаудитории, направленный на заинтересованность и вовлечение широкого круга людей в телевизионную среду.

При изучении дискурса, как и любого естественного феномена, встает вопрос о классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют. В настоящее время классификации дискурсов, предложенные учеными, представляющими разные области знания и их направления, весьма неоднородны, что объясняется многогранностью феномена «дискурс» и возможностью его изучения с различных позиций, например, с позиции прагмалинг-

вистики, психолингвистики, лингвокультурологии, структурной лингвистики, лингвостилистики, социоллингвистики. Тем не менее, основное разграничение в типологии дискурса – противопоставление дискурса устного и письменного. Оно связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал акустический, при письменном – визуальный.

Существует множество вариантов классификации дискурсов: на основании интенции говорящего, его языковой личности, потребностей, статусно-ролевых отношений адресанта и адресата, по национальному признаку и т.д.

Для оптимального упорядочивания дискурсивных типов Т. В. Анисимова предлагает составить модель дискурса, включающую необходимое для всесторонней характеристики дискурса количество признаков, которые рекомендуется объединить в три уровня:

1. Системный уровень. Здесь говорится о самых общих признаках, присущих всем типам соответствующей группы, предпринимается попытка установить место дискурсивных типов по отношению друг к другу. В число определяющих признаков входит соотнесение с типами речи по цели. Анализ видов речевой деятельности показывает, что все типы говорения можно свести к 4 классам в зависимости от макроинтенции говорящего. Человек производит речевые акты с целью проинформировать кого-либо о чем-либо (познавательная коммуникация), воздействовать на собеседника (регулятивная коммуникация), выразить состояния и эмоциональные отношения (экспрессивная коммуникация), либо для установления контакта, его поддержания, или окончания разговора (фатическая коммуникация). Все остальные типы могут присутствовать и сопровождать названные выше коммуникации.

2. Стратегический уровень. Здесь устанавливается более точная специфика дискурса. Здесь составляется модель дискурса, где указываются его общие признаки. Впоследствии коммуникатор при разработке дискурса придерживается установленной модели, пытаясь не отклониться от разработанного стандарта, который чаще всего задается жестко. Здесь же устанавливается специфика каждого элемента модели, обеспечивающая в дальнейшем его сознательное применение. Итак, создание эффективной модели общения в соответствии с названными типами предполагает выделение 4 основных названных типов коммуникации: информационного, аргументирующего, социально-ритуального и экспрессивного. Все остальные типы могут присутствовать и сопровождать названные выше коммуникации. Кроме того, перечисленные типы речевого общения редко встречаются в чистом виде; они могут сочетать в себе элементы других коммуникативных разновидностей, т.е. наблюдается явление интердискурсивности.

3. На тактическом уровне условная схема наполняется живым содержанием. Здесь рассматриваются типичная для данного типа дискурса ар-

гументация, композиция, языковые и стилистические особенности, вербальные и невербальные компоненты речи и ситуации общения.

В. И. Карасик отмечает противопоставление личностно-ориентированного (персонального) и статусно-ориентированного (институционального) дискурса, при этом личностно-ориентированное общение содержит в себе все потенциальные разновидности общения статусно-ориентированного. В классификации В. И. Карасика, персональный дискурс представлен двумя основными разновидностями – бытовым и бытийным дискурсом. Бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми и сводится к поддержанию контакта, решению обиходных проблем. Оно диалогично по своей сути и имеет место на сокращенной дистанции в связи с тем, что участники хорошо знают друг друга и не проговаривают дополнительных речевых формул и уточнений. Бытовое общение – естественный, исходный тип дискурса, характеризуемый спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, выраженной субъективностью, а также нарушением логики и структурной оформленности высказываний. Активная роль адресата в этом типе дискурса предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (например, ирония, языковая игра, намеки и т.д.). Бытийный же дискурс представляет собой попытку раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве; общение развернуто и предельно насыщено смыслами; оно преимущественно монологично и представлено художественными произведениями, философскими работами и психологическими интроспективными текстами. В отличие от персонального, институциональный дискурс (согласно современным работам по коммуникативной лингвистике) – общение в рамках статусно-ролевых отношений, речевое взаимодействие представителей социальных групп/институтов друг с другом; специализированная клишированная разновидность общения людей, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Таким образом, основной признак личностного дискурса, в противопоставление статусному – стремление выйти на особый, сокращенный вид общения.

Для определения типа институционального дискурса необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения, цель общения, прототипное место общения. Применительно к современному обществу, лингвисты выделяют следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, спортивный, научный, сценический, медицинский, деловой, рекламный и массово-информационный. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт.

Таким образом, телевизионный дискурс является типом институционального дискурса. Постепенный переход от традиционного – одностороннего, монологического типа телекоммуникации к интерактивному – двустороннему, диалогическому типу, соответственно, расширяет палитру диалогических жанров, противопоставляемых по структурно-композиционному признаку монологическим жанрам. Первые из них (теледебаты, ток-шоу, реалити-шоу, игровое шоу, телеигра, телеинтервью и т.п.) рассматриваются как речевые события, основанные на использовании, как правило, неподготовленной, спонтанной речи; вторые (теленовости, телеобзор, телегосрокоп и т.п.) – речевые события, в основе которых лежит подготовленная, неспонтанная речь. Приведенные характеристики обуславливают основные структурные различия указанных жанров телевизионного дискурса.

УДК 82.1

К. В. МАРЧЕНКО

Беларусь, Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – заведующий кафедрой романо-германской филологии, кандидат филологических наук, доцент А. К. Шевцова

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В настоящее время дискурс рассматривают как важнейшую форму повседневной жизненной практики человека и определяют его как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. Чаще всего дискурс понимают как процесс языковой деятельности, способ говорения [1].

Т. А. ван Дейк стал одним из первых специалистов в западноевропейской лингвистике, кто дал четкое определение дискурсу. Согласно Т. А. ван Дейку, дискурс – это актуально произнесенный текст; понятие, касающееся только речи и используемое для обозначения того или иного жанра, например, новостной дискурс, политический дискурс, научный дискурс [2].

В. И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. Рассматриваемый в данной работе рекламный дискурс является видом институционального дискурса.

Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков [2]:

– цели – не только привлечь внимание аудитории, но и побудить ее к действию.

– участников общения. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты), например, отправитель рекламы и потребитель.

Отдельным видом рекламного дискурса является дискурс социальной рекламы, который характеризуется наличием конкретных норм и образцов поведения [3]. Участники такого дискурса – организации, которые выдвигают социальные слоганы, направленные на привлечение внимания к важным проблемам общества и формирование нравственных ценностей. Язык социальной рекламы доступен и понятен каждому.

Социальная реклама преследует три основные цели: воздействующую, социальную и информационную.

Объектом настоящего исследования являются речевые акты в рекламном дискурсе. Введем понятие речевого акта, принимаемого в качестве минимальной единицы речевой деятельности. Речевой акт – это целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе, единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации [4].

Одно из положений теории речевых актов состоит в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а «осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т. д.» [4].

В речевом акте участвуют говорящий (или отправитель) и адресат (или получатель). Теория речевых актов берет свое начало в работах Дж. Остина и Дж. Серля. Объектом их исследования стало не высказывание как таковое, а речевой акт как действие, имеющее конкретную цель и вызывающее определенные изменения в окружающем мире [4].

Исходя из учений Дж. Остина, Дж. Серль выделил следующие прагматические типы [4]:

1) **Репрезентативы или ассертивы** (речевые акты констатива, намека и морали), цель которых — «сказать, как обстоят дела»;

2) **Комиссивы** — речевые акты, цель которых – обязать говорящего, что-либо сделать;

3) **Директивы** — попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил (приказ, просьба, совет, требование, приглашение);

4) **Экспрессивы** — речевые действия, выражающие психологическое состояние говорящего (сочувствие, извинение, поздравление, пожелание, сожаление);

5) **Декларативы** — случаи, когда некоторое положение дел получает существование посредством конкретного показателя иллюкутивной силы (присвоение званий, объявления, назначения).

При дальнейшем исследовании речевых актов Н. И. Формановская к уже существующим типам, добавила еще два:

- 1) **Рогативы** (вопросы);
- 2) **Контактивы** (выражения речевого этикета).

Речевой акт всегда несет какой-то смысл. В нем заложена скрытая информация, которую говорящий пытается донести до нас.

В рамках нашего исследования было проанализировано 18 англоязычных роликов о вреде употребления алкоголя, сигарет, о защите планеты, о важности соблюдения правил дорожного движения, о поведении взрослых рядом с детьми, о безопасности детей, о преодолении депрессии, о том, что следует избегать общества, где человек чувствует себя не безопасно и подавлено, о помощи ближним, о независимости человека от общественного мнения и о переработке уже использованный вещей.

Из разобранных англоязычных роликов социальной рекламы, было получено и проанализировано 165 речевых актов. Из них: репрезентативы – 94 случая использования, комиссивы – 1, директивы – 48, экспрессивы – 8, декларативы – не были обнаружены при анализе, рогативы – 14, контактивы – не были выявлены при анализе.

В текстах англоязычных роликов социальной рекламы, переработанных нами, преобладают репрезентативные и директивные речевые акты, цель которых не только сообщить информацию, но и спровоцировать определенные действия слушающего [5].

Следовательно, можем говорить о том, что следующими речевыми актами по нисходящей частотности использования являются рогативы, экспрессивы и комиссивы, которые мы можем объединить с директивами, а также декларативы и контактивы, которые встречаются еще реже.

Ниже приведен список типов речевых актов и примеры из использованных социальных роликов.

Репрезентативы:

Smoking causes wrinkles that age you prematurely ‘Курение является причиной появления морщин, которые старят вас раньше’. В этом примере есть совет от говорящего. Отсюда мы узнаем, что сигареты вредят нашему здоровью.

Комиссивы:

Unless we ACT NOW. ‘Разве что мы начнем действовать’.

Если рассматривать данное предложение, как комиссивный речевой акт, можно сказать о том, что этим нас побуждают в будущем помогать детям, которые зависимы от наркотических средств.

Директивы:

Let's STOP blaming the victim 'Давайте перестанем обвинять жертву'. Данный речевой акт можно назвать вежливым предложением, направленным на побуждение слушающего защищать людей, которые были подвергнуты насилию. Stop – слово, которое выделяется в ролике, и оно как бы «кричит», что насилие должно закончиться, что слушающий должен действовать.

Экспрессивы:

Thanks for telling the bartender. Thanks for stopping him. Thanks for telling. Thanks for getting help 'Спасибо, что рассказал бармену. Спасибо, что остановил его. Спасибо, что рассказал. Спасибо за помощь'. Цель говорящего в данных речевых актах – благодарность за то, что не прошли мимо и помогли в трудной ситуации. В них видно выражение чувств.

Рогативы:

Данные речевые акты составляют вопросы. *Do you know who you are talking to?* – 'Вы знаете, с кем говорите?'

Контактивы могут выражаться в приветствии (*Здравствуйте! Добрый день!*), во время разговора (*пожалуйста, спасибо*) и в заключении (*До свидания! Увидимся! Созвонимся!*).

Таким образом, можно заключить, что каждый речевой акт уникален и интересен по-своему. Есть речевые акты, которые встречаются чаще, что было установлено во время анализа скриптов социальной рекламы (репрезентативы, директивы и рогативы). При этом отметим, что большинство роликов социальной рекламы построены из нескольких типов речевых актов, что обусловлено их коммуникативно-прагматической направленностью.

Список использованной литературы

1. Кибрик, А. Дискурс / А. Кибрик, П. Паршин // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. – Москва, 2018.
2. Концептологические основания дискурса социальной рекламы [Электронный ресурс] // «Олбест». – 2015. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/marketing/00538002_0.html. – Дата доступа : 10.04.2019.
3. Понятие и типология речевого акта [Электронный ресурс] // Учебные материалы онлайн. – 2017. – Режим доступа : https://studwood.ru/813541/literatura/ponyatie_tipologiya_rechevogo_akta. – Дата доступа : 11.05.2019.
4. Шевцова, А.К. Вербализация коммуникативного воздействия социальной рекламы / А.К. Шевцова // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., г. Магілёў, 19 красавіка 2018 г. / пад рэд. С.Э. Сомава. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2018. – С. 214–217.
5. Шевцова, А.К. Взаимосвязь дискурса социальной рекламы и картины мира в британской, русской и белорусской лингвокультурах / А.К. Шевцова // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тез. докл. междунар. круглого стола, Минск, 22-23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О.В. Луцинская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018 г. – С. 118-121.

Д. С. НИКИФОРОВА

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель О. Ф. Сенькова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ЛИТЕРАТУРЫ «ЖЕСТОКОСТИ»

Роман английского писателя Энтони Берджесса «Заводной апельсин» (англ. *A Clockwork Orange*, 1962 г.) – роман-эксперимент, написанный особым языком, который был создан исключительно для этого произведения. Свой язык в произведении уделяет роману «Заводной апельсин» уникальное место в XX столетии. Язык «надсат» был создан, главным образом, для того, чтобы хоть в самой малой степени дать возможность сравнить трудности читателя перевода с трудностями читателя оригинала. В русском переводе переданные и измененные слова хоть как-то понятны, однако все равно предполагают определенные усилия в прочтении.

Задача писателя заключается в том, чтобы показать любые, даже самые мельчайшие изменения в характере, сознании и поведении персонажа, с помощью искусственно созданного языка. Цель исследования – изучить эстетические и художественные проявления искусственно созданного языка «надсат» в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин».

Материалом исследования явился роман Энтони Берджесса «Заводной апельсин», методами исследования являются – контекстуальный, аналитический, описательный.

В стилистическом аспекте Энтони Берджесса можно выделить необычную функцию сленга «надсат», что заключается в ее аллюзийности.

Надсат – транслитерация русского суффикса порядковых числительных от 11 до 19, произнесенного на английский манер

В произведении название языка – видоизменное окончание русских числительных от «одиннадцати» до «девятнадцати». Это объясняется тем фактом, что в романе «Заводной апельсин» главными героями были юноши подросткового возраста. (*nadtsatyje*) — «тинейджеры» (*teenagers*, буквально «надцатилетние»; или сокращенно — «тины», *teens*).

В произведении можно увидеть 241 слово иного происхождения, из которых 187 – русского. “*The chelloveck sitting next to me, there being this long big plushy seat that ran round three walls, was well away with his glazzies glazed and sort of burbling slovos like "Aristotle wishy washy works outing cyclamen get forficulate smartish". He was in the land all right, well away, in orbit, and I knew what it was like, having tried it like everybody else had done, but at this time I'd got to thinking it was a cowardly sort of a veshch, O my brothers. You'd lay there after you'd drunk the old moloko and then you got the messel that everything all round you was sort of in the past. You could viddy it all right, all of it, very clear – tables,*

the stereo, the lights, the sharps and the malchicks – but it was like some veshch that used to be there but was not there not no more.” [3, с. 1].

Часто читатель, не знающий русского языка, сталкивается с проблемой понимания некоторых слов и выражений, следовательно, ему приходится догадываться о значении слов по контексту. Также писатель иногда может приводить синонимы непонятных читателю слов в английском языке “*There was a dodderly starry schoolmaster type veck, glasses on and his rot open to the cold nochy air.*” [2, с. 1]. Стоит отметить тот факт, что в языке «надцатых» в большей степени распространены существительные (*veshalki, shlemami, shmotki*), реже глаголы (*svalili, vidett*) и наречия (*puglovato*).

Кроме сленга в романе прослеживаются несколько видов аллюзии, прежде всего, музыкальная и литературная. Особая роль в романе отводится смыслу самого названия произведения, которое выполняет аллюзийную функцию. «Заводной апельсин» – некоего рода метафора, которая старается отражать процессы, характерные для современного общества. Люди, испытывающие влияние и давление общества, нуждаются в тех, которые будут покорно выполнять возложенные на них социальные и другие функции. И из-за отсутствия таких людей, они чувствуют разрыв с самими собой. И формируется ложная личность, то, что в английском языке получило название «*self*» с англ. ‘личность, субъект’. Следовательно, человек становится бездушным механизмом, апельсином без сердцевины. Далее он, будучи заведенным, выполняет какие-то действия, не осознавая того, что ему действительно нужно. Все, больше нет выхода! Он живет «чужой жизнью».

Очень ярко выделяется в романе музыкальная аллюзия. Лечебный метод, которому был подвержен наш главный герой, называется *Ludovico*. Это название связано с самым любимым композитором Алекса Людвигом ван Бетховеном. Именно под музыку великого и талантливого композитора происходит настоящая пытка Алекса и последующее его «лечение». Также примечательны части, на которые подразделяется книга. Каждая часть книги имеет одинаковое число глав, в заключение, мы получаем двадцать один. Именно здесь, в романе, мы можем наблюдать аллюзию на семь возрастов Шекспира. Двадцать один – это также время совершеннолетия человека. С каждой частью книги взрослеет и наш Алекс.

Игровая функция – одна из главных функций сленга «надсат». Прежде всего, она находит отражение на лексическом и стилистическом уровнях. Появление в произведении искусственно созданного сленга в какой-то степени вовлекает читателя в ситуацию ролевого исполнения. На первой стадии читателю дается задание догадаться, из какого языка заимствован корень слова. Интересным фактом является то, что основная масса непонятных слов перенята из русского языка. Однако сразу же после прочтения нескольких страниц эта проблема не кажется такой уж трудной: почти все русские слова просматриваются на вводных страницах романа, затем они

снова начинают появляться до того времени, пока читатель окончательно не запомнит их.

Современный молодежный язык в последние годы отличается разнообразием английской лексики, между тем как сленг *Nadsat* находит заимствования, прежде всего из русского языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что сленг «надцатых» в произведении несет не только такие особенности как использование иностранных слов, нестандартное склонение, но и позволяет более ярко показать окраску речи персонажа, а также дает читателю возможность погрузиться в необыкновенную, чрезвычайно захватывающую обстановку романа, которая стала культовой для многих поколений.

Список использованной литературы

1. Окс, М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: На материале романов "1984" Дж. Оруэлла, "Заводной апельсин" Э. Берджесса, "Под знаком незаконнорожденных" и "Бледный огонь" В. Набокова: дис. ... канд. филол. Наук / М. В. Окс. – Ростов-на-Дону: – 2005. – 223 с.
2. Burgess, A. *Clockwork orange* / A. Burgess – New Jersey: Penguin Books, 2009. – 288 p.

УДК И811

И. В. НИКИФОРОВА

Беларусь, Пинск, ПолесГУ

Научный руководитель – доцент кафедры лингвистики и бизнес-коммуникаций, кандидат филологических наук О. Ф. Жилевич

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ И БЕЛОРУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Концепт категоричности / некатегоричности в высказывании является важнейшим условием организации эффективного общения отдельных людей как на межнациональном уровне, так и при речевых контактах представителей отдельного социума.

Объект исследования – передовые статьи, включающие категорические и некатегорические высказывания носителей американской и белорусской культур.

Предметом изучения являются лингвистические способы выражения категории категоричности/некатегоричности высказывания в американском и белорусском медиадискурсах.

В качестве **фактического материала** исследования использовались тексты передовиц, в структуре которых содержатся категорические и некатегорические высказывания, отобранные методом сплошной выборки из 20 статей в белорусскоязычном информационном источнике и 20 текстов в американском издании.

Цель исследования – изучить специфику категории категоричности/некатегоричности высказывания в английском и белорусском языках на примере публицистического высказывания.

Для практического анализа языковых средств выражения категории категоричности в редакционных передовицах нами были отобраны передовые статьи из новостного сервера БЕЛСАТ (электронная версия: <https://belsat.eu/>) и англоязычной газеты «The New York Times» (электронная версия: <http://www.nytimes.com>).

В данных статьях нами были обнаружены как языковые средства усиления категоричности высказывания, так и средства смягчения категоричности. Всего было выявлено 304 примера использования категории категоричности. В белорусском языке наиболее распространенными из них являются:

а) модальные слова со значением уверенности: *бяспрэчна, безумоўна: Але, безумоўна, папярэдзваюць, што апека за некаторымі з іх павінная быць на самым высокім узроўні*, а также с семантикой долженствования и необходимости: *павінен, неабходна, напэўна: Але ж на дзяржаўных прадпрыемствах, якія банкруцяцца, такога, напэўна, быць не можа.*

б) наречия меры и степени: *глыбока ўпэўнены: Але калі прадпрыемства ўжо суд прызнаў банкрутам, то з яго нічога, я глыбока ўпэўнены, не возьмеш, – кажа Судаленка*, а также наречия с семантикой усиления действия: *катэгарычна, рашуча заяўляць, асабліва падкрэсліваю: Міністэрства навукі і вышэйшай адукацыі Расеі рашуча рэкамендавала ВНУ арганізаваць дыстанцыйнае навучанне студэнтаў.*

в) глаголы речи: *сцвярджаюць, падкрэсліваюць, паведамляць: У БДУ прынялі рашэнне перанесці лекцыйныя курсы для ўсіх факультэтаў на больш позні тэрмін, паведамляецца на сайце ўніверсітэту.*

Среди средств смягчения категоричности выделяются:

а) модальные слова с семантикой неуверенности, выступающие в роли вводных слов: *здаецца, магчыма, верагодна*, а также глаголы и прилагательные соответствующей семантики: *мне здаецца, я сумняваюся: Кітайцы, сырыйцы... Я сумняваюся, што нам гэта трэба.;*

б) вводные слова и конструкции, указывающие на то, что источником информации является сам говорящий: *на мой погляд, па-мойму: Сам гандбол, на мой погляд, стаў больш хуткасны.*

в) словосочетания, указывающие на источник информации, который не имеет отношения к говорящему: *на словах, па неафіцыйнай інфармацыі, па дадзеным афіцыйных крыніц: Па дадзеных з афіцыйных крыніц па стане на 6 сакавіка 2018 г. у Украіне зарэгістравана 6 484 выпадкі адзеру.*

г) модальные слова, выражающие сожаление, удивление, выступающие в роли вводных слов: *на жаль, іхада: На жаль, палата прадстаўнікоў не пачула дзясяткі тысяч беларускіх студэнтаў і прапусціла ў першым чытанні ўчорашні закон пра адну адтэрміноўку ...*

д) глаголы, выступающие в роли сказуемых неопределенно-личных или безличных предложений: *лічаць, лічыцца: Я лічу, што гэта цалкам магчыма, паколькі аб'ём ствараемых намі дадзеных і ...*

Рисунок 1 - Процентное соотношение белорусских языковых средств выражения усиления и смягчения категоричности.

Наиболее частотными в русскоязычных передовицах являются средства смягчения категоричности, что делает акцент на толерантности славянского народа.

Языковые средства усиления категоричности в англоязычных передовых статьях следующие:

– конструкции с предикатами знания и уверенности: *argues, has dismissed the notion, believes, acknowledged, Israeli lawmakers gave preliminary approval, Prime Minister Benjamin Netanyahu opposes, he aspired, Mayor Bill de Blasio promised,*

– модальные слова и выражения: *can\could, surely, will\would, shall\should (Mr. Trump could at least three favorable Twitter posts.)*

– количественные и личные местоимения, содержащие семы по или all: *some, never, so many, especially relevant (The Trump administration has, so far, been a reluctant overseer of the Obamacare markets.),*

– усилительные конструкции, эмоционально окрашенная лексика, гиперболы: *(a lucrative source, the era of the Palestinian state, murderous groups, ultimate deal, notoriously violent, forceful arguments).*

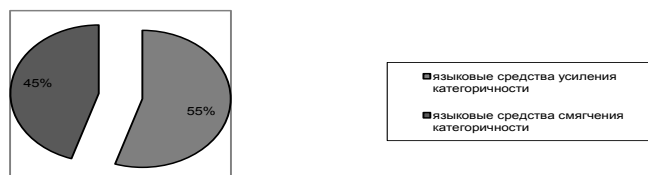
Языковые средства смягчения категоричности следующие:

– модальные слова и выражения: *It may well turn into, merely talking, may never be prosecuted, might see* – 23 примера,

– словосочетания, указывающие на источник информации, который не имеет отношения к говорящему: *according to the Pentagon, The Moore's Ford Bridge case, A study released by the Equal Justice Initiative* – 43 примера,

– частицы: *"Free Speech still on Campus," said he thought Mr. Sessions failed to fully consider the balance of freedom of expression.* – 16 примеров.

Процентное соотношение языковых средств выражения усиления и смягчения категоричности представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Процентное соотношение английских языковых средств выражения усиления и смягчения категоричности

Как видно из представленных данных, наиболее частотными в англоязычных передовицах являются средства усиления категоричности, что, на наш взгляд, отражает ментальность американского народа: активную жизненную позицию, уверенность в собственных силах и способность отстаивать свою точку зрения.

Как видно из представленных данных, наиболее частотными в англоязычных передовицах являются средства усиления категоричности, что, на наш взгляд, отражает ментальность американского народа: активную жизненную позицию, уверенность в собственных силах и способность отстаивать свою точку зрения.

Таким образом, выражение планов категоричности и некатегоричности высказывания не обладает однородностью в белорусском и английском медиадискурсе, поскольку второй компонент исследуемой категории (некатегоричность) представлен шире в английских текстах, тогда как первый (категоричность) более характерен для белорусских передовиц.

УДК 214.7

М. В. СЕМАШКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В МЕДИА ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время существует множество подходов к выявлению функций эвфемизмов в медиа публицистическом дискурсе. Е. И. Шейгал склоняется к мнению, что за счет эвфемизации в медиа публицистическом

дискурсе реализуется стратегия вуалирования и затушевывания информации, которая является нежелательной. Таким образом, коммуникаторы в публицистическом дискурсе стремятся к тому, чтобы «приглушить» неприятные факты, сделать их менее очевидными. Эта функция является весьма общей, и в ее пределах выделяются более частные:

- переключение отрицательного оценочного знака на положительный или нулевой;
- снижение категоричности констатации факта, что приводит к увеличению смысловой неопределенности;
- преуменьшение степени признака, что помогает снять ответственность за чересчур резкую номинацию;
- преуменьшение масштабов плохого за счет сужения объема негативного значения;
- увеличение референциальной неопределенности, также приводящее к увеличению смысловой неопределенности;
- затруднение расшифровки эвфемистического наименования и последующего соотнесения с исходной номинацией за счет затемнения его внутренней формы.

Итак, нами были рассмотрены функции эвфемизмов с лингвистической точки зрения. На этом основании представим основные коммуникативные функции эвфемизмов в публицистическом дискурсе:

- смягчение значения слов с целью успокоения общественного мнения;
- сокрытие сути явления с целью маскировки негативных сторон какой-либо деятельности, а также незаконных или аморальных действия властей, в особенности в случаях крупномасштабных политических скандалов;
- намеренное искажение сути явления с целью оправдания действий частных лиц, государственных учреждений, а также для создания пропагандистских стереотипов.

Весьма активно используются эвфемизмы в медиатексте, имеющем политическую тематическую направленность. Это обусловлено повышенной конфликтогенностью данной сферы. Конфликтогенность подразумевает собой нравственное качество личности отрицательного свойства, выражающее склонность человека к ссорам, неуступчивость, настойчивое утверждение своего мнения. Проявляется как бестактность, мнительность, повышенная требовательность, настойчивость, отстаивание своих позиций вопреки очевидности и т.п. поступках. Конфликтогенный человек все время порождает вокруг себя конфликты, а, следовательно, напряженную обстановку. Такой человек неудобен в коллективе и даже опасен, он несет с собой разрушительную силу. В силу того, что в медиа политическом дискурсе разные люди преследуют отличающиеся цели, о нем можно говорить как о сфере повышенной конфликтогенности.

Вполне очевидно, что использование эвфемизмов в СМИ в статьях политической тематики сопряжено со спецификой медийной речи как таковой. Медийную речь можно рассматривать, во-первых, как воплощенный текст в универсальном, классическом значении этого понятия; во-вторых, как уникальный или особый тип текста — в отличие от текстов других сфер коммуникации (научных, художественных и др.); в-третьих, как совокупный продукт массовой коммуникации — тексты журналистики, рекламы и PR, каждый из которых имеет свои специфические характеристики. В рамках проводимого исследования интерес представляет медийная речь, связанная с функционированием журналистики.

Среди наиболее значимых черт медиаполитической речи можно выделить следующие: особый тип и характер информации; вторичность текста; производство «на поток», одноразовость, невозпроизводимость, иначе, стандартизованность, сиюминутность, быстротечность информации; смысловая незавершенность, открытость для многочисленных интерпретаций; специфический характер массмедийной интертекстуальности — тексты СМИ представляют собой совокупность фраз бесконечных гипертекстов, где все является ссылкой друг на друга и бесконечным цитированием; поликодовость текста; непосредственно медийность, т.е. опосредованность текста техническими возможностями передающего канала, зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала; многофункциональность массовых коммуникаций, которые осуществляют воздействие на аудиторию через информирование, убеждение и воздействие; коллективное производство текстов (автор — собирательный, коллективно-индивидуальный, «команда»); массовая аудитория, вступающая в опосредованное, социально ориентированное общение; особый характер обратной связи — ограниченный, минимизированный или вовсе отсутствующий, отложенный во времени и пространстве, имеющий имитационный характер (например, «массовки» на телевидении).

Таким образом, функции использования эвфемизмов по большей части имеют коммуникативную направленность.

УДК 811.161.1'42

А. С. ЧЕРЕНКЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М. В. Ярошук

ЖАНРОВАЯ КОМПОЗИЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания. Существует целый ряд исследовательских концепций теории дискурса, нередко ведущих между собой

острую полемику, но объединенных стремлением изучать не абстрактную языковую систему, а живую речь в условиях реального общения. На современном этапе развития языкознания одной из наиболее актуальных областей теории дискурса становится изучение особенностей коммуникации в интернете как развивающейся разновидности речевой коммуникации и особой коммуникативной среды.

Особенности интернет-дискурса вызывают активный интерес и при изучении иностранного языка, поскольку они отражают современные языковые тенденции. Сложно найти четкое и общепризнанное определение дискурсу, охватывающее все случаи его употребления. В широком значении оно понимается как коммуникативное действие, речь, процесс речевой деятельности. Различные толкования этого понятия модифицируют более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле, языке и влекут за собой представление разнообразных типологий дискурса. В типологии дискурса типично разграничение письменного и устного дискурса. Помимо этих двух разновидностей дискурса зачастую выделяют еще одну – мысленную (в традиционной терминологии - внутреннюю речь), когда человек пользуется языком, не производя при этом ни акустических, ни графических действий.

В этом случае язык также используется коммуникативно, но одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом. В силу отсутствия легко наблюдаемых проявлений мысленный дискурс исследован гораздо меньше, чем устный и письменный. Более частные различия между разновидностями дискурса описываются при помощи понятия «жанр», которое отражает наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения. В настоящее время понятие «жанр» широко используется в дискурсивном анализе.

Полной классификации жанров на данный момент не существует, но в качестве примера различных жанров можно привести драму, поэму, бытовой диалог, рассказ, инструкцию по использованию технических приборов, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, проповедь и многое другое. Всякий жанр обладает некоторыми достаточно устойчивыми характеристиками. Например, рассказ должен иметь стандартную композицию (завязка, кульминация, развязка) с некоторыми языковыми особенностями, которые описываются однотипными грамматическими формами, между которыми есть связующие элементы. Но на сегодняшний день проблема языковой специфики жанров разработана недостаточно, поскольку для многих жанров выделить устойчивые формальные характеристики весьма затруднительно. Ю. С. Степанов полагает, что дискурс – это один из возможных миров [2, С. 45].

Л. С. Патрушева, развивая эту идею, считает, что современное развитие и распространение информационных технологий является условием для появления нового «мира» – мира виртуального общения, взаимодей-

ствия между людьми в компьютерной сети, опосредованной коммуникации – мира интернет-дискурса [1, С. 128].

Изучение специфики функционирования языка как средства коммуникации в интернете сегодня относится к наиболее актуальным областям лингвистики. Начиная с момента появления науки, изучающей мотивацию человеческого поведения при работе с компьютерными системами (человек компьютерное взаимодействие, human-computer interaction, HCI), которая, в свою очередь, привела к возникновению связи путем использования компьютера (computer-mediated communication, СМС) или интернета (Internet-mediated communication, ИМС), эксперты признали, что лингвистика играет ключевую роль в формировании этой науки. В современной лингвистике употребляются различные термины для обозначения дискурса опосредованного общения: компьютерный дискурс, виртуальный дискурс, интернет-дискурс, электронный дискурс, сетевой дискурс. Однако эти термины не являются полными синонимами.

Так, виртуальный дискурс является разновидностью компьютерного дискурса и представляет собой текст в ситуации виртуального общения. Интернет-дискурс – это подвид виртуального дискурса. В свою очередь, интернет-дискурс представляет собой когнитивно-коммуникативное пространство [2, С. 54], которое состоит из многообразных жанровых форм онлайн и оффлайн коммуникаций. Одним из наиболее популярных жанров интернет-дискурса можно назвать интернет-форум.

Интернет-форум – это тематическое общение. В отличие от чата, на форуме обсуждают какую-то определенную тему. Данная форма коммуникации получила мировую популярность. Лингвисты определили ряд особенностей интернет-форума как отдельного жанра. Они отмечают, что на веб-форуме формируются разные смысловые линии и позиции. Можно сказать, что форум – это клуб по интересам, такое место в интернете, где собираются люди, которых объединяет одно увлечение или идея, и общаются на интересующую их тему. Они помогают друг другу советами и подсказками, обмениваются жизненным опытом, поддерживают друг друга. Одна из основных лингвистических характеристик веб-форума как полилоговой жанровой формы – это наличие особых видов адресации. В полилоге на форуме встречается аксиальная и ретуальная адресация. Под аксиальной адресацией понимается осевая адресация, то есть направленная на одного участника, а под ретиальной – сетевая адресация, то есть направленная на несколько участников [3, С. 54]. Для форума наиболее характерна коллективная адресация, то есть адресация ко всем участникам полилога. Следующая жанровая особенность интернет-форума – анонимность общения. Регистрируясь на форуме и вступая в дискуссию, участники «скрываются под маской». Анонимность и отсутствие визуального контакта позволяют участнику форума создать образ, который может карди-

нально отличаться от реального, и каждый пользователь играет определенную коммуникативную роль. Общению на форуме способствует определенный коммуникативный код, под которым подразумевается система, состоящая из условных обозначений, разработанная одним из участников форума или группой постоянных пользователей.

Основными элементами коммуникативного кода веб-форума являются графические, лексические, грамматические и стилистические средства. В качестве примера использования графических средств можно привести использование смайлов, заглавных букв, повторов, большого количества восклицательных, вопросительных знаков и многоточий. Среди стилистических особенностей рассматриваемого жанра следует отметить эллиптичность реплик, распространенность неполных предложений. К лексическим средствам можно отнести использование аббревиатур, а также сленга, профессионально-жаргонных образований, арго.

Следует отметить, что использование сниженной фамильярной лексики в интернет-сети зачастую воспринимается как норма, поскольку большинство пользователей, употребляющих ненормативную лексику в своих высказываниях, считают ее обязательным элементом разговорной речи. Полагаем, что изучение лингвистических особенностей интернет-форумов является перспективным исследовательским направлением, т. к. позволяет выявить специфические особенности виртуального языкового пространства.

Список использованной литературы

1. Патрушева, Л. С. Функционально-стилистические особенности форума как жанра интернет-коммуникации / Л. С. Патрушева // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2013. – Вып.4. – С. 128-134.
2. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / Под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Ин-т языкознания РАН, Рос.гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 35-73.
3. Яковлева, Э. Б. Полилог как новый объект лингвистики / Э. Б. Яковлева // Лингвистическая полифония: сб. в честь юбилея проф. Р. К. Потаповой / Отв. ред. В. А. Виногорадов. – М., 2007. – С. 184-199.

УДК 811.111

А. В. ЯНКОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
М. В. Ярошук

СОКРАЩЕНИЕ СЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

С целью экономии времени коммуникации или общения, мы применяем широко известные сокращения слов или фраз. Сокращения фраз - является пропуском несущественных членов предложения, осуществляемый

без потери магистрального смысла фразы (отдельных частиц, вспомогательных глаголов и т.д.). Сокращения слов - является пропуском отдельных букв и слогов в том или ином слове, а иногда - изъятие большей части слова, кроме отдельных букв. В английском языке каждый год появляется все больше и больше новых сложносокращенных слов, аббревиатур, а также других видов сокращений, возникает потребность в их правильном использовании и понимании.

В словарях можно найти множество различных определений понятия "аббревиатура". Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой описывает аббревиатуру в качестве:

1) (сложносокращенного слова) слова, которое состоит из сокращенных начальных элементов (морфем) того или иного словосочетания.

2) (инициального типа сложносокращенных слов, акронимов) слова, образованного при помощи сложения начальных букв слов или же начальных звуков [1, с.27].

Аббревиация представляет собой образование существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде. Аббревиатура синонимична исходному словосочетанию. Создание аббревиатур - это способ, занимающий особое место среди других способов словопроизводства. Аббревиация связана с действием закона языковой экономии. На процесс появления сокращенных слов также существенно повлияла демократизация языка. Люди стремятся к упрощению лексического состава языка. Источником аббревиатур являются именные словосочетания, обозначающие предметы и явления. Такие словосочетания должны отвечать следующим условиям:

1. Иметь единое значение.
2. Обладать достаточной частотностью.
3. Быть социально значимыми и важными для тех лиц, которые употребляют данные словосочетания в речи.
4. Функционировать в речи, где актуальна необходимость экономить время и энергию на передачу информации [3, с 11].

Существует огромное количество классификаций сокращений в английском языке. Классификация сокращенных единиц имеет важное практическое и теоретическое значение, так как предоставляет возможность их систематизированного изучения. Необходимо отметить, что как определения сокращений, так и принципы их классификации многочисленны и неоднородны, вследствие чего среди сокращенных единиц выделяются различные типы на основе различных признаков. В зависимости от функциональных особенностей сокращений выделяются окказиональные (текстовые) и общепринятые сокращения, которые могут быть интернациональными. Характерно, что интернациональные понятия зачастую получают сначала оформление в английском языке. Это объясняется тем, что ан-

глийский является языком международного общения и вторым государственным языком для многих стран [8, с.23]. Зачастую, появившись в английском языке, аббревиатуры получают широкое распространение и в других языках, причем воспринимаются как целостные единицы [7, с.43].

Л.И. Сапогова рассматривает следующие типы сокращений:

1. Синтаксические:

а) семантико-синтаксические (*public – publichouse, Liberals-Liberal party*);

б) морфолого-синтаксические (*sitters - baby-sitter, char - charwoman*);

2. Фономорфологические (*doc - doctor, mike - microphone, pub – public house, noncom – non commission officer*);

3. Фонографические (*Dr - doctor, Sgt - sergeant, sec - second, I. G. - Inspector-General, NATO - North Atlantic Treaty Organization*);

4. Смешанные (*a-bomb - atom-bomb, scific - scientific fiction, Eurasia - Europa and Asia*).

Авторы книги "A Grammar of Contemporary English" разделяют сокращения на три типа: Clipping, Blends, Acronyms. К "Clipping" они относят:

1. Сокращение первой части слова (*phone - telephone*);

2. Сокращение конца слова, что встречается чаще, чем сокращение начала (*exam - examination*);

3. Сокращение как в начале, так и в конце слова, что встречается редко (*flu - influenza, fridge - refrigerator*).

Понятие "Blends" включают в себя слова типа *bit - binary+digit, breathalyser - breath+analyser*.

В качестве "Acronyms" рассматриваются следующие сокращения:

1. Сокращения, которые произносятся как отдельные буквы:

а) буквы, представляющие полные слова (*C.O. D. - cashondelivery, EEC – European Economic Community, FBI – Federal Bureau of Investigation, MIT – Massachusetts Institute of Technology, UN - the United Nations*);

б) буквы, представляющие элементы сложного слова или просто части слова (*TV - television, GHQ – General Headquarters, TB - Tuberculosis*);

2. Сокращения, которые произносятся как слово (например, *NATO*) и часто используются людьми, которые могут не знать, что обозначает каждая буква в отдельности. Например: *UNESCO = the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization; laser - light-wave amplification by stimulated emission of radiation*.

Существуют также графические сокращения слов и словосочетаний и соответствующие английские эквиваленты в полной форме. Можно выделить несколько семантических групп подобных сокращений:

1. Дни недели, например, *Mon - Monday, Tue – Tuesday*;

2. Названия месяцев, например, *Apr – April, Aug – August, Sep – September*;

3. Названия графств в Великобритании, например, *Yorks – Yorkshire, Berks – Berkshire*;
4. Названия штатов в США, например, *Ala – Alabama, Alas – Alaska, Calif – California*;
5. Обращения, например, *Mr, Mrs, Ms [miz], Dr*;
6. Военные звания, например, *capt – captain, col – colonel, sgt – sergeant*;
7. Научные степени, например. *BA-Bachelor of Arts, DM-Doctor of Medicine*. (Иногда в научных степенях встречаются сокращения латинского происхождения, например, *MB – Medicinae Baccalaurus*).
8. Единицы времени, длины, веса, например, *f. /ft – foot/feet, sec. – second, in. – inch, mg. – milligram* и т.д.

Существует три типа инициальных аббревиатур в английском языке:

1. Инициальные аббревиатуры с буквенным чтением, такие как *UK (United Kingdom), BUP (British United Press), CND (Campaign for Nuclear Disarmament), PWA (a person with AIDS)*;
2. Инициальные аббревиатуры, которые читаются как слова, например, *UNESCO (United Nations Economic, Scientific, Cultural Organization), OPEC (Oil Producing European Countries), HIV (Human Immunodeficiency Virus)*;
3. Инициальные аббревиатуры, которые совпадают с английскими словами в их звуковой форме. Такие инициальные аббревиатуры называют акронимами, например. *CLASS (Computer-base dLaboratory for Automated School System), NOW (National Organization of Women), AIDS (Acquired Immunity Deficiency Syndrome)*.

В английских сокращениях последними буквами могут быть как согласные (*math, chimp*), так и гласные (*divi, demo*).

Английские сокращения могут претерпевать орфографические и фонографические изменения (*mike – microphone, telly – television*).

Отдельные сокращения могут проявлять способность к дальнейшему словообразованию: *telephone – phone – phony – a person who makes obscene phonecalls*.

Сокращения способны выступать в роли компонентов сложных слов, например, *labware – laboratory ware*.

Сокращенные слова могут принимать грамматические флексии, например, множественного числа: *dems – democrats*.

Интересны случаи сокращения с одновременным транспонированием слова в другой лексико-грамматический разряд: *pheno – user of phenobarbital (drug)*. Здесь *pheno* – лицо, а *phenobarbital* – вещество.

Хотя сокращения приемлемы во всех английских языковых жанрах, все же они чаще возникают на разговорном уровне и, нередко, на уровне сленга, словари которого изобилуют самыми различными сокращениями. Особо хочется отметить компьютерный жаргон. Аббревиация в компьютерном жаргоне представлена различными типами: усечение конечной части сло-

ва: *semi om semicolons, jock om jockey, quest om question*; усечение начальной части слова *Net om Internet*. Но самым популярным типом аббревиации является, пожалуй, буквенное сокращение каких-либо словосочетаний и даже предложений. Например, буквенное сокращение предложений: *DIAFYO – Did I Ask For Your Opinion? GMAB – Give Me A Break; GMTA – Great Minds Think Alike; HAND – Have A Nice Day; LMK – Let Me Know; OV – Opinions Vary; PMFJI – Pardon Me For Jumping In; RIP – Rest In Peace; RTM – Read The Manual.*

Одной из разновидностей ремотивации является шутовое «раскрытие» аббревиатур, омонимичных уже существующим, то есть акронимами, например, *HAND – Have a nice day*. Примерами акронимов являются: *WOMBAT* (вомбат) – *Waste Of Money, Brain And Time*.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Наука, 1998. – 658 с.
2. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1990. – 688 с.
3. Behaghel, O. Geschichte der Deutschen Sprache / O. Behaghel. – Gessen, 1897. – 345 p.
4. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – М. : УРСС, 2004. – 124 с.
5. Бортничук, Е. Н. Словообразование в современном английском языке: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Е. Н. Бортничук, И. В. Василенко, Л. П. Пастушенко; Под ред. Ю. А. Жлуктенко. - Киев: Вища шк : Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1988. – 261с.
6. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия / В. В. Борисов. – М. : Воениздат, 1989. – 319 с.
7. Миронова, Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова. – М. : Тезариус, 1997. – 158 с.
8. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

УДК 811.112.2

Н. Т. АМИНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

СТАТУС ШВЕЙЦАРСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В Швейцарской Конфедерации немецкий язык, официально называемый *Schweizerhochdeutsch*, является официальным, устоявшимся и нормированным государственным языком, которым пользуются порядка 63% всего населения этой страны. Наряду с литературным швейцарским, жители страны активно пользуются швейцарскими диалектами алеманнской группы, между которыми порой отсутствует лингвистическое единство.

Как известно, алеманнские диалекты в немецкоязычной части Швейцарии считаются наиболее древними, а потому они вызывали интерес у лингвистов и считаются наиболее исследованными, так как в основном они распространены на всей территории страны. Исключением является говоры базельского региона, представленного нижне-алеманнским, и кантона Вале, относящегося к горно-алеманнскому. Академик Жирмунский В. М. в своей книге наглядно представил на картах классификацию немецких диалектов Швейцарии "Немецкая диалектология" [1, с. 33–41].

Швейцарско-немецкие диалекты настолько отличаются друг от друга, что языковеды говорят о практически частных диалектных системах, количество которых варьируется от 18 до 20 или 24. Диалекты имеют зональную соотнесенность: в действительности каждая местность, каждый регион имеют свой собственный диалект: в Базеле это *Baaseidütsch*, в Берне – *Bärndütsch*, в Цюрихе – *Züritüdütsch* и т. д.

Изобилие диалектов и их высокий статус в обществе представляют проблему, которая исследуется лингвистами Швейцарии, – это взаимоотношения между швейцарско-немецким (*Schwyzertütsch*) и немецким литературным языком.

В "Немецкой диалектологии" В. М. Жирмунским представлены следующие сферы употребления литературного немецкого языка в Швейцарии "... полностью господствует в немецкой части Швейцарии как письменный язык, как язык науки, газеты, художественной литературы (за исключением литературы на диалекте), а также и в устной официальной публичной речи: в федеральном парламенте (где его употребление подсказывается, в частности, присутствием представителей романской Швейцарии), в высших судебных инстанциях, в церковной проповеди, в университете и в средней школе; он является предметом школьного преподавания на всех

его ступенях и усваивается широкими народными массами в основном из школьного преподавания"[1, с. 110–111].

В повседневном общении швейцарцы пользуются своим "родным" языком (Schwyzertütsch), который употребляется абсолютно всеми слоями населения, без всякого социального различия, представителями всех классов общества, образованными и малограмотными, и в городе, и в деревне, в интимной семейной беседе и в ученом споре, в котором белые кровяные шарики называются *wiiesse Blüetkörperli*, а кислород – *Suurstoff*, первый перебой согласных – *erschte Luutverschiebig* [2]. Из выше приведенной цитаты можно сделать вывод, что швейцарско-немецкие диалекты занимают особое положение: они употребляются значительно шире по сравнению с немецкими и австрийскими.

Языковая ситуация, которая характеризуется существованием в рамках одной и той же речевой общности двух разновидностей одной системы, рассматривается в лингвистической литературе как диглоссия, или диалектно-литературное двуязычие (*mundartlich-schriftliche Zweisprachigkeit*). Такая диглоссия длится в Швейцарии уже 200 лет, и швейцарцы к ней привыкли. Но распределение функций между этими двумя языковыми формами не всегда было одним и тем же. В последнее время чаша весов перевешивается в сторону диалекта, потому что люди больше говорят, чем пишут. Если раньше говорили о медиальной диглоссии германо-швейцарцев, заключающейся в том, что говорение (соответственно и понимание высказываемого) шло преимущественно на диалекте, а письмо и чтение исключительно на стандартном немецком языке, то сегодня можно говорить о стремлении к продуктивно-рецептивной диглоссии", а также можно констатировать развитие диглоссии в крайне рудиментарный билингвизм.

Исследования показали, что на радио диалект слышен чаще, чем на телевидении. Это объясняется тем, что многие телепередачи передаются непосредственно из Германии, значительную часть составляют материалы совместного производства обеих стран. В настоящее время доля передач на диалекте в средствах массовой информации составляет 60% всего эфирного времени. Диалект используется частично в рекламе, семейной переписке и в переписке с друзьями.

Немецкий язык Швейцарии существенно отличается от немецкого языка Германии и Австрии. Лингвистическая ситуация швейцарско-немецкого ареала характеризуется уникальной чертой в социально-функциональной модели немецкого языка, не свойственной немецкому и австрийскому национальным узусам. В Швейцарии – по причине гомогенности диалектного уровня – в процессе исторического развития не произошло образования функционального слоя в виде обиходно-разговорного языка – *Umgangssprache*. В этой функции для всех германо-швейцарцев без каких-либо ограничений выступает швейцарский (алеманнский) диалект при его

сглаженной локальной вариативности. Наряду с этим, диалектная система швейцарского узуса (по сравнению с собственно немецким и австрийским ареалами) обнаруживает более сложный функциональный спектр за счет экспансии в область функций литературного языка. Немецкий литературный язык является здесь преимущественно формой письменного общения, в то время как в устной реализации предпочтение отдается национальному диалекту [3, с. 130].

В развитии швейцарско-немецких диалектов языковеды отмечают следующие процессы: сохранение диалектов, смешиваются, выравниваются или нивелируются диалектов. Особенности, характерные для отдельных диалектов постепенно исчезают и заменяются более общими признаками. Изменения такого рода прежде всего касаются лексики. Грамматический строй и фонетические особенности в меньшей мере подвержены изменениям.

Список использованной литературы

1. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский // М.; Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1956. – 635 с.
2. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектография / В. М. Жирмунский // М. : Изд-во иностр. литературы, 1955. – 244 с.
3. Помазан, Н. Г. О стилистическом использовании диалектизмов в современной швейцарской прозе / Н. Г. Помазан // Стилистика художественной речи. – Вып. 2. – Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1975. – С. 130–137.

УДК 81 272

Е. Ю. ГАЦУК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Л. В. Рычкова

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ «STUDENT'S FIRST GUIDE TO LANGUAGE POLICY AND PLANNING»)

«Student's First Guide To Language Policy And Planning» ('Первое руководство студента по языковой политике и планированию', далее – Руководство) было составлено Анной Пулачевской (Hanna Pułaczewska) и издано в 2015 году [1].

Автор отмечает, что целью руководства является представление сложных вопросов языковой политики и планирования для студентов, которые изучают прикладную лингвистику, межкультурные отношения, английскую филологию, политические и социальные науки, а также иные дисциплины в странах Евросоюза [1, с. 182]. Таким образом, можно считать, что данное Руководство отражает основные понятия европейской социолингвистики.

Руководство состоит из двух частей. Первая часть *'Outline of basic concepts'* ('Обзор основных понятий') содержит основные понятия социолингвистики, имеющие отношение к языковой политике и планированию. Во второй части *'The practice of language policy and planning in 55 selected regions and countries'* ('Практика языковой политики и планирования в 55 избранных регионах и странах') приведены примеры реализации языковой политики и планирования в 55 странах и регионах мира, в том числе и в ряде постсоветских стран.

Цель данной статьи – посредством инвентаризации терминов, представленных в первой части Руководства, выявить основные понятия, используемые в европейской социолингвистике.

Первая часть Руководства делится на семь разделов, поэтому терминология инвентаризировалась в соответствии со структурой первоисточника.

В первом разделе, озаглавленном *'The Subject Area'* ('Предметная область'), выявлено 15 терминов (здесь и далее термины упорядочены по алфавиту): *(language) acquisition planning, applied linguistics, clinical linguistics, computational linguistics, corpus planning, educational policy, foreign language teaching, forensic linguistics, language planning, language policy, language usage, lexicography*.

Во втором разделе, озаглавленном *'Language planning goals'* ('Цели языкового планирования') выявлено 39 терминов: *access policy (to language(s) study), auxiliary-code standardization, community (language) policy, cultivation (language) planning goals, foreign language, foreign language / second language learning, grammatication (of language), graphisation (of language), heritage language, community languages, intellectualization (of language), interlingual communication, language maintenance, language origin, language purification, language reform, language revival, language shift, language spread, language standardization, language status, lexical modernization, lexication (of language), link language, national language, nationalization (of language), official language, minority language, officialisation (of language), promoted language, proscribed language, proscription (on language), reacquisition (of language skills), second language, status (of language), stylistic simplification (of language), terminology unification, tolerated language, vitality (of language)*.

В третьем разделе *'Stages in language planning'* ('Этапы языкового планирования') выявлено 2 термина: *codification (of language)* и *linguistic register*.

В четвертом разделе, озаглавленном *'Examples of language planning'* ('Примеры языкового планирования'), выявлен 1 термин – *lingua franca*.

В пятом разделе *'Issues In Linguistic Dominance'* ('Вопросы лингвистического доминирования') выявлено 22 термина: *"high" variety (of language), "classical" diglossia, "extended" diglossia, "primary discourse", "secondary discourse", accommodation-oriented policies (regarding languages), diglossia, global-*

isation of English, horizontal societal multilingualism, individual multilingualism, "low" variety (of language), null policies / "no-policy" policies regarding languages), potential usefulness of languages, promotion-oriented policies (regarding languages), repression-oriented policies (regarding languages), restriction-oriented policies (regarding languages), societal bilingualism, societal multilingualism, standardization (of languages), tolerance (of languages), tolerance-oriented policies (regarding languages), vertical societal multilingualism.

В шестом разделе, озаглавленном '*Critical approaches to linguistic dominance*' ('Критические подходы к лингвистическому доминированию') было выделено 5 терминов: "*World Englishes*", *critical sociolinguistics*, *language ecology*, *linguistic human rights*, *linguistic imperialism*.

В седьмом разделе '*Reversing language shift*' ('Смена языков, ведущая к их уничтожению') было выделено 5 терминов: "*Language Apprentice*" (*as a model of language transmission*), "*Language Nests*" (*as a model of language transmission*), *endangered language*, *linguicide / linguistic genocide*, *linguicism*.

Таким образом, общее количество терминов, выявленных в первой части Руководства, составило 89 номинаций.

Анализ дефиниций терминов, представленных в Руководстве, позволил выявить центральные понятия для каждой из частей.

Так, в первом разделе наиболее крупными по понятийному объему являются термины *applied linguistics* ('прикладная лингвистика'), *language planning* ('языковое планирование') и *language policy* ('языковая политика').

Ключевыми терминами второго раздела являются *language status* ('статус языка') и *cultivation (language) planning goals* ('планирование результатов').

Linguistic register ('лингвистический регистр') – наиболее крупный по понятийному объему термин в третьем разделе.

Термины *diglossia* ('диглоссия'), *globalisation of English* ('глобализация английского языка') и *standardization (of languages)* ('стандартизация языков') – ключевые термины пятого раздела.

Linguistic human rights ('лингвистические права человека') – центральный термин шестого раздела.

Ключевыми терминами седьмого раздела являются термины *endangered language* ('угрожаемый язык'), *linguicide* или *linguistic genocide* ('лингвистический геноцид') и *linguicism* ('лингвицизм').

Анализ дефиниций терминов также позволил установить, что между понятиями, представленными в Руководстве, наблюдаются отношения различного рода:

1) отношения противопоставленности, например:

а) «*promoted language*» ('продвигаемый язык') – «*proscribed language*» ('запрещенный язык');

2) отношения понятийного включения. Так, «*language policy*» ('языковая политика') и «*language planning*» ('языковое планирование') – ветви

«*applied linguistics*» (прикладной лингвистики) [1, с. 1]. В свою очередь, «*language planning*» (‘языковое планирование’) – часть «*language policy*» (‘языковой политики’).

Таким образом, инвентаризация терминов, представленных в первой части Руководства, позволяет выявить и систематизировать основные понятия европейской социолингвистики.

Список использованной литературы

1. Pułaczewska, H. Student’s First Guide to Language Policy and Planning [Text] / Hanna Pułaczewska. – Revised Edition. – Regensburg : Sprachlit, – 2015. – 195p. – ISBN 978-3-9816-9604-2

УДК 821.111-31:316.622 “18”

А. А. ЖУКОВСКАЯ

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Не вызывает сомнения то, что нормы и каноны, принятые в обществе разных временных отрезков, являются неотъемлемой частью истории. Термин «канон» является общеизвестным, однако отнюдь не многие могут оценить масштаб влияния канона на жизнь людей, представить, до какого абсурда могло доходить общество в погоне за так называемыми моделями поведения.

Итак, в первую очередь, следует уточнить, что подразумевает под этим термином: «Канон (др.-греч. κανών) – неизменная (консервативная) традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность законов, норм и правил в различных сферах деятельности и жизни человека»[1]. *Постепенно этот термин превратился в синоним понятий «эталон» и «образец», то есть быть каноничным означает – быть правильным и соответствовать четко установленным нормам.*

Английское общество XIX века, период, когда женщин не воспринимают всерьез, а точнее, они являются самыми бесправными членами общества. Женщины не имели таких прав, как заключать контракт от своего лица, распоряжаться имуществом или представлять себя в суде. «За правонарушения представительниц слабого пола порою наказывали строже, чем мужчин. Супруг мог отправиться к нанимателю своей жены и потребовать, чтобы ее жалованье выплачивали непосредственно ему. Так поступил муж актрисы Джулии Гловер, который оставил ее вместе с маленькими детьми в 1840 году, но объявился позже, когда она уже блистала на сцене. Поначалу директор театра отказался выполнить его требование, и дело было передано в суд. Вызав сожаление, судья все же вынес

решение в пользу мужа, потому что права последнего защищал закон. Помимо финансовой, существовала и еще более мучительная зависимость – отсутствие прав на детей. Рожденный в браке ребенок фактически принадлежал своему отцу (в то время как за незаконнорожденного несли ответственность мать)» [2].

Как можно заметить, жизнь женщин XIX века была отнюдь не так легка и беззаботна, как можно судить по картинам салонных художников. Тем не менее они не опускали рук и продолжали бороться за свои права – те права, которые доступны современным представительницам прекрасного пола.

Эпоха Регенства, период в истории Англии с 1811 по 1820 гг., в течение которого принц-регент правил государством по причине недееспособности своего отца Георга III. Но далеко не у большинства эта эпоха ассоциируется с этим правителем. Все намного интереснее: эпоха Регенства отождествляют с главными персонажами романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение».

Джейн Остен, английская романистка, одна из немногих, кто попытался размыть границы несправедливости, показать какими могут быть девушки, точнее, какими им следует быть на примере главных героинь своих романов. В своих работах она всегда обращалась к темам, которые и вправду волновали ее и ее современниц.

Для многих Джейн Остен – это не просто английская писательница для дам, а автор, который совместил в своих работах разные стилистические пласты. Так, в ее работах можно заметить как сентиментальные настроения, характерные для предыдущей эпохи века восемнадцатого, так и реализм, который появился в девятнадцатом веке. Свои романы она насыщала мягкой иронией и пародией на общественные каноны. Благодаря чему, писательница стирала жесткие рамки, навязанные обществом. Она писала о вещах, событиях, свидетелем которых она становилась ежедневно. Сама Джейн считала: «Человек, будь то джентльмен или леди, не получающий удовольствия от хорошего романа, должен быть безнадежно глуп» [3].

В своем произведении Остен хотела показать не только взаимоотношения мужчины и женщины, но и создать точную картину английского общества. Это общество, в котором Остен росла и которое она могла наблюдать на протяжении всей своей жизни. Более того, Остен представила свое собственное мнение о конкретных классах и об общих социальных разногласиях в Англии. Она попыталась выразить то, как люди XVIII и XIX веков воспринимали социальные разногласия и возможность смещения классовой границы. Что является еще одной характерной чертой творчества писательницы.

Безусловно, следует отметить, одним из самых известных романов Джейн Остен «Гордость и предубеждения». Автор начала работать над ним будучи 21-летней девушкой. Казалось бы, о чем может нам рассказать столь юная особа. Как известно, издатели не сразу приняли первое

детище Джейн Остен: только после публикации ее произведения «Разум и чувства», в 1811 году она опубликовала свой первый роман, подвергнув его тщательной переработке.

Итак, в романе «Гордость и предубеждение» читатель знакомится с типичной семьей Беннетов, проживающих в поместье Лонгборн, расположенном неподалеку от городка Меритона, графство Хортфордшир. Семья Беннетов не маленькая: мистер Беннет, миссис Беннет и их пятеро дочерей – Джейн, Элизабет, Мэри, Лидия, Кэтрин. Все они по-своему отличаются друг от друга. Рассматривая каждого члена этой семьи, мы можем увидеть совершенно разных представителей общества в Англии XIX века. Пожалуй, остановимся только на трех сестрах: Джейн, Лидии и Элизабет.

Итак, Старшая дочь Джейн – первая красавица поместья. Добрая, чуткая, немного наивная и доверчивая. Неподдельная простота характера, ум и мудрость Джейн могут покорить любого, кто с ней общался хоть раз. В людях видит все только хорошее. На балах она была скромна, неразговорчива и не проявляла сильных эмоций в отличие от своих младших сестер.

Младшая дочь Беннетов, «рослая, недурная собой 15-летняя девица, была любимицей матери» [4]. Лучшая подруга Китти. Своевольная, взбалмошная, избалованная девица. Думает только о мужчинах. Обладательница импульсивного характера. Мать же не видит никаких проблем в легкомысленном поведении Лидии и только поощряет ее.

Обратимся к Элизабет – главной героине романа, уникальному персонажу. Еще в самом начале она кажется нам простой девушкой, которая любит читать. Но затем постепенно она открывается нам через свои взаимоотношения с семьей, сестрами и друзьями, с людьми, которых она недолюбливает и которых наоборот любит. Каждое ее слово, каждый поступок доказывает читателю, что она необыкновенная. Автор не сильно многословен в описании Элизабет, только с помощью некоторых фраз от других персонажей у нас складывается своего рода портрет девушки: «...В лице ее нет ни одной правильной черты... оно кажется необыкновенно одухотворенным благодаря прекрасному выражению темных глаз» [4]. Также при описании Элизабет, Джейн Остен многократно употребляет слова «смех» и «смеяться», но при всем этом у главной героини нет ни капли легкомыслия. Скорее нечто абсолютно противоположное, умение анализировать и делать выводы, наблюдая за окружающим ее обществом, умения поддержать разговор и отстаивать свою точку зрения.

Лучше, чем слова других персонажей Элизабет описывают ее поступки. Например, то, как она отправилась к сестре, когда та заболела, она шла пешком по грязи, не думая о внешнем виде или что подумают о ее приходе окружающие. Она просто делала то, что считала правильным. Или взять, к примеру, те случаи, когда она отказалась от предложения Коллинза выйти за него, а затем и от предложения Дарси. Ведь она сама небогата, и после

смерти отца их могут лишить дома, любая другая на ее месте незамедлительно согласилась. По этим поступкам, можно сделать вывод, что для избранника Элизабет мало быть богатым и состоятельным, намного важнее быть достойным человек. Рассуждая о Элизабет, смелой, умной, с чувством собственного достоинства девушке, можно смело сказать, что она демонстрирует окружающему миру, какой должна быть девушка.

Следует отметить, что все сюжетные линии произведения переплетены вокруг двух главных героев Элизабет Беннет и Дарси. Первоначально у них сложилось друг о друге ошибочное мнение. И на протяжении всего романа, каждый из нас может словить себя на мысли, что само название «Гордость и предубеждение» — это неотделимые части главных героев. Дарси воплощает «гордость», а Элизабет - «предубеждение» против него, высокомерного, загадочного богача.

Создавая образ героев своего романа, писательница старается показать, что сделало ее героев такими, каковы они есть, - среда, воспитание, как в случае с Дарси, или же дурное влияние, наследственность. Элизабет Беннет похожа на своего насмешливого отца, а Лидия Беннет - копия своей матери в молодости.

Трудно не согласиться, что в современном обществе есть и кто-то вроде Лидии и ее матери, которые всегда в погоне за богатством и замужеством, и те, кто видит или старается видеть только хорошее в окружающем мире, как Джейн, и тот, кто не боится совершать правильные, на его взгляд, поступки, ломать глупые стереотипы или разрушать каноны общества, как Элизабет.

Таким образом, хочется сказать, что мир романа Джейн Остен - это мир обычных мужчин и женщин со своими целями, взглядами и убеждениями. Этот мир полон как эгоистичных дам, осуждающих всех с высока, так и смелых девушек, которые не изменяют своим принципам и убеждениям. Конфликты, с которыми сталкиваются героини, обусловлены социальной средой, ее системой ценностей, предрассудками, критериями оценки человека. Безусловно, этот мир не идеален. Здесь господствуют принятые каноны, случаются ошибки, порожденные неправильным воспитанием, дурным влиянием общества. Но, так или иначе, это удивительный мир, полон различных побед, моментов искреннего счастья и любви. Писательница демонстрирует мир своих героев весьма в ироничной манере. Она не навязывает читателю своих оценок, но при этом нам нетрудно догадаться о ее мнении.

Список использованной литературы

1. Канон. [Электронный ресурс] / Wikipedia – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Канон> – Дата доступа: 01.06.2019.

2. Коути, Е. Недобрая старая Англия [Электронный ресурс] / Е. Коути. – Режим доступа: <http://www.flibusta.is/b/336407/read> – Дата доступа: 09.03.2020.

3. Коути, Е. Джейн Остен и ее современницы [Электронный ресурс] / Е. Коути. – Режим доступа: <http://www.flibusta.is/b/512043/read> – Дата доступа: 09.03.2020.

4. Остен, Д. Гордость и предубеждение [Электронный ресурс] / Д. Остен. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=2341&p=1 – Дата доступа: 09.03.2020.

УДК: 821.111(73) – 3“20”

А. С. ИГНАТИК

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ ЛЮКА ДЖЕННИНГСА «УБИВАЯ ЕВУ»

Эпоха постмодернизма подарила читателям огромное количество новых произведений, но сейчас этот период в развитии культуры и литературы находится в поиске: современные авторы ищут новые координаты, которые призваны вытащить общество из постмодернистского кризиса сознания. Одним из спорных моментов в современном романе является отражение гендерной асимметрии. Так, в романе Люка Дженнингса (*Luke Jennings*) «Убивая Еву» (*Killing Eve: Codename Villanelle*) главная героиня предстает в виде настолько сильной женщины, что автор формирует сюжет книги вокруг нее и, как мы впоследствии понимаем, – для нее. Все персонажи, которые встречаются на пути Вилланель, являются определенными триггерами к ней самой, вызывающими к событиям из ее собственной жизни. Такая полная отдача женскому образу являлась редкостью на протяжении многих лет, где женщина воспринималась как инструмент для раскрытия главных персонажей-мужчин.

В последнее время в современной литературе появилась тенденция, о которой довольно много пишут, – это сращение романа и сериала. Много книг послужило основой для написания сценария, что позволяет говорить о возможности рассмотрения сценарных текстов с позиций литературного анализа. Такое изучение сценариев примерно тысячи фильмов, которое проводили исследователи по компьютерной лингвистике, показал, что зачастую из сюжета можно убрать женские персонажи и на суть фильма это принципиально не повлияет, сообщает исследование Школы инженерии при Университете Южной Калифорнии [2]. Анализ текстов был проведен с помощью программы, благодаря которой специалисты выяснили, что женские персонажи в среднем на пять лет моложе мужских, а их роли чаще всего требуют использования лексики, "связанной с семейными ценностями".

В то время как реплики мужских персонажей затрагивают темы достижения и успеха, смерти, а также они чаще используют ненормативную

лексику. У киногероев-мужчин также больше слов: 37 тысяч реплик против 15 тысяч у женщин.

В дополнение к содержанию диалога, исследователи использовали теорию графов, чтобы определить, насколько центральным и влиятельным является персонаж в сюжете фильма, анализируя его связи и отношения с другими персонажами. Таким образом, исследователи обнаружили, что при удалении реплик женского персонажа из большинства жанров фильмов, сюжет и отношения персонажей существенно не изменяются. Исключением были случаи, когда женщины снимались в фильмах ужасов, где они, вероятнее всего, изображались жертвами. С данным исследованием контрастирует роман Люка Дженнингса, где «удаление» реплик женских персонажей не представляется возможным, что и определяет цель работы: рассмотрение и изучение способов раскрытия женских персонажей в романе «Убивая Еву».

Женские персонажи в этом романе являются центральными. У Оксаны Воронцовой было тяжелое детство: ее мать умерла, когда ей было 6. Отец был военным и всякий раз, когда ему нужно было на службу, он сдавал дочь в интернат: «*But he was all she had after her mother's death. There hadn't been many birthdays or New Year presents, but her father had taught her to defend herself...*» [1, с. 137]. В школе у нее была склонность к изучению языков и появилась привязанность к своей учительнице французского, к Мисс Леоновой. Героиню чрезвычайно взволновала информация о том, что учительница подверглась серьезному сексуальному насилию во время ожидания автобуса поздно вечером. Ее предполагаемый насильник был арестован, но позже его освободили из-за отсутствия улик. Шесть недель спустя он был обнаружен в шоковом состоянии и с потерей крови. Позже Оксана с сожалением думает о том, что в лесу было слишком темно, чтобы насладиться выражением лица своей жертвы. Она рассказывает о совершенном преступлении учительнице с радостью и ожиданием, что мисс Леонова ее похвалит, но та восприняла известие с ужасом. Здесь мы видим психопатичность героини, ее желание получить внимание и одобрение довольно жестким способом, но сама Оксана не понимает, что она сделала что-то ужасно непоправимое, потому что в ее внутреннем мире это не является чем-то из ряда вон выходящим.

После побега из тюрьмы Оксана, казалось бы, случайно, выбирает себе новое имя, когда ей предложили парфюм с названием «Villanelle». Однако, это имя подходит ей как никому другому, так как это же имя носят крестьянские баллады, состоящие из пяти строф и характеризующиеся частыми повторами слов. Такое повторение строк в стихотворной форме часто используется для борьбы с той или иной степенью одержимости. Более того, первая часть ее имени созвучна с английским «villain», а вторая повто-

ряет французское местоимение «elle», что дает героине черты злодея в женском воплощении.

При прочтении складывается впечатление, что Вилланель не знает чувства любви, но неизвестно по какой причине: из-за того, что она психопатка или же из-за того, что с самого детства ей никто не дал ощутить это чувство. Когда ей было 6, у ее матери была собака, которую героиня очень любила и ждала от собаки взаимности, но любви она так и не получила, а в память о желании получить любовь у нее остался шрам на губе, который всегда напоминает ей о том, что любовь - чувство опасное: «*Oxana wanted Kalif to love her, too, and one day she climbed onto the steel-framed bed in which her mother passed her increasingly pain-wracked days and nights, and pressed her face close to dog, which was curled up on the thin blanket. Baring sharp teeth in a vicious snarl, Kalif struck out at her*» [1, с. 203].

Дженнингс сам говорит нам о том, что героиня никогда не испытывала нежность, сочувствие или шок, но она профессионально может симулировать их, что свидетельствует о психопатии. Как известно, психопаты, и особенно Вилланель, способны привлекать людей через их уверенность и индивидуальность. Она вызывает сочувствие, а затем немедленно использует его против кого бы то ни было; близость здесь является средством насильственных целей.

Профессия киллера довольно нетипична для женщины даже в современности, но для героини романа (сценария) Дженнингса забрать чью-то жизнь – обычное действие, когда холоднокровное убийство сопоставимо с утренним ритуалом заваривания кофе. Автор задает читателю вопрос на протяжении всего романа: Нужно ли быть в какой-то степени ненормальным, сумасшедшим, чтобы сделать это, или же таким человеком рождаются? Может ли любая женщина, определенным образом обученная, превратиться в профессионального убийцу?

Эта «суперспособность» к неиспытыванию эмоций и послужила главной причиной того, почему ее наняла русская организация в качестве киллера. Такая работа не ужаснула ее, а наоборот, заставила почувствовать себя особенной, и если бы можно было изменить свое решение, то она не стала бы ничего менять: «*Chosen as an instrument of an all-powerful organization which had understood, just as she herself had always understood, that she was different*» [1, с. 94].

Однако Вилланель не единственный главный персонаж в произведении Дженнингса: отдельное место в романе занимает Ева Поластри. Она выступает полной противоположностью Вилланель. Однако Еву нельзя рассматривать отдельно от своего антипода: ведь именно она делает ее интересной. Ева не могла бы существовать в этом романе отдельно от Вилланель. Она искушает ее, пробуждает в ней ее «темное» начало, которое все больше ее поглощает. Ее семья распадается. Она всеми силами пытается

быть хорошей и борется против себя. В данном случае название романа «Убивая Еву» восходит к библейской истории о Еве. Но здесь речь идет не об убийстве Евы как человека, а о разрушении ее образа, купы ценностей, которые олицетворяет библейская героиня. Но Ева не противится таким своим изменениям, ее тянет к Вилланель, это притяжение понемногу переходит в одержимость ею. Одержимость этим женским персонажем вышла за рамки книги и коснулась огромного количества людей в мире. Популярность данной книги вызвана одноименным сериалом, что и придало огласку такому персонажу как Вилланель.

Таким образом, мы видим роман, отличающийся от того, что мы привыкли видеть раньше. И отличается он тем, что весь роман концентрируется вокруг манящего, загадочного, иногда ужасающего, но не отталкивающего женского персонажа. Привлекательность Вилланель обуславливается ее профессией киллера, которую никто не привык отождествлять с женщиной. Ее типаж психопатичен по своей природе, что и привлекает людей через ее уверенность и индивидуальность. Ее героиня опасна, умна, и часто ведет себя по-ребячески: она хочет владеть всем и не принимает отказов. В ней очень много исконно «мужских» черт, которые в ее образе заиграли другими красками, что является определенным вызовом обществу и тому, что в нем принято.

Список использованной литературы

1. Jennings, L. Killing Eve: Codename Villanelle/ L. Jennings [Electronic resource]: epub. – Mulholland books, 2014. – 649 p.
2. How Central are Female Characters to a Movie? [Electronic resource] / Sh. Narayanan[et.al]; ed. A. Ramakrishna, V. R. Martinez, N. Malandrakis. - The USC Viterbi School of Engineering, 2017. – Mode of access: <https://viterbischool.usc.edu/news/2017/08/central-female-characters-movie/>. – Date of access: 11.03.2020.

УДК 811.111

И. В. КИРИСЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сленг является важной частью разговорного английского языка, которая служит для выражения более живой и эмоциональной речи. Сленг активно развивается в наши дни, в частности, среди молодежи. С. Б. Флекснер утверждает, что молодежь является наиболее активным элементом, формирующим американский сленг. Молодежный сленг имеет особую притягательность, так как его употребление может легко располо-

жить к себе собеседника, помогает ярко выделяться на фоне своих сверстников и продемонстрировать приверженность к той или иной субкультуре.

Однако стоит отметить, что молодежный сленг является временным и молодежь, развивая свои речевые навыки и набирая больше уверенности в себе, начинает заменять сленгизмы литературными словами. Подросток, который сильно увлечен сленгом, в итоге не способен выражать свои мысли на литературном языке.

Носителями молодежного сленга, как правило, являются люди 12-30 лет. Это явление не стоит на месте, а меняется и добавляет множество новых слов и выражений. Молодежный сленг является наиболее активным среди лексики, отражая возрастные, психологические и статусные особенности подрастающего поколения. Использование молодежного сленга часто можно заметить на страницах печатных средств СМИ, где ярко прослеживаются его функциональные особенности. Характерной же особенностью молодежного сленга является его быстрая изменчивость, которая объясняется сменой поколений. Этим он и отличается от других видов сленга, что заставляет нас рассматривать его, как отдельную семантическую категорию.

Английский язык является основным распространителем сленгизмов и поставляет их во многие другие языки. В языках европейских народов очень много заимствований, «калек» и транслитерации из английского сленга, что признают и сами носители.

Не смотря на большое количество неприемлемых сленгизмов, сам сленг заметно украшает английскую речь своей живостью, гибкостью и остроумием. За многие столетия своего существования какие-то сленговые выражения проникли и глубоко закрепились в литературном английском языке. Например, *lunch, fun* и др.

С. В. Флекснер утверждал, что из 600 тысяч слов английского языка около 45 тысяч – это сленг. А в лексическом запасе обыкновенного носителя языка, составляющего около 10 до 20 тысяч слов, 2 тысячи приходятся на *buzz words* (модные слова). То, что когда-то считалось ниже стандартов речи образованных людей, сейчас звучит из уст политических деятелей, бизнесменов, профессоров, с экранов телевизоров и со страниц газет. Все это служит для создания эффекта новизны, необычности, для придания речи живости, точности, краткости и образности.

Везде можно услышать: *he is a real pro* (он настоящий профессионал); *info* вместо ‘information’; *demo*, вместо ‘demonstration’.

Довольно часто из уст носителей языка слышны забавные сленговые выражения. Например, *bee's knees* (колени пчелы). Употребляется в качестве описания чего-то в превосходной степени.

– *Do you like your dinner?* (Тебе нравится ужин?)

– *It is the bee's knees.* (Это очень вкусно)

Сленгизм *Old Bill* является метафорой, которая обозначает полицейского или саму полицию: *Old Bill arrested him yesterday* (Полиция арестовала его вчера). Выражение *Bits and Bobs* обозначает коллекцию или ряд каких-либо вещей: *I'm going to buy some bits and bobs* (Я собираюсь совершить ряд покупок).

Сленг оказал большое влияние на развитие английского языка. Благодаря ему язык стал более современным и выразительным. Это явление все больше начинает завоевывать внимание современной филологии. Молодежный сленг определяет развитие языка в целом, его своеобразие и отличие от других языков в мире. Благодаря ему молодежь может общаться более раскованно и понимать друг друга с полуслова.

Сленг можно изучать непрерывно. Он содержит в себе огромное количество различных словообразований, которые являются очень популярными. Молодежный сленг является стремлением подростков отличаться от взрослых и быть похожими на своих сверстников. Это помогает им создать свой собственный мир, где есть свой язык и его правила.

При общении с носителями языка сленгизмы нужно употреблять обдуманно, зная их значение. Знание сленгизмов увеличивает лексический запас и, безусловно, улучшит понимание языка. Сленг помогает быть ближе к молодежи, понимать их и идти в ногу со временем.

УДК 811.11-821

П. В. КОВАЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ПРАВСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ В РОМАНАХ Ф. КУПЕРА «ШПИОН» И Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Семью и внутрисемейные взаимоотношения можно назвать одним из важнейших сюжетобразующих моментов творчества практически любого писателя. Острые вопросы жизни, неурядицы, горе и трагедии связаны, прежде всего, с внутренними проблемами домашнего очага. Семейное начало фактически пронизывает всю частную жизнь людей, и каждая конкретная личность воспринимается как неразрывная частица семьи и ее пример. Семья в становлении человека играет решающую роль. Личность человека создается в семье, в той самой семейной атмосфере, где он и растет. Именно поэтому писатели так часто обращаются к теме семьи, исследуя обстановку, в которой растет и развивается герой, и пытаются понять его душевное состояние и мотивы его поступков.

Произведения Ф. Купера и Д. Тартт были написаны в разное время и принадлежат разным литературным направлениям, однако затрагивают темы, которые не теряют своей актуальности. В частности, тему семьи.

Семья Уортонов, изображенная в романе Ф. Купера «Шпион» – пример добропорядочной семьи XIX в. Сын служит в армии, дочери и тетя занимаются домашними делами, как и было принято в семьях в те времена, и им в этом помогают слуги. Очевидно, что о воспитании и образовании детей хорошо заботились, чтобы не ударить в грязь лицом перед высшим обществом: *“His eldest daughter was already admitted into the society of women; but Frances, the younger, required a year or two more of the usual cultivation, to appear with proper éclat”* [1, с. 29].

Что касается главы семейства, нельзя однозначно сказать, что у него была счастливая жизнь, однако он делал все возможное, чтобы его дети не подвергались ужасам войны, которые повлияли на многих в то время: *“A third remained in the place of their nativity, with a prudent regard to their ample possessions, and, perhaps, influenced by their attachments to the scenes of their youth. Mr. Wharton was of this description. He was apparently engrossed in the education of his daughters”* [1, с. 28].

Отец мистера Уортона также заботился о благополучии своего сына. Он дал ему возможность выучиться в Англии, посетить многие страны Европы и оставил ему приличное наследство: *“He married; and the sole issue of his connection had been sent early in life to receive the benefits of the English schools. After taking his degrees at one of the universities of the mother country, the youth had been suffered to acquire a knowledge of life with the advantages of European society. But the death of his father recalled him, after passing two years in this manner, to the possession of an honorable name, and a very ample estate”* [1, с. 27].

Но, к сожалению, не во всех семьях все так гладко. Более того, со временем ценности меняются, и многие из них – не в лучшую сторону. В романе Донны Тартт «Щегол», например, мы можем проследить за развитием и взрослением Тео Деккера – главного персонажа книги. Тео – единственный ребенок в семье, растущий с вечно ругающимися родителями. Его отец – несостоявшийся актер, который пьет большую часть времени и тратит деньги из семейного бюджета: *“We were broke since my dad had left; we barely had money for rent”* [2, с. 15]. Мама Тео увлекается искусством, в свое время она окончила университет. У них с сыном были очень теплые отношения, чего не скажешь про отца: *“My dad was so unreliable. Unreliable I guess is the diplomatic way of putting it. Even when he was in a good mood he did things like lose his paycheck and fall asleep with the front door to the apartment open, because he drank. And when he was in a bad mood – which was much of the time – he was red-eyed and clammy-looking, his suit so rumpled it looked like he’d been rolling on the floor in it and an air of unnatural stillness emanating from him as from some pressurized article about to explode”* [2, с. 55].

После смерти матери отец забрал Тео к себе, и на него перестали обращать внимание и заботиться должным образом. Отец и его подруга все деньги оставляли в казино или тратили на наркотики, дома иногда даже нечего было есть. Сам Тео тоже стал похожим на отца: он почти не ходил в школу, начал употреблять спиртные напитки и наркотические вещества вместе со своим другом. Они были предоставлены сами себе на протяжении нескольких лет, пока Тео не вернулся в родной город, где, к несчастью, не оставил своих привычек.

В течение всех этих лет образ его матери не покидал его. Он всегда вспоминал о ней с нежностью: *“Still I’ve never met anyone who made me feel loved the way she did. Everything came alive in her company; she cast a charmed theatrical light about her so that to see anything through her eyes was to see it in brighter colors than ordinary... She was beautiful, too. That’s almost secondary; but still, she was... And yet she was wholly herself: a rarity. I cannot recall ever seeing another person who really resembled her”* [2, с. 11]. Сам Тео говорил о том, что его жизнь разделилась на «до» и «после» смерти мамы. Возможно, если бы она не умерла, и он не жил со своим отцом, он был бы таким же прилежным, хорошо воспитанным и образованным человеком, как и дети мистера Уортона. К сожалению, для Тео, его среда, атмосфера, в которой он рос, сделали его не лучшим человеком.

Как мы можем видеть, не бывает одинаковых семей. Иногда даже не имеет значения, в каком веке живут люди: забота всегда остается заботой, а безответственные родители во все времена будут безответственными. Если бы семьи романов «Шпион» и «Щегол» поменялись местами, в них самих ничего не изменилось бы: отец Тео Деккера все так же ходил бы по кабакам, а мистер Уортон отправил бы своих детей в лучшие учебные заведения мира. Нравственность играет здесь не последнюю роль. Люди с высокими моральными принципами, каких было большинство в XIX в., не бросили бы своего ребенка на произвол судьбы. Возможно, нашему веку не хватает именно этого качества, и может быть тогда было бы больше счастливых семей.

В заключение хотелось бы отметить, что семья – это почти всегда первое, что обретает человек в своей жизни. Семьи действительно являются неисчерпаемым источником историй для писателей. Это то место, где всегда можно найти что-то интересное, почерпнуть что-то стоящее. Как уже отмечалось раньше, семья очень важна для литературы, и в таких произведениях, как «Шпион» и «Щегол», она сыграла важную для становления героев роль.

Список использованной литературы

1. Cooper, J. F. *The Spy* / J. F. Cooper. – 2003. – 417 p.
2. Tartt, D. *The Goldfinch* / D. Tartt. – New York : Little, Brown and Company, 2013. – 733 p.

Д. А. КОРЕШКОВА

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель – доцент А. Д. Дудько

ВЛИЯНИЕ ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ И Б. РЫЖЕГО НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖИ

Всякий поэтический текст способен вызывать целый ряд эмоций. Поэзия, как и музыка, должна вызывать ментальные образы и ассоциации. Осмысливая особенности эстетического восприятия художественного текста, следует подчеркнуть, что при восприятии произведения происходят сложные процессы: помимо восприятия художественного смысла происходит также раскодирование многообразного поэтического языка, эмоциональный заряд. В совокупности все это дает чувство эстетического наслаждения.

Цель данного исследования выявить, насколько творчество Марины Цветаевой и Бориса Рыжего (на примере двух произведений – «После бессонной ночи...» и «Если в прошлое, лучше трамваем...») способно повлиять на эмоциональное состояние студентов 4 курса филологического факультета.

Мы постарались развеять миф, навязанный нам со школьной скамьи, что русская литература в основном влияет угнетающе и депрессивно, а также доказать, что творчество русских поэтов (а именно М. Цветаевой и Б. Рыжего) действительно способно подействовать положительно на психоэмоциональное состояние человека, особенно при упадке сил и настроении.

Для исследования данного аспекта мы использовали собственные наблюдения в виде анкеты из пяти вопросов. Составляя тест, авторы статьи намеренно не указывали имена писателей, чтобы избежать предвзятого отношения к произведениям. У многих представителей молодежи предмет «русская литература» сегодня ассоциируется с совокупностью писателей и поэтов с трагичной судьбой и непосильными произведениями, не поддающимися анализу и изучению. Или же с вечным вопросом: «Что имел в виду автор?»

Стоит отметить, что одной из задач данного исследования является доказательство целесообразности изучения произведений художественной литературы не с точки зрения биографии творца, а опираясь исключительно на собственные эмоции и чувства.

Часто читатель знает больше не о произведении, а о самом авторе. Историю его ментальных болезней, любовных страстей, проблемного и тяжелого детства. Художественные произведения перестают таковыми являться, а становятся лишь частью биографии творца, своего рода исповедь. Фокусируясь исключительно на том, что может рассказать нам человек с такой судьбой, любое слово мы воспринимаем как откровение, стараемся все прочитанное перенести на личность, опираясь на известные нам факты.

От такого подхода, как правило, читателю и становится тяжелее всего, моральное состояние приходит в упадок, поскольку концентрация направлена не на самого себя, собственные чувства, а на совершенно иного человека.

Открывая произведения русской литературы, мы морально готовимся, что в ближайшее время будем принимать исповедь, принимая каждое слово на веру. Поэтому в представленной научной работе опрашиваемые не знали имен авторов, а выбранные нами стихотворения не столь известны и отсутствуют в школьной программе.

Таким образом, мы хотим в очередной раз напомнить о том, что не стоит пытаться осознать, прочувствовать, понять произведение с позиции личности автора. Первостепенно то, что чувствует и переживает непосредственно читатель. При этом не имеет значения, какой он профессии и специальности. Это и есть, на наш взгляд, одна из важнейших особенностей познания литературы.

Соединяя личную жизнь писателя с его произведением, читатель рискует неполноценно пережить то или иное произведение. Проблема подобной интерпретация текста заключается в потере художественной составляющей произведения. Текст не воспринимается как обособленное явление, а целиком и полностью сливается с создателем, что смыкает всю информацию, посыл, непосредственно художественную составляющую и задумку. Творец перестает быть творцом и становится полноценным действующим лицом своего произведения. Таким образом ценность художественного произведения значительно падает, и каждое произведение становится очередной автобиографией.

Нами было проведено исследование в виде небольшого анкетирования среди студентов 4 курса филологического факультета в возрасте от 20 до 21 года. С помощью данной анкеты мы выявили, какие слова, словосочетания и фразы отзываются в сознании молодых людей больше всего при положительном или негативном настроении.

В начале анкеты мы попросили указать текущее эмоциональное состояние респондентов, выразив его простыми словами, и, опираясь на ответы (приведены ниже в скобках), мы разделили опрашиваемых на две группы:

1. Положительное (хорошо, радостно, весело, отлично, легко, чудесно);
2. Негативное (тревожно, устало, беспокойно, грустно, апатично).

Следующим пунктом авторы предоставили два стихотворения, в которых попросили подчеркнуть те моменты (слова, словосочетания, фразы), которые при прочтении больше всего имели эмоциональный отклик у студентов. Данный пункт был включен для анализа тех слов, которые, в зависимости от психоэмоционального состояния респондентов, откликаются в их сознании больше всего.

Представители первой группы в произведении М. Цветаевой «После бессонной ночи слабеет тело...» отмечали следующие фрагменты: *«целая*

радуга в каждом случайном звуке; занывают стрелы; светлеют губы; светлейший лик; на морозе Флоренцией пахнет; мылом; зажгла; в медленных жилах; не своим, - ничьим».

Тогда как вторая группа выделяла схожие, но в то же время отличительные моменты: *«только одно темнеет у нас – глаза; возле запавших глаз; лик; бессонной ночи; не своим; глаза; и враг и друг; занывают стрелы; жилы».*

Следующим пунктом был поставлен вопрос: ассоциируют ли читатели себя с каким-либо из представленных стихотворений. Проводя данное анкетирование, авторы статьи также намеренно не указывали имена писателей и годы их творчества, чтобы выявить 1) какой писатель отзывается в сознании респондентов больше – классический, с которым каждый знаком еще со школьной скамьи, или современный российский поэт, малознакомый для большинства, который так и не вошел в школьный учебник, и 2) какое влияние каждый из вышеотмеченных авторов оказывает на читателя. Представители первой группы разделились на две равные части. Тогда как во второй группе преобладающая часть (8 из 13 респондентов) нашла себя в произведении Б. Рыжего. Итоговый вопрос был так же прост, как и начальный: «Что вы чувствуете сейчас?» Мнения были во многом схожими в обеих группах.

1) *«Ностальгия, тоска по дому, захотелось домой».* В большинстве своем этот ответ принадлежит представителям второй группы (5 из 8 человек), но также люди с хорошим расположением духа в начале теста ощутили тоску после прочтения Б. Рыжего. Выделенные фразы описывались как «быстрый отклик в сознании». Нам показалось удивительным, что в произведении «Если в прошлое, лучше трамваем...» поэт не описывает ни прямыми, ни завуалированными словами домашний очаг, дом или вообще место, в которое хочется вернуться. Данное произведение, по нашему мнению, носит трагичный характер об утраченном месте, однако и сожаления о такой утрате в нем не чувствуется, здесь, скорее, сожаление о том, что это когда-либо происходило в жизни человека. Стоит отметить, что в основном выделенными фразами и словами студентов, давших такой итоговый ответ, являются *«фабрика; завод; руки в брюки; да по улице вечной печали».* Безусловно, прямого посыла нет, однако отмеченные слова являются атрибутами повседневной жизни и именно поэтому вызывают чувства ностальгии и тоски по дому, поскольку являются привычными и естественными, такими же естественными, как иметь дом, семью, Родину.

2) *«Побуждение к действию, радость, легкость, любопытство».* Студенты второй группы, ответившие на первый вопрос *«грустно, тяжело, тоскливо»*, к концу теста нашли свое «спасение» в произведении Марины Цветаевой «После бессонной ночи слабеет тело...». И это совсем не удивительно, ведь поэтесса описывает состояние, который переживал каждый из нас. И студенты, которые в свою очередь чувствовали в начале опроса

упадок, к его окончанию ощутили прилив сил и побуждение к действию. В этом и заключается магия творчества «писателя-воина-романтика»: дать человеку простыми словами почувствовать, что он не одинок. Студенты, почувствовавшие положительные изменения к концу анкеты, в основном выделяли следующие фрагменты: *«занымают стрелы; светлеют губы; только одно темнеет у нас – глаза»*. Представители первой группы, пребывавшие в бодром расположении духа, давали в основном ответы *«уверенно; радостно; любопытно»*. Обе группы описывали мотивацию выделить именно эти фразы как «быстрый отклик в сознании».

3) *«Грустно, тоскливо, жутко, тревожно»*. Представителей данной группы не так много – лишь 3 человека из 37 опрошенных. В начале анкетирования опрашиваемые, чувствуя спокойствие, радость, привычное состояние, после прочтения произведений почувствовали эмоциональный спад, и ни с каким из представленных стихов себя не ассоциировали, называя их жуткими и тяжелыми. В основном они выделяли следующие моменты: *«слабеет тело; нежно светлеют; светлейший лик; трамваем со звоночком; наша с тобой остановка; подыграй на зубах своих»*. Отмеченные фразы описывались ими как «приятное сочетание звуков» и «интересная фраза».

Остальные участники не почувствовали никаких эмоциональных изменений, однако проявили заинтересованность в авторстве прочитанных произведений.

Таким образом, проведенное нами исследование, позволило прийти к следующим выводам: русская литература способна положительно повлиять на читателя в основном посредством простых и привычных слов. Положительное воздействия имеют те строки, в которых читатель видит и чувствует себя. Также в данном исследовании авторы доказали, что непредвзятое отношение читателя к творцу позволяет полноценно погрузиться в произведение. Поскольку читатель не выступает в роли психолога, а полностью концентрируется на собственном состоянии, эмоциях и художественном произведении.

УДК 411.91

А. Г. КОРОЛЬЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Е. Н. Стрижевич

РОЛЬ ЯЗЫКА СУБКУЛЬТУР В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ МОЛОДЕЖНОЙ ТЕМАТИКИ

Субкультура – это система убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются явным меньшинством людей в рамках определенной культуры. Субкультуры, как и культура вообще, – результат

коллективного, творческого потенциала и поэтому подвергаются историческим изменениям и преобразованиям.

Классифицировать субкультуры по определенному признаку невозможно, поскольку каждая субкультура включает в себя множество аспектов. Как правило, субкультуры подразделяют на чисто музыкальные, или танцевальные (рэперы, хипхоперы), политически ориентированные (панки, скинхеды), по интересам (байкеры, стритрейсеры), спортивные (футбольные фанаты, скейтеры). Выразителями взглядов молодежных субкультур являются те или иные группы людей, объединенных в неформальные организации, в которых и заложены все принципы и идеи определенного направления. Однако каждая субкультура отличается своим набором норм и групповых ценностей, резко отличающихся как от ценностей большинства, так и от ценностей конкурирующих субкультур.

Признав молодежную субкультуру как объективно-обусловленную часть социальной реальности обществ многих стран, целый ряд исследователей сделали попытку ее типологизации. Так, А. В. Толстых выделяет следующие разновидности молодежных субкультур: политизированные субкультуры; эколого-этические субкультуры; нетрадиционные религиозные субкультуры; радикальные молодежные субкультуры; субкультуры образа жизни; субкультуры по интересам [1, с. 104].

Молодежная субкультура, считается особым социокультурным феноменом и характеризуется следующими элементами: конкретные ценности и ценностные ориентации, своеобразные нормы и эталоны поведения членов субкультурной группы, личная статусная структура, источники информации и каналы коммуникации, конкретный набор способов времяпровождения, вкусов и предпочтений, а также молодежная мода, сленг и фольклор.

Средства массовой информации занимают огромное место в жизни современного общества. Молодое поколение ежедневно использует СМИ в качестве главного источника получения информации. Молодежная пресса представляет собой особую отрасль современной журналистики. Ее особенность заключается не только в передаче определенного рода информации, но и в воспитании молодого поколения, формировании его жизненной позиции и мировоззрения.

Сленг – это язык сугубо разговорного типа, считающийся более низким уровнем речи по сравнению со стандартной литературной и содержащей либо новые, либо обычные слова, используемые в некоем другом смысле, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Молодежный сленг получил большое распространение не только в печатных средствах массовой информации, но и в электронных: на телевидении и в Интернете. Если раньше сленговые слова и выражения можно бы-

ло встретить только в таких молодежных изданиях, то теперь этими словами «пестрит» пресса, адресованная широкому кругу читателей различных возрастов; сленговые слова звучат по телевидению, а также употребляются в Интернете, особенно в молодежных чатах и на молодежных сайтах. «Образ сленга буквально захлестывает СМИ». [2, с. 46]

Сленг очень быстро завоевывает язык прессы. Во многих материалах, где описывается жизнь молодых людей, их вкусы и интересы, кумиры, молодежная мода и т.д., содержатся сленгизмы в большей или меньшей степени концентрации. Особенно печатные средства массовой информации – газеты и журналы – являются обширным источником сленга, они отражают быстро развивающееся и меняющееся состояние языка и культуры. Та сленговая лексика, которая распространена сегодня среди молодежи, попадает в СМИ. Данные средства массовой информации представляют более полную картину молодежного сленга, по которой можно судить о состоянии языка, следовательно, и о культуре, т.к. язык и культура взаимосвязаны.

Молодежный сленг очень распространен в различной телевизионной и радиорекламе: «PSP. Hells Yeah», PSP ‘Sony Playstation Portable’. Широкое употребление молодежного сленга в рекламе является успешной маркетинговой стратегией. Убедить покупать ту или иную продукцию легче, если это убеждение прозвучит на «родном» языке молодежи, т.е. на молодежном сленге.

Широкое распространение молодежного языка обусловлено тем, что в настоящее время различные СМИ больше ориентированы на молодую аудиторию и стараются охватывать темы и проблемы, которые актуальны для молодежи. Для того, чтобы заинтересовать молодежь необходимо говорить на том же языке, что и она. Можно с уверенностью сказать, что молодые люди не уделяли бы свое внимание СМИ, где информация написано высокоинтеллектуальным языком.

Можно сделать вывод, что язык молодежных субкультур занимает большое место не только в печатных СМИ. Молодежный язык охватывает различные сферы жизни человека. Это происходит потому, что такой язык является удобным в употреблении и звучит более «цепляющим». Если бы все статьи в СМИ были бы написаны литературным языком, то это бы не привлекало внимание большей части населения.

Список использованной литературы

1. Толстых, В. И. Эстетическое воспитание. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. / В. И. Толстых. - М.: Высш.школа, 1971. - 382 с.
2. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Вып. 1 / В. Г. Костомаров. - СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.

Т. А. САБИРОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

СТАТУС АВСТРИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Австрийский национальный вариант немецкого языка представляет собой иерархическую систему форм существования немецкого языка, включающую литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты и имеющую особенности на всех языковых уровнях. Считаем необходимым отметить, что существование австрийского национального варианта немецкого языка обусловлено не только наличием специфических черт и языковых особенностей, характерных лишь для австрийского ареала, но и культурными, историческими и политическими причинами.

Диалекты послужили основой для формирования австрийского национального варианта немецкого языка и являются на данный момент наряду с литературным и обиходно-разговорным языком одной из форм существования немецкого языка в Австрии.

Проблема определения роли диалектов и дальнейших перспектив их существования в современной языковой ситуации в Австрии продолжает сохранять актуальность и научную значимость. Как правило, лингвистами исследуются три австрийских диалекта: Штирии, Каринтии и Форарльберга. На материале современных диалектологических источников рассматриваются фонетические, лексические и грамматические особенности данных диалектов и делаются выводы о тенденциях их дальнейшего развития, о статусе диалектов как формы существования немецкого языка в Австрии, сферах их использования и тенденциях дальнейшего развития.

Особый интерес приобретает вопрос об экспериментальном исследовании австрийских диалектов новыми методами и способами, одним из которых является использование социальных сетей. Различные формы опросов, проводимые в социальной сети Facebook, позволяют получить объективную картину состояния и социальной престижности австрийских диалектов. Исследование австрийской прессы показало, что разнообразные диалектизмы (лексические, этнографические, словообразовательные) не только являются естественной и неотъемлемой частью лексикона австрийцев, активно используясь в заголовках и текстах австрийских газет, но и служат средствами речевого воздействия: они придают экспрессивности газетному заголовку, привлекают внимание читателей, делая материал статьи интересным для австрийцев. Необходимо отметить, что диалектная лексика находит отражение в статьях из различных рубрик («Nachrichten», «Politik», «Sport», «Kultur», «Wirtschaft», «Bildung» и др.) и используется

для номинации предметов и явлений из политической, экономической, спортивной и культурной жизни Австрии.

Диалекты рассматриваются как самостоятельная система, обладающая определенными отличительными лингвистическими признаками и являющаяся частью архи-системы немецкого языка в Австрии.

В. М. Жирмунский характеризует существующие на территории Австрии диалекты как баварско-австрийские и подразделяет их на три группы: северно-баварские (nordbairisch), средне-баварские (bairisch) со средне-австрийскими и южно-баварские (südbairisch) с южно-австрийскими [2, с. 38].

Применительно к языковой ситуации в Австрии можно говорить о «нивелировке» диалектов, то есть ориентации реликтовых крестьянских диалектов на диалекты крупных городов и федеральных земель: прежде всего Вены, Тироля, Зальцбурга; вхождении сельских и частично городских диалектов в новые местные и региональные диалекты (Orts – und Regionaldialekte); формировании новых диалектных образований: диалектов выравнивания (Ausgleichsmundarten), смешанных диалектов (Mischmundarten) и полудиалектов (Halbmundarten). Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что венский, тирольский и зальцбургский диалекты выделяются среди других баварско-австрийских диалектов следующими признаками: широтой распространения, социальной престижностью и функциональной значимостью.

Венский диалект относится к средне-баварско-австрийскому диалектному ареалу. Он лежит в основе австрийского национального варианта немецкого языка и считается одним из наиболее престижных диалектов Австрии, тесно связанным с австрийской национальной культурой. Тирольский диалект, относящийся к южно-австрийским диалектам, отличается широта распространения (в данной федеральной земле проживает около 536 тыс. человек) и уникальные языковые особенности, нехарактерные для немецкого литературного языка [2]. Диалект Зальцбурга, являющегося четвертым по величине городом Австрии (население составляет около 150 тыс. человек) и крупной федеральной землей, относится к средне-баварско-австрийским диалектам и территориально распадается на следующие ареалы: диалекты Флахгау, Пинцгау, Понгау и Лангау [3].

Развитие диалектов на территории Австрии характеризуется их сближением с обиходно-разговорным и литературным языком, что в итоге может привести к превращению диалекта в субстрат региональной речи.

Список использованной литературы

1. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский // М.; Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1956. – 635 с.
2. Reiter, M. Sprechen Sie Tirolerisch? / M. Reiter // Wien : Verlag Carl Ueberreuter, 2004. – 96 S.

3. Straub, W. Sprechen Sie Salzburgerisch? / W. Staub // Wien : Verlag Carl Ueberreuter, 2003. – 96 S.

УДК 811.112.2

Р. Н. ТАГАНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

СТАТУС НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ

В Германии диалекты немецкого языка чрезвычайно многочисленны. Проблема тянется из глубин истории: когда-то государство было раздроблено на княжества из-за феодального устройства общества. До феодального строя в Германии жило много племен, и каждое из них говорило по-своему и воевало с соседями за территории по-своему. Пережив «великое переселение народов», немецкие племена стали селиться за пределами альпийских гор, привнеся на новое место жительства свои диалекты. Самыми большими по численности оказались племена алеманцев, баварцев, швабов, тюрингийцев, гессов, франков, саксов и фризов. Племена мигрировали с севера на юг, с юга на запад, оставляя за собой языковой и культурный след. Со временем границы поселений расширялись, сужались, стирались, образовывались новые княжества. Если смотреть на современную карту Германии, место жительства алеманов было на территории Баден-Вюрттенберга, в западных областях Австрии и Баварии, Лихтенштейне и Эльзасе (часть Франции, граничащей с Германией).

Средненемецкая группа считается исторически сложившимся переходным лингвистическим вариантом между нижне- и южно-немецкими диалектами. Область распространения – южная часть Эльзаса вплоть до Рудных гор и на севере охватывает Гессен и Бранденбург.

Южно-немецкая группа сегодня распространена не только на территории Германии, она вошла в речь австрийцев и швейцарцев. Диалект делится на три основные подгруппы: верхне-франкский, австрийский и алеманский. Самый крупный из них верхне-франкский: северные области Баварии и Баден-Вюртемберга, юг Рейналд-Пфальца, часть Тюрингии и Гессена. Практически весь юг Германии разговаривает на алеманском диалекте, а также в Форарльберге (на западе Австрии), на границе Франции в Эльзасе, Швейцарии.

В Германии можно услышать речевые особенности, свойственные жителям конкретного округа. Немцы, как правило, используют в общении два языка: Hochdeutsch (нормативный, литературный вариант) и диалект. В магазине, кафе, кино, в общественном транспорте, на улицах вы скорее услышите диалект. По телевизору, в кино, на радио, в газете или журнале,

официальной презентации, на бизнес-встрече – нормативный Deutsch. Немцы говорят и на Hochdeutsch, но не всегда охотно [1].

Если говорить о нормативных стандартах, то самый противоречивый – баварский диалект. Его фонетика далека от идеала, сильно отличается от вокабулярных транскрипций, потому что лингвистические корни лежат в наречии, на котором в быту разговаривали племена, изгнанные с территории страны Карлом Великим к Дунаю. По классификации баварская подгруппа относится в верхне- и южно-немецким диалектам. Границы диалекта охватывают южную часть Тироля, Австрию, соседствующие с Германией провинции Швейцарии, небольшую территорию Венгрии – Шопрон.

Баварский диалект включает в себя *три подгруппы*:

- Южно-баварскую – Швабия (юго-западная часть Баварии), Тироль, Штирию, Каринтию (юг Австрии), некоторые области Италии (провинцию Больцано-Боцен и Альто-Адидже в Трентино);
- среднебаварскую – больше всего распространена на юго-востоке и южной части Баварии, в районах Верхнего Пфальца, в Австрии (севере Тироля и Штирии, Зальцбурге, Бургенланде);
- северо-баварскую – охватывает северо-восточные области Верхнего Пфальца, уходит на юго-восточную часть Средней и Верхней Франконии.

По результатам опросов почти треть немцев отдает предпочтение дружелюбному баварскому диалекту, который, впрочем, отпугивает иностранцев (да и самих немцев) своими лексическими головоломками. Жители Баварии, одной из самых богатейших земель ФРГ, традиционно используют уменьшительно-ласкательные суффиксы (Grüßle, Leckerle), удивляют мягким выговором буквы r и шипящим «sch» вместо «s». Второе место занимает гамбургское нижненемецкое (северное) наречие. В Баварии – более мягкое произношение, тогда как на севере Германии люди говорят более четко и звонко. Третье место занимает кельнский диалект (он же кельш), голос за который отдали примерно 15% опрошенных немцев. За саксонский и пфальцкий диалекты проголосовали всего 5 и 3% немцев соответственно.

По статистике носителями немецкого языка в разных диалектных вариациях являются более 100 миллионов человек во всем мире. Еще 80 миллионов владеют им как иностранным в той или иной степени [2]. Современный немецкий литературный язык (Hochdeutsch) основан на верхненемецких диалектах. Он развивался под влиянием перевода Библии Мартином Лютером, а также творчества таких писателей, как Гете и братья Гримм, на котором ведется обучение в школе, его используют средства массовой информации; но в быту люди пользуются диалектным языком.

Список использованной литературы

1. Диалекты в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top100lingua.ru/blog/istorija-jazyka/dialekty-v-nemeckom-jazyke>. – Дата доступа: 21.02.2020.

2. Диалекты немецкого языка, или 50 оттенков немецкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wrrabbit.ru/articles/page/dialectgr>. – Дата доступа: 20.02.2020.

УДК 811.111

С. В. ЯРМОЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

СЛЕНГ, ЖАРГОН И РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

Современная лингвистика оперирует такими терминами «сленг», «жаргон» и «разговорная речь» в отношении языка. Впрочем, существует несколько пониманий и определений данных понятий и различий между ними. Для понимания сущности проблемы следует рассмотреть наиболее распространенные подходы к определению этих терминов. Бытует мнение, что по крайней мере сленг и жаргон понятия равнозначные и входят в разговорную речь, однако при более детальном рассмотрении вопроса различий и сходств этих понятий возникает потребность в необходимом разграничении указанных терминов.

Целесообразно начать с этимологии. Как известно, до сих пор в современной лингвистике существуют сомнения относительно происхождения слова “сленг”. Большинство полагает, что слово сленг относится к норвежской лексеме “*slengenamn – nickname*” благодаря которой в английском существует глагол “to sling”, что значит ‘бросать, метать из пращи’. Слово “slang” является дериватом и омонимом этого глагола в форме Past Indefinite. Более того в норвежском есть выражение “*slengja kjeften*”, что значит ‘осыпать кого-то оскорблениями’.

Кроме этой версии есть мнение, что сленг является лексическим искажением французского слова “*langue*” но, со средневековья, не было найдено ни единого зарегистрированного случая употребления этого слова в таком контексте. Проблема заключалась еще и в том, что это слово в качестве термина пренебрегалось лексикографами и первое его определение, которое появилось в Словаре Вебстера 1828 года, было следующим: грубый, вульгарный, лишенный содержания язык. Что же касается понятия “жаргон”, то на данный момент преобладает следующее понятие из словаря Оксфорда: “*special words and phrases that are used by particular groups of people, especially in their work*”.

Основная цель противопоставления – выявить границы не столько жаргона или разговорных слов, сколько сленга, так как жаргон какое-то время включал в себя и характеристики сленга в силу отсутствия внимания лексикографов к этому лексическому пласту. Прежде чем сравнивать, нужно определить понятия жаргона и разговорных слов и выражений, так

как особенно в странах СНГ часто можно наблюдать смешение этих терминов со сленгом на основании иллюзорной синонимии.

В ситуации с жаргоном можно проанализировать два его определения из толкового словаря Ожегова и Вебстера. Словарь С. И. Ожегова содержит следующую дефиницию: “Жаргон – речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных”. Из словаря Вебстера будет приведено первое определение из списка в оригинале: “*Jargon: the technical terminology or characteristic idiom of a special activity or group*”. Будет уместно упомянуть и третье по счету определение жаргона в словаре Вебстера, которое находится в несколько антонимичных отношениях с первым определением: “*confused unintelligible language; a strange, outlandish, barbarous language or dialect*”.

Существование скорее разных по смыслу понятий в словарных статьях о жаргоне вполне оправданно, если учесть тот факт, что каждое из них было актуальным и его придерживалось большинство носителей языка в определенный период истории. На данный момент, к жаргону можно отнести словарь технических терминов и не только, созданный людьми одной профессии или рода деятельности. Жаргон понимается как специальный тип языка, используемый в специфическом контексте и скорее всего он не будет понятен за его пределами. К специфическим контекстам можно отнести следующие сферы: наука, технологии, промышленность, экономика, бизнес, торговля, юриспруденция, кинематограф, медицина, лингвистика и т. д. В таком случае можно утверждать, что диапазон дискурса жаргона ограничен не столько из-за лингвистических факторов, сколько в силу человеческого социального фактора, которые регулирует эти границы и все же с течением времени, некоторые жаргонизмы переходят в общий словарь языка, к примеру слово ‘*byte*’ – байт, что означает единицу хранения информации на карте памяти или жестком диске.

Возвращаясь к сравнению сленга с жаргоном имеет смысл отметить следующие нюансы: жаргон представляет специальные слова или выражения группы людей, которые объединены общей профессиональной деятельностью, в свою очередь сленг неограничен сферой занятости людей или объединяющими немногих интересами, однако обладает большей степенью неформальности; жаргон используется в профессиональной литературе, сленг можно использовать в письменной речи лишь только в социальных сетях; жаргон не считается неформальным, но неуместным вне контекста, напротив, сленг зачастую рассматривается как неформальная речь в любом контексте. К примеру, можно рассмотреть спортивный дискурс. В предложении ‘*The match was hotly contested from the kickoff to the finish*’ слово ‘*kickoff* – введение мяча в игру (с центра)’ является стопроцентным жаргонизмом. В случае сленга можно упомянуть следующее вы-

сказывание про игрока *'He's taking the piss there* – делает что-то невероятное или жульничает'. Дословный смысл выражения почти никак не связан с его контекстным значением, к тому же значительная часть сленга строится на словаре если можно так выразиться 'низкого' уровня, что чаще всего и является причиной отношения к сленгу как к неформальной речи в любой ситуации общения.

Границы между сленгом и разговорными единицами речи более размыты, так как разговорные выражения и определения часто входят в толкование самого сленга. Действительно, эти термины частично совпадают в определенной мере, но фактически, это две отдельные формы языка. Возникает проблема выявления схожих и разделительных признаков. С одной стороны, сленг и жаргон относятся к неформальной устной речи, с другой – они принадлежат к разным уровням проявления языковой нормы. Первое может зависеть от географического или культурного фактора, но чаще всего значение ведомо всем носителям языка; последнее имеет в качестве основного определяющего фактора определенный дискурс, но опять же, не такой, доступ к которому требует опыта и теоретических знаний, так как в этом случае речь будет идти про жаргон.

В отличие от сленга разговорные выражения и слова могут иметь лишь видоизмененные графическую и фонетическую формы, но не семантически измененную часть, к примеру выражение *'want to'* в разговорном варианте выглядит и звучит как *'wanna'*, однако смысл остается тем же. Если говорить про сложность вхождения и овладения лексическим составом, то эти языковые явления будут идти в следующем порядке по возрастанию: разговорные слова и выражения, сленг, жаргон. Для примера можно привести следующие предложения в том же порядке: *'He went nuts because of the loss'*, *'He buzzed off (went away) after the argument came to the end'*, *'Have you made golden versions of pdf applications for kedr to test?'* В случае первого и второго выражений можно не заметить особой разницы, если не учесть одну деталь. Разговорные выражения и слова прочно закрепились в лексиконе, а 'сленговые' слова всегда вынуждены проходить пробный период, и они всегда 'свежие' в смысле времени их существования в языке. Что же касается третьего предложения, то чтобы объяснить значения, по крайней мере подчеркнутых слов, потребуются не просто их дефиниции, но и прочтение информации об их использовании и разъяснение связи между ними.

Главной причиной затруднений в определении четких границ между этими явлениями становится постоянный переход слов. Жаргонизм может войти в общий словарь, единица сленга может перейти в разряд разговорного выражения или слова, поэтому актуальность примеров теряет свою действительность, тем не менее есть отличия, на основании которых можно указывать на уникальность трех явлений.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

УДК 811.581

В. С. ЗДАНОВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации А. Г. Литвинович

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНАЯ ЛЕКСИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Лингвоспецифичная лексика включает в себя компонент, содержащий уникальное значение характерное только для конкретного языка. К такой лексике относятся фразеологические единицы, пословицы, поговорки, безэквивалентная лексика. В китайской культуре огромное значение придается этикету и правилам поведения в обществе. Правила поведения в обществе и нормы этикета вырабатывались у китайского народа на протяжении тысячелетий, поэтому они так многочисленны и разнообразны.

Исследователями выделяются базовые принципы вербального и невербального поведения, среди которых помимо харизматичности, метафоричности и мифологичности также были выделены этикетизированность и регламентированность [1, с. 49].

Л. Я. Березовская в своей работе отмечает результаты других исследователей, изучавших китайских школьников, и выделяет основные присущие им черты. Среди них были выделены: отсутствие инициативность, самостоятельность, дедуктивный подход к обучению, пунктуальность, целеустремленность, сдержанность, самоконтроль [1, с. 10–11]. Все вышеперечисленные характеристики прививаются подрастающему поколению во время обучения в младшей и средней школе среди сверстников. Этому способствует китайская система образования. По мере обучения, эти качества шлифуются в школе и в последующем в высших учебных заведениях. Наличие высшего образования у китайского человека считается большим престижем и в будущем помогает получить престижную высокооплачиваемую работу.

Наиболее четко национально-культурные качества видны в фольклорных текстах, при использовании в них метафор, сравнений, эпитетов и других художественных приемов, однако правила речевого этикета также представляют интерес для изучения, поскольку отражают национально-культурную специфику.

Фразы речевого этикета изменяются с течением времени и с учетом развития общества. Например, фразы приветствия претерпевали изменения на протяжении всего развития китайского языка. Покупателей и гостей мероприятий принято приветствовать фразой 欢迎光临, данная форма приветствия не характерна для дружеского общения. В ситуации дружеского обще-

ния исторически сложилось приветствие 你好 или 吃了吗, который является вежливой формой приветствия, но не вопросом. Второй вариант приветствия своими корнями уходит глубоко в древность. Раньше существовало мнение, что, если человек сыт, значит и дела у него идут хорошо. На такое приветствие принято отвечать утвердительно, и оно носит формальный характер.

В современном китайском языке наблюдается тенденция появления совершенно новых фраз приветствия в зависимости от недавних политических, экономических, торговых и социальных изменений, что не характерно для русского языка, в котором в большей степени на формирование новых лексических единиц влияет интернет коммуникация. Однако, несмотря на развитие коммуникаций, основу китайского этикета составляют строго иерархические отношения, уважительное отношение к старшим, в первую очередь, и к себе. Китайский этикет является своего рода идеологией межличностного общения в китайской культуре.

Отдельное внимание нужно уделить проблеме безэквивалентной лексики. Г. В. Шатков в своих исследованиях определил безэквивалентность как «полное или частичное отсутствие эквивалентов словам одного языка в словарном составе другого» [2, с. 7]. Одно из значений лексической единицы, прямое или переносное, не имеющее прямого эквивалента в данное время в одном из языков называется безэквивалентной лексикой.

Пласт безэквивалентной лексики любого языка состоит из имен собственных, культурных реалий, лексических единиц с национально-культурной окраской. Также сюда Г. В. Шатков относит сложные для перевода диалектизмы, архаизмы, звукоподражания и каламбуры [2, с. 57–58].

Г. В. Чернов выделяет три вида безэквивалентности: вещественную, лексико-семантическую, стилистическую [3, с. 5]. Особенность вещественной лексики заключается в отсутствии явления или предмета в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод. Особенность лексико-семантической безэквивалентной лексики заключается в отсутствии одинакового восприятия отдельного предмета или явления. Стилистическая безэквивалентная лексика отличается различием в лексико-стилистических характеристик оригинала и эквивалента в языке народа.

Исследователи отмечают, что невозможно определить безэквивалентную лексику как тождественную или равнозначную единицу исходного и переводящего языка, поскольку считается, что слова-эквиваленты в исходном языке и переводящем языке в большей части не соответствуют полностью. По этой причине В. Н. Комиссаров вводит термин «переводческая эквивалентность» [4, с. 75].

Безэквивалентная лексика существует из-за того, что в языке перевода не существует тождественного предмета, явления или понятия.

Хорошо знакомые языковой общности явления, понятия, предметы и реалии находят отражение в лексической системе языка. Отличное миро-

видение народа по отношению к реалии, предмету или явлению также находит отражение в лексической системе языка.

Таким образом, лингвоспецифичная лексика, включает в себя фразы речевого этикета, безэквивалентную лексику и фразеологические единицы.

Список использованной литературы

1. Березовская, Я. Л. Особенности языковой картины мира носителей китайского языка. сб. науч. ст. Вестник Челябинского государственного университета / Я. Л. Березовская. – Челябинск, 2015. – 192 с.
2. Шатков, Г. В. Перевод безэквивалентной лексики на норвежский язык: Автореф. дис. канд. филол. наук / Г. В. Шатков. – М., 1952. – 20 с.
3. Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: автореф. дис. канд. филол. наук / Г. В. Чернов. – М., 1958. – 24 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1991. – 253 с.

УДК 372.8:81

Н. С. КУЛЬБЕДА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики, кандидат педагогических наук, доцент Л. Я. Дмитрачкова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ ЕГО НОСИТЕЛЕЙ

Вопрос взаимосвязи языка и культуры является одной из наиболее актуальных проблем, исследованием которой занимается, в частности, лингвокультурология. В сфере ее интересов – как комплексное изучение языковой системы в связи с культурой, национальным менталитетом народа, так и частные аспекты национальной языковой картины мира, к которым относится топонимика. Значение последней в деле преподавания и практического овладения иностранным языком (частью культуры страны его носителей) трудно переоценить. Именно топонимы являются, по мнению многих ученых, отражением истории и культуры народа (А.В. Суперанская, О.С. Ахманова, В.Д. Беленькая и др.). Изменяясь во времени по форме и содержанию, они распространяются в связи с конкретными событиями. Миграция населения, этнические контакты, войны и другие значимые события – все накладывает свой отпечаток на топонимию территорий.

Топоним – это «собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья)» [1], «географическое название, географическое имя – разряд онимов, собственное имя любого географического объекта» [2, с. 132]. Являясь лингвистической категорией, топоним изучается лингвистами как языковая единица, выполняющая определенные функции. Как часть словарного состава языка, топонимы подчинены опре-

деленным языковым закономерностям и являются частью лингвистики. Основным и главным значением и назначением географического названия остается фиксация места на поверхности Земли. Естественно, такой многочисленный, многоаспектный пласт лексики не может рассматриваться под одним углом. Он требует комплексного и в то же время разностороннего подхода к исследованию. Сложность и многогранность этого лингвистического явления можно увидеть, изучая труды специалистов, исследователей А.Х. Смита, Г.Л. Менкена и др. Соответственно, в создании структурной классификации возникает ряд трудностей. А.В. Суперанская объясняет возникновение этих трудностей тем, что «каждое географическое название образуется по законам того языка, которому оно принадлежит» [5, с. 61].

Так, структурная классификация топонимов, предложенная английским топонимистом А.Х. Смитом, включает в себя имена собственные, простые названия, состоящие из одного слова (например: *Dale, Lea, Sale, Bedevyn, Rise*) и сложные названия, построенные по двухэлементной модели, где повторяющийся конечный элемент по своему происхождению относится к древним кельтским или германским языкам, а описательный элемент представлен нарицательным именем или собственным, гидронимом или другим топонимом (например: *Acton, Winterton, Thornton Wales, Burtonon the Hill* и т.п.) [3, с. 19].

Один из наиболее ранних вариантов топонимической классификации был предложен Г.Л. Менкеном. Учёный считает, что все географические названия можно разделить на восемь классов. Класс 1 включает названия, по своему происхождению связанные с именами собственными: *Washington, Lafayette*. К этому же классу относятся и различные сложные названия, которые состоят из комбинаций имени собственного с географическим термином или топонимом-образующим суффиксом: *Pittsburgh, Knoxville, Hagerstown, Fort Riley*. Класс 2 объединяет названия-переносы из других государств и районов страны: *New Albany, New York, New Windsor York town* и т.д. К этому классу принадлежат и прямые переносы названий из других государств и штатов: *Baltimore* (название ледника на Аляске), *Princeton* (название пика в штате Колорадо), многочисленные названия, такие как *Rome, Alexandria, Troy, Sparta, Warsaw* и т.д. Класс 3 охватывает все индейские названия, встречающиеся на территории США: *Oneida, Onondaga, Mohawk* и т.д. Класс 4 группирует названия испанского, французского, голландского, немецкого и скандинавского происхождения, то есть все неанглийские названия (кроме индейских). Класс 5 охватывает названия, источником создания которых послужили библейские образы и понятия: *Conception, Beulah, Canaan, Jordan, Sharon, Adam* и др. Класс 6 включает описательные названия: *BaldKnob, SandyHook, BullRun, FrenchLick, EaglePass*. Класс 7 включает названия, отражающие богатый животный и растительный мир страны, её минеральные богатства: *Buffalo, Alligator, RatLake, Crawfish, OilCity, Bromide, Goldfield, CoalRun, Cement*. В классе 8 объединяют-

ся всевозможные причудливые, экзотические названия, например: *Hell-for-Sartains, UndershirtHills, Razzle-Dazzle, CowTail, YellowDog, JumpOff, PokerCity, GooseHill, Skunktown, PigEyeLake, HotCoffee, BurningBear*.

С точки зрения логики, данная классификация представляется несовершенной: границы между классами названий расплывчаты, одно название может быть зафиксировано сразу в нескольких классах. Нельзя не упомянуть мнение по этому вопросу В.Д. Беленькой, которая специализируется на изучении топонимики Англии, США и Австралии. Она ставит вопрос о пересмотре традиционной морфологической классификации английских топонимов (*simplexplace-names, compound and affixed*) и предлагает выделять следующие группы [4, с. 39].

1. Производные (названия, наиболее широко представленные в английской топонимии): а) состоящие из производящей основы и топонимического суффикса (*Oakleigh, Fordwich*); б) состоящие из производящей основы и топонимического полуаффикса (*Clifford, Elmsted*).

2. Условно-членимые (основная часть не несет какого-либо значения в современном языке): а) выделяются суффиксы (*Ulwham, Rochester*); б) выделяются полуаффиксы (*Esholt, Ulcombe*); в) трехсоставные – выделяются два суффикса (*Loddington, Framlington*).

3. Не поддающиеся членению, несмотря на кажущуюся двусоставность (*Sleagill, Stonor, Rion*).

4. Простые – состоящие из одного элемента (*Tring, Ore, Bath*).

5. Сложные – состоящие из двух морфем, являющихся основами слова (*Beambridge*).

6. Составные (*Thorpinthe Hill, Appleby Magna*).

Очевидно, создание универсальной классификации многопланового топонимического материала маловероятно или невозможно в принципе, ибо влияние разных эпох на язык в целом и на топонимию в частности очень разнообразно (Д.Р. Стюарт, А.В. Суперанская, Г.Л. Менкен и др.). Тем не менее, по топонимам, которые упоминаются в учебных пособиях, можно восстановить исторические сведения, хронологию событий, менталитет нации – изучать «культуру через язык» – предмет нашего дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://endic.ru/ozhegov/Toponim-35639.html>. Дата доступа: 24.03.2020.
2. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1978. – 198 с
3. Smith, A.H. English Place-Names Elements. V. I – II, Cambridge, 1956. – 680 p.
4. Беленькая, В.Д. Очерки англоязычной топонимики: пособие / В.Д. Беленькая. – М., 1977. – 226 с.
5. Суперанская, А.В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная ономастика. – М. : Наука, 1964. – С. 59 – 118 с.

В. С. ЛИТВИН

Беларусь, Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы»

Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации С. А. Пивоварчик

**МЕСТО И РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-
ЗООНИМОМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Языковая картина мира складывалась на протяжении всей истории человечества. И как уже было ранее сказано, наблюдая за животными, человек создавал собственные качества, схожие на качества зверей, птиц и других живых организмов, окружающих его в повседневной жизни. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом способны показать и передать опыт предшествующих поколений.

Наименования животных стали символами определенных качеств, свойств. Так, по мнению Н. С. Ширшовой, наиболее ярко ментальность русского народа проявляется именно во фразеологизмах с компонентом-зоонимом. *«Животные всегда жили рядом с человеком. Домашние животные – это помощник, друг, еда и одежда; дикие животные – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилем многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных»* [1, с.28].

Животный мир всегда был и остается одним из самых распространенных объектов наблюдения и исследования для человека. Этот многовековой опыт широко отражен в языке посредством фразеологических единиц.

Н. С. Ширшова писала, что фразеологизмы с компонентами-зоонимами – это такие фразеологические единицы, которые имеющие в своем составе слова, называющие животных [1, с. 30]. Во многих фразеологизмах русского языка одним из компонентов являются зоонимы: чаще млекопитающие, птицы, насекомые и рыбы, реже ракообразные, пресмыкающиеся и черви.

Китайский же язык, имеет свои уникальные фонетические особенности, грамматический и лексический состав. В китайской терминологии 动物词语 (*dòngwùcíyǔ*) являются предметом изучения с различных точек зрения. В частности, изучаются 动物成语 (*dòngwùchéngyǔ*) – фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.

Д. К. Ныгманова в своей работе отмечает, что фразеологизмы китайского языка имеют ярко выраженную национальную самобытность. В основе ФЕ лежат исторические события, культурные, традиционные и бытовые явления. Незнание тех или иных реалий может привести к неправильному пониманию значения выражения, тем самым нарушить процесс ком-

муникации. «Так, в китайских фразеологизмах часто встречаются реалии, которые хорошо знакомы и понятны китайцам, но остаются загадкой для иностранцев. Например, височная прядь волосне имеет аналога в русском языке. А в Древнем Китае такую прядь специально отращивали и мужчины, и женщины. По ним сразу узнавали китайцев. Некоторые слова в китайском языке, которые в культуре других народов обозначают лишь конкретные понятия и не вызывают никаких дополнительных эмоций, входят в состав известных современных фразеологизмов, без которых китайский язык потерял бы присущую ему образность» [2].

Точно так же, как и в русском языке, большая часть фразеологических единиц китайского происхождения формировались в текстах сказок, из исторических рассказов, стихотворных и прозаических произведений. Также стоит отметить особое отношение китайцев к живым существам. Ведь, как известно, китайцами был создан восточный гороскоп, в котором 12 животных получили свои священные характеристики и особенности. Для полного погружения и понимания китайской культуры просто необходимо подробное изучение фразеологизмов с зоонимами. Ведь они способны максимально передать культурные особенности китайской народности.

Китайские лингвисты проявляют большой интерес к фразеологическим единицам с компонентом-зоонимом. Так, например:

- Чжэн Инкуйа исследовал русские зоонимные единицы с позиции носителя китайского языка [3, с. 58].
- Хао Хуэйминь рассматривает фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках [4, с. 15].
- Ян Илин из г. Тайбэй провела сопоставительный анализ русских и китайских фразеологических единиц с зоонимами [5, с. 9].

Таким образом, несмотря на большое количество работ, посвященных зоонимам, можно сказать, что данная тема была и остается актуальной для изучения и исследования.

Список использованной литературы

1. Ширшова, Н. С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантический аспекты / Н. С. Ширшова. – Tobольск : Tobольская соц.-пед. акад. Д.И. Менделеева, 2014. – 51 с.
2. Ныгманова, Д. К. Особенности фразеологического фонда китайского языка / Д. К. Ныгманова / Филологические науки. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2013/Philologia/3_129920.doc.htm. – Дата доступа: 26.10.2019.
3. Чжэн, Инкуй Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Чжэн Инкуй. – Москва, 2001. – 158 с.
4. Хао, Х. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках. автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Х. Хао. – Уфа, 2009. – 22 с.
5. Ян, Илин Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами: автореф. дис. магистра гуманитарных наук / Ян Илин. – Тайбэй, 2003. – 19 с.

И. А. МАСЛЯНКО, Л. В. СКИБИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

Научный руководитель – заведующий кафедрой русской литературы и журналистики, кандидат филологических наук, доцент Л. В. Скибицкая

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕДИА КАК ФОРМЫ
ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА**

Массмедиа представляют собой своеобразный социальный институт, сущность которого заключается в том, что происходит перманентный процесс генерации и распространения доступной и регулярно обновляющейся базы знаний. Так, известный американский социолог М. Яновиц справедливо замечает, что «процессы массовой коммуникации охватывают не только социальные институты, но и технические средства, которые используют специалисты в целях популяризации символического содержания» [3, с. 52].

Несмотря на то, что под термином «медиа» подразумевается сам носитель коммуникации, использующийся для производства и трансляции символического контента, существует множество способов определения медиа: сюда можно отнести как предметы быта и каналы коммуникации, так и, например, устную речь. По заявлению одного из родоначальников Торонтской школы коммуникации Маршалла Маклюэна, под медиа подразумеваются «все внешние продолжения человека, в качестве которых выступают разнообразные артефакты: книгопечатание, письменность, телевидение и радио».

Таким образом, осуществление коммуникативных актов посредством актуальных технических приспособлений характерно именно для опосредованных коммуникаций (медиа). Принято выделять следующие характеристики медиа:

– Степень сохранения символических форм (современные информационные технологии позволяют фиксировать необходимое количество информации; примечательно, что высокой степенью фиксации, в отличие от потоковых медиа, обладают книгопечатание и аудиозапись);

– Степень воспроизводимости (процесс коммодификации контента: способность медиа к тиражированию на основе оригинала; наибольшая степень воспроизводимости характерна для печатной индустрии и кинематографа);

– Степень удаленности во времени и пространстве (потребление печатной продукции представляется возможным в любой момент времени и не зависит от расстояния, а во время проведения конференции, в свою очередь, необходимо личное присутствие; в настоящее время высокотехнологичные устройства имеют функцию «прямого эфира»: достаточно подключиться к трансляции, чтобы достигнуть эффекта физического присутствия) [3, с. 28].

Перечисленные характеристики медиа позволяют нам выяснить, что производство и дистрибуция контента, несущего в себе определенную

символическую нагрузку, осуществляется благодаря техническим и ведомственным способам производства (между потребителями и организациями закреплены официально оформленные отношения). Причем доступ к информации не ограничен временными рамками и локацией.

Если представляется возможным рассматривать массмедиа в качестве сформировавшегося общественного института, то все формы коммуникации не просто социально ориентированные, а потребителем информационной продукции выступает массовая аудитория. В последнее время широкую популярность обрели электронные медиа, особенно – Интернет, посредством которого осуществляются аккумулярование и каталогизация информационных массивов.

Для первого этапа развития медиаиндустрии характерно убеждение в том, что массмедиа являются универсальным регулятором человеческих интересов и поведения. Одной из первых теорий массовой коммуникации, в центре внимания которой оказались массмедиа, считается теория пропаганды, выдвинутая одним из основателей Чикагской школы социологии Гарольдом Лассуэлом. Американский политолог определял пропаганду как «сознательно координируемую коммуникацию, которая направлена на изменение убеждений гражданского населения и внедрение определенных стереотипов» [2].

Отдельно хочется отметить тот факт, что сам язык массмедиа начала XX века адаптирован под целевую аудиторию, которая выступает флагманом революционного движения, преследующего цель информационно-пропагандистского воздействия на аудиторию. Пропагандистское воздействие на массовую аудиторию привлекало внимание теоретиков медиа (среди которых следует выделить Г. Лассуэлла, П. Лазарсфельда, К. Ховленда, Б. Берельсона и др.), поскольку оно угрожало подрыванию основ американской политической системы: с одной стороны, популяризация определенной идеологии может привести к дезактуализации демократии, а с другой – полный запрет пропаганды приведет к ограничению свободы коммуникации, являющейся, в свою очередь, фундаментальным демократическим принципом.

Второй этап медиаисследований, продолжавшийся вплоть до 1970-х годов прошлого века, примечателен тем, что массмедиа перестают восприниматься исключительно как отрицательное явление и их воздействие перестает считаться всепоглощающим. Примечательно, что в этот период впервые возникает понятие «резистентная аудитория», а воздействие массмедиа на аудиторию обладает ограниченным спектром.

Идеолог концепции ограниченных эффектов СМИ Пол Лазарсфельд кардинальным образом пересмотрел роль массмедиа в формировании общественного мнения: «Доминанта эмпирических исследований позволяет сделать вывод о том, что СМИ способны лишь на усиление уже имеющих-

ся тенденций. Если случаются социальные трансформации, то они характеризуются дестабилизирующим эффектом» [1].

В 70-е годы XX века наблюдается тенденция к взаимодействию разнообразных, но автономных подходов – это является ключевой особенностью третьего этапа медиаисследований. Фокус исследовательского внимания смещается с изучения эффективности воздействия массовых коммуникаций на символическое значение сообщений, передача которых осуществляется посредством современных медиатехнологий. [2].

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что стремительное развитие технических средств коммуникации и средств массовой информации в XX – начале XXI вв. сыграло важную роль в формировании и пропаганде массовой культуры. Перманентное обновление средств массовой коммуникации привело к появлению новых способов хранения и трансляции информации – все это способствовало увеличению каналов распространения информации и возможности оперативного доступа к кумулятивному информационному потоку всем слоям населения.

Список использованной литературы

1. Завгородняя, М. Ю. Пол Лазарсфельд: новый взгляд на изучение электоральной коммуникации [Электронный ресурс] / М. Ю. Завгородняя. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pol-lazarsfeld-novyuy-vzglyad-na-izuchenie-elektoralnoy-kommunikatsii>. – Дата доступа: 01.03.2020.
2. Тихомирова, Е. И. Теория коммуникации и новые медиа [Электронный ресурс] / Е. И. Тихомирова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kommunikatsii-i-novyye-media>. – Дата доступа: 05.03.2020.
3. Черных А. Мир современных медиа [Электронный ресурс] / А. Черных. – Режим доступа: <https://www.ru.bookmate.com/books/qjQb74ik>. – Дата доступа: 04.03.2020.

УДК 81-112

К. В. ПУХНАРЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

«СТРАШНЫЕ» БАЛЛАДЫ И. В. ГЕТЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

И. В. Гете внес огромный вклад в развитие жанра баллады, написав целый ряд выдающихся стихотворений, вошедших в золотой фонд немецкой литературы. Среди прочего Гете отдал дань и так называемой «страшной» балладе, невероятно популярной в конце XVIII века, когда зарождалась европейская готическая литература. Литература этого периода проявляла большой интерес к природе человеческого страха, его воздействию на психику, на душевные и духовные сферы деятельности личности. Главной эстетической категорией в готическом произведении становится «ужасное».

В данной статье мы попытаемся охарактеризовать балладное творчество И.В. Гете с позиций лингвокультурологии. Поскольку в каждом языке отражается как культура всех его носителей, так и индивидуально-личностная культурная деятельность, поэтическая картина мира, возникающая в художественном произведении, является объектом лингвокультурологического анализа. Важнейшим понятием лингвокультурологии является концепт, поэтому большинство методик лингвокультурологического анализа включает в себя концептуальный (концептный) анализ. Для воплощения языковой картины мира в художественном тексте важны концепты «время» и «пространство». Рассмотрим, какими вербальными средствами реализуются эти концепты в идиостиле «страшных» баллад Гете, т. е. какие языковые единицы репрезентуют концепт и каким образом интерпретация их значения характеризует языковое сознание писателя.

Одним из элементов языковой картины мира в художественном тексте является концепт «время». Время «страшных» баллад, как правило, является абстрактным, оно не привязано к каким-либо историческим ориентирам. Чаще всего время действия «страшной» баллады ночь или сумерки, когда происходят судьбоносные события в жизни персонажей. Концепт «время» может быть воплощен в языке с помощью имен существительных (*Der Türmer, der schaut zu **Mitten der Nacht**...*), имен прилагательных (***schwarz und stürmisch** war die Nacht*), наречий (*Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?*). Нередко существительные, наделенные темпоральным значением, представляют собой опорную точку начала действия. Так, например, в тексте баллады «Der Fischer» присутствует темпоральный маркер, фиксирующий время суток: *Was lockst du meine Brut ... hinauf in **Todesglut***, где *Todesglut* – «смертельный жар» – может расцениваться как косвенный указатель на полуденное время. В данном случае время суток нетипично для «страшной» баллады. Подобный указатель на конкретное время суток присутствует и в «*Die Braut von Korinth*»: *Eben schlug die dumpfe **Geisterstunde**...*, где *Geisterstunde* однозначно указывает на глубокую ночь. А в тексте «Der Erlkönig» присутствует темпоральный маркер, фиксирующий время года: *In **dürren Blättern** säuselt der Wind*. На первый взгляд выражение характеризует пространственную составляющую, но читатель понимает, что действие происходит поздней осенью.

Определенные грамматико-лексические средства создают стилистические эффекты. Так, время в балладе «Der Erlkönig» ускоряется, чтобы показать погоню лесного царя за всадником с младенцем. Эффекта ускорения Гете добивается, используя ряд умышленных сокращений слов ближе к концу баллады: *seh', brauch', grauset's, Müh'*. Также динамичность развертывания событий подчеркивается особым, стремительным, стихотворным ритмом. Напротив, интонационная и ритмическая структура баллады «Der Fischer» передает замедление хода времени, усиливая завораживающий и

убаюкивающий эффект песни русалки.

В художественных произведениях часто нарушается реальная последовательность событий, и большую роль играют временные смещения, так называемые ретроспекции и проспекции. Так, например, в балладе «Die Braut von Korinth» Гете использует ретроспекцию, возврат в прошлое, прерывая плавное течение настоящего повествовательного (нарративного) времени. Грамматически это передано чередованием временных форм. В первых трех строфах глаголы употреблены в форме прошедшего времени Plusquamperfekt: *hatte gezogen, hatte gewogen, hatte genannt, hatte getauft, hatte ausgerauft, hatte gebracht* и т.д., позже они сменяются глаголами в форме настоящего времени, когда повествуется о событиях одной конкретной ночи.

Художественное пространство, наряду с художественным временем, также является одной из смыслообразующих текстовых категорий. Художественное пространство применительно к художественному тексту – это пространственная организация его событий и система пространственных образов текста. Концепт «пространство» в тексте может выражаться следующими языковыми средствами: синтаксическими конструкциями со значением местонахождения, предложно-падежными формами с локальным значением, глаголами движения, глаголами со значением обнаружения признака в пространстве, наречиями места, топонимами.

В своих балладах Гете выражает концепт «пространство» именами существительными (...*Erreicht den Hof mit Müh' und Not*), предлогами с локальным значением (*Aus dem Grabe werd' ich ausgetrieben...; in seinen Armen das Kind war tot*), именами прилагательными (*am düstern Ort?*), сложными приставками (*Aus dem bewegten Wasser rauscht ein feuchtes Weib hervor*). Художественное пространство «страшной» баллады обусловлено противопоставлением миров, что проявляется в делении пространственной составляющей на две оси: реальную и потустороннюю. Такое решение реализуется в балладе «Der Erlkönig». Пространство предстает двояким: ребенок видит то, что транслирует ему Лесной Царь, завлекая младенца в свой мир (*manch bunte Blumen sind an dem Strand, Erlkönigs Töchter am düsternen Ort*), отец же видит совсем другую реальность (*es ist ein Nebelstreif, es scheinen die alten Weiden so grau*). В противопоставлении двух миров в балладах часто используется типичная для многих произведений литературы пространственная оппозиция «верх-низ». Использование наречий *hinauf, herunter, hin, her* служит для обозначения вертикальной оси пространства, именно такая пространственная структура реализуется в балладе «Der Fischer»: *Was lockst du meine Brut mit Menschenwitz und Menschenlist hinauf in Todesglut?; Du stiegst herunter, wie du bist und würdest bald gesund*. Особый стилистический эффект достигается употреблением топонимов, что создает иллюзию правдоподобности излагаемых событий как, например, в балладе «Die Braut von Korinth», которая основана на древней грече-

ской легенде и имеет историческую привязку к конкретным географическим локациям: *Nach Korinthus von Athen gezogen kam ein Jungling*.

Пространственную организацию «страшной» баллады часто определяет мотив дороги. Как правило, путь героев представляет собой передвижение по широкому разомкнутому пространству, таящему в себе опасные зоны, как в балладе Гете «Der Erlkönig», где всадник с младенцем на руках перемещается по ночному лесу, владениям Лесного Царя. Однако действие баллад может разворачиваться и в более узком пространстве, в замкнутой сфере. Например, действие баллады «Die Braut von Korinth» разворачивается в пределах одного дома. Замкнутое пространство дома подчеркивает незащищенность героя, которому не суждено выбраться из дома своей бывшей невесты.

Пространство и время в «страшной» балладе как две основные формы существования героев в вымышленной действительности обладают рядом особенностей, позволяющих объединить их в понятие хронотоп. В балладе «Der Erlkönig» лес, через который несется всадник – граница между мирами: реальным и мистическим, ночь – время, когда силы природы становятся сильнее, а человек – уязвимее. Именно особое сочетание временной и пространственной составляющих произведения переносят читателя в жуткую атмосферу, созданную Гете на контрасте двух миров: темп (временная характеристика) и перемещение в пространстве (локальная характеристика) связываются в единое целое, призванное ввести читателя в состояние нуминозного аффекта. Через категорию хронотопа воплощаются отличительные признаки «страшных» баллад: мотив ночи, единение с природой, поэтика двоемирия, мистицизм. Действие баллады «Der Schatzgräber» разворачивается в ненастную ночь, когда герой совершает обряд заклинания нечистой силы. Это заранее создает атмосферу ожидания чего-то страшного, недоброго: *Schwarz und stürmisch war die Nacht*. Герой зажигает огонь, чертит круги: *Und so zog ich Kreis um Kreise, stellte wunderbare Flammen*, эти действия описывают пространственную составляющую баллады, преисполненную мистическими символами и атрибутами. Хронотоп анализируемой баллады примечателен контрастом мрака и света, дня и ночи. Ночь – время темных сил, запрещенных обрядов, день – время чистоты, честности, добрых помыслов. Эти пространственно-временные противопоставления имеют символическое значение: попыткам приобрести богатство темными путями Гете противопоставляет идеал честной и трудной жизни: *Tages – Arbeit! Abends – Gäste! / Saure Wochen! Frohe Feste!*

Мы видим, что анализируемые концепты «время» и «пространство» представлены как совокупность концептуальных составляющих. Художественное время в «страшной» балладе представлено следующими составляющими: привязка к характерному для жанра времени суток, мотив ночи, временные смещения (ретроспекция), наличие темпоральных маркеров, фиксирующих определенное время суток, создание стилистических эффектов

(замедление / ускорение времени). Художественное пространство «страшной» баллады включает в себя подробное изображение пути, деление пространства на реальный и потусторонний миры, внутреннее (замкнутое) и внешнее (разомкнутое) пространство; оформление стилистических эффектов.

Итак, для поэтики «страшной» баллады типично наличие специфических пространственно-временных и образно-смысловых координат, в которых реализуется идея существования человека в непостижимом и часто враждебном ему мире, где он рискует встретиться с чем-то сверхъестественным и зловещим. Основанные на этой системе координат, баллады Гете раскрывают тему взаимодействия человека с окружающей действительностью, исходя из мировоззренческих установок поэта. Гете умело использует вербальные средства для создания нуминозного аффекта посредством описания временной и пространственной составляющих.

Список использованной литературы

1. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
2. Беляцкая, А. А. Лингвокультурологический анализ текста в аспекте межкультурной коммуникации / А. А. Беляцкая // Гуманитарные науки и образование. – №1 (17), 2014. – с. 111–113
3. Герасимова, С. В. Феномены и феноменальный мир баллад И. В. Гете и Ф. Шиллера в историческом контексте / С. В. Герасимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/08/01/192>. — Дата доступа: 22.04.2019
4. Goethe, J. W. Gedichte / J. W. Goethe. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976. – 618 S.

УДК 70.41

Ю. В. ФЕДОРОВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации С. А. Пивоварчик

О ПОНЯТИИ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Слова, заимствованные из английского языка или его американского варианта, называются англо-американизмами.

Процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется какой-либо иноязычный элемент, называется заимствованием. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» заимствование определяется как: «...элемент чужого языка» [1].

В. В. Виноградов и М. П. Алексеев, считают: «...основной причиной заимствования являются исторические связи народов» [1]. Другие считают, что причины могут быть разными.

Л. М. Рыбакова рассматривает: «...заимствование – это потребность эвфемистических замен неудобопроизносимых слов» [1].

Г. Пауль и У. Вайнрайх акцентируют внимание: «...заимствование – это культурное превосходство какой-либо нации в отдельной сфере деятельности» [1].

В. В. Виноградов и И. И. Огиенко считают: «...заимствование – это распространение моды на иностранные слова» [1].

Каждому языку присущи свои отличительные черты, благодаря которым можно узнать, откуда появился то или иное заимствование. Заимствования являются одним из важных источников формирования лексико-фразеологического состава языка на протяжении многих лет его существования. Их полно не только в литературном языке, они также присутствуют в жаргонах [39, с. 83].

Процесс заимствования является естественным и необходимым для развития языка. В наше время нету ни одного языка, в котором нету иноязычных заимствований [2].

Заимствования из английского языка делятся на две группы. В первую группу входят слова, которые заимствованы из-за отсутствия их эквивалентов в русском языке. В эту группу входят слова и выражения, которые связаны с компьютерной техникой, например, ‘file’ – файл или ‘site’ – сайт; названия бытовых приборов, таких как ‘toaster’ – тостер, ‘blender’ – блендер; спортивные термины: ‘basketball’ – баскетбол, ‘bowling’ – боулинг, ‘football’ – футбол, ‘diving’ – дайвинг [3].

Ко второй группе относятся англо-американизмы, которые имеют синонимы в русском языке. Это могут быть слова, которые связаны со сферой музыки, средствами массовой информации и телевидением, например, ‘hit’ – «хит» – популярная песня, ‘poster’ – «постер» – плакат, афиша, ‘security’ – «секьюрити» – охрана [3].

Заимствование англо-американизмов из второй группы создает в русском языке лексическую избыточность и, как правило, один синоним употребляется в языке, а другой перестает употребляться. Молодежь чаще всего использует в своей речи заимствованные слова. Зачастую заимствования являются непонятными для большинства носителей языка. Такое явление "засоряет" родного языка. В наши дни заимствования становятся популярнее, чем их исконно русские аналоги. Их постоянное использование ведет к потере интереса к родному языку и культуре. Некоторые считают, что употребление иностранного слова, когда существует его русский эквивалент, является неуважением к собственному языку [3].

Тем не менее, заимствования из первой группы, которые не имеют синонимов в русском языке, не «засоряют» наш язык, а, наоборот, делают его более современным [3].

Круг новых явлений и понятий, которые имеют русское происхождение ограничен, поэтому заимствование уже существующей номинации с

заимствуемым понятием и предметом считают более эффективным и престижным. Выделяют следующие группы иностранных заимствований:

1) *Прямые заимствования.* В русском языке слова встречаются приблизительно в том же виде и значении, что и в языке-оригинале: мани ('money' – деньги), уик-энд ('weekend' – выходные) [4].

2) *Экзотизмы.* Это слова, характеризующие специфические национальные традиции других народов. Они также употребляются при описании нерусской действительности. То, что у них не имеется русских синонимов, является отличительной особенностью таких слов. Приведем примеры: хот-дого – 'hot-dog', чизбургер – 'cheeseburger', чипсы – 'chips' [4].

3) *Гибриды.* Такие слова образуются путем присоединения русского суффикса, окончания и приставки к иностранному корню. Значение иностранного слова-источника в данном случае часто немного изменяется, как например: бузить ('busy' – суетливый, беспокойный) аскасть ('toask' – спрашивать) [25].

4) *Калька.* Это слова иноязычного происхождения, которые употребляются посредством сохранения их фонетического и графического образа: пароль, вирус, клуб, меню, диск [4].

5) *Полукалька.* Это слова, при грамматическом освоении которые подчиняются правилам русской грамматики (к ним просто прибавляются суффиксы): 'toconnect' – коннектиться, 'toclick' – кликать [4].

6) *Композиты.* Такие слова состоят из двух английских слов: видеосалон – это помещение для просмотра и показа видеофильмов; секонд-хенд – это магазин, который торгует одеждой, которую уже носили [4].

7) *Жаргонизмы.* Это слова, которые появились вследствие искажения каких-либо звуков: крезанутый ('crazy' – сумасшедший) [4].

8) *Иноязычные вкрапления.* У таких слов обычно присутствуют лексические эквиваленты, но отличаются от них стилистически, а также закрепляются в той или иной сфере общения как значительное средство, которое придает речи особую выразительность: спикер – 'speaker', босс – 'boss', компьютер – 'computer' [4].

Вообще, большинство заимствований относится к экономической и торговой сфере, например прайс-лист ('price-list' – прейскурант), холдинг ('holding' – капиталовложение), дистрибьютор ('distributor' – агент по продажам), чартер ('charter' – льгота), дилер ('dealer' – перекупщик). Так же большую часть англо-американизмов используют международно-правовые и государственные организации, например парламент ('parliament' – орган законодательной власти), саммит ('summit' – встреча глав правительства), спичрайтер ('speech-writer' – составитель речи), спикер ('speaker' – оратор).

Заимствований также полно в мире моды, например, худи ('hoodie' – толстовка с капюшоном), шорты ('shorts' – короткие брюки) сквер

(‘square’ – площадь), секондхенд (‘secondhand’ – «вторые руки»), тюнинг (‘tuning’ – настройка, налаживание), эскалация (‘toescalate’ – подминаться).

Список использованной литературы

1. Интернет-портал «micro-Articles.ru» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.microarticles.ru/article/proniknovenie-anglijskogo.html>. – Дата доступа: 14.05.2019.

2. Бублик, Л. Употребление английских заимствований в молодежной среде / Л. Бублик [Электронный ресурс]. – Салехард, 2013. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/09/02/upotreblenie-angliyskikh-zaimstvovaniy-v-molodyozhnoy-srede>. – Дата доступа: 30.12.2019.

3. Черноголовина, Т. Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т. Г. Черноголовина, Н. В. Худякова. Молодой ученый. – 2017. – № 47. – С. 255–258.

4. Интернет-портал «открытыйурок.рф» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn-p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/410377/>. – Дата доступа: 30.04.2019.

ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД

УДК 811.111'36

А. М. ДИВНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов,

МНОГОГРАННОСТЬ КАТЕГОРИИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Время представляет собой одну из сложнейших комплексных проблем, которая, так или иначе, присутствует в рамках многих научных дисциплин: философии, естественных и гуманитарных наук. Время как философская категория обладает богатейшей исследовательской традицией. Объективное время в философии определяется как форма существования материальных процессов, характеризующая последовательность смены состояний их длительность и развитие.

Категория будущего времени является одной из наиболее проблемных в системе времен, что объясняется ирреальной природой будущего и его противопоставленностью категориям прошедшего и настоящего.

Как известно, у футуральных аналитических форм в процессе их развития в языке вырабатывается ряд достаточно универсальных значений и функций, не свойственных изначально тем сочетаниям, которые послужили источниками этих форм. Категория будущего в языке “вторична” по времени образования, что обусловлено ирреальной природой будущего. В рамках логико-философского подхода будущее обязательно соотносится с возможностями (теснее всего будущее связано с категорией реальной возможности, представляющей собой потенции реального дальнейшего развития).

Обозначение будущих действий в языке отличается по содержанию именно тем, что будущему по самой его природе присуща своя особая модальность – модальность потенциального действия. Исследователями отмечается естественный характер совмещения значения будущего времени с различными модальными значениями и, более того, обязательность модального компонента в содержании средств выражения будущего.

Традиционно выделяют физический, философский и лингвистический аспекты времени, из которых первые представляют собой две стороны единого целого, а последний подчинен им, но имеет свою специфику.

Иными словами, под лингвистическим аспектом понимают способы выражения в языке объективного времени. Лингвистическое время также определяется как совокупность разноуровневых языковых средств, служащих для выражения временных отношений, представленных в виде функ-

ционально-семантической категории темпоральности, ядром которого являются временные формы глагола.

Темпоральность взаимодействует с функционально-семантической категорией модальности, которая базируется на функционально-семантическом поле модальности, состоящем из большого количества разнообразных значений и средств выражения, что дает возможность выделения макро и микрополей. Микрополе предположения, входящее в макрополе недействительности является той областью, где происходит пересечение поля темпоральности, в частности, микрополя футуральности, и поля модальности, чем объясняется наличие модальных значений у аналитических форм глагола будущего времени.

Существование категории будущего времени в английском языке является весьма спорным вопросом. Специфика развития состоит в том, что изменения внутренних отношений между компонентами не имели заметных внешних проявлений: конструкция осталась почти такой же, как была. Своеобразным было и семантическое развитие такой конструкции: она заключалось не столько в приобретении новых значений, сколько в частичной утрате старых, что можно проследить на разных этапах развития английского языка с древних времен до настоящего времени.

Как известно, в древнеанглийском языке, как и других романогерманских языках аналогичного периода было всего два времени: настоящее и прошедшее. Значение будущего выражалось формой настоящего времени с конкретизирующим наречием, либо контекстуально.

Данная языковая практика не могла долго удовлетворять общество. Потребность наиболее точно передавать факты, развитие абстрактного мышления, действие закона экономии языковых средств способствовали появлению форм, способных установить явление бытия в одном из временных планов: прошедшем, настоящем и будущем.

В среднеанглийский период произошли существенные изменения во всех блоках видовременной системы английского языка. Основные преобразования произошли на участке обозначения будущего времени.

В этот период сочетание с *shall* становятся основной моделью будущего и сослагательного наклонения, однако, их вытесняет конструкция с *will*.

В новоанглийский период в грамматических категориях языка продолжают все те изменения, которые начались в среднеанглийском. В большинстве грамматик этого периода истории английского языка различия между модельными глаголами *shall* и *will* в составе сочетания с инфинитивом не устанавливались, однако предполагалось, что *shall* + *infinitive* выражает будущее в 1 лице, а *will* + *infinitive* во 2 и 3 лицах. Если же глаголы менялись местами, т.е. *shall* + *infinitive* использовалось со 2 и 3 лицами, а *will* + *infinitive* с 1 лицом, то такие сочетания выражали желание или обещание, а не будущее время.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в различные периоды развития английского языка превалировала та или иная форма будущего времени. В древнеанглийский период основным способом выражения будущего являлось настоящее время, в начале среднеанглийского преимущественное употребление получило глагольное сочетание глагола *shall*, а с 16 века главным средством выражения будущего стало сочетание глагола *will* с инфинитивом.

Среди основных факторов развития грамматического будущего необходимо отметить и когнитивный фактор: эволюция грамматических форм испытывает влияние изменений в мышлении носителей языка в сторону развития более абстрактных представлений о времени, то есть, обусловлена общим процессом познания объективной действительности. Таким образом, близость между будущим и некоторыми ирреальными видами модальности свидетельствует о том, что с точки зрения современного статуса будущего времени в языке его следует рассматривать одновременно и как *грамматическую*, и как *когнитивную* категорию.

При рассмотрении категории времени мы неизбежно сталкиваемся с проблемами, анализ и понимание которых поможет нам не только уяснить сущность данной категории, но и определить тенденции в развитии видо-временной системы английского языка. Комплекс проблем, связанных с категорией времени, касается, в первую очередь, разграничения философского и грамматического понимания времени и асимметричности видо-временной системы английского языка.

Список использованной литературы

1. Аскин, Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование / Я. Ф. Аскин ; под ред. М. А. Рыжова. – М. : Мысль, 1966. – 200 с.
2. Расторгуева, Т. А. Очерки по исторической грамматике английского языка / Т. А. Расторгуева. – М. : Наука, 1989. – 160 с.
3. Bolinger, D. Aspects of Language / D. Bolinger. – New York: Harcourt, Brace and World, 1968. – 368 p.
4. Haegemann, L. The semantics of will in present-day British English : a unified account / L. Haegemann. – Brussels : Academien, 1983. – 179 p.

УДК 811.111

А. Ю. КРАГЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из самых востребованных и продуктивных способов словообразования на сегодняшний день является аббревиация, которая используется не

только в русском или английском языках, но и во всех европейских. История аббревиации с момента возникновения до нынешних дней насчитывает не один десяток лет, однако изучающие иностранный язык зачастую не уделяют такому способу словообразования должного внимания. Между тем, изучение аббревиации становится сегодня очевидной необходимостью, без которой невозможно представить общую картину словообразования.

Под термином «аббревиация» в современной отечественной лингвистике имеется в виду процесс, «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний», а «аббревиатура» – результат этого процесса [1, с. 107].

Аббревиация выдвигает немало проблем с точки зрения теории словообразования. До сих пор дискутируется вопрос о том, насколько правомерно считать аббревиацию одним из способов словообразования. Полного единства в этом вопросе не существует, однако большинство исследователей признает аббревиацию одним из способов словообразования, но при этом делаются существенные оговорки. Существуют также различные точки зрения на место аббревиации в системе словообразовательных способов. Некоторые исследователи полагают, что аббревиацию следует рассматривать как разновидность словосложения.

Однако, на наш взгляд, правы те исследователи, которые считают аббревиацию особым, отдельным способом словообразования, с помощью которого создаются новые слова особой структуры.

Аббревиация активно взаимодействует с другими способами словообразования. Во-первых, от аббревиатур могут образовываться новые слова с помощью традиционных способов словообразования. Необходимо отметить, что возможны морфологически осложненные случаи: *UNESCO* (United Nations Educational Scientific and Cultural Organization) – *Unescan* ‘относящийся к ЮНЕСКО’; *AFCEA* (Armed Forces Communications and Electronics Association) – *AFCEANS* ‘члены Ассоциации связи и электроники вооруженных сил’.

Во-вторых, аббревиация может сочетаться с другим способом словообразования. С помощью одновременного действия аббревиации и суффиксации образованы, например, слова: *blackie* ‘кузнец’, *brickie* ‘каменщик’, *postie* ‘почтальон’ и др. Аббревиация создает в этих случаях особые аббревиатурные морфемы (*-black-*, *-brick-*, *-post-*), лишь формально совпадающие с уже существовавшими в английском языке корневыми морфемами *-black-*, *-brick-*, *-post-*.

Графические сокращения – результат сокращения слов и словосочетаний только в письменной речи, которые используются для экономии места и усилительного эффекта, в то время как в устной речи используются соответствующие полные формы.

Некоторые графические сокращения латинского происхождения имеют различные английские эквиваленты в различных контекстах, например, *p.m.* может произноситься как *in the afternoon (post meridiem)* и *after death (post mortem)*.

Существуют также графические сокращения слов и словосочетаний и соответствующие английские эквиваленты в полной форме. Примером могут служить некоторые семантические группы:

- дни недели, например, *Mon* – ‘Monday’, *Tue* – ‘Tuesday’;
- названия месяцев, например, *Apr* – ‘April’, *Aug* – ‘August’;
- названия графств в Великобритании, например, *Yorks* – ‘Yorkshire’, *Berks* – ‘Berkshire’;
- названия штатов в США, например, *Ala* – ‘Alabama’, *Alas* – ‘Alaska’, *Calif* – ‘California’;
- военные звания, например, *capt* – ‘captain’, *col* – ‘colonel’, *sgt* – ‘sergeant’;
- научные степени, например, *BA* – ‘Bachelor of Arts’, *DM* – ‘Doctor of Medicine’;
- единицы времени, длины, веса, например, *f./ft* – ‘foot/feet’, *sec.* – ‘second’, *in.* – ‘inch’, *mg.* – ‘milligram’.

Лексические сокращения подразделяются на три группы: инициальные, слоговые, частично сокращенные.

Инициальные – сокращения, образованные из начальных букв слов, обозначающих понятие. Существует два типа инициальных аббревиатур в английском языке:

- инициальные аббревиатуры с буквенным чтением, такие как: *the UK* (*the United Kingdom*) – ‘Соединенное Королевство’; *the USA* (*the United States of America*) – ‘США’; *BBC* (*British Broadcasting Corporation*) – ‘Британская вещательная корпорация’;
- инициальные аббревиатуры, которые читаются как слова, и называются акронимами, например, *OPEC* (*Oil Producing European Countries*) – ‘Организация стран-экспортеров нефти’; *PIN* (*Personal Identification Number*) – ‘личный идентификационный номер’;
- слоговые – сокращения, образованные по начальным слогам слов, входящих в сложные наименования, например, *Wi-Fi* (*Wireless Fidelity*) – ‘беспроводной доступ в Интернет’; *Internet* (*International Network*) – ‘всемирная компьютерная сеть связи’;
- частично сокращенные слова – сокращения, образованные из начальных слогов слов первого слова с полным вторым словом, например, *T-shirt* (*tee-shirt*) – ‘футболка’; *e-mail* (*electronic mail*) – ‘электронная почта’.

Написание деловых писем и составление бизнес переписки, в которых сокращения и аббревиатура встречаются достаточно часто, на сегодняшний день требует качественного изучения и тщательного подхода. Столкнувшись впервые с оформлением и расшифровкой сокращений в деловом

английском, новичок порой испытывает замешательство и недоумение, что же все это означает. Трудность состоит в том, чтобы правильно употребить то или иное сокращение, а также в специфике бизнес лексики.

Ряд аббревиатур употребляются только в письме, а в устной речи произносятся полные формы слова:

Dr. (Doctor) – ‘доктор’;

St. (Saint / Street) – ‘святой или улица’;

Bld. (boulevard) – ‘бульвар’;

Ave. (avenue) – ‘проспект’;

Sq. (square) – ‘площадь’;

Rd. (road) – ‘дорога’;

Bldg. (building) – ‘здание’;

B.Sc. (Bachelor of Science) – ‘бакалавр наук’.

Сокращения зачастую представляют сложность при понимании и переводе, будучи одними из самых трудных элементов устной и письменной речи. Основным способом определения значения сокращенной лексической единицы – обращение к специализированным словарям. Если требуемое сокращение не было найдено ни в одном соответствующем источнике, следует прибегнуть к изучению контекста оригинала.

В подавляющем большинстве случаев сокращение, в первый раз употребленное в контексте будет сопровождаться расшифровкой. Так же стоит изучить приложенные к тексту справочные материалы, такие как глоссарии, предметные указатели, примечания. Даже если в приложенном справочном материале отсутствует расшифровка сокращенной лексической единицы, то достаточно внимательно изученный оригинал может дать общее представление о значении переводимого сокращения.

Роль аббревиации в продуктивном использовании языка трудно переоценить. Аббревиатуры помогают сократить до минимума речевые усилия, языковые средства и время, оставаясь при этом понятными и доходчивыми. Сокращения – слова со сложной внутренней структурой имеют при этом сжатую внешнюю форму, что позволяет употреблять их как в разговорной живой речи, так и в научных трудах. Аббревиатуры, получая массовое распространение в специальных сферах, входят равноправными словами в общенародную речь.

Список использованной литературы

1. Алексеев, Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов : СГУ, 1979. – 328 с.
2. Могилевский, Р. И. Аббревиация как языковое явление: автореф. дисс. канд. филол. наук / Р. И. Могилевский. – Тбилиси, 1966. – 32 с.
3. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка // Стилистика декодирования: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». 3-е изд. – И. В. Арнольд – М. : Просвещение, 2000. – 300 с.

А. А. КОРНЕЙЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

**ПРОДУКТИВНОСТЬ АФФИКСАЦИИ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

Термины, как символические единицы, можно рассматривать в трех аспектах: с точки зрения особенностей их использования, формы, значения и их структурных особенностей. Терминология (как совокупность терминов) является автономным сектором любого национального языка, тесно связанным с профессиональной деятельностью. Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, которые определяются главным образом концептуальными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами. Термины всегда соотносятся со специальными понятиями в отличие от слов литературного языка, которые соотносятся с неспециальными понятиями. Термины образуются путем изменения значений слов общелитературного языка и терминов, заимствованных из других областей науки и техники. Но наиболее интенсивное пополнение терминологического состава языка происходит за счёт процессов префиксации и суффиксации.

Под аффиксацией понимается образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам префиксов и суффиксов. Часто аффиксы являются заимствованиями из классических языков, например: *essential + ism* – ‘теоретическая и философская установка, характеризующаяся приписыванием некоторой сущности неизменного набора качеств и свойств, концепция, предполагающая, что у вещей есть некая глубинная реальность, истинная природа, которую нельзя узреть напрямую, и что для нас важна именно эта скрытая сущность’, от латинского *essentia* – сущность.

Английские литературоведческие термины образуются при помощи следующих иноязычных префиксов:

а) **anti-** происходит от древнегреческого ἀντι- и означает «против» (anti-, “against”), к примеру: *anticlimax, anti-hero*;

б) **eco-**. Префикс *eco-* происходит от французского *eco-*, от латинского *oeco-*, от древнегреческого *οἶκος (oîkos, “дом, хозяйство”)*, например: *eco-criticism*;

в) **neo-**. Данный префикс произошел от древнегреческой приставки *νεο-* (*neo -*), от *νοος (néos, “новый, молодой”)*, например: *neo-classicism, neo-Platonism*;

г) **post-** происходит от латинского *post* ('после, позади'). Родственный с испанским *pues* ("ну, так, тогда"), например: *postcolonialism, postmodernism, post-structuralism*;

д) **inter-**. Префикс произошел из латинского языка, значение – 'между'. При помощи этого префикса образовались такие термины, как: *interpretation, intertextuality*;

е) **sur-** заимствован из старофранцузского, означает – 'супер', например: *surfiction, surrealism*;

ё) **re-** происходит из латинского языка, имеет значение 'повторять, делать снова', например: *refunctioning*.

Кроме префиксального способа терминообразования, новые термины могут быть также образованы с помощью суффиксального способа, при котором терминообразующие суффиксы добавляются справа от корневого слова. Суффиксы имеют более широкое значение и указывают на категорию, к которой относится понятие. Наиболее употребительными в образовании терминов английской литературоведческой терминологии являются следующие суффиксы: *-er, -or, -ant, -ent, -ion, -ment, -ture, -age, -ence, -ance, -ing, -ism, -ity, -ness, -ency, -ship, -ist, -ian*. В литературоведении преобладают термины, образованные суффиксами *-ion, -ism: explication, eurocentrism, evaluation, expressionism, globalization, humanism, hybridity, imagism, mannerism, metafiction, modernism, naturalism, orientalism*, и др. Производные прилагательные образуются путем прибавления суффикса к глаголам, существительным и другим прилагательным. Наиболее употребительными являются следующие суффиксы: *-ive, -able, -ible, -ent, -ant, -ish, -y, -al, -ical, -ous, -ful, -less*. Например: *acephalous, cynical, narrative, dialogic, optimistic, pessimistic, satirical*. Так же существует ряд терминов, образовавшихся с помощью, как префикса, так и суффикса, например: *dissemination, intertextuality*.

Таким образом, аффиксация является одним из продуктивных способов образования английских литературоведческих терминов. Наиболее продуктивными можно считать префиксы *re-, anti- и inter-*. А наибольшее количество терминов образуются при помощи суффиксов *-ion* и *-ism*. Однако, суффиксы *-er, -ent, -ment, -age, -ence, -ance, -ing, -ity* так же являются достаточно продуктивными в образовании литературоведческих терминов.

А. А. КОРНЕЙЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии. Основными и главными функциями любого термина являются конкретное выражение специальных понятий и стилистическая нейтральность, однако, литературоведческие термины отличаются своей неоднозначностью, разнородностью и противоречивостью [1, с. 61].

Как отмечает М. Н. Володина: «Термины – необходимое условие развития научно-технического знания. Эвристическая роль термина заключается, прежде всего, в том, что, будучи знаком, определяющим в объекте нечто общее и закономерное, он ограничивает разнообразие мира и тем самым становится инструментом познания» [2, с. 17].

Литературоведение – это наука, изучающая специфику литературы, развитие словесного художественного творчества, художественные литературные произведения в единстве их содержания и формы, закономерности литературного процесса. Объект исследования литературоведения сложен, его связи с другими объектами многообразны. Как и любая другая наука, литературоведение имеет свою терминологию – совокупность, систему терминов. Выработка системы однозначных общеупотребительных терминов литературоведения представляет собой одну из важных и трудных задач, поскольку многие термины, в силу развития и изменения языка и мира, изменяют свои понятия и расширяют границы своего значения. Например, термин *author* ‘автор’ семантически модифицировался с момента возникновения в языке, так как данный термин образовался в XIV веке и за последние столетия многое повлияло на изменение дефиниции данного термина.

Немаловажную роль в систематизации терминов играет терминообразование. С точки зрения большинства исследователей, терминообразование – это совокупность способов создания терминов, с помощью которых образуются новые лексические единицы определенного естественного языка. Термины формируются, как средство номинаций понятий, предметов, явлений или как способ фиксации полученного знания [3, с. 241].

К основным способам образования терминов в английском языке, в том числе и литературоведческих, относят морфологический, синтаксический и семантический. Так же, говоря о словообразовании в английском языке вы-

деляют способы словопроизводства и словосложения. Словосложение характеризуется объединением двух и более слов или основ в одно слово. Путем словосложения образуются глаголы, прилагательные, наречия, местоимения и, чаще всего, – существительные. Примером словосложения может послужить литературоведческий термин *psychoanalysis* ‘психоанализ’, образованный при помощи компонентов *psycho* и *analysis*. Хотя данный способ и является универсальным и продуктивным способом словообразования в английском языке, нельзя не обозначить, что этот способ – не самый продуктивный, если речь идет о литературоведческих терминах.

Как правило, выделяют четыре способа словообразования: аффиксация, конверсия, изменение места ударения и чередование звуков. Для образования литературоведческих терминов аффиксальный способ является наиболее продуктивным из вышеперечисленных, который, в свою очередь, подразделяется на префиксальный и суффиксальный. Префиксы присоединяются к корню слова в начале, а суффиксы – в конце. Аффиксы могут присоединяться к различным частям речи, изменяя при этом только значение основы слова. Например, термин *antihero* ‘антигерой’ был образован префиксальным способом с помощью префикса *anti-* от термина *hero* ‘герой’, а термин *postmodernism* ‘постмодернизм’ с помощью префикса *post-* от термина *modernism* ‘модернизм’. Необходимо отметить, что большое количество литературоведческих терминов образованы при помощи неотделяемых приставок (префиксов). И это означает, что, отделив приставки от основы терминов, мы не получим самостоятельные слова. Например, к данным относятся такие префиксы, как: *re-*, *de-*, *con-*, в таких терминах, как: *reception* ‘восприятие’, *deviation* ‘отклонение’ и *contradiction* ‘противоречие’ соответственно. К суффиксальному способу можно отнести следующий пример: термин *dramatic* ‘драматичный’ образован суффиксальным способом от *drama* ‘драма’ с помощью суффикса *-(t)ic*.

Также следует выделить конверсию – безаффиксальный тип словообразования, в котором основным процессом является переосмысление лексем, сохраняющее ту же структурную форму, где произошедшее переосмысление сопровождается изменениями нового слова по парадигме той части речи, где образовалась новая лексема, и соответственно выполнением тех синтаксических функций, которые свойственны данной части речи. Например, переосмысление именных лексем в глагольные или, наоборот, глагольных в именные. Среди всех возможных вариаций переосмысления лексем, наиболее продуктивным безаффиксальным способом словообразования является образование глагола от существительного, например: существительное *a paraphrase* ‘парафраз’ образует глагол *to paraphrase* ‘перефразировать’.

В случае изменения ударения существительные по структуре совпадают с глаголами, однако, обычно, ударение в глаголах падает на второй слог, а в существительных – на первый, как, например, в данном случае: существительное

а *'subject* 'субъект' имеет ударение на первый слог, а глагол *to subject* 'подчинить' – на второй. В случае чередования звуков существительные и глаголы, образованные с помощью одного корня, различаются чередованием последнего согласного звука, в существительных он, как правило, глухой, а в глаголах – звонкий, например: *a belief* 'вера' и *to believe* 'верить'.

Таким образом, в большинстве своем термины образуются на базе существующих слов и корней общелитературной и специальной лексики. Среди литературоведческих терминов встречаются все структурные типы слов, характерные для английского языка. В общей совокупности, литературные термины образованы различными способами, однако, среди вышеописанных способов образования литературоведческих терминов наиболее распространенным и продуктивным является морфологический способ словообразования.

Список использованной литературы

1. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
2. Володина, М. Н. Термин как средство специальной информации. / М. Н. Володина. – М. : МГУ, 1996. – 80 с.
3. Татаринов В. А. История отечественного терминоведения : в 3 т. / В. А. Татаринов. – М. : Московский лицей, 1994–1995. – Т. 1. – 1994. – 407 с.

УДК 811.111-26

Л. П. КИРИЧУН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

СУФФИКСАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Мы понимаем *термин* как слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания научных и профессиональных объектов и отношений между ними. Следовательно, *терминология* – это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности совокупность терминов, связанных друг с другом и на понятийном, и на лексико-семантическом, и на словообразовательном, и на грамматическом уровнях [1].

Без сомнения, в английском языке есть ряд терминов, образованных суффиксальным способом, то есть добавлением суффиксов к производящим основам. Стоит напомнить, что суффиксация – это присоединение суффиксов к корням и основам как способ словообразования и формообразования, а суффиксы (служебные морфемы, находящиеся после корня) в

английском языке служат для образования новых слов (при этом они могут изменять часть речи и значение слова) или их несинтаксических форм [2].

В отличие от префиксации, влияющей на лексический и грамматический компонент слова, суффиксация позволяет создавать слова, которые принадлежат к другой части речи или, даже, к другому классу слов [3]. Очевидно, что, как и префиксы, суффиксы могут быть, с одной стороны, английского происхождения и, с другой стороны, заимствованными. Последние главным образом происходят из греческого, латинского языков [4].

Существует ряд суффиксов, с помощью которых образуются лингвистические термины: *-ant (determinant)*, *-ion (assimilation, abbreviation, affixation)*, *-ism (archaism, argotism, varvarism)*, *-ison (comparison)*, *-um (allonym, antonym)*. Суффиксы прибавляются после основы или корня и выполняют грамматическую роль показателя части речи.

Термины в большинстве своем, как и обычные слова, образуются на базе существующих слов и корней специальной и общелитературной лексики. Действительно, мы можем сказать, что суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов терминообразования, потому что достаточное количество английских лингвистических терминов образовано именно этим способом.

Список использованной литературы

1. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
2. GrammarWay [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grammarway.com/ru/suffixes>. – Дата доступа: 24. 03.2020.
3. грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/textbooks/author/litnevskaya/part2>. – Дата доступа: 24.03.2020.
4. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. С. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 127 с.

УДК 811.111'36 + 811. 111'37

Д. С. КУЗАВКА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В лингвистике семантическая категория модальности передает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности. Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, реальности / нереальности и др. Иногда термин

«модальность» выступает как синоним термина «наклонение», но чаще эти понятия разграничивают, считая модальность семантической категорией (относящейся не только к глаголу и которая может не иметь в языке обязательного выражения), а наклонение – грамматической категорией глагола.

В западноевропейской лингвистике наибольшее распространение получила концепция модальности Ш. Балли. По его мнению, в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. Модальность трактуется Балли как синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы.

За последние десятилетия круг значений, которые обозначаются как модальные, значительно расширился. Одним из первых широкое толкование категории модальности дал академик В. В. Виноградов. По его мнению, суть модального отношения заключается в том, как мыслит, понимает, квалифицирует говорящий свое сообщение, как он относится к действительности, чтобы обеспечить действенность, актуальность основного средства общения.

В ходе лингвистических исследований границы употребления термина «модальность» утратили свою определенность. Его трактовка в современной лингвистике необычайно широка, и трудно назвать двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково. Объем этого понятия и охват им языковых явлений не совпадают в концепциях разных авторов. С точки зрения, например, А. В. Бондарко, характеристика модальности как устанавливаемого говорящим отношения содержания высказывания к действительности весьма неопределенно и требует уточнений. Он вводит в характеристику рассматриваемого понятия указание на доминирующий признак, дающий некоторое представление о том, какое именно отношение к действительности рассматривается как основное и специфическое для модальности. По его мнению, доминантой модальности является то или иное отношение к оппозиции реальности / ирреальности. Для того чтобы эта характеристика была более информативной, в нее включены основные типы значений, которые рассматриваются как модальные:

- 1) актуальности / потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т.д.);
- 2) оценки достоверности;
- 3) коммуникативной установки высказывания;
- 4) утверждения / отрицания;
- 5) засвидетельствованности (пересказывания / непересказывания).

А. В. Бондарко не относит к модальности качественную оценку дескриптивного содержания высказывания по признакам «хорошо / плохо», объясняя это тем, что оценочность лишь частично связана с семантикой модальности,

и ее целесообразно рассматривать как особую семантико-прагматическую сферу, взаимодействующую с модальностью. Тем не менее, Бондарко не исключает отнесение качественной и эмоциональной оценки к модальности, однако речь может идти только о периферии поля модальности.

Классификация модальных значений, приводимая Бондарко, переключается с концепцией других исследователей (З. Я. Тураевой и др.), которые в целостном поле модальности выделяют значения абсолютной и сравнительной оценки (аксиологические модусы), значения запретного и разрешенного (деонтические модусы), желательного и нежелательного (оптативные модусы), возможного и невозможного (алетические модусы), известного и неизвестного (эпистемические модусы).

Многие исследователи (О. Н. Лагута и др.) различают шесть типов модальности: алетическую, эпистемическую, деонтическую, временную, аксиологическую и избирательную.

Сторонники другого направления придерживаются дифференциации категории модальности на объективную, выражающую отношение к действительности, и субъективную, в которой реализуется отношение говорящего к сообщаемому. Такое понимание модальности представлено в работах В. Н. Бондаренко, Г. А. Золотовой, В. З. Панфилова, Л. М. Наера и др.

Так, В.Н. Бондаренко трактует модальность как языковую категорию, указывающую на характер отражаемых в предложении объективных связей и на степень достоверности того же предложения с точки зрения говорящего.

С позиций функциональной грамматики модальность можно представить как функционально-семантическое поле, имеющее сегментированную структуру и объединяющее разнообразные средства выражения оценки говорящим связей и отношений действительности с точки зрения их характера, степени желательности либо как комплекс функционально-семантических полей с указанным содержанием. В данном случае в рамках каждого модального поля могут анализироваться определенные типовые категориальные (модальные) ситуации – возможности, необходимости, оптативные, императивные и т.п.

Развитие функционально-прагматического направления языковых исследований привело к дальнейшему расширению понятия модальности. Поскольку в центре внимания функциональной прагматики находится речевое общение, представители этого направления развивают понятие диалогической модальности: в дискурсе находят выражение не только соотношения сообщаемого и действительности (фактивность, возможность, необходимость), но и отношения к теме диалога: серьезно, в шутку, иронично – экзистенциальная модальность; формально, доверительно, конфликтно (отношение партнеров общения друг к другу) – интерперсональная модальность; адекватный, завышенный, заниженный уровень притязаний (отношение партнера общения к самому себе) – эгоцентрическая мо-

дальность. Разновидности диалогической модальности могут пересекаться, образуя при этом определенную конфигурацию признаков, установление типов которой позволяет использовать эти признаки как инструмент для измерения качества речевого взаимодействия.

Таким образом, очевидно, что проблема модальности до сих пор не получила общепризнанного решения в современной лингвистике. Многоплановость и неоднозначность этой категории позволяет подходить к проблеме модальности с различных точек зрения и вести исследования в самых разных направлениях.

Список использованной литературы

1. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М. : Просвещение, 2003. – 232 с.
2. Бондарко, А. В. К истолкованию семантики модальности / А. В. Бондарко // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В. М. Жирмунского). – СПб., 2001. – С. 34 – 40.
3. Лагута, О. Н. Логика и лингвистика / О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2000. – 140 с.
4. Kiefer, F. Modality / F. Kiefer // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, New York, Seoul, Tokyo, 1990. – P. 422-433.

УДК 821.161

Ю. М. КУЗНЕЦОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент И. Л. Ильичева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Средства массовой информации (далее СМИ) играют в жизни общества важную роль. Помимо функции информирования о происходящих событиях, СМИ распространяют и рекламу. С возникновением массовых медийных каналов – сначала высокотиражных газет и журналов, а потом и электронных медиа – СМИ все больше рассматриваются в качестве площадки для быстрого и эффективного распространения сведений о товаре, продукте, компании-производителе. Одним из основных признаков современной геолингвистической картины мира является бесспорное доминирование английского языка, которое проявляется, в том числе, и в сфере массовой коммуникации. Говоря об основных особенностях использования языка в СМИ, исследователи сходятся в том, что влияние массовой коммуникации на современное речепотребление огромно и требует тщательного, систематического изучения. Следует заметить, что рекламные тексты могут различаться по способу размещения в массмедиальном пространстве. Здесь подразделяет рекламу на печатную (в газетах и журналах), телевизионную, ре-

кламу на радио и в сети Интернет. Данная классификация позволяет сосредоточить внимание на собственно свойствах рекламного текста, естественно отражая те его особенности, которые обусловлены специальными характеристиками того или иного средства массовой информации.

В исследуемой проблематике лингвистических средств создания экспрессивности в современном рекламном тексте рассмотрим средства воздействия на фонетическом, лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

В ходе анализа рекламного текста выявлено, что наиболее часто встречаемыми разновидностями фонетических приемов являются *аллитерация (консонанс), ассонанс, парномастический повтор, рифма, слоговый повтор*.

Связанные *аллитерацией (консонансом)* слова выделяются в высказывании и приобретают определенную интонационную значимость: 1) «*Your life is your life, know it while you have it*»; 2) «*Not scared the dark, not scared the spiders, not scared clowns, not scared of Becky Taylor*»; 3) «*ШОК – это по-нашему!*»; 4) «*Вечные национальные ценности*».

Повтор согласных звуков способствуют привлечению внимания адресанта. Проведенный анализ позволил обнаружить, что встречаемые разновидности звукового повтора в англоязычном рекламном тексте получают дополнительную маркированность на графическом уровне.

Аллитерация близка другому типу звукового повтора — *ассонансу*. Стоит отметить, что в рамках данного исследования прием *ассонанса* оказался самым часто встречающимся среди фонетических приемов воздействия в рекламных текстах, так как, по словам С.В. Мощевой, способствует созданию особого ритмичного рисунка, который придает высказыванию интонацию настойчивого повтора. Очевидность такого утверждения можно проследить на следующих примерах: 1) «*Ваша киска купила бы Вискас!*»; 2) «*Scrub, A Dub, There's a Friend In Your Tub*».

Стилистическим приемом, состоящим в намеренном сближении контактно или дистантно расположенных слов, имеющих звуковое сходство, но различную семантику, выступает *парномазия*: 1) «*Go Ahead with AHEAD*»; 2) «*Everlasting LIFFE*».

В ходе анализа рекламного текста выявлено, что наиболее часто встречаемыми разновидностями лексических приемов выразительности являются: *эпитеты, метафора, гипербола, лексический повтор*.

Как отмечает Т. Г. Добросклонская, наиболее закономерным является использование эпитета там, где присутствует экспрессивность и образность [1]:

- 1) «*You'll look a little lovelier each day with fabulous pink Camay*»;
- 2) «*Take your lashes to Luxurious Lengths*».

Анализ рекламных текстов показал, что на лексико-семантическом языковом уровне *метафора* является самым широко используемым приемом:

- 1) «*Yes. Great skin can be created*»;
- 2) «*Золотой источник вкуса*»;

3) «На волне удовольствия».

По утверждению Н.Е. Ковыляевой, синтаксические средства выразительности в рекламных текстах обладают менее выраженным игровым началом, чем фонетические и лексические.

Отметим, что синтаксические конструкции, содержащие в себе *парцелляцию*, всегда выделяются из общего словесного окружения, т.е. выполняют аттракционную функцию, придают экспрессивную окраску рекламному сообщению, повышают оригинальность его звучания и фокусируют внимание потребителя на заранее расставленных акцентах: 1) «*Earth. Different. Like you*»; 2) «*BonneBell. Beautiful. Colorful. You*»; 3) «*Macintosh. It Does More. It Costs Less. It's that Simple*».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что русскоязычные рекламные тексты и англоязычные имеют ряд отличий. Фонетические средства выразительности были представлены и в русскоязычных и англоязычных текстах. Лексические и синтаксические средства выразительности больше представлены в англоязычных рекламных текстах, чем в русскоязычных.

Список использованной литературы

1. Добросклонская, Т. Г. Мадиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М.: Флинта, 2008. – 263с.
2. Российские журналы и газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mbi74.ru/resursy/zhurnaly-i-gazety-v-biblioteke?start=72>. – Дата доступа: 15.04.2020.
3. The Spectator [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spectator.co.uk>. – Дата доступа: 18.04.2020.

УДК 811.161.1:811.161.3:811.11

Ю. В. НОВОГРАН

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель – профессор кафедры белорусской филологии
Н. А. Данилович

ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЩИХ ДЛЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Исследование общего фонда фразеологических единиц языков является актуальным в современном языкознании. Антропоцентрический характер фразеологии отмечен многими лингвистами. Как отмечает Г. С. Голева «Фразеологическая семантика преимущественно связана с человеком, его мировидением и миропониманием, его эмоционально-экспрессивно-оценочным восприятием действительности» [1, с. 48]. Общие для языков фразеологизмы рассматривали и анализировали в своих трудах такие лингвисты, как И. М. Фирсова (английский, французский и русский языки) [2],

Т. М. Шихова (русский язык) [3], М. Э. Солодухо (романские, славянские и германские языки) [4].

Цель данной статьи – представить семантическую классификацию фразеосемантической группы «Чувственное восприятие» на основе общих для белорусского, русского и английского языков и рассмотреть структуру данной группы. Фактический материал был отобран методом сплошной выборки из «Слоўніка фразеалагізмаў» І. Я. Лепшава [5], «Russian-English dictionary of idioms» (Русско-английский словарь идиом) С. Любенски [6], «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина [7] и «Фразеологический словарь русского языка» А. И. Молоткова [8].

Фразеологизмы, связанные с процессами чувственного восприятия (158 фразеологических параллелей) многочисленны. Это можно объяснить важным значением, которое имеют первичные формы отражения окружающего мира для жизни человека, для развития его познавательной деятельности. Как справедливо отмечает М. Э. Солодухо, «протекание процесса восприятия при непосредственном участии разнообразных ощущений, связь восприятия со сложными психическими процессами обуславливает комплексность фразеологического обозначения психических процессов» [4, с. 134].

К группе «Чувственное восприятие» относятся фразеологические единицы, передающие ощущения, вызываемые возбуждением внешних органов чувств.

Первую подгруппу образуют фразеологические единицы русского, белорусского и английского языков, передающие ощущения, вызываемые возбуждением органов зрения. Приведем несколько примеров.

К фразеологизмам данной подгруппы относятся фразеологизмы англ. *to leap to the eyes* – рус. *бросаться в глаза* – бел. *кідацца у вочы* в значении ‘привлекать к себе чье-либо внимание; быть особенно заметным’; англ. *(to be unable) to take his eyes (gaze) off smb, smth* – рус. *нельзя глаз оторвать* – бел. *не адарваць воч (аччу, вачэй), воч (аччу, вачэй) не звесці з каго, чаго* в значении ‘не мочь перестать смотреть на кого-либо или на что-либо’; англ. *to be all eyes* – рус. *во все глаза* – бел. *ва ўсе вочы* в значении ‘очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес’; англ. *to catch one's eye* – рус. *попасться на глаза* – бел. *пападацца на вочы* каму в значении ‘случайно привлекать к себе чье-либо внимание, быть замеченным, увиденным кем-либо; неожиданно встречаться с кем-либо’; англ. *strike the eye* – рус. *бить в глаза* – бел. *біць у вочы* в значении ‘резко выделяться, быть особенно заметным’.

Некоторые фразеологизмы совпадают в нескольких значениях. Например, фразеологические единицы англ. *out of the corner of one's eye* – рус. *краем глаза* – бел. *краем вока* имеют два общих значения: 1) ‘мельком, очень краткое время (видеть что-либо)’; 2) попутно, одновременно с чем-либо (наблюдать за кем-либо). Фразеологические параллели англ. *before*

one's <very> eyes – рус. *на глазах* чьих, у кого, кого – бел. *на вачах*, чьіх у каго, каго также совпадают в двух значениях: ‘так, что видно, заметно, известно и т. п. кому-либо’; ‘при жизни, во время деятельности кого-либо’. Фразеологические выражения англ. *hurt the eyes* – рус. *резать глаза* – бел. *рэжа вочы* каму, чые, чым имеют сходства в двух значениях ‘производить неприятное зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой, необычностью и т. п.’; ‘резко выделяться, ощущаться, быть особенно заметным, вызывая отрицательное отношение к себе’.

Во фразеологических единицах данной подгруппы содержатся не только лексемы «глаз», «вока», «eye», но и следующие компоненты:

1) Вид – sight: англ. *not to let sb, smth out of one's sight* – рус. *не упускать из виду* – бел. *не губляць з вачэй* ‘держат под пристальным наблюдением’; англ. *keep out of <one's> sight* – рус. *не попадаться на глаза* – бел. *на вочы не паказвацца* ‘случайно привлекать к себе чье-либо внимание, быть замеченным, увиденным кем-либо; неожиданно встречаться с кем-либо’.

2) Взор, взгляд – позірк – gaze: англ. *to measure smb with one's eyes* – рус. *мерить глазами (взглядом, взором)* – бел. *змераць вокам (позіркам)* ‘пристально, как бы оценивая, оглядывать’; англ. *cast a glance at smb* – рус. *бросить взгляд* на кого-л. – бел. *кінуць позірк* ‘мысленно останавливаться на чем-либо очень кратко, недолго’; англ. *to have one's eyes (gaze) glued on smth* – рус. *не отрывать взгляда* – бел. *не звесці воч* ‘не мочь перестать смотреть на кого-либо или на что-либо’.

Вторую подгруппу образуют фразеологические единицы, передающие ощущения, вызываемые воздействием на органы слуха. Это, в первую очередь, фразеологизмы, объединенные общей семой ‘слушать’: англ. *be all ears* – рус. *во все уши* – бел. *на ўсе вушы* ‘слушать очень внимательно, не пропуская ни одного слова, звука’; англ. *prick up one's ears* – рус. *наострить уши* – бел. *навастрыць (натapyрыць) вушы* ‘приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать; прислушаться’.

В эту группу входят также такие фразеологизмы, как: англ. *jar upon the ear* – рус. *ухо режет* – бел. *вуха рэжа* со значением ‘производит резкое, неприятное впечатление на слух; вызывает раздражение своей неуместностью, несуразностью и т. п.’; англ. *not to believe one's ears* – рус. *не верить <своим> ушам* – бел. *не верыць <сваім> вушам* ‘страшно удивляться, поражаться и т. п. чему-либо услышанному’; англ. *din in (smb's) ears* – рус. *прожужжать <все> уши* кому – бел. *пратрубіць <усе> вушы* каму – ‘надоесть постоянными разговорами об одном и том же’.

В двух значениях совпадают, например, фразеологизмы англ. *with half an ear* – рус. *краем уха* – бел. *краем вуха* ‘невнимательно, урывками (слушать кого-либо)’; ‘мельком, мимоходом (слышать о чем-либо)’.

В третью подгруппу включаются фразеологизмы, обозначающие воздействие на органы обоняния: англ. *struck (sting) one's nostrils* – рус. *ударить (бросаться) в нос* – бел. *ударыць (біць) у нос* ‘остро чувствоваться’.

Четвертая подгруппа состоит из фразеологических единиц, выражающих реакцию организма на вкусовое воздействие: англ. *finger-licking* – рус. *пальчики оближешь* – бел. *пальчыкі абліжааш* ‘очень вкусен, аппетитен’.

В состав пятой подгруппы входят фразеологические выражения, показывающие реакцию воздействия на кожу: англ. *feel tingles down the spine* – рус. *мурашки бегают по спине (по телу, коже)* – бел. *мурашкі бегаюць (прабгаюць) па цэле (спіне)* и синонимичные им англ. *to get chill bumps* – рус. *мороз по коже дерет* – бел. *мароз па скуры (на спіне, на цэле)* <дзярэ> у каго, каго, чьей в значении ‘ощущается озноб, вызываемый чувством, сильного страха, волнения, возбуждения и т. п.’

Шестая подгруппа представляет фразеологизмы, передающие значения следующих ощущений: голода: англ. *as hungry as a hunter* – рус. *голодный, как волк* – бел. *галодны, як воўк*; англ. *tighten one's belt* – рус. *затянуть пояс* – бел. *зацягваць паясы*; англ. *on an empty stomach (belly)* – рус. *на тощий желудок* – бел. *на пусты жывот*; жажды: англ. *one's throat is parched* – рус. *в горле пересохло* – бел. *у горле перасохла*; умственного перенапряжения: англ. *smb.'s head is spinning (going round in circles)* – рус. *голова идет кругом* – бел. *галава ідзе кругам*; головокружения: англ. *lose one's balance* – рус. *терять равновесие* – бел. *губляць раўнавагу*; боли: англ. *rounding head* – рус. *тяжелая голова* – бел. *цяжкая галава*; англ. *go to one's head* – рус. *ударять в голову* – бел. *удараць у галаву*.

Возможно также совмещенное обозначение ощущений групп, например: англ. *see stars* – рус. *искры из глаз посыпались* – бел. *іскры з вачэй па сыпаліся* – ‘ощутить острую боль от удара по голове или лицу’.

Таким образом, выявленные фразеологизмы английского, русского, белорусского языков покрывают фразеосемантическую группу «Чувственное восприятие». Наибольшее количество выявленных фразеологических единиц относится к подгруппе «Ощущения, вызываемые возбуждением органов зрения» (61 фразеологическая параллель). Степень насыщенности тех или иных участков рассмотренных фразеологических подгрупп находится в прямой зависимости от степени сложности обозначаемого. Материалы рассматриваемых языков показывают, что фразеологизмы отдельных подгрупп могут совпадать как в одном, так и в нескольких значениях.

Список использованной литературы

1. Голева, Г. С. Фразеологическая система современного персидского языка (фарси) и принцип составления Фарси-русского фразеологического словаря: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 / Г. С. Голева; Ин-т языкознания РАН. – М., 2005. – 54 с.

2. Фирсова, И. М. Национальный и интернациональный компоненты во фразеологии на примере фразеологизмов с номинацией родственных связей в английском,

французском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. М. Фирсова; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2012. – 19 с.

3. Шихова, Т. М. Пути формирования и функционирование интернациональных фразеологических единиц русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. М. Шихова; Днепрпетров. гос. ун-т им. 300-летия воссоед. Украины с Россией. – Днепрпетровск, 1990. – 16 с.

4. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии / Э. М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 1982. – 168 с.

5. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. У 2-х тамах. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1. – 672 с. – Т. 2. – 704 с.

6. Lubensky, S. Russian-English dictionary of idioms / S. Lubensky. – New Haven: Yale University Press, 2013. – 992 с.

7. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944с.

8. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.

УДК 811.11-821

Е. А. СОЛОМКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ЭЛЕМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Картина мира – это целостный, глобальный образ мира, выступающий результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира находит свое отражение в языке, что позволяет говорить о языковой картине мира. Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Особая роль при изучении языковой картины мира принадлежит фразеологии, так как фразеологизмы играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей языкового коллектива.

Фразеологизм (фразеологическая единица) – устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Фразеологизмам свойственно постоянство компонентов состава, грамматических категорий и экспрессии.

Имя собственное – имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для именованья конкретного, вполне определенного предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда од-

нотипных предметов или явлений. Имя собственное противопоставляется имени нарицательному, поскольку оно не связано непосредственно с понятием, его основное значение заключается в его связи с обозначаемым.

Фразеология английского языка всегда представляла научный интерес и привлекала внимание исследователей. Фразеологизмы – это особое явление в языке, они являются образными средствами языка, средствами украшения и обогащения речи. Большинство фразеологических сочетаний, возникших в сфере живой разговорной речи, обладают определенными эмоциональными, экспрессивными значениями.

В данной статье рассматриваются фразеологизмы, в состав которых входят имена собственные. Фразеологизмы с именами собственными не отличаются от других типов устойчивых словосочетаний: они построены по одним и тем же структурным моделям. Тем не менее, представляется возможным выделить такие фразеологизмы в отдельную группу, так как их появление и функционирование в языке обусловлено целым рядом факторов (исторических, экономических, духовных). Зачастую такие фразеологизмы выражают исторически сложившееся эмоционально-оценочное отношение народа к тем или иным явлениям либо историческим фактам.

Фразеологизмы английского языка, включающие в свой состав имена собственные, можно разделить на несколько групп:

1) Исконно английские фразеологизмы, отражающие реалии, обычаи и традиции, исторические факты:

David and Jonathan – неразлучные друзья. Brown, Jones and Robinson – «Браун, Джонс и Робинсон», простые, рядовые англичане. Good-time Charlie – гуляка, повеса, прожигатель жизни. Laugh like little Audrey – «смеяться, как малышка Одри», от души смеяться.

2) Фразеологизмы, взятые из литературных источников:

The tail wags the dog – «хвост виляет собакой», подчиненный командует начальником (Р. Киплинг). Dr. Jekyll and Mr. Hyde – человек, в котором одерживает верх то доброе начало, то злое. Man Friday – верный слуга.

3) Фразеологизмы, имеющие в своем составе библейские имена собственные (библейзмы):

The apple of Sodom – «красивый, но гнилой плод» (по преданию, около города Содомы росли яблоки, превращавшиеся при первом прикосновении к ним в дым и пепел). To raise Cain – «учинить скандал, поднять шум» (Кайн – убийца своего брата Авеля; это было первое убийство на Земле). A doubting Thomas – «Фома неверующий» (человек, которого трудно заставить поверить чему-либо).

4) Фразеологизмы, имеющие в своем составе имена собственные, связанные с античной мифологией (мифонимы):

Open Pandora's Box – «открыть ящик Пандоры» (сделать действие с необратимыми последствиями, которое нельзя отменить). Achilles' heel –

«ахиллесова пята» (самое уязвимое место). *Cut the Gordian knot* – «разрубить Гордиев узел» (разрешить трудную проблему быстро и смело).

Фразеология тесно связана с историей, культурой, традициями и литературой народа, говорящего на данном языке. Эта связь наиболее четко прослеживается в тех фразеологических единицах, в состав которых входит имя собственное. Многие фразеологические обороты этого типа связаны с фактами давно забытых дней, мотивация имени собственного (и всей фразеологической единицы) давно стерлась и может быть восстановлена только путем этимологического анализа. В синхронном плане большинство таких фразеологизмов утратило свою мотивацию. Когда англичане употребляют выражение *Hobson's choice* – «отсутствие какого-либо выбора», они зачастую не знают, что *Hobson* – фамилия реально существовавшего владельца конюшни, который не давал своим клиентам права выбора лошади. Будучи компонентом фразеологизма, имя собственное подчиняется тем же закономерностям, что и имена нарицательные в составе обычных фразеологизмов.

Зачастую буквальное значение имен собственных в составе фразеологизма теряется. Благодаря взаимодействию ономастических составляющих с другими элементами фразеологического оборота вся конструкция приобретает новое значение. Например: *to shoot Niagara* – решиться на отчаянный шаг; *Street English* – речь, насыщенная архаизмами, *to fight like Kilkeny cats* – бороться не на жизнь, а на смерть.

Таким образом можно отметить, что имя собственное, войдя в состав фразеологизма, приобретает значение и, будучи его компонентом, подчиняется тем же законам, что и имя нарицательное.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем утверждать, что фразеологизмы играют немаловажную роль в нашей речи, делая ее более насыщенной, эмоционально наполненной и информативной. Но есть еще одна, куда более значимая, на мой взгляд, функция, которую выполняют фразеологизмы. Во внутренней форме фразеологизмов хранится культурная информация, которая придает им культурно-национальный колорит. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены. Одним словом, фразеологизм – носитель социокультурной информации, то средство, на основе которого можно познать культуру любой нации, поэтому фразеологизмы необходимо изучать.

В заключении можно сделать несколько выводов:

1) в основе происхождения большинства английских фразеологизмов с именами собственными лежат традиции, обряды, античная мифология, литературные произведения, реальные персоны, легенды и т.д. Большую роль для английской фразеологии сыграли литературные произведения, имена персонажей которых входят в состав современных фразеологических единиц.

2) во фразеологических единицах отражается культура, быт, восприятие мира народа изучаемого языка. В них хранится информация, накопи-

вавшаяся веками и передававшаяся от поколения к поколению. Фразеологизмы – это хранилища, в которых содержатся знания о прошлом, стереотипы и всяческие установки; они являются важными элементами в формировании языковой картины мира. Благодаря им мы можем судить о менталитете, образе жизни и миропонимании той ли иной нации.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2014. – 288 с.

2. Гриднева, Т. В. Фразеологическая картина мира и ее семантическое пространство / Т. В. Гриднева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-kartina-mira-i-ee-semanticheskoe-prostranstvo>. – Дата доступа : 12.03.2020.

УДК 81-23

Е. В. ФЛЯНТИКОВА

Беларусь, Гродно, ГрГМУ

Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук Л. В. Рычкова

НОМИНАЦИИ ЕДЫ И НАПИТКОВ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Еда и напитки – важная часть культуры любого народа. Они обладают витальным значением, являются важной составляющей обрядов, праздников, традиционных событий, обладают этнической и устойчивостью. Разнообразие традиционных для каждой культуры блюд формировалось под влиянием ряда условий: природно-географических, социальных, религиозных, исторических. Неслучайно изучению и описанию традиционной еды и напитков русского народа посвящено большое количество исследований историко-этнического характера (Д. К. Зеленин «Восточнославянская этнография» [1], И. С. Лутовинова «Слово о пище русской» [2], В. М. Ковалев, Н. П. Могильный «Русская кухня: традиции и обычаи» [3], В. В. Похлебкин «Из истории русской кулинарной культуры: Кушать по-дано!» [4]). Данные работы акцентируют внимание на еде и напитках этноса в определенный период, позволяют составить перечень традиционных блюд, характерных для описываемого периода. Однако процессы глобализации оказывают влияние и на культуру питания: происходит заимствование блюд, меняется культура питания.

Язык представляет собой фактор культуры. Поэтому анализ языкового материала (составление списочного состава определенной лексико-семантической группы, учет частотности и времени употребления лексем) позволяет составить представление об использовании той или иной номи-

нации. В нашей работе нас интересовали номинации еды и напитков, представляющие лингвокультуру русского народа. Под лингвокультурой мы вслед за М. А. Федоровым будем понимать «всю совокупность массива информации культуры, получившей объективацию в языке» [5, с. 86].

Отбор необходимых лексем проводился нами на обширном языковом материале, предоставленном Национальным корпусом русского языка [6] (далее – НКРЯ). НКРЯ «представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов» [6]. Для отбора мы использовали основную модуль НКРЯ, который содержит тексты различных жанров середины XVIII-начала XXI века.

Основной модуль НКРЯ снабжен семантической разметкой, позволяющей проводить отбор лексем, относящихся к определенной лексико-семантической группе, благодаря поиску по семантическим признакам (в нашем случае – «Еда и напитки»). Результат поиска – 69630 документов, 1707476 вхождений. Для выявления наиболее употребительных номинаций еды и напитков нами использовались такие возможности НКРЯ, как выдача в формате KWIC, а также инструмент n-грамм (поиск осуществлялся по максимальному количеству компонентов в n-грамме – 5). При отборе номинаций еды и напитков нами учитывались следующие показатели: частотность, словообразовательная активность, период использования, представленность в различных типах текстов. Была проведена классификация отобранных номинаций по следующим группам: «Первые блюда (супы)», «Вторые блюда», «Мучные и крупяные изделия», «Закуски», «Десерты», «Напитки». Выделение таких групп основано на изучении исследований историко-этнографического характера, кулинарных книг, меню [1, 2, 3, 4]. В каждой группе была отобрана номинация, характеризующаяся наибольшим количеством вхождений. Результаты анализа представлены в таблице (см. таблицу 1). В таблице в первом столбце даются номинации еды и напитков, упорядоченные по количеству документов / вхождений (от большего к меньшему), во втором – контекст употребления данной номинации (выбирался наиболее «свежий» пример), в третьем – представлена словообразовательная активная данной номинации.

Таблица 1

номинация, количество документов, вхождений	пример	словообразовательная активность, количество документов, вхождений
Вино (9581, 43240)	<i>Был, например, такой эскиз «Стакан вина» – там недопитый стакан вина и пьяная бабочка [А. А. Данилова, Г. М. Гупало. Юрий Норштейн: Опять забыли человека // 2016].</i>	Винишко (49, 65), винцо (407, 680)

Хлеб (8565, 46509)	<i>У нас социальный работник – это тот, кто носит бабушкам хлеб и кефир [А. А. Данилова Людмила Петрановская: Законы России позволяют забрать ребенка у каждого // 2017].</i>	Хлебушек (289, 477), хлебушко (325, 575)
Уха (2864, 6998)	<i>Самые распространенные консервы из горбуши – это «Горбуша натуральная», «Рагу из дальневосточных рыб», «Уха дальневосточная» и, конечно же, красная икра [коллективный. Форум: Что скрывается под крышкой консервной банки. Инструкция в картинках (2011)].</i>	Ущица (60, 97)
Сыр (2549, 5943)	<i>Я ждала разговоров о том, как заполнить наши столы яствами, соусами, мясом на вертеле, жирными паштеймами, пирогами, розовыми колбасами и ароматными, со слезой, сырами [Геллия Делеринс. Истина в зерне // «Огонек», 2014].</i>	
Колбаса (2260, 5638)	<i>[Даниил Ноневич, муж] с невесть, как и где кем-то купленной колбасы... [коллективный. Бунин о современниках (2015)].</i>	Колбаска (346, 507)
Конфета (1830, 4316)	<i>Появились «советские» конфеты и «советская» колбаса – с запахом и вкусом, знакомыми нам с детства [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013].</i>	Конфетка (542, 804), конфеточка (9, 11)

Отмеченные номинации (вино, хлеб, уха, сыр, конфета) представлены в следующих типах текстов: художественная проза, журнальная публицистика, мемуарно-биографическая литература, бытовые тексты (форум).

Таким образом, использование корпусных данных позволяет определить номинации еды и напитков, значимые для русской лингвокультуры.

Список использованной литературы

1. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин – М. : Наука, 1991. – 511 с.
2. Лутовинова, И. С. Слово о пище русской / И. С. Лутвинова. – СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 288 с.
3. Ковалев, В. М., Могильный Н. П. Русская кухня: традиции и обычаи / В. М. Ковалев, Н. П. Могильный. – М. : Советская Россия, 1990. – 256 с.
4. Похлебкин, В. В. Из истории русской кулинарной культуры: Кушать подано! / В. В. Похлебкин – М. : Центрполиграф, 2000. – 528 с.
5. Федоров, М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры / М. А. Федоров // Вест. Бурят. гос. ун-та. – 2014. – 6 (2). – С. 83-86.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 10.03.2020.

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

УДК 81'373:811.11

С. А. АЛИЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДЕЛОВОЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Под англоязычной культурой понимается совокупность компонентов, отражающих как предметное содержание данного понятия, так и личностные качества индивидов, такие как творчество, ответственность, культурное восприятие действительности.

Выделяют четыре базовых умения овладения иноязычной культурой:

- 1) умение манипулировать присвоенной иностранной культурой в тесной взаимосвязи с родной;
- 2) умение применять в общении способности различного рода;
- 3) прикладное умение по реализации нравственного потенциала;
- 4) умение производить коммуникацию посредством различных видов речевой деятельности.

В наши дни происходит радикальное изменение языковой ситуации в мире. Никогда в прошлом столько стран и народов не испытывали такой потребности в общении друг с другом. Никогда раньше такое количество людей не имели возможности путешествовать по всему миру. Никогда прежде не требовалось выполнения такого объема устного и письменного перевода и не было такой необходимости в более широком развитии двуязычия.

В современном мире английский язык выполняет функции интернационального языка. За последние десятилетия английский язык стал международным средством общения, приобрел статус “глобального языка”.

Процессы заимствования, интенсивной адаптации и активизации словарного запаса иностранного языка являются одними из основных динамических процессов, характеризующих развитие лексического состава русского литературного языка конца XX века.

Обилие в русском языке иностранной лексики не может не волновать носителей русского языка, особенно старшего поколения. Современная молодежь достаточно быстро осваивает так называемый русско-английский язык, а многие молодые люди считают иностранную лексику более привлекательной, престижной, модной, “звучной”: например, они произносят «*селебрити*», а не знаменитость; «*топ-менеджер*», а не руководитель; «*эсклюзивный*», а не исключительный; «*топ-модель*», а не лучшая модель; «*прайс-лист*», а не прейскурант, «*мейк-ап*», а не макияж; «*имидж*», а не об-

раз, «шоумен», а не ведущий. Очень важно понимать, что язык не живет изолированно от общества, в котором он развивается; заимствование слов является естественным и необходимым процессом для развития языка, и нет такого языка, который был бы полностью свободен от иноязычных влияний. Большинство заимствованных слов были благополучно ассимилированы в русском языке и больше не воспринимаются как иностранные: *президент, мэр, радио, пудинг, бисквит, сэндвич, футбол, софа* и т.д.

Основными причинами заимствования слов является потребность в наименовании вещей и понятий, необходимость разграничить близкие по содержанию, но все же различные понятия, замена описательных оборотов, таким образом проявляются социально-психологические причины и факторы заимствования.

Можно выделить несколько основных причин заимствования:

- отсутствие соответствующего понятия в базе русского языка;
- присутствие русской лексической единицы, не совсем точно обозначающей понятие, и которая со временем вытесняется более точным англицизмом;
- зарубежный туризм;
- обмен специалистами, функционирование совместных предприятий.

Все слова, попадая из исходного языка в язык заимствующий, проходят первый этап – проникновения. На данном этапе слова все еще связаны с той действительностью, которая их породила.

Постепенно, благодаря его частому использованию в устной и письменной форме, слово иностранного языка приживается, его внешняя форма принимает устойчивый вид, слово адаптируется в соответствии с нормами заимствующего языка. Это период заимствования или вхождения в язык. На этом этапе все еще ощущается семантическое (относящееся к значению) влияние исходного языка.

На этапе усвоения иноязычного слова в среде носителей одного языка начинает действовать народная этимология. Когда иностранное слово воспринимается как непонятное, его пустую звуковую форму стараются наполнить содержанием близко звучащего и близкого по значению исконного слова.

Последний этап проникновения иностранного слова в заимствующий язык – укоренение, когда слово широко используется носителями принимающего языка и полностью адаптируется по правилам грамматики этого языка.

Деловые и торговые отношения активизировались, расширился зарубежный туризм, появились представительства иностранных компаний. Все это привело к увеличению общения между носителями русского языка и людьми, использующими другие языки, что было основным условием непосредственного заимствования новых слов, а также использования носителями русского языка англицизмов в области компьютерных технологий, экономики, финансов и коммерции.

За последние 3-5 лет русский язык интенсивно дополнялся заимствованными словами. Особенно много слов появилось в общественно-политической и экономической лексике. Это связано с тем, что страна вступила в новое общественно-политическое образование, а также в свободные рыночные отношения. Идет процесс разгосударствления, делается попытка проведения реформ в различных сферах жизни. Однако язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Можно без преувеличения сказать, что произошел лингвистический взрыв. Однако в этом нет ничего плохого, потому что заимствованные слова являются результатом контактов, отношений между народами и государствами.

Заимствование слов – это естественный процесс развития языка. Довольно большое количество лингвистов по-прежнему с оптимизмом смотрит на приток англицизмов в русский язык. Ведь лексические заимствования обогащают язык. При этом основной словарь сохраняется, а грамматическая структура языка остается неизменной.

Список использованной литературы

1. Пассов, Е. И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия // Материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) – Е. И. Пассов. – Липецк, 2015. – С. 105.
2. Бегларян, С. Г. Заимствование англицизмов в русском языке // Молодой ученый. – 2014, № 1. – С. 674-675.
3. Дьяков, А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С.35-43.

УДК 81'255.4

Д. С. БОРЕЙША

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Ю. В. Новогран

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА “SCRUBS” НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кинематограф играет большую роль в досуге людей. Фильмы и телесериалы являются не только способом отражения существующей реальности, но и средством влияния на общественное сознание, диктуя моду, паттерны, нормы и правила поведения в социуме. Вследствие быстрого развития процессов культурной и национальной интеграции и унификации, все больше населения нашей страны заинтересовано в просмотре не только сериалов и кинофильмов собственного производства, но и продуктов зарубежного киноискусства. И данное занятие включает в себе не только развлекательную функцию. Польза иностранных сериалов состоит в знакомстве зрителя с бытом, традициями и обычаями страны просматриваемого кинофильма или

телесериала, формировании первичных убеждений и представлений, помогающих в процессе адаптации к новой культуре и последующем предотвращении культурного шока. На сегодняшний день большую нишу на рынке мировой киноиндустрии занимает американский кинематограф, который вызывает большой интерес и у отечественного зрителя.

Ввиду того, что США являются многонациональной страной со своими историческими, социальными и культурными отличительными чертами, перед переводчиком в ходе его работы встает одновременно несколько практических задач. Во-первых, сохранение основной сюжетной линии и минимизация искажений в ходе ее перевода; во-вторых, соблюдение всех таймкодов, учет экстралингвистических средств и подбор слов соответствующих определенной эмоции, адаптация шуток, сленга, а также слов, отсутствующих в быту одной страны, но присутствующих у страны-производителя данного кинопродукта – реалий. Таким образом, перед переводчиком стоит цель не только грамматически верного перевода, но и соответствующего социокультурным особенностям той страны, на которую он рассчитан.

Исследовательская работа посвящена социокультурным особенностям перевода англоязычного сериала “Scrubs” на русский язык. Данный телесериал относится к комедийно-драматическому жанру и посвящен работе и жизни молодых врачей в США, поэтому при переводе было важно провести грамотную адаптацию шуток, медицинской терминологии, реалий из быта простых американцев, а также названий объектов и имен личностей, с которыми русскоговорящее население может быть незнакомо.

С термином «реалия» сопряжена большая часть проблем, с которыми встречается переводчик в ходе своей работы. Реалии относятся к безэквивалентной лексике. С. И. Влахов и С. П. Флорин относят к реалиям «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и нехарактерные для другого. Они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [1, с. 47]. К ним относятся географические названия, этнографические и общественно-политические реалии. При наличии реалии в исходном языке, переводчик может адаптировать ее к языку-реципиенту двумя основными способами: транскрибированием соответствующими или более похожими звуками переводящего языка (сохранение «чужого» «своими» средствами) либо переводом (стремление сделать «чужое» максимально «своим»).

В исследуемом телесериале “Scrubs” было встречено большое количество этнографических реалий, относящихся к еде, передача которых на русский язык была осуществлена различными способами лексико-семантических переводческих трансформаций.

Например: *Are those smores? – это зефирка в шоколаде? Слово “smores” (some more) ‘американский десерт, приготовленный на скорую руку из печенья, шоколада и растопленного маршмеллоу’* ввиду отсутствия такого десерта в нашей стране переведено приближенным аналогом «зефир в шоколаде» методом контекстуальной замены.

Trying to choose between cherry soda and ginger ale, and you know what? – Я решила, что выбрать: вишневую газировку или колу. Похожая ситуация обстоит и с имбирным элем, который представляет собой сладкий сильногазированный безалкогольный напиток, появившийся впервые в США. Поэтому для простоты понимания был заменен на более распространенную в русскоговорящих странах колу или минералку: *Now, you can have ginger ale – тебе можно минералку без газа.* Ввиду того, что имбирный эль, кола и минералка являются принципиально разными напитками, здесь применяется переводческая деформация либо метод контекстуальной замены.

What kind of scones do you have? – А какие у вас сегодня булочки? Scone (скон) ‘небольшого размера британский хлеб быстрого приготовления, который традиционно готовят в Шотландии и на юго-западе Англии’ приемом генерализации был заменен на «булочку».

При переводе таких слов, как “muffin” (“*You dug down in your heart and came up with a muffin*”) и “cupcake” (“*What's it gonna take? – Your cup cake*”) методом генерализации был использован эквивалент с более широким значением «кекс» («*Вы заглянули в свою душу и откопали там кекс*» и «*Что тебе нужно, чтобы ты отсюда ушел? – Твой кекс*» соответственно), несмотря на определенную разницу в оформлении и приготовлении данных десертов.

Также реалии присутствовали и в названии определенных спортивных игр, которые также для простоты восприятия были заменены более понятными аналогами:

What we should do is the three of us play a game of stick ball. – Что нам надо сделать, так это сыграть в бейсбол на площадке. “Stickball” (стикбол) представляет собой уличную игру, разновидность бейсбола, популярную в таких североамериканских городах, как Нью-Йорк и Филадельфия. В данном случае применяется прием генерализации значения.

Определенная задача стояла перед переводчиком и при адаптации названий объектов и имен личностей, которые, пусть и имели эквивалент в русском языке, однако знаний русскоговорящего населения об отличительных чертах было бы недостаточно для полного понимания информации либо термин является настолько развернутым в своем определении в русском языке, что, с целью экономии времени и попадания в таймкод, а также простоты восприятия некоторые слова и словосочетания подверглись различным способам переводческих трансформаций, а также деформаций.

Ярким примером переводческой деформации является адаптация названия самого сериала “Scrubs”. Scrubs – ‘одежда медиков для проведения хи-

рургической операции'. Ввиду стремления переводчиков осуществить название сериала для большего восприятия зрителем было решено использовать слово «Клиника», также соответствующее медицинской тематике.

Приемом транслитерации воспользовались при переводе слова *college*, что, однако, полностью не отражает одно из главных социокультурных отличий систем образования США и Беларуси. Ведь понятие «колледж» в системах образования Великобритании, стран Британского Содружества и США имеет определенную разницу с «колледжем» стран бывшего СССР. В английском языке колледж является местом получения не только профессионального образования, занимая промежуточное положение между средней школой и университетом, но также включает в себя понятия старших классов средней школы либо места получения высшего образования.

Еще одной особенностью является система получения диплома врача в США. Как известно, для получения медицинского образования в Соединенных Штатах требуется 4 года колледжа по специальностям «химия» либо «биология», этап в виде подготовительной программы (*pre-med*), сдача экзамена и последующее обучение в медицинской школе (*medical school*) в течении 4 лет. Тем не менее, во избежание углубления во все тонкости данной системы, переводчики сериала воспользовались приемом генерализации и ограничились более общеупотребительным словом «*университет*»: *We roomed together in college and medschool. – Мы жили вместе в одной комнате в колледже и в университете.*

Многие способы лексических переводческих трансформаций пришлось применить и при адаптации американского юмора: *It's way too big of a risk for a peon. – Для крепостного это слишком рискованно.* В данном случае слово *peon* путем контекстуальной замены перевели как *крепостной*. Пеонами издавна назывались батраки в Латинской Америке. Данная трансформация является более удобной для восприятия русскоязычной аудиторией.

Jeez, Agnes. Does the field-hockey team know that you're missing? – Красавица, а твой кружок по вышиванию не заметит твоего отсутствия? В данном случае замена словосочетания «команда по игре в хоккей на траве» на «кружок по вышиванию» обусловлено тем, что на сегодняшний день хоккей на траве в Соединенных штатах является исключительно женской игрой, однако, ввиду того, что для русскоязычной аудитории это может быть не до конца понятным, локализаторами было решено использовать другой вид деятельности, который также может ассоциироваться с женским способом проведения досуга. В данном случае можем говорить о целостном преобразовании, так как основной смысл шутки был сохранен, однако слова, выбранные при переводе, достаточно далеки от подлинника.

Maybe you'll even get to meet Charo. – Встретите какую-нибудь танцовщицу. *Charo (Чаро)* является псевдонимом испанско-американской пе-

вицы и актрисы, малоизвестной для русскоговорящего зрителя. Поэтому методом генерализации была произведена замена на слово «танцовщица».

Как мы можем видеть из данной работы, при переводе данного сериала были использованы способы и приемы лексико-семантических переводческих трансформаций, в особенности целостного преобразования и генерализации, а также деформации. Большая часть дословных несовпадений в переводе или же замена на эквиваленты обусловлена созданием удобного и простого для восприятия устного текста, который позволит наиболее точно передать содержание сюжета сериала представителям другой культуры.

Таким образом, переводчику сериалов нужно обладать определенными знаниями в области культуры и быта страны исходящего языка, быть осведомленным о социокультурном разнообразии и отличительных чертах переводящего языка. Порой переводчику при работе приходится полагаться на собственную интуицию, а также подключать творчество. Главной задачей переводчика является донесение до зрителя основной мысли и сюжета кинопродукта при минимальном изменении ключевой информации.

Список использованной литературы

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 344 с.

УДК 811.111

Т. В. ГОРБАЦКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Современная лингвистика использует термины концептуальная, языковая картина мира для описания процессов отображения осмысленной человеком реальной действительности языковыми средствами. Картина мира не является простым набором «фотографий» предметов, процессов, свойств и т. д., так как она включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Таким образом, языковая картина мира (далее – ЯКМ) в целом совпадает с логическим отражением мира в сознании людей. По нашему мнению, фразеология относится к одному из отдельных участков ЯКМ, который сохраняется, не смотря на ее совпадение с логическим отражением мира в сознании людей.

Фразеологические единицы обычно служат для передачи от поколения к поколению различных культурных установок и стереотипов, а также

эталонов и архетипов. По мнению Ф. И. Буслаева, фразеологизмами называются своеобразные микромиры, содержащие в себе и нравственный закон, и здравый смысл [3, с. 37] Фразеологизмы являются некой душой национального языка, которая выражает все своеобразие нации. Создание ЯКМ напрямую зависит от фразеологизмов, которые присутствуют в каждом языке.

Во фразеологических единицах обращение всегда идет на субъект. Это значит, что они возникают с целью интерпретации мира, оценки и выражения к нему субъективного отношения. В свою очередь, природа фразеологизмов имеет тесную связь с фоновыми знаниями носителей языка и практическим опытом самой личности. Фразеологическим единицам приписываются признаки, ассоциирующиеся с картиной мира, которые подразумевают целый текст, а также дают ему оценку и выражают свое отношение к ней. Особенностью фразеологической картины мира является ее способность выражать менталитет исследуемого народа, а также способность закреплять культурно-исторический опыт познания мира.

Одним из источников интерпретации фразеологизмов, по мнению В. Н. Телия, можно называть *слова-символы*. Под этим понятием принято понимать слова и словосочетания, которые приобретают какое-то символическое прочтение [3, с. 243]. Ролью языкового символа является смена значения самой языковой сущности на определенную символическую функцию. По мнению некоторых исследователей, символ можно считать частью метафоры. Однако, стоит указать на то, что сами символы имеют не только коллективное культурное значение, но также и личностную значимость (*personal significance*).

Символ – своеобразный феномен культуры народа. При изучении этого аспекта мы заметили, что в отечественной науке происходит подчеркивание какой-либо социальной значимости самого символа. Это значит, что подчеркивается включенность символа в некий социальный контекст.

Большинство символов является национально специфичными. Однако, не стоит забывать о таком понятии, как символизм. В качестве примера символизма можно привести такие варианты: книга – символ знания, лев – символ величия.

В языке выражение символов обычно происходит при помощи слов или словосочетаний. Между метафорой и самим языковым символом возможны взаимодополняющие отношения. Метафора осуществляет передачу сходства двух денотатов на основе общих сем (черт и функций), а также осуществляет создание некоего образа, чаще всего эмоционального. В свою очередь, символ не несет в себе какой-либо оценки, а осуществляет указание на замену одного именованного другим на рациональной основе. Символами обычно становятся отдельные элементы фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Однако, даже при сходстве денотативного аспекта значения фразеологические единицы обычно могут не иметь полных эквивалентов в других языках. Это происходит в случае образования у носителей этих языков разных представлений о символах, эталонах и стереотипах.

По мнению В. Н. Телия, система образов, которая закреплена во фразеологическом составе любого языка, служит своего рода «полкой» для аккумуляции мировидения и связана с материальной или духовной культурой данной языковой общности [3, с. 215]. Таким образом, системы образов могут свидетельствовать о культурно-национальном опыте и традициях исследуемого народа. Правильное интерпретирование закодированной в образной форме информации происходит в результате наличия неких ассоциативных реалий. Продуктом деятельности индивидуального осознания может быть появление эмоциональной оценки людей, их свойств, различных качеств, ощущений и ситуаций.

При изучении символов можно столкнуться с таким понятием как символический образ. Символу сопутствуют высокие смыслы, в то время как образ ассоциируется с любым объектом. С точки зрения Н. Д. Арутюновой, символу присущ более высокий статус в семиотике, чем образу. Это связано с тем, что символ чаще интерпретируется в терминах культуры. [1, с. 338]

Каждый человек способен говорить на языке символов и понимать его. По мнению В. Н. Телия, сам язык символов не должен подвергаться изучению. Распространение этого языка не должно ограничиваться какими-либо группами людей, так как сам символ представляет собой объект архетипической природы и его передача должна осуществляться на бессознательном уровне [3, с. 253].

Таким образом, можно понять, что фразеологический компонент любого языка способен не только воспроизводить некоторые элементы и черты национального миропонимания, но также способен формировать эти черты. Каждая фразеологическая единица определенно вносит свой вклад в создание общей картины национальной культуры изучаемого народа.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1998. – 338 с.
2. Буслаев, Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные на примере русского и английского языков / Ф. И. Буслаев – М., 1954. – 37с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия – М., 1996. – С.215-253.

Е. Р. ЛАПЫТЬКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ СЛОВАРИ,
КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Известно, что каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации мира, иными словами, каждый язык представляет собой определенную картину мира. Картина мира – это представление об окружающем мире, основанное на знаниях и опыте предыдущих поколений. Языковая картина мира создается разными способами; наиболее ярко выраженными, являются мифологемы, фразеологизмы, коннотативные слова, образно-метафоричные слова и др. Также картина мира содержит этнический компонент, представленный языковой картиной мира, а также совокупностью верований, суеверий, традиций. Исходя из основной задачи литературоведческого словаря – служить справочником по теории литературы, составители и авторы вводили историко-литературный материал лишь в той мере, в какой он был нужен, чтобы иллюстрировать то или иное теоретическое положение.

Литературоведение – наука, изучающая художественную литературу как явление человеческой культуры. Художественные произведения богаты на фразеологизмы, коннотативные слова, метафоры, именно они отображают этнический компонент определенного языка наиболее четко. Благодаря художественной литературе можно осознать многие языковые реалии мира, ведь самым важным в языковой картине мира является не то, что в ней прописано прямым текстом, а то, что как бы находится в подтексте и принимается всеми носителями языка как данность, нечто само собой разумеющееся, что даже не стоит сомнений.

С другой стороны, в небезызвестной Московской семантической школе идея картины мира положена в основу принципа системности описания. Слова описываются системно, так, чтобы не в произвольном порядке замечать какие-то их случайные свойства, а чтобы воспроизвести определенный фрагмент языковой картины мира, который подразумевается за данными употреблениями.

Литературоведческий словарь, с нашей точки зрения, является одним из примеров описания языковой картины мира со стороны системности. Данный словарь состоит из терминов, выбранных из художественной литературы, которые наиболее ясно изъясняют не только языковые реалии мира, но и то, что находится в подтексте: частота использования отдельных единиц языка, которые указывают на их популярность в конкретном

языке, эмоциональная окраска слов и др. Литературоведческий словарь имеет строгую структуру:

1. Лексический вход словарной статьи. (вокабула, лемма).
2. Зона грамматической информации и фонетической информации.
3. Зона стилистических помет: (устаревшее – не устаревшее), жаргонизмы, окраска.
4. Зона толкования (значения).
5. Зона иллюстрации. Языковыми примерами (иллюстрациями) могут служить цитаты из произведений, модели синтаксических конструкций, демонстрирующие характерные употребления.

Таким образом, литературоведческий словарь, действительно является отображением языковой картины мира, который не только системно описывает картину мира, но и дает возможность проанализировать ее составляющие.

Список использованной литературы

1. Левонтина, И. Б. 6 Фактов о внутренней структуре языка, логике выбора слов и конвенциях [Электронный ресурс] / И. Б. Левонтина // Режим доступа : <http://postnauka.ru/faq/25196>. – Дата доступа: 25.03.2020.
2. Маленова, Е. Д. Существует ли языковая картина мира? / Е. Д. Маленова // Омский научный вестник. – 2004. – №4(29). – С. 51–54.
3. Фаткуллина, Ф. Г. Языковая картина мира, как способ концептуализации действительности / Ф. Г. Фаткуллина, А. К. Сулейманова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т.16. – №3(1). – С. 1002–1004.

УДК 811.111'36

О. В. МЕНДЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В процессе всеобщей глобализации возрастает интерес к изучению процессов межкультурной коммуникации. Для осуществления бесконфликтного и успешного речевого акта в нем всегда необходимо присутствие элемента вежливости.

Вежливость, как известно, – это комплекс языковых индикаторов, набор знаков (клише, стереотипных фраз), и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. Вежливость в языке является термином, традиционно используемым для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Цель

соблюдения принципа вежливости состоит в том, чтобы добиться максимального социального равновесия и дружеских отношений.

Вежливость как коммуникативная категория универсальна, то есть ее можно наблюдать в поведении всех людей в мире. Поэтому, в каждой культуре существует свой концепт вежливости. Исходя из этого, как отечественные, так и зарубежные исследователи считают, что проблема вежливости является первостепенной задачей антропоцентрической лингвистики.

В данной работе, мы рассмотрим способы выражения коммуникативной вежливости в современном английском языке на примере лексических средств выражения благодарности.

Хорошо известно, что английский язык предполагает вежливую форму общения. Формы вежливости и этикета закладываются еще в детском возрасте и передаются из поколения в поколения через язык.

В английском вербальном поведении выражению благодарности отводится исключительно важная роль. В данной работе будут рассмотрены лексические средства выражения благодарности. Существуют также синтаксические и грамматические уровни языка, которые находятся в неразрывной связи с лексическими. Поэтому, рассматривая средства выражения на лексическом уровне, необходимо обращаться к грамматике или синтаксису.

В современном английском языке существует огромное разнообразие лексических средств, которые можно употребить в качестве вежливой благодарности. К наиболее употребительным нейтральным формам благодарности относятся: *Thank you. / Thank you for... / Yes, please.* Также, благодарность может быть усилена, следующими конструкциями: *thank you so much / thank you very much / thank you so very much / thank you awfully / thanks a lot / many thanks / a million thanks* и т.д.

В английском языке исторически существует тенденция усиливать благодарность, используя сразу несколько реплик, в которых содержатся различные усилители:

I want to thank you both very much indeed for coming to say goodbye. It's so nice of you. I really do appreciate that.

Формы благодарности могут также усиливаться при помощи комплиментов собеседнику: *Thank you very much. You're so kind / hospitable / generous / helpful* и т.д.:

Thank you for inviting us to your beautiful home! You are a very gracious host and we had a magical time.

Существуют, также, эмоционально-экспрессивные выражения благодарности: *I can't find words to express my thanks / I don't know how can I thank you enough / Words cannot tell you how grateful I am* и т.д. К данной группе можно отнести выражения использующие фразеологические единицы: *Thank you from the bottom of my heart for... / My most heartfelt thanks to you for... / Deeply indebted.*

Ever since I have known of it, I've been most anxious to tell you how grateful I am, for my family and for myself.

Last but not least, may I say how deeply indebted I feel to the Secretary-General.

Как можно заметить, в английском языке используется несколько лексических средств, выражающие благодарность. Но они, оформляются грамматическими средствами для усиления благодарности.

В русском языке набор благодарственных реплик более скромный: *Спасибо / Большое спасибо / Огромное спасибо / Я вам (тебе) благодарен (благодарна) / Я вам (тебе) очень (крайне) признателен (признательна) / У меня нет слов для благодарности* и некоторые другие. Англичане выражают благодарность более многословно. В ситуациях общения они используют на одну, а иногда и на две реплики больше, чем русские. Если объект благодарности имеет особенную значимость, количество английских реплик может доходить до пяти, в то время как русские обычно ограничиваются тремя:

Большое спасибо. Очень милый подарок. Мне нравится.

What a thoughtful gift. I can't believe you do this. You shouldn't have. This is so kind of you. I really appreciate it.

Ответные реплики также заслуживают внимания. Традиционными речевыми формулами, которые используются для ответа на благодарность, являются: *OK / That's OK / That's all right / It's no problem / It's no problem / Don't mention it / Not at all / Any time / (It's) my pleasure / It was a pleasure*. Одой из самых распространенных реплик является *You are welcome*. Существует усиленные варианты данной речевой формулы: *You are very welcome / You are always welcome / You are always very welcome / You are more than welcome / You are most welcome*.

Таким образом, благодарность играет важную роль в поддержании вежливых отношений. Соблюдение принципа вежливости при формальном и неформальном выражении благодарности составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения.

Несмотря на универсальность, благодарность имеет свои культурные особенности. В английском коммуникации, благодарность – это одно из средств демонстрации взаимного уважения, проявления внимания к окружающим. Представители английской культуры строго следуют правилам и нормам поведения. Исходя из этого, нарушение данных правил может привести к коммуникативным неудачам или даже к конфликтам.

Список использованной литературы

1. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянских культур, 2003. – 400 с.

2. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Академия, 2003. – 495 с.

3. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации : сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

УДК 811.111'36

С. С. ОБРУБКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Д. В. Архипов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЕЖЛИВОСТИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСЬБЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Важнейшей задачей в изучении иностранного языка, как известно, является развитие умения межкультурной коммуникации (приобретение должного уровня коммуникативно-языковой компетенции) у обучающихся. Однако, значительную трудность в практике изучения языка представляет тот факт, что обучающийся должен владеть не только формальным уровнем изучаемого языка, но и уровнем коммуникативной приемлемости, обусловленной ролевым положением коммуникантов. Другая трудность состоит в том, что обучение языку происходит в искусственно созданных условиях, вне среды, где на нем говорят, без участия носителей языка.

Наибольшую трудность для изучающих английский язык составляют высказывания со значением просьбы. Суть заключается в том, что характер речевого акта просьбы в английском и русском языках несколько различаются. Английский язык выделяется большим разнообразием форм для выражения речевого акта просьбы: вопросительные конструкции, риторические вопросы, высказывания-намеки, косвенные вопросы, декларативные или императивные высказывания. Подбор тех или иных форм выражения просьбы определяет уровень вежливости, который, в свою очередь, зависит от формы выражения просьбы. Например, чем более косвенно звучит вопрос, тем более вежливый характер он несет. Из этого исходит, что в английском языке большее предпочтение отдается косвенным формам выражения просьбы. Это объясняется тем, что для слушающего облегчается возможность ответить отказом на поступившую просьбу. Чаще всего косвенные вопросы начинаются с фраз “*Could you tell me*”, “*Do you know*”, “*Would it be possible*”, “*Is there any chance*”, etc.

Ср: Прямой вопрос: *Where do you live?* Косвенный вопрос: *Could you tell me where you live?*

Главной целью речевого акта просьбы является побудить слушающего сделать (или не сделать) то или иное действие, а особенностью речевого акта просьбы является тот факт, что слушающий ответственен за принятие

решения: совершать или не совершать действие, к которому побуждает высказывание просьбы. Свобода выполнения действия, его необязательность – есть ключевой фактор просьбы, который отличает ее от приказа, совета или распоряжения.

Рассмотрим некоторые вариации высказывания речевого акта просьбы в английском языке на примере различных коммуникативных ситуаций.

Выражение речевого акта просьбы может происходить с помощью наиболее распространенного способа – использования модальных глаголов, которые, в свою очередь, включают вопрос-побуждение и вопрос-разрешение (последняя форма является наиболее вежливой):

Can you get me a lift home? Вопрос-побуждение.

Can I get a lift home? Вопрос-разрешение.

Модальный глагол *can* является одним из самых распространенных способов выражения просьбы в неофициальном стиле коммуникации: *Can you lend me some money?* Модальный глагол *could* в свою очередь является более вежливой вариацией выражения просьбы в данном случае: *Could you lend me some money?*

Модальные глаголы *may/might* предполагают еще более вежливый и уважительный характер высказывания просьбы, а также характерны для официального стиля коммуникации и указывает на формальность и субординацию в общении: *May I go out?*

Наиболее предпочтительным вариантом для выражения вежливости в просьбе является формат “*Could you please*”: *Could you please tell me what time is it?* В этом случае возможны следующие вариации высказываний: *could you kindly / sweetly / perhaps / possibly / do you think you could*.

Наибольшую степень уважительности и вежливости высказывания просьбы в английском языке показывают развернутые выражения формата “*Would it be possible*”, “*Would you be so kind*”, “*I would appreciate it if*”, “*I would be grateful if*”. Такие высказывания характерны в основном только для ситуации официальной коммуникации, или для ситуаций, в которых коммуниканты находятся в разных социальных статусах (студент-преподаватель, начальник-сотрудник, и т. д.).

Для дальнейшего построения высказываний просьбы в зависимости от специфики различных ситуаций общения на английском языке русскоязычным обучающимся предлагается следовать некоторым принципам:

1) В первую очередь, стоит помнить, что речевой акт просьбы в русском языке прост в своем использовании. В английском языке, напротив, при высказывании просьбы коммуниканту стоит быть нарочито вежливым и учтивым, а также блюсти некую дистанцию.

2) Не прибегать к использованию императива в построении просьбы, а воспользоваться конструкцией косвенного вопроса.

3) Глаголы *could* и *would*, будучи более вежливой формой высказывания просьбы, имеют больше нейтральный характер. В русском языке они будут эквивалентом фразы «Сделайте это, пожалуйста».

4) Слова “*please*” не всегда достаточно, чтобы смягчить побудительную просьбу.

5) Предпочтительнее ориентироваться на говорящего, нежели на собеседника при построении высказывания просьбы: *Can I get a lift home? Can I take these papers?* Такой вопрос всегда будет звучать вежливее и уважительнее по отношению к собеседнику.

Предлагается использовать специальные упражнения для большего успеха в процессе коммуникации с англоговорящими партнерами:

1) Спонтанное моделирование ситуаций реального общения на конкретную тему.

2) Прослушивание аудиоматериала с последующим построением высказываний просьбы.

3) Просмотр англоязычных фильмов с целью выделения особенностей речи англоговорящих.

4) Выполнение различного рода упражнений для лучшего усвоения пройденного материала.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие у русскоговорящих студентов знаний, умений и навыков правильного построения высказываний речевого акта просьбы целесообразно проводить на примерах реальных ситуаций общения в соответствии с различными коммуникативными ситуациями, заданными форматом английского языка.

Также стоит помнить про национальную специфику речевого этикета. Самое важное в обучении выражения просьбы – не забывать о существующих различиях в формах выражения просьбы в русском и английском языках. Ориентация на коммуникацию в обучении высказыванию просьбы в английском языке является ключевым фактором успеха, так как ее цель состоит в подготовке студентов к реальным ситуациям общения.

Список использованной литературы

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.

2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ, 2007. – 286 с.

В. В. ЯРОШУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Н. А. Тарасевич

СКАНДИНАВСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Английский язык считается одним из богатейших языков мира, который включает в себя неисчисляемое количество иноязычных слов, потому что язык никогда не развивался изолировано. В течение всей своей истории английский язык подвергался иностранному влиянию, приобретая лингвистические особенности других языков и принимая в свой состав новую лексику. В него входит большое количество слов из ныне мертвых языков, таких как, например, латинский, галльский, готский и др. Однако, он также насчитывает довольно большое количество современных заимствований, пришедших из других языков: итальянский, испанский, французский, русский и др. Английский язык больше, чем какой-либо другой язык заимствовал иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта во время захвата, например, скандинавами части Англии, а также войн, путешествий, торговли, колонизаторской активности самих англичан.

Английский язык принадлежит к западной группе германских языков. Поэтому в лексическом фонде современного английского языка встречается значительное количество заимствований из других языков этой группы. Однако любое количество слов, заимствованных из немецкого, шведского, датского, голландского языков является живым, а, следовательно, имеет свойство развиваться, «болеть», обрастая словами-паразитами, питаться и обогащаться. Лексические сферы, в которых происходили заимствования, оказываются показательными для тех экономических, политических, культурных и других связей, которые существовали у английского народа с народами-носителями этих языков.

Английский язык еще в раннем Средневековье принял большое количество заимствований из скандинавских языков (включая такие базовые слова, как *skin* «кожа», *ill* «больной» и даже *she* «она»). Некоторые заимствования можно определить по звуковому составу, другие – на основании лексического состава английского языка. Среди заимствований есть обозначения явлений природы (горы, холмы), домашней утвари, животных, растений, земледельческих орудий, термины из области судоходства и военного дела, права и государственного управления. И сейчас в употреблении такие слова, как *rake* – грабли, *crave* – требовать, *scare* – пугать, *sly* – хитрый, *weak* – слабый, *ugly* – уродливый, *happy* – счастливый, *knife* – нож, *awkward* – неудобный, *drown* – тонуть, *life* – жизнь, *dirt* – грязь и т.д. Оче-

видно, что заимствования из скандинавских языков представляли собой обычные, повседневные, широко употребляемые слова.

Древнеанглийский язык заимствовал из скандинавского языка военные термины, которые характеризуют скандинавов как воинов, мореплавателей и пиратов, и названия предметов их вооружения. К ним можно отнести, например, следующие слова: *barda* «корабль с поднятым носом», *snearr* «небольшое военное судно», *scæþ* «судно», *dreng* «воин», *fēolaza* «товарищ» (англ. *fellow*), *hofding* «предводитель» и другие. Слова, которые относятся к области государственного управления и права, которые встречаются в хрониках и вошли в словарный состав английского языка: *hūsbonða* «супруг» (англ. *husband*), *lazu* «закон» (англ. *law*) и связанное с ним *ūtlaꝥ* «стоящий вне закона» (англ. *outlaw*), *eorl* (др.-англ. благородный) в позднедревнеанглийском «граф» (англ. *earl*), *wrang* «неправильный» (англ. *wrong*) и другие. Некоторые скандинавские слова вытеснили английские, став более удобными в быту. Например, английское слово *ey* (яйцо) было вытеснено скандинавским *egg*. Из скандинавских языков пришли в английский названия двух времен года (*winter* – зима, *summer* – лето). Скандинавы оказали влияние и на названия дней недели. Англосаксы называли четыре из них в честь скандинавских богов. Так, *Tuesday* – вторник – посвящен богу победы Тюру; *Wednesday* – среда – день бога Одина (Вотана); *Thursday* – четверг – носит имя бога Тора, сына Одина; *Friday* – пятница – считалась счастливым днем, т. к. была названа в честь Фригг – богини брака и семьи, жены Одина. Скандинавские слова проникли в правовую систему (*law* – закон, *bylaw* – по закону, *outlaw* – вне закона) и в сферу экономики (*score* – счет, *loan* – заем, *thrift* – бережливость). В районах обитания скандинавов возникло около 850 географических названий. Они образовывались присоединением скандинавских суффиксов -by (ск. *byr* – селение), -beck (ск. *bekkr* – ручей), -thorp (ск. *thorp* – деревня), -fell (ск. *fjall* – гора), -toft (ск. *toft* – поместье) и т.д. Примеры таких названий: *Brenceby*, *Howthorp*, *Dolby*, *Lovestoft*, *Eastthorp* и др. Есть такие названия, которые составлены из двух частей – это скандинавское имя и английское окончание. Например, *Toweton* – скандинавское имя Тове и английское окончание – ton. Предполагают, что, когда скандинавы получали земельные наделы, они называли их своими именами.

Также известно, что изменение произношения некоторых географических названий приблизило их к скандинавскому языку. Так, *Шинтон* превратился в *Скиптон*. Ученые выявили скандинавское воздействие и на произношение заднеязычных согласных [k], [g]. Так, если бы не оно, то сейчас мы бы произносили слова *get* и *give* как *yet* и *yive*.

Можно сказать, что заимствования скандинавских слов и влияние скандинавских говоров на английские слова происходили в нескольких направлениях. Иногда они дополняли значение подобных английских слов.

Например, в древнеанглийском глагол *senan* имел значение «оповестить, объявить», а значение «знать» у него появилось под влиянием скандинавского *kenna* «обучать, знать». К некоторым английским словам добавлялись суффиксы из состава скандинавских слов. Их изменения иногда были связаны с другим звучанием букв. А также среднеанглийские личные местоимения 3-го лица множественного числа (*hi, heo, he*) были заменены скандинавским *they*.

Между древнеанглийскими и скандинавскими словами наблюдалась дифференциация значений, и оба слова можно встретить в языке и сейчас. Например, вместе с *bloom* «цветок» (др.-исл. *blōm*) и производным глаголом *to bloom* «цвести» существует слово *blossom* «цвет» от др.-англ. *blostma, blosma*; ср.-англ. предлог *frā, frō* (др.-исл. *frā*) сохранился в обороте *to and fro* «взад и вперед»; в остальных случаях восстановилась форма *from* (др.-англ. *fram, from*). Вместе с современным английским словом *shirt* «рубашка» (др.-англ. *scurte*) существует другое современное слово *skirt* «юбка» (др.-исл. *skyrta*); наряду со словом *sky* «небо» (др.-исл. *ský* «облако») употребляется *heaven* (др.-англ. *heofon*) «небо» в религиозном значении. Были также заимствованы некоторые скандинавские слова, которые, возможно, не имели этимологическое соответствие или синонимов в древнеанглийском языке. Например, *leg* «нога» (др.-исл. *leggr*); *skill* «ловкость» (др.-исл. *skill*); *skin* «кожа» (др.-исл. *skinn*) и другие.

Таким образом, заимствование как процесс многогранно. Оно имеет определенные причины, виды и результаты. Причины заимствования лежат как внутри, так и вне определенной языковой системы. Внешние причины появления заимствований возникают в результате контактов людей, говорящих на разных языках.

Список использованной литературы

1. Козловская, Н. Я. Англицизмы в русском языке: источник лексических инноваций. / Н. Я. Козловская, Г. В. Левицкая / Язык и межкультурная коммуникация: сб. науч. тр. по материалам VI Межвузовской науч.-практ. конф. // Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2009.– с. 161-163.

2. Ягодинская, Р. С. Скандинавские заимствования в английском языке: / Р. С. Ягодинская. Е. В. Краснова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015 – с. 58-59.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

821.111(410+73)

В. Е. БУЛГАКОВА

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

ЛИТЕРАТУРНАЯ «ПЕРИКЛИЧКА»: ОТ У. ШЕКСПИРА К Э. ТАЙЛЕР

Многие известные авторы в своих работах обращаются к классическим произведениям, преследуя совершенно разные цели и способы. Иногда о влиянии какого-либо старого творения на новое можно лишь догадываться, ведь меняться могут не просто время и место действия, но и ключевые конфликты. Однако, в случае с известной американской писательницей Энн Тайлер и ее книгой «Укусная девушка», написанной по мотивам классической пьесы Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой», современное произведение не отдалается от своего «предшественника». Наоборот, в нем сохраняются (либо подвергаются лишь небольшим изменениям) даже имена главных героев. Подобный прием является одной из важных составляющих связи между настоящим и будущим.

Таким образом, целью исследования является ответ на вопрос, чем обусловлено использование прецедентных имен в новом художественном тексте, и как на наше восприятие влияет появление знакомых из классики имен в современных произведениях. Для анализа такой «переклички» между художественными текстами нами была выбрана оригинальная пьеса Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой» и роман Энн Тайлер «Укусная девушка»

Энн Тайлер в своем романе «Укусная девушка», который, в сути своей, является новым взглядом на классическую пьесу одного из самых известных писателей драматургов всех времен, Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой», позволяет нам сформировать собственное мнение о том, какие изменения произошли в человеческом обществе в течение смены веков. И самое главное – как они повлияли на современную нам жизнь. Для этого Тайлер в первую очередь «переносит» конфликт из оригинальной пьесы в свое произведение. Главная героиня романа, Кейт чувствует, что ее жизнь будто бы застряла в одной точке. Она чувствует себя будто бы служанкой для своих самых близких людей: отца, работающего профессором. Господин Баттисты, а также милостивой, но несколько своевольной младшей сестры по имени Банни. Помимо всего этого, главная героиня работает учительницей младших классов, и здесь так же не все идет гладко. Дело в том, что родители ее учеников недовольны чересчур прямолинейным и «бесце-

ремонтным» характером, несмотря на то, что самих детей Кейт вполне себе устраивает, и они души не чают в любимой учительнице.

К сожалению, некоторые обстоятельства лишь ухудшают положение героини, которой и так не позавидуешь. Ее отец стоит на пороге достижения невероятного научного открытия, способного спасти миллионы. Помощь в разработке ему оказывает талантливый лаборант, Петр. Однако в настоящий момент молодой человек находится под угрозой депортации. Без Петра работа над открытием может затянуться еще на многие годы. Для того чтобы лаборант мог избежать депортации, самым простым вариантом будет заключение брака с гражданкой страны. И доктор Баптиста не придумывает ничего лучше, чем вынудить собственную старшую дочь выйти замуж за своего лаборанта.

Во-вторых, наше внимание привлекает довольно важная и интересная деталь: автор оставляет имена главных действующих лиц либо практически неизменными (Катарина-Кейт, Баптиста-Баттиста), либо созвучными с именами из оригинальной пьесы Уильяма Шекспира (Бьянка-Банни, Петруччо-Петр). Для того, чтобы лучше понять, чем же обусловлен данный выбор автора романа «Укусная девушка», нам необходимо разобраться в истории использованных имен как в оригинальной пьесе, так и в произведении Энн Тайлер. Для начала, следует отметить следующее: действия в «Укрощении строптивой» разворачиваются в Италии, в городе Падуя, в то время как герои «Укусной девушки» проживают в США, по всей видимости, в городе Балтимор, штат Мэриленд.

Имя главной героини Катарина/Катерина берет свое начало еще в Греции, а в эпоху христианства приобретает значение «чистая». Затем имя распространилось по Европе, особенно часто используемым оно было в Англии с 12 века и далее, с течением истории оно стало популярным во всех англоговорящих странах. Имя «Кейт», используемое в «Укусной девушке», как раз и является сокращением имени Катерина. Данное сокращение используется еще в оригинальной пьесе, когда вместо формального «Катарина», так Петруччо обращается к героине пьесы Шекспира

Так как в настоящий момент данное имя по статистике более популярно в Соединенных штатах, чем в Великобритании, нет ничего удивительного в том, что имя не претерпело никаких изменений в «Укусной девушке».

Иная ситуация с именем младшей сестры главной героини. В «Укрощении строптивой» ее зовут Бьянка. Данное имя имеет итальянское происхождение, и буквально переводится на русский язык как «белая, чистая». Более того, имя стало популярным не только на территории Италии. Согласно статистике использования имен в США, именем «Бьянка» каждый год называют довольно много девушек-младенцев, всего за 200 лет американской истории 74723 девочки были наделены этим именем. Но ведь Энн Тайлер отказывается от этого имени в пользу созвучного Банни. Если быть

точнее, полное имя девушки – Бернис, однако полным именем младшую практически не называют, предпочитая ему ласковое «Банни». С английского языка данное имя буквально переводится как «кролик». У англоговорящих людей оно ассоциируется с чем-то милым и детским. И если мы посмотрим на поведение младшей сестры Кейт, то оно действительно может показаться нам достаточно незрелым. Девушке 15 лет, однако старшая сестра вынуждена готовить для всей семьи в одиночку, не ожидая помощи от Банни. Вот, что сама Кейт говорит о сестре: «Папа, когда ты уже скажешь Банни, чтобы она прекратила оставлять такой жуткий беспорядок, когда водит в дом своих друзей? Ты видел, в каком состоянии была гостиная утром?» [2, с. 3].

Из всего вышеперечисленного следует, что, скорее всего, автор «Укусной девушки» хотела сделать акцент не на «чистоте» и невинности младшей сестры, а именно на ее безответственности и несамостоятельности, поэтому и не оставляет ей имя «Бьянка», а подбирает созвучное «Банни», ассоциирующееся у читателя, в основном англоговорящего, с чем-то детским, незрелым.

Довольно интересное перевоплощение в современном романе происходит с именем отца двух девушек. В «Укрощении строптивой» его зовут Баптиста, а фамилия его – Минола. А вот в произведении Энн Тайлер «п» в этом имени заменяется на еще одно «т» и то, что получилось в итоге, становится не именем, а фамилией всего семейства. Примечательно, что как Баптиста, так и Баттиста являются именно известными фамилиями, а не именами. Между ними, однако, есть существенное различие. Баптиста – исконно испанская фамилия, а Баттиста – итальянская. В данном случае на выбор автора повлиял тот факт, что «Баптиста» не является популярным в Соединенных Штатах ни в качестве имени, ни в качестве фамилии, в то время как фамилия «Баттиста» насчитывает почти 5000 носителей в США. К тому же, согласно статистике, в Америке практически нет людей с фамилией Минола.

И, наконец, последним из самых главных действующих лиц является «укротитель». У Шекспира его зовут Петруччо, и в «Укрощении строптивой» он – разорившийся дворянин, который путешествует по Италии в поисках удачной женитьбы. Примечательно, что данное имя придумано скорее всего самим Шекспиром и не имеет никакого отношения к исконно итальянским именам. В списке всех исконно итальянских мужских имен в принципе нет ни одного имени, которое начиналось бы с сочетания «Петр». В то время, когда в русскоговорящих странах очень распространено имя «Петр». Это и могло послужить причиной тому, что нежеланный для Катерины жених в «Укусной девушке» оказался не итальянским, а русским ученым, которому грозит депортация из США.

Теперь мы можем ответить на вопрос, почему же Энн Тайлер так настойчиво хочет оставить имена и фамилии главных героев своего романа если и не точно такими же, как у героев из «Укрощения строптивой», то очень схожими по своему звучанию? Мы можем утверждать, что автор прибегает к этому методу, чтобы связать то прошлое, которое было описано в пьесе Шекспира, с тем настоящим, которое Энн Тайлер показывает в «Укусной девушке».

Таким образом, видя знакомые имена, читатель постоянно удерживает в своем внимании не только героев из современного произведения, но и героев из классической шекспировской пьесы, чтобы каждый раз возвращаться к прошлому, а затем сравнивать его с настоящим, чтобы в итоге сделать вывод о том, как же поменялась жизнь в обществе спустя столетия.

Список использованной литературы

1. Шекспир, У. Укрощение строптивой / А. Томпсон. – Лондон : King's College, 2017. – 224 с.
2. Тайлер, Э. Укусная девушка – Нью-Йорк : Random house, 2017. – 272 с.

УДК 821.112.2

Ю. С. ГОЛОВЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

ТЕМА ЛЮБВИ И СМЕРТИ В РОМАНЕ «СТРАДАНИЯ ЮНОГО ВЕРТЕРА» И. В. ГЕТЕ

В середине XVIII века в Европе произошла смена литературной парадигмы: на смену культу разума эпохи Классицизма пришел культ чувств. В искусстве появилось новое направление – сентиментализм. В произведениях этого направления большое внимание было уделено чувственности. Эпоху сентиментализма принято считать истоком интереса писателей к психологической характеристике литературных героев, где необычайно важную роль играет выражение чувств персонажей. Именно в произведениях этого направления авторам в полной мере удалось изобразить персонажей во всей своей многогранности, их поведение, чувства, переживания в разных условиях. Одна из важнейших ключевых тем сентиментализма – тщетность жизни, ее кратковременность и постоянство переживаний. Герой размышляет о недолговечности жизни, печаль и грусть воспоминаний по ушедшим, смерть и временность всего земного создают гармоничный союз в таких произведениях. Однако одна чувствительность не сможет изменить человека. Тогда же в произведениях возникают картины борьбы

человеческих пороков, изображаются противоречивые чувства, возникают герои со сложным внутренним миром [1].

В Германии идеи европейского сентиментализма нашли свое отражение в движении под названием „Sturm und Drang“ («Буря и натиск»). В ранние годы своего творчества к «Буре и натиску» принадлежал классик немецкой литературы И. В. Гете. Его роман «Страдания юного Вертера» стал культовым произведением «Бури и натиска» и одновременно отразил типичные черты сентиментализма.

Поводом к созданию произведения стали личные переживания поэта – его любовь к Шарlotte Буфф. Он познакомился с ней, когда служил в Имперском суде в Вецларе. У Гете были добрые приятельские отношения с женихом Шарлотты, и когда он понял, что его чувство к Лотте нарушает покой его товарищей, он уехал. Гете необходимо было сделать выбор: разрушить чужое счастье либо отказаться от своего. Вторым прототипом Вертера, главного героя романа, стал Карл Вильгельм Иерусалем, коллега и приятель Гете в Вецларе. Из-за любви к замужней женщине молодой человек покончил с собой.

«Страдания юного Вертера» – это роман любовных переживаний. Гете выбрал форму романа в письмах, которая дала возможность сконцентрировать внимание на внутреннем мире героя. Эта форма объединяет элементы драматического, лирического и повествовательного и предоставляет широкие возможности для самонаблюдения и самоанализа героя [2, с. 10]. Внутренняя жизнь, чувства, душевные процессы особенно выделяются в романе, что дает непосредственное представление о переживаниях писателя через Я-форму и выглядит наиболее подлинным. Уже первые фразы романа указывают на склонность Вертера к созерцанию своих чувств: «*Wie froh bin ich, daß ich weg bin!*» [3, с. 15]. Письма Вертера являются своего рода его интимным дневником. Вертер – это человек чувств, у которого своя религия, подобная гетевскому пантеизму. Его бог – это невидимая, но постоянно ощущаемая им душа мира [4]. Он описывает в своих письмах кульминации своей внутренней жизни, повествование следует от одной вершины переживаний к другой. Именно переживание чувства любви определяют смысл жизни Вертера. Однажды Вертер отправляется на загородный бал, где встречает прелестную девушку Шарлотту, и влюбляется в нее. Отныне любовь к Лотте определяет всю его жизнь: «*Wenn ich nur ihre schwarzen Augen sehe, ist mir es schon wohl!*» [3, с.90]. Любовь Лотты становится мерилем всего: «*Mich liebt! – und wie wert ich mir selbst werde, ... wie ich mich selbst anbe, seitdem sie mich liebt!*» [3, с. 46]. Но Шарлотта не может ответить взаимностью, так как у нее есть жених Альберт, который позже становится ее мужем. Вертер считает, что нашел в девушке родственное душе создание. Однако любовь к замужней Лотте становится источником страданий для него: «*Musste denn das so sein, daß das, was des*

Menschen Glückseligkeit macht, wie der die Quelle seines Elendes würde?» [3, с. 58], и, понимая всю безысходность, он считает правильным избавиться от страданий, покончив с собой. Идолопоклонническая любовь к Лотте разрушает Вертера, его подавленность постепенно перерождается в агрессию, он больше не может радоваться ничему: «*Was ist es anders als Menschenschicksal, sein Maß auszuleiden, seinen Becher auszutrinken?*» [3, с. 94].

Словарный запас писем Вертера специфичен: в них преобладает лексика, отражающая душевную и эмоциональную жизнь героя. В описании чувств Гете широко пользуется лексическим инструментарием «Бури и натиска». В романе содержатся многочисленные гиперболизированные выражения, типичные для пафосного языка штюрмеров (*das heiÙe, sehnlische Verlangen; tobende, endlose Leidenschaft; schwellende Lebenswonne*), выраженные в том числе и превосходными степенями сравнения (*eins der liebenswürdigsten Geschöpfe, die glücklichste Gesichtsbildung, des herzlichsten Anteils*). Язык романа не в последнюю очередь отражает его эмоциональный накал. Вертер выражает свои мысли и чувства «бурной» форме [2, с. 11]. Ее характеризуют повышенная экспрессивность, восклицательные предложения (*Unglücklicher!*), риторические вопросы (*Bist du nicht ein Tor? Betriegst du dich nicht selbst?*), многочисленные повторы и повторения слов (*...muß ich fort; Ich muß fort! ...Albert – und – ich muß fort!*), пропуск в окончаниях (*denk' ich, fühl' ich*).

Тема самоубийства является второй ключевой темой в произведении. Уже в начале романа, в обращении издателя к читателю, на первый план выдвигается тема человеческих страданий, которая оказывается предвестником трагической гибели Вертера: «*Und du gute Seele, die du eben den Drang fühlst wie er, schöpfe Trost aus seinem Leiden...*» [3, с. 14]. Это приближает роман к трагедии. Несчастливая любовь становится в конечном итоге причиной отчаяния Вертера. Идея смерти как вечной свободы прочно поселилась в его душе и позже становится намерением: «*...so ist mir' soft, ich möchte mir eine Ader öffnen, die mir die ewige Freiheit schaffte*» [3, с. 79]. Невозможность справиться с душевными переживаниями заканчивается самоубийством, которое Вертер называл «*süÙes Gefühl der Freiheit*» [3, с. 22]. Произведение вызвало бурный отклик среди читателей и общественности. Намерение умереть в европейском обществе всегда воспринималось как богохульство. Позволяя своему персонажу совершить самоубийство, Гете тем самым подчеркнул, что такой поступок может быть допущен и оправдан. Таким образом, роман носил провокационный характер и вызвал возмущение части публики, поскольку шел вразрез с христианским учением, согласно которому самоубийца взваливает на себя тяжкий грех. Мотив трагического исхода любовной истории послужил образцом для подражания, а также породил целую волну самоубийств, господствовавших в Европе до 1820-х годов, из-за чего в ряде стран роман Гете был запрещен.

До «Страданий юного Вертера» в европейской литературе не было романа, так точно воссоздавшего своеобразие чувства наряду с анализом душевных переживаний. Личные переживания Гете делают общее настроение романа особенно искренним и взволнованным. Роман существенно повлиял на настроения людей и предвосхитил ведущие тенденции эпохи.

Список использованной литературы

1. Рузанов, Н. В. Сентиментализм как направление в английской и русской литературе / Н. В. Рузанов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №11-2. – С. 125–128
2. Пуриц, Е. Ф. Goethes Roman „Die Leiden des jungen Werthers“ / Е. Ф. Пуриц // Die Leiden des jungen Werthers. – Л.: Просвещение, 1975. – С. 5–13.
3. Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers / J. W. Goethe. – Л.: Просвещение, 1975. – 159 с.
4. Пантеизм Гете в его развитии в довеймарский период [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://progvek.com/classik/dilthey/ocherk6/ocherk6.htm>. – Дата доступа: 31. 03. 2020

УДК 821.111-31:159.9”19”

А. Д. ЕЛЬНЕВА

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ПРОЦЕСС ЭЛИЗАБЕТ КРИ»

Доппельгендер – в литературе эпохи романтизма двойник человека, проявляющийся как некая темная личность. Двойник дает возможность герою обрести свободу в своих действиях, дать волю желаниям, скрытым ото всех. Тема двойничества имела достаточную популярность в эпоху литературы романтизма, поэтому ее примеры можно найти в произведениях многих авторов. Второй ее подъем пришелся на рубеж 19-20-х веков. Данный феномен нашел отражение и в романе Питера Акройда (Peter Ackroyd) «Процесс Элизабет Кри» (The Treal of Elizabeth Cree). В произведении можно проследить характер человека с подобным расстройством, что и стало основной целью исследования.

Анализ данной темы производился на основе произведения Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри» с использованием описательного и культурно-исторического методов.

В произведении описывается жизнь в Лондоне в 1880-х годах. В это время небольшой городок охватывает паника, поднявшаяся после серии жестоких убийств. Жертвы были выбраны самые разные, начиная от падших

женщин, торгующих своим телом, заканчивая выдающимся ученым. Каждое убийство отличалось особой безжалостностью, от которой бросает в дрожь каждого жителя. Нет ни улик, ни свидетелей, поэтому появляются сомнения на тему того, что это вообще дело рук человека. Из-за невозможности найти достойное объяснение происходящему, люди, охваченные страхом, начинают верить в некое мифическое существо, которое получило название «Голем». Появление данного существа было возможно потому, что в сознании людей того времени попросту не могло уложиться, что на это способен человек, настолько зверским образом расправлялись с несчастными. К тому же, некоторым из жителей начинает казаться, что они лично видели, как кто-то или что-то перемещалось по воздуху, совершенно не касаясь земли. Повествование ведется от лица главной героини Элизабет. Эта девушка, испытавшая на себе все тяготы жизни, выросла в неполной семье, без отца. У нее не было счастливого детства, о чем можно узнать практически с первых страниц книги. Мать заставляла девочку работать, а во время отдыха вела в церковь, где юной Элизабет совсем не хотелось находиться. В это время она мечтала о посещении мюзикл-холлов, однако ее мечтам не суждено было сбыться из-за строгости матери. Уже с этого момента у героини появляется стойкая неприязнь к родительнице. Девочка была нежеланным ребенком, о чем ей постоянно напоминала мать. Она не получила любви и заботы, воспитывалась в жестокости и постоянно чувствовала себя униженной. Во время взросления девочки мать и вовсе могла позволить себе безжалостное поведение по отношению к дочери. Поэтому ей все время казалось, что она живет не своей жизнью, что так быть не должно. Мать героини подкосила болезнь, но девушка не спешила ей помогать, а наоборот, в ее разговорах было некое злорадство. Именно в этот момент она обретала душевное спокойствие, глядя на беспомощность матери, как бы отыгрываясь за все годы унижения. И только после смерти родственницы девушка наконец находит призвание на сцене, куда попадает совершенно случайно, выходит замуж и становится счастливой. В процессе чтения мы можем видеть выдержки из дневника, который вел муж Элизабет, журналист Джон Кри. Именно там подробно описывается каждое убийство и то наслаждение, которое Джон получал в процессе расправы над своими жертвами. Там расписаны все его мысли в процессе подготовки и планирования убийства, и поражает то, насколько он был удовлетворен в этот момент. Казалось, эти действия он продумывал всю свою жизнь, желая поскорее приступить к их воплощению. Ни у кого не вызывает сомнения, что Элизабет живет с настоящим маньяком, которой так ловко скрывается за маской любящего и ласкового мужа. Однако тому ли герою нужно сочувствовать? Только на последних страницах мы узнаем, что на самом деле все далеко от правды. Элизабет признается, что ее главная роль была исполнена далеко не на сцене, а в реальной жизни. Она и есть тот Голем, который дер-

жал в ужасе весь их город. Это она, переодевшись в мужчину, совершала все эти убийства своими натруженными руками. Это она так искусно обвела всех вокруг пальца. Признаваясь в этом перед самой смертью, Элизабет не боялась разоблачения, ведь четко знала, что она все продумала до самых мелочей. Никто не мог подумать, что за мужским образом и расчетливостью скрывается на самом деле хрупкая девушка. Но главный вопрос в том, почему же Элизабет пошла на все это?

Интерес к переодеваниям был замечен у героини еще в первую встречу с Дэном Лино – актером, который мог сменить несколько обликов всего за одно выступление. Девушку восхищало и то, как быстро он мог переходить из одного образа в другой. Казалось, он проживает на сцене несколько жизней. «На уме у нее была только странная комедия, которой Лино утихомирил несчастье ее жизни» [1]. Возможно, именно этот момент вдохновил Лиззи, и она решила, что может так же, если не лучше. Но если вначале все ограничивалась лишь игрой на сцене перед публикой, то позже ее образы стали неотъемлемой частью ее самой. Однако сама Элизабет разграничивала себя и свою другую личность. Это можно проследить, обращая внимание на реплики героини, где она отзывается об образе Старшего Братца. «Он не носил, конечно, своего сценического костюма, который был малость коротковат и малость обтрепан» [1]. Она описывает его как самостоятельное лицо, возможно, не давая себе отчет в том, что это она сама. И именно в этом образе героиня расправилась со всеми жертвами, приводя в исполнение свой приговор. Несомненно, она хотела славы, ей казалось, что она – вершитель судеб, стоящий выше всех остальных. Об этом свидетельствует ее фраза: «Я могла быть девушкой и юношей, женщиной и мужчиной, превращаясь из одного в другое без всяких затруднений. Я чувствовала, что способность становиться чем я захочу поднимает меня над ними всеми» [1]. Ей нравилось знать то, что все вокруг говорят только о ней, однако она не могла открыто признаться, что все преступления – ее рук дело. Именно поэтому и вела дневник от имени мужа, а затем отравила его, о чем рассказала священнику перед казнью. Ей было уже все равно, она знала, что никто ее не осудит, ведь все будут думать на покойного мужа, и никто не сможет рассказать правду.

Заключение. Как правило, двойник проявляется из-за несовместимости с сознательным представлением о себе. Так, возможно, Элизабет неосознанно тянуло ко всем этим переодеваниям как раз из-за того, что моральные устои ее времени были достаточно высокими. Она не могла показать свою настоящую личность под влиянием социума и строгого религиозного воспитания. Но в то же время не могла и прятать ее от всех. Не исключено, что это появлялось само по себе и попросту не поддавалось контролю. Все детство девушка боялась свою мать, однако перечить ей не могла, чувствовала свою слабость и неспособность дать достойный отпор.

А когда выросла, то смогла выразить свои истинные эмоции через проживание сразу нескольких жизней. Однако вовремя остановиться и оставить свою игру лишь для сцены девушка не смогла.

Список использованной литературы

1. Акройд, П. Процесс Элизабет Кри / П. Акройд – М., 2000. – 234 с.

УДК 821.111-3:316.48"19"

О. В. ЗЕМЦОВА

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры литературы О. Ф. Сенькова

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ГЕРОЕВ-АНТАГОНИСТОВ В АНТИУТОПИЯХ XX ВЕКА

Мир антиутопий поистине безграничен и разнообразен. Как правило, за привлекательной обложкой прячется далеко не совершенное общественное устройство, а в центре – главный герой, противопоставляющий себя системе. На примере двух культовых романов XX века рассмотрим сложности существования в новом мире главных героев.

В антиутопическом романе «О дивный новый мир» Олдос Хаксли уже тогда предугадал проблемы, следы которых мы наблюдаем спустя десятилетия в нашем обществе. За основу произведения Хаксли взял модель будущего европейской цивилизации. «Новый» мир – это мир стабильности, который длится в течение новой эры Форда (основателя этой эры). Общество здесь делится на касты: альфы, беты, гаммы, дельты и эпсилон. В процессе образования людям прививают любовь к спорту, но отвращение к искусству, литературе и природе.

В конце 20-го века родился еще один роман канадской писательницы Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», в котором были рассмотрены особенности положения женщин в новом обществе.

В романе «Рассказ служанки» действие разворачивается в ближайшем будущем Англии. В «идеальном» государстве проблема низкой рождаемости, и власти борются с ней, отбирая женщин на фертильных и не способных к производству потомства. В романе «Рассказ служанки» Этвуд также рассматривает проблемы современного общества – религиозного фундаментализма, феминизма, идеологии потребления и злоупотребления властью. «Свобода бывает разная, – сказала тетя Лидия. – Свобода и свобода от. Во времена анархии это была свобода для. Теперь вам дарована свобода от. Не стоит ее недооценивать» [1].

Антиутопии всегда строятся на остром конфликте, имеют драматический, напряженный сюжет и яркие образы героев. Герои здесь часто не имеют отличительных качеств, они живут так, как диктуют каноны госу-

дарства, и они не имеют представлений о том, как можно жить, пренебрегая правилам своей эпохи. Однако в мире антиутопий, где уникальность человека запрещена, есть персонажи, которые чувствуют себя индивидуальностью среди этих масс.

Одним из таких революционных героев в романе «О дивный новый мир» выступает Дикарь Джон, который жил вдали от цивилизованного общества среди индейцев, но его мать когда-то жила в новом мире, поэтому Джон отличался от других дикарей своим поведением. Однажды у него появился шанс попасть в развитое общество, где и происходит конфликт его индивидуальности с внешним миром. Система пытается убить в нем любое проявление любви к чему-то высшему, оправдывая это тем, что «нужно выбирать между счастьем и тем, что люди привыкли называть высоким искусством» [2]. Мустафа Монд – идеолог прекрасного мира, считает, что во имя счастья и мира можно пожертвовать индивидуальностью, наукой, искусством. Но идея, которую хотел донести Хаксли, заключается в противоположном мнении. Дикарь, воспитанный в другом обществе, видит, что в «новом» мире счастье искусственно. Это не происходит в процессе мысли и стремления человека. Это достигается быстро, принимая грамм сомы: «Теперь же мир стабилен, устойчив. Люди счастливы; они получают все то, что хотят, и не способны хотеть того, чего получить не могут. Они живут в достатке, в безопасности; не знают болезней; не боятся смерти; если же и случаются сбои, то к нашим услугам сома» [2].

Среди положительных персонажей есть также Гельмгольц и Бернارد, они «не из пробирки» и «не такие как все», поэтому Мустафа Монд направляет их на острова, где они смогут встретить таких же необычных людей, как и они. Это те персонажи, у которых самосознание развилось до такого уровня, что они стали непригодными для жизни в их обществе, потому что люди, которые имеют собственные, независимые взгляды на жизнь, не подходят для нового мира.

Эти существа, выведенные из пробирки, потеряли свою человеческую природу. Они забыли, что значит быть человеком, а сейчас это значение вовсе утрачено. Сейчас у нового человека нет духовной жизни, есть только оболочка его тела, но даже это неестественно: оно не стареет и не способно производить потомство. Конечно, новая эпоха Форда создала комфортные условия для оболочки, но, к сожалению, разрушила душу. В этом мире нет эмоций, только голоса физического удовольствия.

Также имеет особое значение смерть Джона. Одна из главных задач пребывания Дикаря в новом мире – сохранить себя человеком, а не животным. Поскольку страдание является одним из способов поддержания его человечности, возможно, его смерть является окончательным доказательством того, что он человек, потому что у Хаксли нет мрака или грусти, каждый считает себя счастливым, но никто не считает себя человеком. Его

смерть можно рассмотреть с двух сторон: с одной стороны, самоубийство – это высшее страдание, а с другой стороны, цель его самоубийства – освобождение. Очевидно, что Джон сбежал от этого мира, потому что таким образом он достигает свободы. Эта сцена является ключом антиутопических мотивом романа.

Что касается произведений Маргарет Этвуд, автор выбирает главных героев своих литературных произведений женщин, которых современное общество воспринимает как продукт потребления, именно здесь проявляются феминистические взгляды писателя. Герои ее романов обычно становятся жертвами политической и социальной структуры общества. Главный герой романа «Рассказ служанки» – Фредова: умная и смелая девушка, идущая против канонов своего государства. Как и большинство женщин в Галааде, она обычная женщина в «необычном» положении, но одна из тех, кто пытался убежать от рабства. Стоит отметить, что имя служанок состоит из предлога и имени командира, которым они принадлежат. С английского Offred = of + Fred. Согласно грамматическим нормам английского языка, принадлежность человеку передается с использованием притяжательного падежа (обозначается как s), предлог используется, когда речь идет о неодушевленных предметах (дверь дома – дверь дома). Таким образом, Маргарет Этвуд показывает назначение большинства женщин в галльском обществе, попавших в класс служанок, и указывает их место в социальной иерархии. В ее мире женщины являются продуктом для производства потомства для бесплодных женщин: «Обычное дело – это то, к чему привык. Может, сейчас вам не кажется, что это обычно, но со временем все изменится. Станет обычным делом» [1]. Для женщин плодородие означало стать владением других людей, причем каждый должен был принять это как норму и ежедневно молиться за рождение здорового ребенка. Но отношения Фредовой с командиром выходили за рамки обычных отношений слуги и командира.

Контроль над жителями Республики Галаад осуществляется не только с помощью рутины жизни, но и благодаря введенным запретам. Как и у Хаксли, книги были запрещены в обществе, потому что чтение развивает умственные способности человека, а в обществе тотального контроля образованное население становится угрозой. Поскольку главная героиня, Фредова, получила особую услугу командира, у нее была блестящая возможность иногда читать книги, которые она сравнивает с запретным оазисом.

Фредова необычный персонаж, она сражается с требованиями Галаада. В неудачных попытках сбежать из государства, можно рассмотреть ее протест против своей эпохи. Оба персонажа этих антиутопий жаждут независимости, добровольности и свободы от канонов своего времени. Они идут против правил из-за внутреннего конфликта и отказа от общества, но жизнь в запрограммированном мире не является их выбором.

Таким образом, проанализировав два популярнейших романа-антиутопии, мы обнаружили, что положительных героев можно рассмотреть, как «продукт» времени, в котором они живут. Каждый из них протестует и борется за свою неповторимость. Это создает контраст между утопическим вымыслом и реальностью.

Список использованной литературы

1. Этвуд, М. Рассказ о горничной. [Электронный ресурс] / М. Этвуд. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/461078/read>. - Дата доступа: 27.02.2020

2. Хаксли, О. О, дивный новый мир. [Электронный ресурс] / О. Хаксли. – Режим доступа: <http://flibusta.is/b/470368/read>. - Дата доступа: 27.02.2020

УДК 821.111(73)

Д. Е. КАЗАКЕВИЧ

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – старший преподаватель Л. Я. Глазман

ПОЭТИКА УЖАСНОГО В «СТРАШНЫХ» НОВЕЛЛАХ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО

Эдгар Аллан По является писателем, который внес огромный вклад в развитие жанра детектива. Его можно считать мастером романтической новеллы. Написанные им произведения «Падение дома Ашеров» и «Маска красной смерти» поражают напряженностью повествования и эстетикой ужаса, создаваемой автором. Этого автора принято считать практически первым американским писателем из тех, кто прославился на весь мир. Его произведения до сих пор тщательно изучают, и до сих пор открываются новые смыслы и новые грани в творчестве этого по-настоящему великого мастера ужаса и детектива.

Чтобы все-таки разобраться, с помощью каких художественных средств автор достигает эффекта ужаса и одиночества, следует сначала обратить внимание на жизнь Эдгара Аллана По и на те события, после которых он начал писать. Началом его творческого пути можно считать смерть любимого человека и борьбу с трудностями принятия этого события, внутренние переживания писателя. По этой причине, начиная с первых текстов, его творения были в основном мрачными детективными историями о неслыханных преступлениях или стихами о потере того, что дорого человеку.

Для произведений этого писателя характерна психологическая напряженность. Таковыми являются его «страшные» новеллы, которые составляют его лучшие и самые известные произведения. Эти истории, в том числе «Черный кот» и «Сердце-обличитель», часто повествуются от первого лица, и голосом главного героя По передает состояние его психики. В своих рассказах По также активно задействовал приемы аллегории, использовал мно-

го символов, что придает загадочность и ощущение тайны таким произведениям, как «Падение Дома Ашероу» и «Маска красной смерти».

Новелла «Черный кот» совмещает в себе черты жанра ужасов и мистики. В этом произведении По пользуется приемом повествования от первого лица и тем самым обеспечивает понимание читателями психологических проблем главного героя. Пугающие и таинственные события в этой истории, которые связаны совсем неслучайными совпадениями, позволяют отнести это произведение к жанру «психологического триллера». Тут описана проблема изменения и деградации личности под влиянием алкогольной зависимости, что по сей день является актуальной проблемой.

Образ кота в этой новелле совмещает в себе как реалистические, так и мистические черты: «Когда заходила речь о его сообразительности, моя жена, в душе не чуждая суеверий, часто намекала на старинную народную примету, по которой всех черных котов считали оборотнями...» [1, с. 296]. Уже в этих строках автор готовит читателя к тому, что что-то в образе кота является мистическим и таинственным, хотя это только начало истории. Эдгар По указывает с заглавной буквы и причину изменения личности главного героя – Алкоголь, который также здесь назван Дьявольским Соблазном. Порочным кругом, в котором находится герой, можно назвать и «круг», создающийся автором сначала из-за убийства кота, а позже по причине возникновения такого же кота, только лишь с небольшим отличием – пятном на груди, похожим на виселицу: «Оно являло взору нечто мерзкое – нечто злое – ВИСЕЛИЦУ! – это кровавое и грозное оружие Ужаса и Злодейства – Страдания и Погибели!» [1, с. 300]. В этих строках автор снова прибегает к использованию заглавных букв, чтобы обратить внимание на отношение героя к коту, на то, с чем он ассоциирует это животное. Хотя второй кот, исходя из хорошего обращения с ним жены главного героя, является абсолютно обычным животным, но повествователь видит его презренной тварью и исчадием ада. Самое страшное в этой ситуации то, что главный герой во время своего рассказа даже не раскаивается в том, что совершил. После убийства жены и исчезновения кота, он спит крепче и спокойнее, чем обычно. Чувство безнаказанности делает его уверенным в своей правоте и своих действиях, что можно увидеть в диалоге с полицейскими. Возможно, он считает, что сделал все правильно, а возможно, пытается так заглушить свою совесть.

В еще одной своей новелле «Маска красной смерти» По использует символику, чтобы рассказать историю. Первый символ в истории – это имя самого принца, принца Просперо. Оно означает счастье и процветание, что не вяжется с образом принца. Просперо созвал своих друзей в замок, предоставил всевозможные развлечения, когда за пределами замка свирепствовала жуткая эпидемия. Часы из черного дерева являются еще одним важным символом. Они символизируют бесконечный ход жизни, а бой часов – неиз-

бежную смерть. Черная комната – самый запоминающийся символ в истории. Она является символом конца. Ведь всего в замке было семь комнат и черная была последней. И даже в конце произведения принц Просперо принимает смерть от руки «Красной маски» именно в этой комнате.

Автор использует много деталей красного цвета, чтобы передать всю напряженную атмосферу произведения. Это и «герб и печать Красной смерти – жуткий багрянец крови», и цвет окон в последней комнате, и даже одежда нежданного гостя была забрызгана кровью, а «на челе его и на всем лице проступал багряный ужас». Кроме того, здесь Эдгар По снова указывает главные слова с заглавной буквы: «Красная Смерть», «Мрак и Гибель» [1, с. 202].

Эдгар По не уделяет много внимания деталям, придающим повествованию реалистические черты. Читатель даже не знает, в какой стране происходит действие. Но история вызывает большой интерес благодаря художественным особенностям, некоторые из которых мы рассмотрели. Каждое слово в повествовании По создает единое настроение страха и ужаса.

Список использованной литературы

1. По, Э. Рассказы / Э. А. По. – Москва: Правда, 1982 – 448 с.

УДК 821.112.2

Я. Д. КАЦКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОНЕТОВ АНДРЕАСА ГРИФИУСА

Одним из самых известных немецких поэтов является Андреас Грифиус. Его творчество являет собой вершину немецкой литературы XVII века. Грифиус писал свои произведения в очень тяжелое для Германии время – после окончания Тридцатилетней войны. Согласно некоторым оценкам, в эту войну погибло более 2 миллионов солдат и более 6 миллионов мирных жителей. На территории Германии от войны, голода и эпидемий погибло около 40% сельского населения и около трети городского [1]. Это в значительной степени объясняет глубокий трагизм литературы этой эпохи и, в частности, творчества Грифиуса. Обращаясь в стихах к различным аспектам, Грифиус размышляет о своем времени, о трагедии Германии, о смысле человеческой жизни [2]. Выразительный, богатый оттенками язык и трогательные души темы сделали Грифиуса самым значительным поэтом столетия.

Особое место в поэтическом наследии Грифиуса занимает жанр сонета. Возникший в XIII в. в Италии сонет (итал. *sonetto*) занял важное место в немецкой литературе в эпоху Барокко за счет своей формы, содержащей какое-либо суждение поучительного характера. Сонет относится к числу

так называемых строгих форм. Он состоит из 14 строк, обычно образующих два четверостишия-катрена (на две рифмы) и два трехстишия-терцета (на две или три рифмы), чаще всего во «французской» последовательности – *abba abba ccd eed* (или *ccd ede*) или в «итальянской» – *abab abab cdc dcd* (или *cde cde*). Композиция сонета предполагает сюжетно-эмоциональный перелом, который приходится, как правило, на переход от катренов к терцетам [3].

Литературное наследие Грифиуса включает около 300 сонетов. Сонетам поэта присущи глубина и совершенство формы. Тематически сонеты Грифиуса многообразны, но вместе с тем наблюдается единство поэтической системы, объединенной, в первую очередь, философской направленностью его поэзии. Важнейшей темой сонетов Грифиуса является тема эфемерности всего земного. Эта тема представлена главным образом в его религиозно-теологических сонетах. Большинство духовных сонетов поэта вошло в сборник «*Sonn-und Feiertagssonette*».

Барочные представления о мире-хаосе и стремление преодолеть его, найти в этом хаосе скрытый смысл постоянно пересекаются в сонетах Грифиуса. Он начинает поэтические размышления с определения проблемы в «метафизическом» плане, а затем обращается «к плану человеческому», пытаясь постигнуть конкретно-исторические и психологические причины зла [4, с. 15]. Исследуя границы тщеты и бренности, поэт одновременно ведет поиски в стремлении преодолеть эфемерность и быстротечность жизни. Это и является главной антитезой в его произведениях: желание жить с одной стороны, понимание бренности жития и неминуемой смерти с другой. Грифиус как и многие его современники видел надежду и единственную опору в вере. Его сонеты глубоко религиозны, наполнены размышлениями о Библейских текстах. Поэт строит свои произведения на обилии антитез, оппозиций, развернутых сопоставлений, что свойственно для эпохи Барокко и передает мироощущение его современников. Наиболее часто поэт использует следующие оппозиции: сегодня – завтра; жизнь – смерть; мир – война; внешнее – внутреннее; античное – христианское; национальное – иноземное.

Рассмотрим специфические особенности лирики Грифиуса на примере одного из самых известных его произведений – сонета «*Abend*» (1650). В этом сонете Грифиус, наблюдая за природными процессами, размышляет о жизни и смерти, о быстротечности и бренности человеческой жизни и приближающейся смерти, просит Бога о спасении и освобождении. Сонет проникнут трагическим мироощущением человека этой эпохи, когда жизнь и смерть были близки из-за Тридцатилетней войны, многочисленных эпидемий и голода. Отсюда и символичное название сонета «*Abend*» [5] как аллюзия на конец жизни.

Abend

a 1 Der schnelle Tag ist hin. Die Nacht schwingt ihre Fahn

b 2 Und führt die Sternen auf. Der Menschen müde Scharen
b 3 Verlassen Feld und Werk. Wo Tier und Vögel waren,
a 4 Traurt itzt die Einsamkeit. Wie ist die Zeit vertan!
a 1 Der Port naht mehr und mehr sich zu der Glieder Kahn.
b 2 Gleich wie dies Licht verfiel, so wird in wenig Jahren
b 3 Ich, du, und was man hat, und was man sieht, hinfahren.
a 4 Dies Leben kömmt mir vor als eine Rennenbahn.
c 1 Lass, höchster Gott, mich doch nicht auf dem Laufplatz gleiten!
c 2 Lass mich nicht Ach, nicht Pracht, nicht Lust, nicht Angst verleiten!
d 3 Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!
e 1 Lass, wenn der müde Leib entschläft, die Seele wachen,
e 2 Und wenn der letzte Tag wird mit mir Abend machen,
d 3 So reiß mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!

Мы видим, что в стихотворении соблюдена строгая форма сонета. Он состоит из двух четырехстрочных строф, посвященных созерцанию дел земных и двух трехстрочных строф с обращением к Богу. Внутренняя композиция сонета, таким образом, определяется этим смысловым разделением на две части, когда после двух катренов следует цезура с сюжетным переломом. Структура сонета соответствует символике чисел, типичной для эпохи Барокко: сонет содержит 14 строк, это число скрывает сакральное число 7, которое вытекает из земного числа 4 (4 ветра, 4 элемента) и божественного числа 3 (Троицы).

Грифиус виртуозно вплетает свои размышления в ткань сонета: последние строки каждой строфы содержат ее главный тезис, являющийся одновременно и суждением самого поэта (*Wie ist die Zeit vertan!* (1-я строфа); *Dies Leben kömmt mir vor als eine Rennenbahn* (2-я строфа); *Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!* (3-я строфа); *So reiß mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!* (4-я строфа).

В дополнение к очевидному делению на две части, ярко выражен еще один структурный принцип: нарастание напряжения к заключительной строфе, которое достигается с помощью искусного приема: количество предложений в каждой следующей строфе уменьшается (4 → 3 → 2 → 1). Решающее утверждение заключено в конечном предложении.

Сонет начинается изображением преходящего житейского дня и заканчивается восходящим движением к Богу: *So reiß mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!* Бог – основная цель логических построений Грифиуса. Поэт использует возможности формы сонета с его аргументирующим характером, чтобы предоставить логическое доказательство необходимости обращения тленного человека к вечному Богу. Этот подход, реализованный в форме и структуре сонета, усиливается и распространяется языковыми средствами. Основная антитеза «конечный мир – вечный Бог» соответствует многочисленным противопоставлениям в тексте: Tag – Nacht,

Licht – Finsternis, Leib – Seele. Грифиус применяет персонификацию, например, с «военным» намеком: *Die Nacht schwingt ihre Fahn / Und führt die Sternen auf*. Мы видим в тексте множество других метафор (das Leben = „Rennenbahn“, „Laufplatz“, „Tal der Finsternis“), а также аллюзии на библейские мотивы, например, обращение к Христу как светочу мира: *Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!* Важным является заклинаящий язык, на котором автор просит защиты от искушения, твердости в вере: *Lass, höchster Gott, mich doch nicht auf dem Laufplatz gleiten! / Lass mich nicht Ach, nicht Pracht, nicht Lust, nicht Angst verleiten! / Lass, wenn der müde Leib entschläft, die Seele wachen!*

Печать глубокого трагизма лежит на произведениях Андреаса Грифиуса, талантливого поэта и драматурга. На протяжении ряда десятилетий трагические мотивы с большой силой звучали в его произведениях и сделали его самым знаменитым и талантливым поэтом XVII века.

Список использованной литературы

1. Абрамсон, М. Л. История средних веков / М. Л. Абрамсон, А. Я. Гуревич, Н. Ф. Колесницкий. – М. : Издательство Высшая школа, 1964. – 704 с.
2. История немецкой литературы в пяти томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 482 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН : Интелвак, 2001. – 1600 с.
4. Милюгина, Е. Г. «Противоречивые противостояния» барокко и «абсолютные антитезы» романтизма (К проблеме дифференциации дуалистических художественных систем) / Е. Г. Милюгина // Философские аспекты культуры и литературный процесс в XVII столетии. Материалы международной научной конференции «Пятое Лафонтеновские чтения (16–18 апреля 1999 года)». – 1999. – С. 11–16
5. Gryphius, A. Der Abend / A. Gryphius. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.deutschelyrik.de/abend.html>. – Дата доступа: 10.05.2020

УДК 821.112.2

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА ПОКОЛЕНИЯ «НОВЫХ РАССКАЗЧИКОВ» (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Д. КЕЛЬМАНА)

Начиная с 1990-х гг. появление поколения «новых рассказчиков» для немецкой литературы ознаменовало новаторство, неотъемлемой частью которой стал развлекательный аспект и определенная легкость. Доминирующей тенденцией в развитии новейшей немецкой прозы предстало ее стремление максимально адаптироваться к условиям массовой литературы,

ко все более отчетливому проявлению стратегии «доходчивого повествования», не теряя при этом своего интеллектуального характера.

Яркий представитель «новых рассказчиков» в современной немецкоязычной литературе Д. Кельман в своих последних произведениях – «Die Vermessung der Welt» («Измеряя мир», 2005), «Ruhm» («Слава», 2009); «F» («Ф», 2013) – играет с литературными традициями прошлого, создает мифологизированные картины мироздания; главной проблемой его произведений является вопрос об осознании позиции современного человека в мире и реакция на социальные и культурные потрясения в стране.

В основе романа «**Die Vermessung der Welt**» («Измеряя мир», 2005) – история жизни двух выдающихся немецких ученых: математика Карла Фридриха Гаусса и естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта. На первый взгляд это совершенно разные, непохожие друг на друга люди: нелюдимый интроверт Гаусс, вряд ли когда-то покидавший пределы княжества Ганновер, и положительный «авантюрист» А. фон Гумбольдт, путешествующий по всему земному шару и готовый покорить любую вершину мира. Но Д. Кельману удалось показать, что у них есть много общего. Это люди, опередившие свое время, стремившиеся измерить все в этом несовершенном противоречивом мире. Писатель передает не только биографические факты, но и мысли, чувства этих людей, приступы паники и торжества. Интерес к данному роману вызывает авторский стиль Д. Кельмана. Произведение изобилует диалогами, при этом все диалоги переданы косвенной речью, что необходимо по двум причинам: во-первых, косвенная речь позволяет автору иронично обрисовать ситуацию, а, во-вторых, она разводит во времени действующих лиц и самого автора, т.е. у читателя не возникает ощущения, что автор является очевидцем происходящих событий.

Уже в этом произведении, по словам самого Д. Кельмана, на него повлиял так называемый традиционный латиноамериканский способ повествования, который писатель называет «разбрасывание историями» [1, с. 404]. Очевидно, что в романе «Die Vermessung der Welt» это «разбрасывание» не случайно, оно подчинено общей цели повествования. Д. Кельман использует эти краткие ироничные зарисовки для виртуозно тонкой характеристики своих персонажей.

Тот факт, что в произведениях Д. Кельмана особую популярность приобретает формула «доходчивого» повествования, А. В. Плахина объясняет тем, что писательство все в большей степени осмысливается как профессиональное умение привлечь и развлечь читателя в условиях развития аудиовизуальных средств массовой информации, которые вытесняют литературу из жизни человека [2, с. 37]. В романе «**Ruhm**» («Слава», 2009) Д. Кельман привлекает читателя, используя популярную тему зависимости человека от технологий, коммуникаций и возможностей виртуального мира. В этом произведении его герои попадают в различные необычные ситуации. Один

персонаж получает новый номер телефона, которым пользуется другой человек, что странным образом запутывает ситуации реальности; еще одна героиня этого романа едет в деловую поездку в Азию и пропадает там. В этом романе, как и во многих других произведениях последних лет, присутствует тема «странного случая в жизни человека»; его интересует роль «странного случая», события, которое ничем не обусловлено.

В 2013 г. Д. Кельман выпустил роман «F», вызвавший не меньший интерес у читателей, чем «Die Vermessung der Welt». «F» («Ф», 2013) – семейный эпос, повествующий о судьбе нескольких поколений семьи Фридланд, который написан в соответствии с канонами «магического реализма», где сверхъестественные элементы включены в реальную картину мира. Таким образом, в анализе творчества Д. Кельмана появляется термин «магический реализм».

Магический реализм – это художественный метод, в котором магические элементы включены в реалистическую картину мира. По мнению английских специалистов Л.П. Замора и У. Фэррис, обращение писателей к магическому реализму является общемировой тенденцией, которая продиктована не только той новаторской энергией, которую несет в себе новый метод, но и тем, что магический реализм подает импульс к воссозданию связей с теми традициями, которые некоторое время находились в тени ограничительных принципов метатекстических границ реализма XIX и XX веков [3, с. 123].

Уже в названии роман интригует намеком на то, что в произведении тесно сплетено реальное и магическое. Из содержания произведения видно, что семантическое поле у названия романа «F» довольно широкое. «F» может быть отсылкой к большому количеству лексических единиц, которые в той или иной степени отражают суть романа: *Fatum* ‘фатум, судьба’, *Familie* ‘семья’, *Friedland* (фамилия главных героев Фридланд), *Fälschung* ‘фальсификация’, *Finanzkrise* ‘финансовый кризис’, *Fiasko* ‘фиаско, неудача’.

На протяжении всего романа автор рассуждает о том, влияет ли судьба на жизнь человека. Можно ли это доказать, существует ли провидение и способен ли человек принимать самостоятельные решения или все предопределено? В последней главе «Jahreszeiten» («Времена года») у Д. Кельмана даже появляется такое понятие как *Zufallschicksal* ‘случайная судьба’, которую человек обретает волей случая, и которая не была для него предопределена изначально. Данная тема волновала человека во все времена. В романе «F» это особенно касается судьбы младших братьев-близнецов, Ивэна и Эрика. Вновь и вновь автор подчеркивает, что между ними есть невидимая и необъяснимая связь, из-за которой один из близнецов может оказываться в снах другого, ощущать страх, боль и радость удачи другого и т.д. Несколько иронично он связывает судьбы Эрика и Мартина в финале романа.

Эрик, финансовый консультант, обманывающий своих клиентов, обанкротившийся из-за финансового кризиса, в финале романа становится

очень набожным, обращается к Богу, ищет у него спасения; в то время как священник Мартин напротив окончательно теряет веру в Бога, и даже не хочет проводить панихиду по пропавшему без вести Ивэну, считая полной глупостью надежду на то, что песнопениями можно повлиять на решение Всевышнего. Братья часто ссорятся из-за религии, и посредством их диалогов Д. Кельман побуждает читателей задуматься о том, что же значит религия для современного человека. Прямого ответа на этот вопрос писатель не дает, поскольку для каждого человека он свой [1, с. 404].

В заключение следует подчеркнуть, что в произведениях последних лет писатели поколения «новых рассказчиков» экспериментируют, умело синтезируют увлекательное повествование с серьезными вопросами, уходят от традиционных форм повествования, трансформируя немецкую литературу из интеллектуальной, «тяжелой» в литературу, обращенную к широкому культурному контексту. Одной из отличительных черт современной немецкой прозы является магический реализм, ставший ответной реакцией современного искусства на новую, стремительно меняющуюся картину мира и сложную многоплановую реальность. За счет использования фольклорных и мифологических образов, обращения к историческому прошлому, магический реализм воспринимается как средство выражения национальной самоидентификации, ставшей важнейшим общеевропейским вопросом в контексте глобализации. Этот художественный метод позволяет охарактеризовать пережившее трансформацию европейское общество, которое из национально-гомогенного становится мультикультурным.

Список использованной литературы

1. Аверкина, Л. А. Концепт «новых рассказчиков» в современной немецкоязычной прозе (на примере творчества Д. Кельмана) / Л. А. Аверкина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2019. – №1(817). – С. 395-407.

2. Плахина, А. В. Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970–1990-х годов / А. В. Плахина // Вопросы литературы. – 2007. – № 6. – С. 1–38.

3. Zamora, L. P., Wendy, B. F. *Magical Realism: Theory, History, Community* (4th ed.) / L. P. Zamora, B. F. Wendy // Durham & London : Duke University Press. – 2003. – 592 p.

УДК 811.11-821

В. Л. ПОЛТОРАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Сальникова

ТРАГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ В ПЬЕСАХ Ю. О’НИЛА

Положение Юджина О’Нила в истории американской драматургии хорошо известно. Это искренний писатель, который завоевал популярность и славу серьезного драматурга. Он рассматривал основные концепты жизни,

отраженные в картине американского общества. Чем больше герои О'Нила стремятся к какому-то высшему идеалу, к духовному совершенству, интеллектуальной или моральной свободе, тем больше они увязают в обреченных отношениях, зависимости и нищете. Бунтарь против моралистической традиции, О'Нил писал в начале XX столетия нетрадиционные драмы, которые звучали похоронным звоном для самодовольства среднего класса, который Г. Ибсен и Б. Шоу очень старались защитить от разрушения.

Ю. О'Нил – современный трагический художник, который возвышает и облагораживает все, к чему он прикасается, даже грязное и подлое.

Масуд Али-Хан утверждает, что «в жизни О'Нила всегда присутствуют чувство драматизма и его реализация в театре, и, конечно, ничто не может отменить его врожденную способность рассказывать истории» [2, с. 124].

Его пьесы изображают человека в связи с его социальным окружением, и в одной пьесе за другой он критикует всю структуру современного американского общества. Вот почему его пьесы – это больше, чем минутное развлечение. Ю. О'Нила волнует не только человек как личность; это человек замученный, голодный, разочарованный, сломленный и доведенный до катастрофы силами системы, которая не заботится об общем благосостоянии общества. Человек в пьесах Ю. О'Нила – не отдельный индивид, а человек на фоне действия социальных сил. Именно социальный подтекст заставляет его пьесы жить в сознании зрителей после того, как они покинули театр.

В творчестве Ю. О'Нила выделяются пьесы, трагические персонажи которых – обычные люди, не имеющие трагического статуса, как Макбет или Юлий Цезарь. Они достигают трагической высоты только благодаря тому, что ведут героическую борьбу с обстоятельствами своей жизни, которые в конечном итоге оказываются сильнее. Ю. О'Нил не пытается сделать своих героев лучше или благороднее. В его изображении нищих и невежественных людей, движимых инстинктами, нет ни малейшего снисхождения.

М. Коренева замечает: «подход О'Нила к центральному объекту искусства – человеку – с самого начала был поистине новаторским. Именно это позволило американской драме совершить гигантский скачок, который перенес ее через пропасть, разделяющую мастерство и искусство. Он отверг ограничительный принцип отделения высоких вещей от низких и тем самым избавил американскую драму от ее страха перед жизнью» [1, с. 299].

Р. Уильямс цитирует О'Нила в своей книге «Современная трагедия» следующим образом: «трагедия человека – это, пожалуй, единственная значительная вещь о нем. Я стремлюсь к тому, чтобы публика покидала театр с ликующим чувством, видя, как кто-то на сцене сталкивается с жизнью, борется с вечными трудностями, не побеждает, но, возможно, неизбежно побеждается. Индивидуальная жизнь становится значимой только благодаря борьбе» [2, с. 356].

Трагические герои О'Нила не являются ни королями, ни принцами, ни великими полководцами. Аристотель утверждал, что трагический герой должен быть исключительной личностью, чтобы его падение с прежнего величия могло вызвать трагические чувства жалости и страха. Но все трагические персонажи О'Нила происходят из самых низких слоев общества. Все они – обычные люди, страдающие и угнетенные. На Ю. О'Нила большое влияние оказали психоаналитики Зигмунд Фрейд и Карл Юнг, которые подчеркивали важность подсознания в человеческой мотивации, что отразилось в его попытках исследовать неизведанные области человеческого ума в своих произведениях.

Ю. О'Нил считает, что наследственность и окружающая среда – это новые Боги, управляющие судьбой людей. Человек может быть не в состоянии изменить свое прошлое или наследственность, но он определенно может изменить свое социальное окружение или, по крайней мере, приспособиться к нему и таким образом избежать многих печалей и страданий. Взгляд О'Нила на человеческую жизнь весьма примечателен. По его мнению, человеческая жизнь не имеет никакого внутреннего смысла, никакой гармонии, за исключением того смысла, который вкладывает в нее человек. Он должен создать свои собственные ценности и навязать Вселенной свой смысл и свой моральный порядок.

Список использованной литературы

1. Коренева, М. М. Творчество Юджина О'Нила и пути американской драмы / М. М. Корнеева. – М., 1990.
2. О'Нил, Ю. Театр и его средства / Ю. О'Нил // Писатели США о литературе. – Т. 2. – М. : Прогресс, 1982. – 323 с.

УДК 811.11-821

А. В. ПОТАПОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. Э. ГОВАРДА

Проблема в разграничении литературной сказки и фэнтези является актуальной, однако разграничить жанры не всегда представляется возможным. Согласно определению, «сказка – преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [3, с. 356].

Точного определения у фэнтези в связи с недавним его появлением нет. Некоторые ученые трактуют фэнтези как «литературу, в пространстве которой возникает эффект чудесного: в ней присутствуют в качестве ос-

новного и неустраняемого элемента сверхъестественные или невозможные миры, персонажи и объекты, с которыми герои и читатель оказываются в более или менее тесных отношениях» [1, с. 66].

Сложностью в определении особенностей литературной сказки и фэнтези, а соответственно и в их разграничении является их происхождение из общего источника – сказки фольклорной.

В их мирах различное чудо воспринимается персонажами как норма жизни, а наличие волшебных предметов, существ, магии не удивляет их. В литературной сказке подчеркивается роль чуда, которое влияет на развитие сюжета и персонажей. В фэнтези же возможно все, чудеса там действуют системно, подобно законам природы в реальном мире.

Образы героев в литературной сказке изображаются довольно схематично: их наделяют двумя-тремя качествами, неизменно проявляющимися в течении сюжета и определяющими его. Данные образы легко запомнить благодаря созданию крупных деталей поведения в различных ситуациях. В фэнтези герои также схематичны и их свойства остаются неизменными.

Одним из главных общих моментов можно назвать использование фольклора в обоих жанрах. В литературной сказке присутствует автор, который изменяет изначальные мифы с помощью своего воображения. В фэнтези автор также использует мифологию и фольклор в основе произведения, но они изменяются в большей степени, другими словами, служат только основой для произведений. Примером является творчество американского писателя Роберта Эрвина Говарда, который создал собственную вселенную для своих произведений. История вселенной Хайборийской эры (the Hyborian Age) связана во многом с историей реального мира, география же мира имеет большое сходство с реальностью, что объясняется изменением очертаний материков за прошедшие тысячелетия. Многие страны Хайбории имеют прототипы не только из реального мира, но и из различных мифологий: Асгард (Asgard) и Ванахейм (Vanahheim) происходят из скандинавской мифологии, Ахерон (Acheron) и Стигия (Stygia) – из греческой, Немедия (Nemedia) – из ирландской. Еще одним примером можно назвать его способ описания мифологических существ. В рассказе «Крылья в ночи» («Wings in the Night») Говард не только описал гарпий нагляднее и шире, чем в мифологии, но и назвал их иначе, опираясь на африканскую манеру – акаанами.

В фэнтези присутствуют свои негласные правила, обычно неизменяемые, которые во многом появились благодаря роману «Властелин Колец» Д. Р. Р. Толкиена. Одним из примеров можно назвать наличие во многих фантазийных мирах гномов и эльфов. Но каждый автор привносит в свой мир, часто довольно знакомый читателям, новые элементы и образы, что добавляет данному миру индивидуальности.

Так, в произведениях Р. Э. Говарда главными героями часто являются люди. Обычно их можно разделить на два типа: люди-воины и люди-маги.

Примером человека-воина может быть Конан, варвар из Киммерии. Он является человеком и не владеет магией, однако это компенсируется его необычайными силой, выносливостью, ловкостью и умом. Он хорошо владеет разнообразными видами оружия и именно с помощью него борется со злом и со злой магией. Например, в произведении «Багряная цитадель» («Scarlet Citadel») Конану противостоит волшебник Тсотха-Лани, который обладает умом, хитростью и магией, но физической силой обделен. Стоит также отметить, что Конан не отказывается от дружеской магической помощи. В данном рассказе присутствует также чернокнижник Пелиас, который помогает Конану одолеть Тсотха-Лани используя свою магию и волшебное существо.

Таким образом, литературную сказку и фэнтези можно рассматривать как два самостоятельных направления в литературе. Оба жанра восходят к общей фольклорной основе, однако используют ее опыт по-разному. В сказке фольклор является фундаментом, основой для построения, изменения образа мира; в фэнтези же – источник создания новых, индивидуальных мифов.

Список использованной литературы

1. Ковтун, Е. Н. Поэтика необычайного: художественные миры, фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е. Н. Ковтун. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.
2. Королькова, Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези / Я. В. Королькова // Вестник ТПГУ. – Вып. 8. – 2010. – 144 с.
3. Тимофеев, Л. И. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.

УДК 811.11-821

А. А. ПЯНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Н. Н. Столярчук

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СКАЗКЕ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Фольклор (от англ. folk+lore – «народная мудрость») – устное народное творчество, собранное из народных традиций, легенд и народных верований, выраженное в пословицах, сказках и песнях, передаваемых из поколения в поколение. Как и весь фольклор, английские легенды фантастичны по своей природе, часто отображают героев, злодеев, призраков, бесов и фей.

Английский фольклор был обогащен благодаря нескольким факторам. Во-первых, его история, как и история страны, была сложной и запутанной, с множеством сражений, потерь, побед, религиозных революций, художественных возрождений и политических потрясений. Во-вторых, Англия была страной убежища для многих народов. Каждая из этих групп

оставила свои культурные и исторические следы, оказывая определенное влияние на литературу и культуру местных жителей. Благодаря этому фольклор стал богатым источником информации. Фольклор отличается от региона к региону.

В прошлом фольклорные произведения передавались устно, из поколения в поколение. Таким образом, они были сохранены и стали важной частью культуры. Рассказчики и слушатели верили в правдивость этих историй, основывая многие свои обычаи и ритуалы на самозащите, умиротворении некоторых богов, отпугивании бесов. Однако по мере развития и модернизации культуры фольклор забывается и дискредитируется, утрачивая свое магическое качество.

Для фольклорных произведений характерны следующие приемы:

- наличие героев-чудаков (говорящие животные / предметы / кухонная утварь);
- кольцевая композиция: традиционный зачин и концовка, которая может выглядеть довольно неожиданной и странной, но все же счастливой;
- гиперболичность (стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли);
- эксцентричность (странное, необычное поведение героев).

Данные приемы мы можем отчетливо увидеть в сказке Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес».

Книга Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес» изначально была написана не для широкой публики, а для одного ребенка: Алисы Плезанс Лидделл, второй дочери декана колледжа Крайст-Черч в Оксфорде. В этой детской классике девочка по имени Алиса падает через кроличью нору в царство фантазий, полное говорящих существ. Она посещает бесконечное чаепитие и играет в крокет на площадке антропоморфных игральнх карт. На протяжении всей книги «Приключения Алисы в Стране Чудес» Алиса проходит через различные физические изменения, стараясь определить свое место в жизни и найти подходящий физический размер.

Алиса сталкивается с серией головоломок, которые, кажется, не имеют четких решений, как и многие ситуации, с которыми мы сталкиваемся в реальной жизни. Алиса ожидает, что ситуации, в которых она окажется, будут иметь определенный смысл, но они подрывают ее способность понять страну чудес. Алиса пытается разгадать загадку Безумного Шляпника и понять нелепую игру королевы в крокет, но безуспешно. В каждом случае загадки и задачи, которые ставила перед собой Алиса, не имели ни цели, ни ответа. Хотя Льюис Кэрролл был логиком, в «Приключениях Алисы в Стране Чудес» он превращает шутки, загадки и логические игры в фарс.

Во время «безумного чаепития» Шляпник загадывает Алисе загадку: «Какая разница между пуганой вороной и письменным столом?» [1, с. 103].

Этот вопрос чуть не стал камнем преткновения среди любителей языка и философии, которые не могли найти ответ. Сам же Кэрролл впоследствии признался, что он специально сочинил загадку без ответа и даже не соби-рался ее как-то объяснить.

Белый Кролик разрушает представления Алисы о классовой системе общества, когда принимает ее за служанку, в то время как Безумный Шляпник и Мартовский Заяц разрывают представления Алисы о светском интеллекте благодаря незнакомой логике, которая имеет смысл только в контексте Страны Чудес. Самое главное, что Страна Чудес бросает вызов ее восприятию хороших манер, встречая ее грубостью. Фундаментальные убеждения Алисы сталкиваются с проблемами на каждом шагу, и в результате Алиса страдает от кризиса идентичности. Она упорствует в своем образе жизни, ощущая, как рушится вокруг нее чувство порядка. Алиса должна сделать выбор между сохранением своих представлений о порядке и усвоением бессмысленных правил Страны Чудес.

Нужно отметить, что сказки Кэрролла, как и фольклорные произведения, имеют кольцевую композицию: традиционный зачин и концовку, которая выглядит довольно неожиданной и странной. Сон в сказках Кэрролла имеет сложную многоуровневую структуру, он как будто состоит из нескольких степеней. Во время падения в кроличью нору Алиса засыпает, хотя подразумевается, что она как будто бы уже уснула до этого, когда в начале книги, сидя на берегу реки с сестрой, «она начала подумывать (правда, сейчас это тоже было дело не из легких – от жары ее совсем разморило), что, конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток» [1, с. 15]. Хотя здесь нет прямого указания на то, что она засыпает, что позволяет Кэрроллу позже ввести прием «сна во сне», значительно усложнив пространственно-временную организацию своей сказки.

Сон используется Кэрроллом еще в одном значении. В конце «Страны Чудес», когда Алиса рассказала сестре о своих приключениях, та видит сон Алисы в своем сне. Но она более четко разделяет мир действительности и сновидений, зная, что стоит ей открыть глаза, как все вокруг снова станет обыденным и привычным. В отличие от Алисы, которой в X главе «уж и не верилось, что все еще может снова стать, как прежде» [1, с. 159]. Хотя она понимает, что страна чудес и мир ее обычной жизни – два разных пространства. В IV главе она сама говорит об условности всего происходящего. «Самое интересное – как это все вдруг могло случиться со мной? Ведь раньше, когда я читала сказки, я думала, на самом деле таких вещей никогда не бывает, а тут, пожалуйста, сама попала в самую настоящую сказку! Обязательно надо написать про меня книжку, вот что! Когда я буду большая, я сама...» [1, с. 58]. Здесь автор вступает в некую игру с читателем, который на момент выхода книги не знал, кто такой Льюис Кэрролл на самом деле.

Эта книга – не только простая смешная сказка для детей, но и взрослые люди интересуются ею, потому что они выросли и сумели увидеть то, что ребенок не в состоянии заметить. Книга «Приключения Алисы в Стране Чудес» удивляет внимательного читателя своими логическими загадками, новым взглядом на время и бытие, причудливой игрой слов, новыми лингвистическими открытиями, «новой жизнью» фольклора в виде бессмыслицы. Она остается одним из самых широко переводимых и цитируемых литературных произведений в мире. Некоторые критики говорили, что самое замечательное в Алисе – это то, что, хотя она берет свое начало в самом сердце Викторианского периода, ее привлекательность неподвластна времени.

Сказки, написанные скромным профессором математики из Оксфорда, с годами не только не устаревают, но открывают новым поколениям читателей различные уровни своего содержания, приглашая их к новым и новым «подстановкам». «Алиса» живет, завораживая своим «очищающим» смехом, глубиной мысли, осмысленностью своих «бессмыслиц».

Таким образом, в произведении Л. Кэрролла мы наблюдаем многие элементы фольклора: герои-чудаки (Белый Кролик, Чеширский Кот, Безумный Шляпник, Мартовский заяц, Додо, Гусеница), которые ведут себя эксцентрично, элементы композиции (зачин, развитие сюжета и концовка), гиперболичность.

Список использованной литературы

1. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье: [сборник] / Л. Кэрролл; [пер. с англ. Б. Заходера, Л. Яхнина]. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 352 с.
2. Английская абсурдная поэзия / Эдвард Лир, Уильям Гилберт [и др.]; [пер. с англ. М. Фрейдин]. – СПб. : Издательство Симпозиум, 2007. – 224 с.

УДК 821.112.2-193.3

Н. С. РУБИН

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Е. В. Турковская

ГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО СОНЕТА

Сонет является одним из наиболее востребованных лирических жанров европейской литературы. Немецкий сонет является жанром, который легко поддается изменениям, но при этом сохраняет связь с остальными жанрами. Он создает не только внутржанровые соединения (сочетание итальянской, английской и французской моделей сонета), но соединения с другими жанрами такими как баллада, ода, идиллия, эпиграмма. Так как внешняя форма немецкого сонета связана с его структурой, внутренняя организация сонета становится доминантным признаком при экспериментировании с формой [1, с. 28].

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что образная графика является одним из лейтмотивов визуализации поэтического текста, а также способом высказывания мыслей, идей и закономерностей. Изображенная графическим образом информация имеет такую же высокую степень организованности, как и язык. Визуализированный поэтический текст передает собранную и обработанную информацию быстрее и глубже, чем любой другой язык. В связи с тем, что преимущественным способом записи поэтического текста является письменная форма, которая важна не только для написания текста, но и его восприятия, графические методы передачи поэтического текста представляют большой интерес.

Целью данной работы является выявление особенностей графического написания немецкого сонета поэтами разных эпох.

При работе над статьей нами в исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, послуживший для выявления особенностей графического написания сонетов поэтами разных эпох, художественный, акцентирующий внимание на влиянии художественного мышления автора в создаваемых им произведениях, описательный, предоставляющий подробную информацию о визуальной поэзии как средстве воздействия на человека, и структурный метод, позволяющий выделить отдельные элементы поэтического текста. Материалом послужило изучение поэтического творчества немецкоязычных авторов различных эпох.

Письменная передача поэтического текста играла важную роль как для поэтов-художников прошлого столетия таких как С. Георге и Г. Грасс, так и для современных авторов – К. Рихи, Р. Гернхардт и Ф. Майрекер, которые при помощи графических или типографических особенностей пытались достичь индивидуальности и привлечь внимание читателей [2].

Поэтическая графика призвана отразить глубинный смысл произведения. Она является важнейшим элементом визуализации поэтического текста, способом выражения интонации и ритма. Причина появления визуальной поэзии связана с желанием автора выразить невыразимое, т.е. показать в поэтическом тексте глубинные смыслы, заложенные в тексте.

Доктор филологических наук, поэт и лингвист Ю. В. Казарин выделяет следующие знаки и их объединения, образующие единицы поэтической графики: графемы (выделение одной или нескольких букв), графолексемы (выделение особым расположением в строке), графические единства (комплексы фрагментов поэтического текста, графических слов или графем), графический рисунок (изображение посредством особого строения, а также геометрических фигур), графический орнамент (рисунок в декоративных целях), авторская пунктуация и орфография (стихотворение без знаков препинания или иной авторской орфографией) [3, с. 190].

Ссылаясь на типологию Ю. В. Казарина, нами были найдены примеры графем в сонетах К. Р. фон Грайфенберг и К. Кульманна. С целью вы-

деления таких сакральных понятий как «бог» (*GOtt*) и *Иисус* (*JEsus*) авторы выделяют две первые буквы заглавным написанием.

Для акцентирования внимания на главном смысловом слове в поэзии современных авторов распространены графолексемы. В цикле «Криминальных сонетов» Ф. Айзенлора, Л. Рубинера и Л. Хана графолексемами выступают *FREUND*, *FRED*, *GREIFF*.

Графические единства, которые состоят из заимствованных слов или прямой речи, передаются на письме курсивом или особым шрифтом. К примеру, слова итальянки в сонете П. Хейзе «На Капри» выделены курсивом: «Hättest du wohl Lust, Concetta?». Und sie, ganz ernsthaft: «*Eh! potrebbe darsi*» [1, с. 205].

Графический рисунок современные авторы применяют в стихотворениях-треугольниках, -квадратах и т.д. В «прямоугольном» сонете Т. Клинга «Протокол», напоминающем стихотворение-шараду, поэт предлагает читателю дописать рифмовку [1, с. 212].

Использование компьютерных значков – отличительный признак графического орнамента в сонетах современных авторов К. Рихи и М. Политицки. Б. Келер не использует знаки препинания в текстах, а современный немецкий писатель Р. Гернхардт ввел в стихотворениях использование французских слов в сонете «Париж» [4, с. 14].

Одним из наиболее популярных методов организации, применяемых немецкими авторами различных столетий является применение строчных букв при написании имен существительных. Нередко используются различные формы букв и значков. К примеру, С. Георге писал свои работы открытым им самим полужирным рукописным шрифтом с целью придачи благородного облика. Также он заменил запятые точками и расположил их на уровне середины букв, и поменял *ß* на *ss*. Современная поэтесса Ф. Майрекер использует в свою очередь более архаичное сочетание *sz* вместо *ß*.

Во все времена от графического образа зависило восприятие полученной информации читателями. Визуальное искусство поэтов современности и прошедших лет граничит с художественной деятельностью и поэзией. Фигурное стихотворение З. фон Биркена «Сонет в форме развернутой книги», например, представлено в форме книги и размещено на обоих образованных стихотворными строками страницах [5, с. 267]. Говоря о современности, немецкий профессор, доктор филологических наук и германист Д. Бурдорф видит в «Сонете водителей такси» К. Рихи скорее не стихотворение, а «невербальный комментарий», так как стихотворение вместо слов и слогов вмещает в себя изображения легковых автомобилей, изображающих строфы [6, с. 52]. Благодаря этому способу оба стихотворения создают автономную оптику и побуждают к их изучению, как при рассмотрении картины.

Таким образом, образная поэтическая графика – действенный способ графического оформления идей и понимания поэтического текста. Отличительными чертами графического оформления немецкого сонета современных ав-

торов являются использование графолексем, компьютерных значков и заимствований. Сонеты поэтов прошлого столетия отличаются наличием графем, графических единств, в частности курсива и индивидуального написания текста. К общим чертам можно отнести применение строчных букв, различных форм букв и их сочетаний для написания фигурных стихотворений.

Список использованной литературы

1. Fechner, J. U. Das deutsche Sonett / J. U. Fechner. – München : Fink Goethe JW, 1969. – 456 S.
2. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб., 2001. – 848 с.
3. Казарин, Ю. М. Филологический анализ поэтического текста / Ю. М. Казарин. – М. : Академический Проект, 2004. – 430 с.
4. Gernhardt, R. Reim und Zeit / R. Gernhardt. – Stuttgart : Reclam, 2005. – 416 S.
5. Михайлов, А. В. Языки культуры / А. В. Михайлов. – М. : Языки славянской культуры, 1997. – 912 с.
6. Burdorf, D. Einführung in die Gedichtanalyse / D. Burdorf. – Stuttgart : Metzler Verlag, 1997. – 232 S.

УДК 821.112.2

И. В. РУСЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

«КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ» Ф. ШИЛЛЕРА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДРАМА

Во второй половине XVIII немецкая литература вступает в новый этап своего развития. Критика феодального общества становится все наиболее социально и исторически конкретной, сопровождается бурными взрывами свободолобивых чувств, гневными упреками против тиранов и насильников. Формируется литературное движение под названием «Буря и натиск» (нем. Sturm und Drang по названию одноименной драмы Фридриха Клингера). Писателей, относивших себя к движению «Буря и натиск», называют «штюрмерами» (нем. Stürmer – «бунтарь, буян»). «Бурные гении» считали себя духовными наследниками французского писателя и философа Жан Жака Руссо. Для них так же был характерен культ природы, защита внесловной ценности человеческой личности, острая критика феодальной действительности с точки зрения интересов «естественного человека», страдающего в условиях социального неравенства [1].

Под влиянием идей Руссо возникло одно из самых знаменитых произведений мировой драматургии трагедия Ф. Шиллера «Коварство и любовь» (нем. „Kabale und Liebe“). Премьера пьесы, повествующей о коварных интригах, приведших к краху искренней любви между дворянином и

мещанкой, состоялась 13 апреля 1784 года во Франкфурте-на-Майне. С тех пор она не сходит со сцен мировых театров [2].

«Коварство и любовь», мещанская драма (нем. *bürgerliches Trauerspiel*) в пяти актах, первоначально называлась «Луиза Миллер». Действие развивается в Германии XVIII в., при дворе одного из немецких герцогов. Любовь дворянина Фердинанда фон Вальтера, сына президента Вальтера, к дочери простого музыканта Миллера не только сословно немыслима, но и грозит личным планам президента на женитьбу его сына на любовнице герцога леди Мильфорд. Под угрозой смерти отца Луиза Миллер пишет под диктовку Вурма любовное письмо гофмаршалу фон Кальбу, которое подбрасывают Фердинанду, чтобы ему доказать неверность возлюбленной. Все эти коллизии приводят к трагической развязке.

Фердинанд фон Вальтер – ключевой персонаж пьесы, человек передовых убеждений, воодушевленный воззрениями Руссо, питает отвращение к своей «родной» аристократической среде. Его пылкие чувства к мещанке Луизе, к сожалению, не могут получить развитие. Однако Фердинанд полон решимости защищать свою любовь: *«Aber ich will seine Kabalen durchbohren, durchreißen will ich alle diese eisernen Ketten des Vorurteils. Frei wie ein Mann will ich wählen, daß diese Insectenseelen am Riesenwerk meiner Liebe hinaufschwindeln!»* [3]. Фердинанд кажется «белой вороной» в своей среде. Вопреки дурному влиянию окружения, он смог сохранить в себе лучшие черты гуманной и благородной личности [4].

Главная героиня драмы – Луиза Миллер, именем которой поэт предполагал раньше назвать пьесу, не дворянка, а девушка из мещанского сословия, дочь бедного бюргера, музыканта Миллера, любит сына первого вельможи герцогства, всесильного президента фон Вальтера – Фердинанда. Любит, хоть и ощущает глубину пропасти, отделяющей ее от возлюбленного: *dein Vater – mein Nichts. Ferdinand! Ein Dolch über dir und mir! – Man trennt uns!* [3]. Вместе с тем от Фердинанда Луиза усвоила взгляды Руссо, они отразились на ее образе мыслей, на ее языке. Во время встречи со своей могущественной соперницей леди Мильфорд она держит себя с самообладанием и достоинством. Луиза отвергает предложенное ей фавориткой место камеристки, потому что понимает, чем вызвано это предложение: отвергнутая Фердинандом леди Мильфорд хочет унижить девушку своим «благоденствием» в глазах ее возлюбленного: *Sie wollen mich aus dem Staub meiner Herkunft reißen. Ich will sie nicht zergliedern, diese verdächtige Gnade. Ich will nur fragen, was Milady bewegen konnte, mich für die Thörin zu halten, die über ihre Herkunft erröthet?* [3]. Встреча двух соперниц заканчивается моральной победой Луизы.

Конфликт сословий еще больше осложняет ситуацию. Для автора очень важно выяснить права бюргерства и его возможность противостоять сильным мира сего. Одна из лучших сцен в драме, где Миллер защищает свою семью против всесильного президента, который вместе с полицей-

скими ворвался в его дом. Любовь к дочери, осознание своей правоты, чувство собственного достоинства побеждают вековой страх забитого маленького человека, и он выступает вперед: *Das Kind ist des Vaters Arbeit – Halten zu Gnaden – Wer das Kind eine Mähre schilt, schlägt den Vater ans Ohr, und Ohrfeig um Ohrfeig – Das ist so Tax bei uns – Halten zu Gnaden* [3]. В моменты особой духовной борьбы и моральной напряженности Шиллер выбирает наиболее сложные речевые обороты. Герои пьесы часто изъясняются языком самых возвышенных и вдохновенных трактатов.

В драме критически освещается тема фаворитизма. Например, со всем драматизмом показаны терзания фаворитки герцога леди Мильфорд. В XVII—XVIII веках фаворитизм был вполне обыденным явлением в жизни общества. Однако леди Милфорд – нетипичная фаворитка. Она по сути является жертвой своего высокопоставленного покровителя, его деспотизма. Став любовницей герцога, леди Мильфорд в какой-то степени использовала свое положение, чтобы укрощать его тиранию. Она сочувственно относилась к страданиям народа, бесчеловечно угнетаемого тираном-герцогом и его чиновниками.

Стоит заметить, что главная фигура, ответственная за весь преступный мир условного немецкого княжества, непосредственно в пьесе не выведена, но ее присутствие ощущается: это – герцог, именем которого совершаются все коварные злодеяния. Для характеристики произвола, царящего в герцогстве, показательна сцена, в которой камердинер приносит леди Мильфорд подарок герцога к ее предстоящей свадьбе с Фердинандом – шкатулку с бриллиантами. Из слов камердинера становится ясно, что драгоценности оплачены продажей семи тысяч человек для войны в Америке: *«Gestern sind siebentausend Landskinder nach Amerika fort – die bezahlen Alles. ... Edelsteine, wie diese da, ich hab' auch ein paar Söhne drunter»* [3].

В отвратительном свете выведены практически все представители придворной аристократии. Весьма типичен для растленного феодально-аристократического общества гофмаршал фон Кальб (нем. *das Kalb* – теленок): ничтожный царедворец, сплетник, болтун, обязанность которого состоит в том, чтобы присутствовать при церемониале вставания и одевания герцга. Беспринципный и трусливый, он всегда готов для сохранения своего положения участвовать в любых интригах. К нему примыкает секретарь Вурм (нем. *der Wurm* – червь), он изощренный мастер придворной интриги, шпион и палач, льстец по отношению к вышестоящим и деспот по отношению к тем, кто стоит ниже его на общественной лестнице [4]. И, наконец, президент фон Вальтер – для достижения своей эгоистической цели – расторжения союза сына с девушкой из народа – он считает дозволенными любые средства, не останавливаясь перед незаконным насилием по отношению к беззащитным гражданам герцогства.

Хлесткие характеристики мира аристократов имеют под собой биографическую основу. Этот мир Шиллер имел возможность изучить по время своего пребывания в военной академии вюртембергского герцога Карла Евгения; он сам испытал на себе гнет тирании герцога и его придворной клики. Образы президента фон Вальтера и леди Мильфорд были художественным обобщением черт реальных личностей из окружения герцога Карла Евгения. История возвышения президента, пришедшего к власти через труп своего предшественника, является не чем иным, как биографией одного из временщиков вюртембергского герцога, а именно министра вюртембергского дворца Монмартена. Леди Мильфорд списана с графини Франциски фон Хоэнхайм, любовницы Карла Евгения. Своего прототипа имеет и Вурм, привыкший ползать у ног сильных мира сего, – это вюртембергский чиновник Виттледер, один из немногих выходцев из бюргерского звания, занявших видное место в государственном аппарате.

Но революционное значение пьесы заключалось не только в том, что она сорвала маску с немецкой аристократии. Кастовым предрассудкам Шиллер противопоставил новые правила поведения. Он провозгласил свободу каждого человека распоряжаться своей судьбой, право развивать свои духовные способности и не подчинять свои чувства мелким корыстным расчетам или сословным предрассудкам [5].

Пьеса стала художественным восстанием Шиллера против порядков Германии второй половины XVIII столетия. Политическая проблема депотизма, всемогущества фаворитов, бесправия бюргеров сплетается в пьесе с нравственно-социальной проблематикой. Особой критике подвергаются сословные барьеры в обществе. Все это сделало драму Шиллера литературным революционным манифестом.

Список использованной литературы

1. Буря и натиск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Буря_и_натиск. – Дата доступа: 03.04.2020.
2. Шиллер, Ф. Коварство и любовь / Ф. Шиллер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/fridrih-shiller/kovarstvo-i-lubov-perchatka/chitat-onlayn/page-2>. – Дата доступа: 03.04.2020.
3. Schiller, F. Kabale und Liebe / F. Schiller [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/6498/pg6498-images.html>. – Дата доступа: 10.05.2020.
4. Мир коварства и мир любви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/277758>. – Дата доступа: 03.04.2020.
5. «Коварство и любовь» – первая немецкая политическая драма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentguide.ru/shiller-f-i/kovarstvo-i-lyubov-pervaya-nemeckaya-politicheskaya-drama-shillera.html>. – Дата доступа: 10.05.2020.

А. Н. СОПЫЕВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
В РОМАНЕ Г. ГРАССА «КРЫСИХА»**

Роман “Крысиха” (“Die Rättin”, 1986) лауреат Нобелевской премии Гюнтер Грасс начинает с пожелания рассказчика – получить на Рождество в качестве подарка крысу. Во времена изобилия в обществе благоденствия и необозримого предложения различных товаров и услуг почти невозможно придумать, что подарить близкому человеку, чтобы порадовать и удивить его. И такой странный подарок в клетке (крыса, купленная у человека, который разводит змей) по доброй традиции занимает свое почетное место под рождественской елкой среди яскрящихся свеч и других рождественских подарков. «Какая жалость – не знать, чего желать... Чего нам не хватает, так это недостатка в чем-либо», – иронизирует рассказчик. Его желание иметь крысу вызывает насмешки: «Зачем? Только потому, что они теперь в моде? Почему не ворону? Или как в прошлом году: стаканы, изготовленные стеклодувом? Ну да ладно, желание есть желание». И вот она тут, «словно так и полагается», и непривычен лишь голый хвост Крысихи и пять пальцев, как у человека.

Совершенно неожиданным является то, что Крыса, похожая на человека только тем, что у нее пять пальцев, начинает вести себя как существо, превосходящее человека по развитию интеллекта, и делает умозаключения, не терпящие возражений. Она безапелляционно начинает рассуждать обо всех общемировых проблемах: «Уже не я говорю, она уговаривает меня». Крыса непрерывно делает нравоучения человеку в бесконечных беседах, в крысиных монологах. Подарок становится незаменимым собеседником, постоянным спутником, преподносит человеку уроки «практического разума», вторгается в его мысли и рассуждает о глобальных проблемах космоса: судьбы мира, выживание человечества [1].

Безусловно, этот роман, как и другие великие произведения Г. Грасса, посвящен главным проблемам и конфликтам, постоянно происходящими и усиливающимися в жизни современного постиндустриального общества. Автор рассказывает историю о подаренной ему крысе в клетке, которую он поставил на рабочий стол. Дальше происходят монологи с говорящей крысой, повествующей об истории крысиного рода. Она сравнивает людей и представителей своего рода в различных сферах деятельности и формах поведения. Сравнение происходит в пользу крыс – сплоченных,

трудолюбивых, готовых постоянно учиться и делать правильные выводы из своего и чужого опыта, стойких, умных, смелых.

Людскому же роду присущи многие предрассудки, которые ничем не подтверждаются и не могут найти разумного объяснения. Неспособность действовать с умом, рационально организовать свою жизнь будет способствовать истреблению человечества. В результате грандиозной атомной катастрофы на планете Земля смогут выжить несколько видов живых существ, которые смогут жить дальше и размножаться. Среди них останутся высокоразвитые крысы. Развивающаяся по спирали история мира и цивилизации повторяется, после почти полного уничтожения человеческой цивилизации возникнет новая – цивилизация крыс. Или, точнее, новый улучшенный вид этих существ, которых Грасс по фамилиям двух Нобелевских лауреатов – Ватсона и Крика – называет “ватсонкриками” (оба ученые-генетики). Эти крысо-люди, созданные путем генных манипуляций, объединяют, по романисту, лучшие свойства большого мышинного рода и *Homo sapiens* [3].

В качестве повествовательных рамок "Крысихи" выбрана серия кошмарных снов, в которых анонимному рассказчику так же, как Иоанну Богослову, были навяны картины Последнего дня. Эти рамки важны, однако, и как тематическая параллель к книге Откровения, и как традиционный способ, преодолевая эмпирическую реальность, показать состояние ее распада извне, через гротескные образы другой эпохи, предполагаемой автором после атомного взрыва.

Крыса, вынесенная в название романа, становится его главной метафорой и информантом рассказчика, который пожелал получить ее на Рождество. Крысиха, имеющая происхождение от рождественской елки, формально сохраняя всю каноничность и обрядность христианства, знаменует собой его полную противоположность. Она пересматривает всю историю от сотворения мира и до постантропологической эры, выстраивая альтернативную схему эволюции. Из всего многообразия фактов она выделяет и воспекает отходы и нечистоты действительности, все то, что неизменно отвергалось человеком и вызывало у него негативные ассоциации. Конец Света, как свидетельствует Крысиха, наступает прежде всего в художественном космосе самого автора во время празднования дня рождения известной читателю по роману "Жестяной барабан" 107-летней Анны Коляйчек, бабушки Оскара. Последнее застолье, на которое прибывают родственники со всех углов земного шара, символизирует Тайную вечерю во главе с Оскаром в образе Христа. После взрыва атомной бомбы, как бы знаменуя второе пришествие, на поверхность земли выходят крысы. Они восстанавливают религиозное мировоззрение человека и институт церкви, что становится основным содержанием постапокалиптических видений рассказчика. По сути, приводится в исполне-

ние то, к чему стремился Оскар в "Жестяном барабане", и что на описанном в этом романе суде было определено как "черная месса" [2].

Позднее Г. Грасс комментировал: «Крыса – не единственное животное, давшее название книгам, которые я написал. Все началось с моей первой книги середины 50-х годов – “Преимущества воздушных кур”, томика стихов. Уже там животные выступали как своеобразная форма коррекции человека. Мне всегда было ясно, что мы не единственные обитатели земного шара» [2].

Список использованной литературы

1. Добряшкина, А. В. Гротеск в творчестве Гюнтера Грасса: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03; / А. В. Добряшкина; Рос. акад. наук. – М., 2005. – 24 с.
2. Млечина, И. Гюнтер Грасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: overead.ec/read_book.php?id=55008&p=48. – Дата доступа: 20.02.2020.
3. Продолжение следует или романа Грасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-lit.com/prodolzhenie-sleduet-ili-romana-grassa/>. – Дата доступа: 20.02.2020.

УДК 821.112.2

Л. В. ШУМАКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

«Песнь о Нибелунгах», древнегерманская героическая поэма 12-13 века, принадлежит к числу наиболее известных эпических произведений человечества. В ее основе лежат героические сказания о Сигурде (Зигфриде) и воительнице Брюнхильде (Брунгильде), а также восходящая к 5 в. историческая традиция о державе Атиллы (Этцеля) и гибели Бургундского королевства. Эти сюжеты известны из песен «Старшей Эдды» и прозаической «Саги о Вельсунгах», но скандинавская и немецкая эпическая традиции дают различные варианты изложения легендарных событий [1].

В силу сконцентрированности сюжета «Песни о Нибелунгах» по большей части на политике и героизме на переднем плане в «Песни...» находятся образы преимущественно мужских персонажей. Но нельзя не заметить, что в эддической поэзии женщины также занимают важное место. В центре повествования «Песни...» также находятся две женские фигуры – Брюнхильда и Кримхильда.

Остановимся подробнее на персонаже Кримхильды. Трактовка ее образа в эпосе разительно отличается от германо-скандинавской мифологии. В «Старшей Эдде» ее зовут Гудрун, она жена Сигурда, а впоследствии и Атли. Гудрун мстила Атли за смерть своих братьев, убив при этом их общих детей [2]. В немецком варианте Гудрун превращается в Кримхиль-

ду, нежную бургундскую принцессу, потом в гордую деву, а в конце в мстительную женщину, что умерщвляет всех своих родственников. Мы можем наблюдать развитие персонажа, где конечным результатом всегда является архетип мстителя.

Брюнхильда, в первую очередь, мифологическая фигура и не имеет исторического прототипа. Первая часть ее имени означает «доспехи» (панцирь), вторая – «сражение» (от исланд. *hildir*, что означает «поединок, происходящий на освященном огороженном месте»). Этот персонаж встречается в «Саге о Вельсунгах», «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде». Согласно мифологии, Брюнхильда была валькирией, одной из дев-воительниц, что служат Одину и собирают павших воинов с поля боя для отправки в Вальгаллу. Ослушавшись однажды Всеотца, она понесла наказание и была усыплена и помещена под охрану дракона. Именно Зигфрид освободил непокорную валькирию из лап чудовища, поклялся ей в вечной любви и даже обручился с ней. Но, по воле злого рока, когда Зигфрид попал в Вормс, ведьма опоила воина зельем забвения, так что он забыл о своей любви к Брюнхильде и влюбился в Кримхильду.

Повествование в «Песни ...» начинается с описания внешности юной Кримхильды, красота которой погубила немало сердец («*Что многих красота ее на гибель обрекла*») [3], а также ее доброты и чистой души («*Наделена высокой и чистою душой, примером быть она могла для женщины любой*») [3]. Чуждаясь влюбленности, Кримхильда наслаждалась одиночеством и не подозревала, что любовь, которая вскоре настигнет ее, окажется роковой. Однако с дальнейшим развитием сюжета образ Кримхильды претерпевает разительные изменения: она становится своего рода "яблоком раздора", коварной женщиной, из-за которой и сыплются все беды на несчастные королевства. Следует отметить, что самые значительные метаморфозы происходят с ее образом при появлении в поэме тех или иных героев, столкновение с которыми изменяет девушку до неузнаваемости. Особенно сильно характер Кримхильды меняется с появлением второго ключевого женского персонажа – Брюнхильды. В «ссоре королев», когда Кримхильда называет Брюнхильду служанкой и наложницей своего супруга, проявляются такие ее черты как тщеславие и гордыня, которые до этого не были присущи молодой красавице. Кримхильда гордится своим супругом и пытается доказать это Брюнхильде: «*Супруг мой так силен, что мог бы подчинить себе и вашу землю он*» [3]. Ее одолевает желание не только доказать, что ее супруг лучше и сильнее Гунтера, но также и возвысить тем самым себя над самой Брюнхильдой: «*Сегодня ж ты увидишь, что выше родом я, и что славней, чем Гунтер, тот, кто мне дан в мужья*» [3]. Именно поэтому Кримхильда требует для себя права первой войти в храм. Она делает все, чтобы не пропустить вперед Брюнхильду и тем самым доказать свое превосходство над ней: «*Заплакала Брюнхильда, и первой, пе-*

ред ней, вошла в собор Кримхильда со свитою своей» [3]. Это говорит о ее чванстве и самолюбии. Брюнхильду, в свою очередь, задевает такое высокомерное поведение «жены вассала» и вследствие этого завязывается ссора, которая позже приведет к катастрофическим последствиям.

Брюнхильда своими поступками доносит до читателя совершенно другие истины и раскрывается читателю как воплощение суровости, силы и стойкости. Если читать только «Песнь о Нибелунгах», то многие события, предшествующие действиям в поэме, лишают образ героини некоторых черт. Непокорная женщина, что перечила самому Богу, обладающая невообразимой и даже нечеловеческой силой, не присущей обычным женщинам. Она могла поразить любого, даже самого смелого и доблестного витязя не только своей непомерно великой силой, но также и необычайной красотой, и умом: *«Была она прекрасна и телом, и лицом, / Но женщины сильнее не видел мир досель, / Она могла, метнув копье, насквозь пробить им цель»* [3]. Тем самым Брюнхильда является в своем роде «чужой» среди типичных образов женщин эпохи рыцарства. Она не подчиняется приказам мужчин, и совершенно не является типичной представительницей слабого пола этой эпохи. Она поклялась выйти замуж лишь за того, кто ее одолеет, но любой, кто когда-либо притязал на нее, все равно лишался головы, и, кажется, даже сама она не верила, что когда-нибудь найдет равный ей по силе. Только при помощи хитрости Зигфрида, брату Кримхильды удастся победить ее. Последствия этого обмана и вылились в трагическую историю. Неожиданный интерес Брюнхильды к Зигфриду (на свадебном пиру в 10 авентюре она горько плачет, когда видит Кримхильду возле Зигфрида) некоторые исследователи объясняют мифологической предысторией, не раскрытой непосредственно самим автором «*Нибелунгов*». Осознание того, что ей воспользовались лишь укрепляет желание Брюнхильды отомстить, ведь как бы она не любила Зигфрида, но желание наказать виновного за нарушение клятвы являются главным мотивом ее действий. Это уже характеризует ее как человека слова и чести, который ставит долг и справедливость превыше своих чувств. И, хотя ее поступки продиктованы желанием возмездия, в них нет места злобе и ярости, только попытка восстановить справедливость. Совершив месть, Брюнхильда смогла жить дальше, родила ребенка и начала жить счастливо, перестав играть значительную роль во второй части повествования.

По мнению Ю.Н. Бучилиной в женских образах «*Песни о Нибелунгах*» специфическим образом воплотился архетип героя, который не только задает цепочку мотивов, но и находится в неразрывной связи с архетипическими сюжетами, способными варьироваться. Под литературным архетипом понимают повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях. По определению Ю.А. Большаковой литературный архетип – это некая «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она

обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [4]. Архетип героя в разных литературных произведениях характеризуется наличием неких общих черт. Обычно герой определяет сам ход событий, происходящих с ним от рождения и до смерти. Он исключителен с самого детства: или у него нет родителей, или они необычны, или он появляется на свет необычным образом. Затем он показывает свою силу, ловкость, красоту, после этого наступает момент инициации. Обе героини по мнению Ю.С. Бучилиной предстают перед читателем в ипостаси архетипа героя-мстителя, олицетворяя одно и то же, но в разных проявлениях. Брюнхильда мстит за себя, Кримхильда же за мужа. Гнев Брюнхильды направлен только на виновных, тогда как Кримхильду прожигает ненависть ко всему миру. Брюнхильда словно перерождается после отщепенства, счастливо живет со своей семьей, в то время как жажда мести Кримхильды даже после всех ее деяний не утихает, а лишь усиливается, погружая героиню в безумие. Она готова на все ради кровавой мести за свою потерянную любовь. Собственный ребенок и братья, что любили и оберегали ее всю жизнь, не останавливают ослепленную местью и яростью героиню, которую автор в конце «Песни...» называет «дьяволицей». Мечь очерняет светлую сторону Кримхильды, извращая весь первоначальный образ персонажа. Поступок Кримхильды противоречит смыслу героини, где человек, будь он героем или героиней, должен превозмочь себя, победить свою темную сторону, добиться справедливости, защитить свой род и семью, пожертвовать собой ради долга [5].

Итак, мы видим, что центральные женские персонажи в «Песни о Нибелунгах» связаны с темой мести и отражают разное ее понимание. Разрушительный характер мести показан на примере персонажа Кримхильды, в то время как образ Брюнхильды олицетворяет идею чести и справедливости, что присуще рыцарским романам.

Список использованной литературы

1. Нибелунги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megabook.ru/article/Нибелунги>. – Дата доступа: 05.04.2020
2. Мифологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esseclub.narod.ru/Myths12/Gudrun.html>. – Дата доступа: 05.04.2020
3. Песнь о Нибелунгах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=25775&p=1>. – Дата доступа: 05.04.2020
4. Исследование архетипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wikiwand.com/ru/Архетип_\(литература\)#/overview](https://www.wikiwand.com/ru/Архетип_(литература)#/overview). – Дата доступа: 07.04.2020
5. Бучилина, Ю. Н. Женские архетипы в «Песне о Нибелунгах» в контексте предшествующей и последующей культурной традиции // Ю. Н. Бучилина // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 5, – с. 299–303

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.39

О. А. ГЕРАСИМОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Ю. А. Тищенко

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

На современном этапе развития отечественной методики большое внимание уделяется проблеме использования метода проектов в обучении иностранному языку. Под методом проектов Е. С. Полат понимает «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [1, с. 4].

Монологическая речь (монолог) определяется в психолингвистике как «связная речь одного лица, коммуникативная цель которой – сообщение о каких-либо фактах, явлениях реальной действительности» [2, с. 175]. В сравнении с диалогом, монологическая речь более контекста и излагается в полной форме, с тщательным отбором адекватных лексических средств и использования разнообразных синтаксических конструкций. Важнейшими качествами монологической речи являются: последовательность, логичность, полнота и связность изложения, композиционное оформление. Связность и последовательность монолога определяется его логико-смысловой организацией. Логико-смысловая организация включает предметно-смысловую и логическую организацию. Предметно-смысловая организация высказывания – это адекватное отражение предметов речевой действительности, их связей и отношений. Под логической организацией понимают отражение хода изложенной мысли. Как отмечают дидакты, овладение навыками логико-смысловой организации высказывания способствует четкому, спланированному изложению мысли, т. е. произвольному и осознанному осуществлению речевой деятельности [2, с. 178].

Проектная методика характеризуется высокой коммуникативностью и предполагает выражение учащимися своих собственных мнений, чувств, активное включение в реальную деятельность, принятие личной ответственности за продвижение в обучении. В ходе проектной методики монологическая речь используется с разной коммуникативной целью: для сообщения информации, для воздействия на слушателей путем убеждения, для побуждения к действию или его предотвращения. В процессе работы

над проектами школьники учатся самостоятельному мышлению, самоорганизации, инициативе, развивают чувство интуиции. Работая над проектом, учащиеся учатся размышлять, обобщать, обрабатывать информацию, развивают свои творческие способности. Они самостоятельно переносят полученную ранее знания, умения и навыки в новую для них ситуацию, в результате чего у учащихся появляются новые идеи. Учащиеся сопоставляют различные точки зрения, высказывают и отстаивают свое мнение, опираясь на полученные ими научные и доказанные факты. [3, с. 47]. При определении видов монологической речи в учебных целях исходят из содержания речи (описание, сообщение, рассказ), степени самостоятельности (воспроизведение заученного, пересказ и самостоятельное высказывание); степени подготовленности (подготовленная, частично подготовленная и неподготовленная речь).

На основе метода проектов обучение монологической речи проходит в три этапа. Реализация каждого этапа речевой деятельности, в данном случае, происходит в зависимости от вида проекта. На первом этапе вырабатываются языковые автоматизмы. Выработка навыков быстрого и безошибочного пользования фонетическим, лексическим, грамматическим материалом происходит на основе имитативной, ассоциативной речи, речи-высказывания, хоровой и условно-коммуникативной. На втором этапе учат отбору языковых средств, соответствующих цели коммуникации. В центре внимания находится выражение содержания с помощью адекватного лексико-структурного материала. Здесь вырабатывается умение свертывать чужое высказывание и использовать преимущественно речевой материал в готовом виде. Третий этап направлен на развитие умений инициативной речи. Сознание говорящего концентрируется на содержании высказывания. Среди признаков монологической речи выделяются также непрерывность (высказывание не ограничивается одной фразой, а представляет собой сверхфразовое единство), последовательность, логичность речи, относительная смысловая законченность, коммуникативная направленность высказывания.

При работе с проектами используются такие основные разновидности подготовленного монолога, как лекция, выступление, сообщение. Целью обучения монологической речи в рамках проектной методики является формирование следующих речевых монологических умений:

- 1) умение пересказать текст, сделать описание, сообщение на заданную тему, составить рассказ;
- 2) умение логически последовательно раскрыть заданную тему;
- 3) умение обосновать правильность своих суждений, включая в свою речь элементы рассуждения, аргументации.

Все названные умения вырабатываются в процессе выполнения подготовительных и речевых упражнений, так как ученик должен четко представлять себе цель своего речевого действия, его конечный результат: что

именно будет достигнуто, если он произнесет слово, построит высказывание, прослушает или прочитает текст и т.д. Процесс защиты проектов, публичные выступления развивают мышление, культуру речи и общения, умение аргументировать защищать свои идеи, самообладание.

Метод проектов позволяет учащимся проявить самостоятельность в выборе темы, источников информации, способе ее изложения и презентации. Также метод проектов позволяет вести индивидуальную работу над темой, которая вызывает наибольший интерес у каждого участника проекта, что влечет за собой повышенную мотивированную активность учащихся.

Список использованной литературы

1. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №3. – С. 3 – 9.
2. Бабинская, П. К. Практический курс методики преподавания иностранных языков / П. К. Бабинская и др. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 288 с.
3. Кохендерфер, Ю. В. Проектная методика с использованием информационно-коммуникативных технологий в обучении немецкому языку / Ю. В. Кохендерфер // Иностранные языки в школе. – 2008. – №4. – С. 47 – 52.
4. Щукин, А. Н. Метод проектов / А. Н. Щукин // Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам / А. Н. Щукин. – Москва. – С. 114 – 123

УДК 371.39

Т. А. ГРИЦУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В современном мире интенсификация и модернизация образования требует внедрения таких инновационных технологий, которые направлены на творческое воспитание личности в интеллектуальном и эмоциональном направлениях. Одной из таких технологий является метод проектов как «определенным образом организованная поисковая, исследовательская деятельность учащихся, индивидуальная или групповая, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но организацию процесса достижения этого результата».

В последнее время метод проектов приобретает все большую популярность в обучении иностранному языку. Использование проектной методики является одной из составляющих гуманизации образовательного процесса, так как в работе над проектом участвуют учащиеся с разным уровнем языковой подготовки в соответствии со своими возможностями.

Метод проектов – это такая система обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов.

Главные цели введения метода проектов в школьную практику:

- показать умение отдельного ученика или группы учеников использовать приобретенный в школе исследовательский опыт;
- реализовать свой интерес к предмету исследования; приумножить знания о нем и донести это до заинтересованной аудитории;
- продемонстрировать уровень обученности иностранному языку; совершенствовать умение участвовать в коллективных формах общения;
- подняться на более высокую ступень обученности, образованности, развития, социальной зрелости [1, с. 99].

Проектное обучение активно влияет на мотивационную сферу учащихся. С психологической точки зрения процесс выполнения проекта – это череда последовательно рождающихся потребностей и поиск соответствующих способов их удовлетворения, синхронизированных с этапами проекта. Каждая новая потребность вызывает интерес учащегося, поддерживая общий мотивационный фон обучения на достаточно высоком уровне. В итоге наблюдается повышенная учебная активность школьников. Метод проектов является средством активизации мыслительной деятельности учащихся, обеспечивает повышение учебной мотивации, способствует осуществлению непосредственной связи между приобретением знаний и использованием их в решении практических задач. Ученик самостоятельно планирует, создает, защищает свой проект, и тем самым активно включается в процесс коммуникативной деятельности. Успех проекта во многом зависит от умения учителя создавать условия, стимулирующие формирование и развитие творческих, коммуникативных, организационно-деятельностных умений учащихся. Задача учителя состоит в планировании работы школьников, осуществлении контроля за их деятельностью, организации презентации и защите проектов. Учитель развивает у учащихся, вовлеченных в творческую и исследовательскую деятельность, способность ставить перед собой задачи, намечать пути их достижения, планировать и анализировать свою деятельность. Он организует самостоятельную работу школьников, стимулирует их к высказываниям на английском языке, помогает выбирать наиболее увлекательные для них виды и формы работы. Изменяется психологический климат в классе, так как учителю приходится переориентировать свою учебно-воспитательную работу и работу учащихся на разнообразные виды самостоятельной деятельности творческого характера. При работе над проектом используются проблемные, поисковые, исследовательские приемы, четко ориентированные на реальный практический результат по любой теме, изучаемой в рамках школьной программы и на любой ступени обучения английскому языку [2, с. 39].

Обучение иностранному языку протекает наиболее успешно, когда учащиеся вовлечены в творческую деятельность. Проект – это общее, интересное дело, которое сплачивает обучающихся. Организация данного вида деятельности может быть представлена в рамках любой темы и при разном уровне владения материалом. Главное – это сформулировать проблему, над которой будут работать учащиеся. Для ее решения школьникам требуется не только знание языка, но и владение большим объемом знаний по предмету.

Кроме того, необходимо владеть творческими, коммуникативными и интеллектуальными умениями. Ценность проекта состоит в том, что в ходе его выполнения у учащихся вырабатываются такие качества, как самостоятельность, творчество, инициативность, целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, умение работать в паре и группе. Процесс работы над проектом стимулирует у учащихся интерес к изучению английского языка, развивает воображение, творческое мышление. Школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получают опыт познавательной и учебной деятельности. Проекты предполагают активизацию деятельности учащихся: они собирают печатный и иллюстративный материал, учатся работать с текстом на английском языке, анализировать информацию, делать выводы. Ученики приобретают опыт выступления перед аудиторией. При выполнении проекта школьники приучаются творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, применяют на практике приобретенные знания и сформированные речевые умения и навыки. Ученикам интересна такая форма работы, и, соответственно, создается мотив к изучению английского языка. Кроме того, существует огромное количество материала, который можно использовать при подготовке к проектам [3, с. 28].

Реализация проекта – уникальная возможность социализации ребят школьного возраста, где могут проявить себя абсолютно все, независимо от уровня языковой подготовки. Участие в проекте помогает школьникам реализовать свои возможности. Совместная работа сплачивает коллектив: растет взаимопонимание, взаимодействие учащихся, ответственность не только за свою деятельность, но и за работу всей группы. Метод проектов формирует деятельностный подход в освоении учебного материала, дает возможность глубже изучить тему, обеспечивает интеллектуальное, творческое и нравственное развитие школьников. А наличие элементов поисковой деятельности, творчества учит общению как на родном, так и на английском языке. Использование метода проектов дает возможность учащимся больше работать самостоятельно и на уроке, и во внеурочное время, развивать творческие способности, проявлять себя в лидерстве. Как показывает практика, учебно-воспитательный процесс, организованный как работа над проектом, создает оптимальные условия для активного и свободного развития личности. Основными целями метода проектов являются:

- Развитие творческой, активно действующей личности;

- Самовыражение и самосовершенствование учащихся;
- Повышение мотивации обучающихся;
- Формирование познавательного интереса;
- Формирование интеллектуальных и общетрудовых умений учащихся;
- Реализация на практике приобретенных умений и навыков;
- Развитие речи, умение грамотно и аргументировано преподнести исследуемый материал;
- Демонстрация уровня культуры, образованности [3, с. 30].

Применение метода проектов в современной школе является одним из самых главных стимулов мотивации изучения английского языка, так как в работу над проектом вовлечены все учащиеся, независимо от способностей и уровня языковой подготовки. Метод проектов значительно повышает уровень владения языковым материалом, уровень самостоятельности школьников, позволяет значительно обогатить их словарный запас, знакомит с традициями и культурными особенностями страны изучаемого языка. В конечном итоге предполагается достижение коммуникативной компетенции, т.е. определенного уровня языковых, страноведческих и социокультурных знаний, коммуникативных умений и речевых навыков, позволяющих осуществлять иноязычное общение. Таким образом, метод проектов способствует не только развитию социально-коммуникативных особенностей личности школьника, обогащению знаний по английскому языку, но и создает максимально благоприятные условия для раскрытия и проявления творческих способностей учащихся [4, с. 62].

Список использованной литературы

1. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2. – С. 99 – 102.
2. Душеина, Т. В. Проектная методика на уроках иностранного языка / Т. В. Душеина // Иностранные языки в школе. – 2003. – №5. – С. 38 – 41.
3. Брейгина, М. Е. Проектная методика на уроках испанского языка / М. Е. Брейгина // Иностранные языки в школе. – 2004. – №2. – С. 28 – 31.
4. Чанилова, Н. Г. Использование проектной методика на уроках немецкого языка / Н. Г. Чанилова // Иностранные языки в школе. – 2000. – №4. – С. 62.

УДК 378.016=111

В. Д. МИСЮКЕВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
 Научный руководитель – доцент А. Д. Дудько

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мир шагнул в третье тысячелетие, которое выдвигает принципиально новые требования к подготовке специалистов: они должны обладать про-

фессиональным критическим мышлением, организационными, коммуникативными компетенциями, мобильностью, способностью эффективно сотрудничать на международном уровне, поэтому предпочтительным является знание хотя бы одного иностранного языка.

На сегодняшний день английский язык стал международным языком. Более чем 400 миллионов человек являются его носителем, 300 миллионов изучают его как второй язык, и еще 500 миллионов владеют английским в той либо иной мере. Во многих странах английский занимает очень важное место как язык дипломатии, торговли и бизнеса.

Известный лингвист и писатель Дэвид Кристал, почетный профессор Бангорского университета (Уэльс), обладатель многочисленных наград, автор более 100 книг, ведущий собственный блог, посвященный вопросам английского языка, приходит к заключению, что английский язык, получив статус языка международного, больше не является «собственностью» англоязычного мира: «The fact is that the English-speaking countries have given up ownership of English... There's no turning point back – English is a world language» [1, с. 96].

Современные тенденции в сфере образования предполагают использование новых источников и методов обучения иностранным языкам.

Одним из вопросов, интересующих Дэвида Кристала, является развитие языка под воздействием Интернет-технологий, поскольку широкое распространение и изменение английского языка, в том числе, связаны и с появлением Интернет-ресурсов. Лингвист активно исследует и продвигает эту относительно новую для лингвистики область. Он не видит в этом взаимодействии вымирание языка, а напротив рассматривает это явление как область огромного потенциального обогащения для отдельных языков. Он утверждает, что появление Интернета – это самая большая языковая революция в истории. Дэвид Кристалл уверен, что возможности Интернета безграничны, а сила воздействия нового способа общения на область коммуникации сопоставима с появлением человеческой речи: «...this is the greatest opportunity for the development of the English language since the advent of the printing press in the Middle Ages. The variety of applications of new technology leads to new stylistic forms and increases the expressive range of a language, especially at the informal end of the spectrum» [1, с. 98].

Сегодня Интернет активно внедряется в образование: создаются специальные технологии для обучения дистанционно, доступные для обучения иностранным языкам и другим дисциплинам, а также различные услуги Интернета, такие как Всемирная паутина (WWW), электронная почта (E-mail), телеконференции, социальные сети и т.д. Все вышеперечисленное является практической и интерактивной деятельностью, что помогает напрямую погрузиться в информацию и активно работать с ней, а не просто слушать.

Общепризнанно, что **самым эффективным способом изучения языка является** погружение в языковую среду. Метод погружения разработал

немецкий преподаватель и лингвист Максимилиан Берлиц. По мнению его создателя, в основу данного метода был положен естественный процесс овладения ребенком родным языком, приспособленный к различным стадиям ментального развития молодого или взрослого человека и представляет собой некое погружение учащегося в языковую среду. Разница лишь в том, что языковой материал подается ученику систематично. Поэтому М. Берлиц намеренно пренебрегал использованием родного языка в учебном процессе, полагая, что сложности при изучении иностранного языка и грамматики создаются лишь переводом и сопоставлением значений слов и форм в двух языках [2, с. 95]. На сегодня метод Берлица считается одним из самых эффективных в овладении иностранным языком. Он особенно популярен среди взрослых, изучающих английский, так как позволяет за короткое время подтянуть разговорные навыки – для путешествий, работы и повседневного общения.

Суть данной методики заключается в том, что если человека поместить в англоязычную среду, где разговаривают только на английском языке, то через короткое время он научится разговаривать на этом языке. Однако не каждый располагает возможностью побывать за границей, не говоря уже об обучении или проживании. В современных условиях *погружение в среду легко создать, даже находясь вне учебного учреждения*, и на сегодняшний день существует много возможностей это осуществить при помощи телевидения и Интернета. Например, просмотр *передач, кинофильмов*, сериалов на иностранном языке, совершенствование речевых навыков посредством обучающих аудио и видео курсов.

В современном мире все большую популярность набирают социальные сети. Люди со всего мира переписываются, выставляют фото, видео и обсуждения на различные тематики. Нами было проведено небольшое социологическое исследование на предмет использования социальных сетей для освоения иностранного языка. В анкетировании приняли участие 36 студентов филологического факультета из Беларуси, трое из которых либо обучаются за границей, либо имели краткосрочный опыт. Был предложен перечень вопросов на выявление наиболее популярных социальных сетей среди студентов, их эффективности в процессе овладения иностранным языком, а также возможности поддерживать связь с иностранными гражданами. Исходя из проведенного нами социологического исследования, 100% опрошенных являются активными пользователями социальных сетей, более половины состоят в сообществах или подписаны на страницы, специализирующиеся на иностранном языке и 94% (34 человека) считают, что с помощью социальных сетей можно усовершенствовать знание иностранного языка. Также 39% (14 опрошенных) имеют друзей и знакомых, с которыми они общаются, используя иностранный язык, онлайн.

В ходе исследования также было выявлено, что самыми популярными социальными сетями являются VK и Instagram, ведь они включают в себя не только возможность найти друзей по интересам, но также вступать в различные сообщества и группы, оставлять комментарии и распространять информацию. Как было отмечено выше, более половины респондентов активно используют данные социальные сети именно в качестве дополнительного источника информации и практики в изучении английского языка, а также следят за англоязычными блогами в сети Instagram, что, в свою очередь, дополнительно способствует погружению в языковую среду.

Говоря об использовании социальных сетей в обучении иностранному языку, можно выделить следующие их характеристики и преимущества:

1. Популярность и развитие. Широкое использование социальных сетей миллионами пользователей дает стимул к созданию более совершенных, новых платформ для образовательных или других целей.

2. Коммуникабельность. Социальные сети создают благоприятную для обучения среду, в частности, для коммуникации на английском языке или любом другом иностранном. Это могут быть как популярные социальные сети: *VK, Instagram, Telegram*, так и специализированные: *Tandem, Italki*.

3. Удобство и доступность. Социальные сети предоставляют легкий доступ к образовательным материалам (в любое время и в любом месте). Исходя из результатов анкетирования, 88% (32 человека) подписаны на профили или же состоят в сообществах, специализирующихся на обучении иностранным языкам.

4. Интерактивность. Обучение английскому языку посредством социальных сетей имеет более эффективный характер, так как многие сайты располагают различными функциями, например, *опросы в Instagram, онлайн-уроки с носителем языка*, которые могут быть полезны в изучении английского языка.

Однако, говоря о негативных сторонах использования информационно-коммуникативных технологий, нельзя не отметить тот факт, что, во-первых, данный метод больше подходит для индивидуального обучения, а во-вторых, не все потенциальные специалисты видят в этом возможность приобретения новых знаний, поскольку больший интерес для них представляет досуговый аспект. Анкетирование выявило, что больше половины подписчиков сообществ, акцентирующих внимание на изучении иностранного языка, в новостной ленте не отдают им предпочтение и не уделяют должного внимания. Около 10% (4 респондента) вовсе не используют социальные сети в образовательных целях.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что как внедрение социальных сетей в образовательный процесс, так и их использование в самообразовании стимулирует интерес к учебной деятельности и развивает коммуникативные навыки. Человек, владеющий международным языком

общения, имеет больше возможностей завести интересные знакомства, расширить кругозор, а специалист в любой области, больше возможностей к самореализации и карьерному росту.

Список использованной литературы

1. Василева, Т. В. Давид Кристал: два аспекта развития английского языка / Т. В. Василева // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 4. – С. 96 – 99.

2. Найденова, Н. С. Основы преподавания иностранных языков по методу М. Берлица / Н. С. Найденова // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика из преподавания. – 2007. – №2. – С. 95.

УДК 811.111

В. С. НАРЕЙЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, доцент Г. В. Нестерчук

ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Обучение иноязычному говорению является важной задачей современного языкового образования. Иностранный язык – реальное средство общения между людьми разных стран, а английский язык служит языком глобализации современного мира, средством его познания и популяризации своей культуры.

В процессе обучения иноязычному говорению особо актуальным является вопрос использования проблемных ситуаций, которые позволяют придать речи обучающихся характер естественной речевой коммуникации, постепенно усложняя и внося разнообразие в речевые действия, а также способствуя повышению качества знаний обучающихся.

Проблемная ситуация рассматривается в научной литературе как ощущение мыслительного затруднения, целенаправленно организованного учителем; это сложнейшая система активности субъекта и одновременно результат этой активности, наполняющая его жизнь предметным содержанием и смыслом. Каждая ситуация предполагает особую позицию субъекта, соответствующий опыт, пути и способы выхода из нее.

Учебные проблемные ситуации как форма организации образовательного процесса – это задания, моделирующие реальные жизненные обстоятельства. В педагогической науке выделяют проблемные ситуации в зависимости от:

- речевых форм (монологические, диалогические и полилогические);
- цели высказывания (информативные, альтернативные, проблемные);
- отношения с действительностью (реальные, воображаемые) [2, с. 22].

Методисты утверждают, что суть проблемной интерпретации учебного материала состоит в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, а ставит перед учащимися проблемные задачи, побуждая искать пути и средства их решения. В такой ситуации проблема сама прокладывает путь к новым знаниям и способам действия [1].

Немаловажным является тот факт, что новые знания даются не для сведений, а в большей степени для нахождения выходов из проблемной ситуации или ряда проблемных ситуаций. При традиционной педагогической стратегии – от знаний к проблемной ситуации – обучающиеся не могут выработать навыки и умения самостоятельного научного поиска, поскольку им даются для усвоения уже готовые результаты. Для разрешения проблемной ситуации требуются как включение творческого мышления, так и речемышлительной деятельности обучающихся. Репродуктивные психические процессы, которые связаны с воспроизведением усвоенных шаблонов, в проблемной ситуации просто неэффективны.

Речевое взаимодействие в условиях проблемной ситуации отличается, прежде всего, коммуникативностью. Участник общения совершает речевой поступок, направленный на осознанное и целенаправленное порождение целостных речевых произведений с целью определенного воздействия на партнера, что приближает подобное общение к естественному.

Для обучения устному общению на старших этапах преднамеренно создаваемые проблемные ситуации имеют особое значение [2, с. 128]. Данное положение обусловлено рядом причин:

Во-первых, мышление старшеклассников представляет собой завершающую ступень зрелости; оно становится, с одной стороны, детализирующим, а с другой стороны, связывающим, генерализирующим, способным работать планомерно и по правилам [4, с. 205].

Во-вторых, старшеклассник отличается относительно высоким культурным уровнем и кругозором, высокой степенью познавательного и логического поведения, определившимися склонностями и интересами, самостоятельностью, умением сосредоточиться, отрицательным отношением к механическим приемам закрепления. Это проявляется в возрастании интереса и способности к отвлеченной мысли, к обобщению, стремлению понять смысл действительности, смысл самой жизни. Потребность в общении обусловлена, прежде всего, проблемами перспективного жизненного самоопределения. Содержанием общения становятся вопросы взаимоотношения людей.

В-третьих, наблюдается решительная антипатия к заучиванию наизусть, а воспроизведение текстов связано нередко с полным преобразованием информации. Интерес старшеклассников меньше всего связан с внешней занимательностью. У старшеклассника возникает повышенный интерес к стране изучаемого языка, ее истории и культуре. Особый интерес здесь вызывает проблематика нравственных ценностей человеческих отношений,

таких тем и текстов, которые позволяли бы сопоставлять разные точки зрения, альтернативные подходы, высказывать собственные суждения, отстаивать свою точку зрения, спорить и дискутировать [4, с. 205].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что при организации учебного процесса в старших классах следует стремиться к тому, чтобы упражнения и ситуации на уроках содержали как можно больше проблемных вопросов, позволяющих обучающимся высказывать разные точки зрения, спорить и убеждать. Активное участие в решении проблем повышает интерес к занятию языком, а удовлетворение от самостоятельно найденного решения является сильным мотивирующим фактором, развивающим умственную деятельность учащихся. Отсюда следует, что использование проблемных ситуаций при обучении иностранному языку способствуют развитию умений иноязычного общения, логического мышления, формирует языковые автоматизмы в структурном оформлении речи, помогает совершенствовать навыки и умения творческого применения языковых средств, выбору правильного стиля изложения в различных сферах общения, использованию формул речевого этикета.

Список использованной литературы

1. Аркусова, И. В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку / И. В. Аркусова. – М. : НОУ ВПО МПСИ, 2012. – 128 с.
2. Байер, Е. А. Педагогика для студентов вуза / Е. А. Байер, С. В. Стародубцев. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 156 с.
3. Бим, И. Л. Обучение иностранным языкам : поиск новых путей / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 1. – С. 19–26.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика : учеб пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.

УДК 371.39

М. А. НЕСТЕРЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В последнее время компетентностный подход, ориентированный на формирование у учащихся определенных компетенций, получил широкое распространение в образовании. Компетенции пришли на смену знаниям, умениям, навыкам, констатируют результаты образования и делают их конкретными и измеряемыми. Под коммуникативной компетентностью понимают способность устанавливать и поддерживать эффективные кон-

такты с другими людьми. По мнению ряда исследователей, формирование иноязычной коммуникативной компетенции необходимо проводить в рамках компетентностного подхода путем реализации технологии коммуникативно-речевого развития учащихся и принципа согласованного обучения родному и иностранному языкам, предполагающего согласование содержания, процесса и результата.

Необходимо отметить, что в начале изучения иностранного языка учащийся может испытывать небольшие затруднения из-за того, что элементарный навык сформирован недостаточно прочно. Трудности овладения иностранным языком могут быть связаны с низким уровнем коммуникативно-познавательной мотивации, недоразвитием способов коммуникативно-речевой деятельности, а также отсутствием у учащихся свободы выбора и права контролировать и оценивать свои достижения [2, с.91]. Игра побуждает интерес и активность детей, дает им возможность проявить себя в интересной для них деятельности, способствует более быстрому и надежному запоминанию иностранных слов и выражений, особенно если знание материала является необходимым условием для принятия активного участия в игре [4, с.3]. Развитию коммуникативной компетенции на иностранном языке способствует сюжетно-ролевая игра.

Под ролевой игрой в дидактике понимают методический прием, предусматривающий создание ситуаций общения, которые побуждают к импровизации речевого и неречевого поведения в соответствии с характером полученной речи. Ролевая игра сочетает индивидуальные и групповые формы работы. При этом она должна быть организована так, что оценка деятельности присутствует, но сама игра не имеет ни победителей, ни проигравших [3, с.41].

Применение ролевых игр на уроках по иностранному языку оказывает положительное влияние на развитие коммуникативных компетенций учащихся. Также у обучаемых развиваются компенсаторные умения, умения выходить из положения при нехватке иноязычных языковых средств. учащиеся учатся действовать в коллективе, находить подходы к другим людям. Безусловно, игра, введенная в учебный процесс на занятиях по иностранному языку в качестве одного из приемов обучения, должна быть интересной, несложной и оживленной, способствовать накоплению нового языкового материала и закреплению ранее полученных знаний [3]. В этом случае игроки могут свободно импровизировать в рамках выбранных правил, определяя направление и исход игры.

Ролевая игра позволяет сочетать речевую, игровую и учебную деятельности одновременно. Для учащихся, ролевая игра – это игровая деятельность, в процессе которой они выступают в определенных ролях, причем учебный характер игры ими часто не осознается. Для учителя ролевая игра – эффективный метод обучения диалогическому общению [4, с.16].

Необходимо заметить, что ролевая игра является одним из самых эффективных средств мотивации при изучении иностранного языка. Она обладает большими возможностями мотивационно-побудительного плана. Также ролевые игры формируют познавательные интересы школьников, способствуют осознанному освоению иностранного языка, развитию самостоятельности, инициативности, чувства коллективизма. С помощью ролевых игр улучшаются отношения между учащимися и учителем, поскольку последний выступает в игре как партнер по общению; появляются условия для создания творческой обстановки и поддержания живого интереса; делается попытка выйти за рамки ограниченного общения в классе; создается ситуация, в которой учащийся может играть самого себя или роль, которая ему поручается; увеличивается время для речевой практики. Учащиеся больше и чаще по сравнению с другими формами обучения высказывают собственное мнение, выражают чувства и мысли персонажей, которых они играют; создаются большие возможности для расширения кругозора учащихся путем знакомства с историей, культурой, традициями и персоналиями стран изучаемого языка [1, с.217].

Любая ролевая игра, состоит из трех этапов:

- 1) Подготовительный этап, в ходе которого, основной задачей преподавателя является создание ситуаций, стимулирующих учащихся к участию в ней, то есть – мотивация к деятельности, и, параллельно, изучению английского языка;
- 2) Проведение игры;
- 3) Рефлексия, которая выражается в обсуждении итогов, анализе полученных результатов.

Ролевые игры можно разделить на две группы. Первую группу составляют грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры, способствующие формированию речевых навыков. Основное внимание уделяется грамматическим играм, так как овладение грамматическим материалом, прежде всего, создает возможность для перехода к активной речи учащихся. За грамматическими следуют лексические игры, логически продолжающие «строить» фундамент речи. Фонетические игры, предназначаются для корректировки произношения на этапе формирования речевых навыков и умений. Орфографические игры нацелены на освоение правописания изученной лексики. Вторая группа ролевых игр представляет собой творческие ролевые игры, цель которых – способствовать дальнейшему развитию речевых навыков и умений. Возможность проявить самостоятельность в решении речемыслительных задач, быстрая реакция в общении, максимальная мобилизация речевых навыков – характерные качества коммуникативной компетенции – могут быть проявлены в речевых играх. Такие игры тренируют учащихся в умении творчески использовать речевые навыки.

Таким образом, ролевые игры, служат наглядным примером эффективного использования дидактических игр, которые помогают учащимся в овладении различными аспектами иностранного языка. Ролевые игры повышают трудоспособность и заинтересованность педагогов и учащихся, позволяют создать на уроке благоприятный эмоциональный фон, что ведет к снятию языкового барьера, способствует развитию учебной мотивации, повышает интерес к предмету, а также развитию навыков коммуникативной компетенции.

Список использованной литературы

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 7-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с.
2. Горлова, Н. А. Методика обучения иностранному языку : в 2 ч. Ч. 2: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Н. А. Горлова. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.
3. Семенова, Т. В., Ролевые игры в обучении иностранным языкам / Т. В. Семенова, М. В. Семенова // Иностранные языки в школе. – 2005 – № 5 – с. 16-18
4. Яцкова, С. С. Играем на уроках английского языка в начальной школе : пособие для учителей общеобразовательных учреждений / сост. С. С. Яцкова. – 2-е изд. – Мозырь : Белый ветер, 2012. – 59 с.

УДК 372.8:811.112.2

С. А. РОМАНЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СКАЙП-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Формирование и развитие информационной культуры средствами иностранного языка предполагает усиление внимания на развитие коммуникативно-когнитивных умений в процессе изучения этого предмета в средних и старших классах. Это, прежде всего, касается следующих умений:

- самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность (от постановки цели до получения и оценки результата);
- уметь договариваться, приходить к общему компромиссу;
- осуществлять поиск нужной информации по заданной теме в иноязычных источниках различного типа;
- отделять основную информацию от второстепенной;
- критически оценивать достоверность полученной информации;
- передавать содержание информации адекватно поставленной цели (сжато, полно, выборочно);

– развернуто обосновывать суждения, давать определения, приводить доказательства (в том числе от противного) и иллюстрировать с помощью примеров.

Мощным фактором формирования информационной культуры, а именно таких умений как самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность, осуществлять поиск нужной информации по заданной теме, уметь договариваться, приходить к общему компромиссу, передавать содержание информации адекватно поставленной цели, является использования нестандартных образовательных форм организации образовательной деятельности. К таковым можно отнести скайп-технологии [1, с. 131].

В результате обобщения опыта работы в новом дистанционном режиме сложились некоторые положения организационно-методических основ скайп-технологий:

1. Уроки должны проводиться по общему школьному расписанию в специально оборудованном классе. Класс должен быть небольшим, с хорошей акустикой, позволяющей вести диалог с учащимися, задавать вопросы на понимание в ходе урока, проводить практические занятия по отдельным темам, осуществлять опрос по изученному материалу.

2. Несмотря на дистанционность, должны соблюдаться этические и организационно-учебные правила: присутствие учащегося на занятии обязательно; на каждом занятии учитель контролирует посещаемость (с помощью старосты класса отмечает присутствующих и отсутствующих), что позволяет включить и эту форму занятий в балльно-рейтинговую технологию оценки результатов обучения учащихся.

3. Важной организационной особенностью реализуемой технологии является иное распределение времени в течение учебного занятия: практика проведения таких занятий, обсуждение этой проблемы с учащимися показали, что для повышения эффективности занятий необходимо делать 10-минутные перерывы каждые 25–30 минут. Это связано с тем, что восприятие интерактивного урока по скайпу представляет в первое время значительную трудность для учащихся; им непривычна и сама форма занятия – интерактивное занятие, – и кажутся сложными рассматриваемые теоретические проблемы. После занятия необходимо оставлять 10–15 минут на индивидуальные онлайн-консультации для учащихся.

4. Несмотря на интерактивный режим такого курса преподавания, зачет и экзамен должны приниматься очно, что позволит восстановить необходимый баланс дистанционного и непосредственного общения в учебном диалоге учащегося и преподавателя и даст возможность избежать известных проблем «виртуального» дистанционного обучения.

5. Курсы со скайп-технологиями требуют особого интерактивного характера сопровождения учебного диалога во время занятий: учащимся по

ходу занятия постоянно задаются вопросы на понимание и вопросы, обращенные к их индивидуальному опыту общения; приводятся наглядные примеры из жизни, фильмов, практики СМИ, рекламы; по окончании занятия осуществляется индивидуальное консультирование.

6. Необходимо особое методическое обеспечение: учащиеся в ходе самостоятельной работы должны быть подготовлены к восприятию нового материала (им предлагается прочитать перед занятием соответствующий раздел учебника или просмотреть учебное пособие и подготовить вопросы по тем аспектам темы, которые остаются неясными); перед практическим занятием каждый учащийся получает необходимый информационный или иллюстративный материал по рассматриваемой теме как индивидуальный комплект материалов или методических указаний к занятию (они должны быть представлены и на электронном носителе, чтобы в течение изучения темы у учащегося был сформирован необходимый информационный ресурс для организации самостоятельной работы); по окончании занятия учащиеся имеют возможность получить индивидуальные консультации по изучаемому материалу и выполняемым индивидуальным проектам; по окончании практического занятия дистанционный диалог может быть продолжен в форме электронной переписки учителя и учащегося на основе решения учебных или учебно-исследовательских задач [2, с. 85].

Для повышения информационной компетентности учащихся необходимо использовать общепринятые формы видеотелеконференции. Это позволяет организовать работу учащихся с новой для них информационной средой в новых условиях. Такая форма работы учащихся в период обучения формирует навык интерактивного общения с собеседником, навык презентации своего выступления или доклада. Кроме того, данная форма ориентирована на организацию личностного общения учащихся между собой на расстоянии, объединение их в сообщества:

1. Проведение перекрестных занятий – когда одновременно организуется занятие на двух или более удаленных учебных площадках по одной теме.

2. Круглые столы для учащихся по наиболее востребованным вопросам, вопросам эффективного применения информационно-коммуникационных технологий.

3. Тренинг, на котором учащиеся обучаются самостоятельно организовывать телеконференции в рамках образовательного процесса.

4. Защита различных практических или творческих работ учащихся в режиме on-line.

Таким образом, необходимо:

1. Повысить мотивации к общению через Интернет.
2. Сформировать общую культуру сетевого общения и взаимодействия.
3. Создать инициативные группы из числа учителей курсов, готовых транслировать занятия в режиме on-line.

При организации методики работы с использованием скайп-технологии целесообразно обратить внимание на следующие возможности скайпа:

– Демонстрация рабочего стола. Достаточно в окне сообщений выбрать команду «Показать экран», и у собеседника появится возможность в режиме реального времени наблюдать за действиями собеседника. «Делиться» можно как полным экраном («Показать весь экран»), так и только его выделенной областью («Показать выбранное»). Эта возможность скайпа очень удобна, если необходимо показать видео, текстовый файл, отсканированные страницы учебника, мультимедиа программы и т.д. со своего экрана во время сеанса скайпа.

– Конференцсвязь. Технология скайп позволяет общаться не только в системе «тет-а-тет», но и дает возможность подключать к разговору нескольких пользователей, что особенно актуально в лингвообразовании, когда учителю требуется, например, оценить диалог учеников или провести консультацию для нескольких учеников или даже всей группы. При наличии веб-камеры у участников конференции они могут видеть друг друга во время общения.

– Общение с носителями языка. Для этого необходимо установить в настройках статус «Готов для разговора» (Skype me). Другим способом являются специальные сайты в Интернете, где, зарегистрировавшись, можно автоматически получить доступ к базе данных людей, имеющих аккаунт в скайпе и владеющих иностранным языком и готовых общаться. Это такие сайты, как <http://www.polyglot-learn-language.com>, <http://www.sharedtalk.com>, <http://www.speaking24.com> и ряд других.

Таким образом, обучение посредством скайп-технологии довольно сложный и новый процесс, требующий разработки и совершенствования методики преподавания.

Список использованной литературы

1. Шаркова, Н. В. Использование нестандартных форм образовательной деятельности для формирования информационной культуры обучающихся при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.prosv.ru/attach/inyaz/inyaz_171018.pdf. – Дата доступа: 16.02.2020.

2. Прохорова, С. Н. Использование скайп-технологий в дистанционном обучении / С. Н. Прохорова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 85.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 378.147.88-057.87

П. А. АМАНОВ

Беларусь, Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова
Научный руководитель – преподаватель кафедры мировых языков
А. О. Дубинкина,

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Повышение качества подготовки студентов-филологов – одна из важнейших проблем, стоящих перед специалистами высшей школы. Мы согласимся с мнением Е. В. Щербаковой, которая считает, что «студент и выпускник высшего учебного заведения должен не только получать знания по предметам программы, овладеть умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные знания» [4, с.140]. На сегодняшний день можно сделать прогноз, что основными навыками будущего студента, которые необходимо развивать уже сегодня, должны стать: умение работать с большими объемами информации самостоятельно; коммуникативные навыки; креативность; способность к переобучению.

Развиваются технологии – изменяются и требования, предъявляемые к содержанию учебного процесса. В настоящее время преподаватели должны не столько давать знания, сколько «учить студентов учиться», самостоятельно находить источники пополнения знаний. Учитель уже не является для современных студентов единственным источником информации. Но учащиеся, к сожалению, еще не умеют самостоятельно превращать информацию в знания и, как утверждает Т. Гавриленко, «ее многообразие и количество не приводят к системности знаний» [1, с. 12]. Важно направить студента помочь отбирать информацию критически, а для этого надо научить ранжировать, выделять главное, находить связь и структурировать, т. е. организовывать. Прежде всего, организация самостоятельной работы обеспечивается учебниками, конспектами лекций, методическими пособиями, электронными ресурсами библиотек, Интернетом. По словам Р. Р. Гасановой, «организация» означает упорядочение, сведение чего-то к определенной системе, придание чему-то планомерного, согласованного характера» [2, с. 112].

Цель исследования – рассмотреть формы самостоятельной работы по филологическим дисциплинам в ВГУ имени П. М. Машерова с использованием информационных технологий и фрагментарно проанализировать полученные результаты анкетирования.

Материал и методы. Исследование выполнено на основе произведенного анкетирования студентов-филологов 2 и 4 курсов в туркменской аудитории (для студентов специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)» ВГУ имени П. М. Машерова); были использованы следующие методы и приемы: теоретический анализ методической литературы по проблеме; опытно-экспериментальное исследование; экспериментальная проверка результатов.

Результаты и их обсуждение. Самостоятельное обучение становится все более популярным за счет развития интернет-технологий. Если раньше студентам нужно было вникать в содержание учебников, встречаться с носителями языка, то сейчас увлеченным людям достаточно выйти в Интернет и найти множество продуктов на любом языке: фильмы с субтитрами, приложения, социальные сети с единомышленниками, где можно услышать мнение другого участника курса. Возникает вопрос, как студенты понимают, что такое «самостоятельная работа» и как они без помощи преподавателей смогут найти полезный для них материал?

С целью актуализации личного социального опыта учащихся обычно преподаватели применяют разнообразные формы самостоятельной работы с использованием информационных технологий: подготовка презентаций, при которой учитывается интересный дискуссионный материал, дизайн, грамотность; подбор видеороликов и иллюстраций по предложенному заданию в сети Интернет; заполнение таблиц.

Итак, в ходе экспериментальной проверки было выявлено: 1. У студентов в силу возрастных показателей затруднительно сформировать модель познавательного процесса, ориентированную на самостоятельное целеполагание и самоуправление (52% респондентов). 2. В арсенале доступных типов мотивации остается, таким образом, только внутренняя склонность студента и его способности, а также учебная мотивация, проявляющаяся в четком понимании студентом значимости всех видов выполняемых работ, как с точки зрения важности для профессиональной подготовки, так и с точки зрения оценивания (81,7% опрошенных). 3. Основными причинами «напряженного» отношения студентов к самостоятельной работе являются отсутствие навыков самостоятельной работы, целевого поиска и обработки информации, а также равнодушие, желание идти путем наименьшего сопротивления (75,6 % анкетированных), что и является отсутствием мотивации. 4. Отмечаем и предельную загрузку студента, который при должной мотивации будет работать самостоятельно, если найдет время (41,4% опрошенных). 5. Студенты-филологи в туркменской аудитории удовлетворены в большей степени такой формой самостоятельной работы, как домашнее задание в виде докладов и презентаций (48,7 % респондентов), при этом для поиска и анализа информации обучающиеся пользуются Интернетом (78%), а именно браузером Google Chrome (95,1 %) 6. Электронные словари – ре-

курс, использующийся всеми информантами, при этом большинство опрошенных переводят не фразы целиком, а только отдельные слова; а также пользуются электронной базой университета (39%).

Исходя из вышеизложенного, мы попытаемся предложить следующие решения: самостоятельная работа студента должна быть более «управляемой» и менее «самостоятельной». Основной вес самостоятельной работы следует, по-видимому, перенести с поиска и обработки информации на самостоятельное, нестандартное применение уже имеющейся у студента информации, полученной на лекциях, предоставленной в учебно-методических комплексах и т. д. Большая часть этой работы должна выполняться во время аудиторных занятий под непосредственным контролем преподавателя. Кроме того, самое серьезное внимание должно быть уделено обеспечению равномерного распределения всего объема работ в течение семестра. «Необходимо создать условия, препятствующие студенческой традиции браться за выполнение работ в последний момент, перед сессией, а весь объем теоретического материала осваивать в три дня, отведенные на подготовку к экзамену» [3, с. 48].

Формами самостоятельной работы могут быть следующими: рефераты, курсовые работы, курсовые проекты и т. д. На наш взгляд, необходимой формой самостоятельной деятельности студентов-филологов также может быть проведение разнообразных конкурсов и олимпиад, написание контрольных работ и тестов непосредственно в электронной сети университета.

Заключение. Профессиональное мастерство характеризуется, прежде всего, способностью самостоятельно приобретать необходимую информацию; быстро ориентироваться в нестандартных ситуациях; постоянно повышать уровень своего самообразования. Студенты-филологи ВГУ имени П. М. Машерова в большей степени удовлетворены такими формами самостоятельной деятельности, как курсовые работы, рефераты, домашние задания в виде докладов и презентаций, которые в свою очередь, развивают навыки работы с электронными учебниками, первоисточниками, формируют умение пользоваться современными интернет-технологиями. В качестве источника получения информации для выполнения самостоятельной работы туркменские студенты отдают предпочтение сети Интернет, а также методическим рекомендациям преподавателей ВУЗа.

Список использованной литературы

1. Гавриленко, Т. Обучение через желание / Т. Гавриленко // Учитель. – 2005. – №6. – С. 12-13.
2. Гасанова, Р. Р. Современные психолого-педагогические условия, средства и методы образовательной среды ВУЗа / Р. Р. Гасанова // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 7. – С. 111-114.
3. Шестопалова, О. Е. Управляемая самостоятельная работа студентов – проблемы, решение, рейтинговый контроль / О. Е. Шестопалова // Высшая школа. – 2007. – №4. – С. 47-51.

4. Щербакова, Е. В. Особенности организации самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам / Е. В. Щербакова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца. – 2011. – С. 139-141.

УДК 811.111

П. А. ДЕМБОВСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, доцент Г. В. Нестерчук

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Сегодня овладение иностранным языком как средством общения становится мощным стимулом развития общества, которое немислимо без широких интернациональных контактов, а английский язык все более приобретает статус международного языка. Вот почему обучение иностранному языку и овладение им являются неотъемлемой частью образовательного процесса при условии его реального использования.

В настоящее время генеральной целью овладения иностранным языком является формирование поликультурной личности обучаемого. Поскольку иноязычная культура является частью мировой культуры, через обучение иностранному языку передаются знания о культуре страны изучаемого языка, у учащихся развиваются умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире [5]. Однако учебный предмет “иностраный язык” не только знакомит с культурой страны изучаемого языка, но путем сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, осмысленное понимание менталитета народа родной страны, что является одним из важнейших аспектов процесса становления личности, формирования мировоззрения в культурном развитии учащихся и расширении их кругозора [2].

В педагогической науке сущностью и вопросами включения регионального компонента в содержание образования исследователи начали заниматься с 90-х гг. XX века. По мнению С. Г. Каплуновой «сущность регионального компонента заключается в том, что наряду с другими предметами интегративного пространства школы английский язык позволяет по-иному систематизировать учебный материал, организовать поддержку образовательных областей, ведения курсов, приоритетных для конкретного региона» [4; с. 16]. И. Л. Бим считает, что под региональным компонентом школьного лингвистического курса следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс иностранного

языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, равно так и в лингвистическом отношении» [3; с. 14]. Кроме того, в обучении иностранному языку региональный компонент трактуется методистами как «углубленная лингвокраеведческая работа, которая предлагает использовать местный языковой материал не только на уроках иностранного языка, но также и для внеклассной работы [3; с. 15].

В современных учебно-методических комплексах достаточно широко представлены лингвострановедческие и социокультурные материалы в виде текстов различных стилей, а также журнальных и газетных статей, отрывков художественной литературы, которые знакомят учащихся с бытом, культурой и традициями носителей иностранного языка. Тем не менее, познание культуры страны изучаемого языка является не самоцелью, а лишь поводом для более глубокого понимания и осмысления родной культуры, для формирования у учащихся умения говорить о своей культуре, особенностях своего края, а также о том, что их окружает и волнует.

Введение регионального компонента на разных этапах и при изучении страноведческой и культуроведческой тематики в соответствии с учебным планом выполняет следующие дидактические функции:

- развивает кругозор обучающихся;
- является средством нравственного и патриотического воспитания;
- развивает исследовательские навыки и умения;
- является средством поддержания мотивации учения;
- создает содержательную основу обучения иностранному языку;
- способствует формированию социокультурной и межкультурной компетенции учащихся.

Учебники и УМК по английскому языку, рекомендуемые Министерством образования Республики Беларусь, ориентированы на национальный компонент содержания обучения. Исходя из многообразия регионального материала, учитель самостоятельно использует его, приближая тем самым иноязычную коммуникацию к личному опыту учащихся, что позволяет обучаемым оперировать в учебной беседе теми фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, в условиях бытия в родной для них культуре. Здесь следует обратить внимание на возрастную и интеллектуальную доступность изучаемого материала. Для школьного этапа это – эмоционально-познавательный уровень усвоения краеведческой информации на уроках иностранного языка (памятные места родного города и окрестностей, жизнь и творчество писателей, поэтов, художников, музыкантов, культура и традиции региона, географические особенности, исторические события и т. д.).

С полным правом можно утверждать, что включение регионального компонента в содержание образования по иностранному языку предполагает достижение и решение определенных целей и задач, а именно:

- 1) социокультурное развитие учащихся;
- 2) формирование уважения к другим народам и культурам, а также способность к деловому сотрудничеству;
- 3) развитие самообразовательного потенциала учащихся с учетом многообразия современного многоязычного и поликультурного мира;
- 4) развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся;
- 5) расширение рамок изучения основного учебного предмета английского языка в аспекте внутрипредметной специализации;
- 6) развитие уже имеющихся умений и навыков в различных видах речевой деятельности;
- 7) приобретение учащимися новых умений и навыков в ранее не затрагиваемых речевых ситуациях;
- 8) умение учитывать в процессе общения национальные и межкультурные различия в поведении и коммуникации;
- 9) умение наиболее рациональным путем решить коммуникативные задачи [1; с. 5].

Практика использования регионального материала показывает, что уровень мотивации к изучению иностранного языка повышается, так как учащиеся осознают не только особенности восприятия мира индивидуумами, говорящими на изучаемом языке, но и специфику такого восприятия родным народом. Языковая деятельность учащихся становится процессом воспитания любви к родному краю и активному освоению культуры своего региона.

Список использованной литературы

1. Бейзеров, В. А. Использование регионального компонента в обучении иностранному языку : Методические рекомендации / В. А. Бейзеров. – Гомель : ГГЛГ, 2008. – 35 с.
2. Белякова, Е. Г. Социокультурное информационное пространство в контексте проблемы формирования личности / Е. Г. Белякова, И. Г. Захарова // Вестник ТюмГУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2010. – № 5. – С. 11–17.
3. Бим, И. Л. Об одном из возможных подходов к составлению программ по иностранным языкам / И. Л. Бим, Т. В. Маркова // Иностранные языки в школе. – 1992. – № 1. – С. 12–18.
4. Каплунова, С. Г. Региональный компонент государственного стандарта общего образования / С. Г. Каплунова // Педагог : повышение квалификации. – № 7 – 2009. – С. 14–18.
5. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция : современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М. : Еврошкола, 2004. – 236 с.

Е. А. КОВГАНКО, М. А. СЫЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики М. А. Сыч

СОВРЕМЕННОЕ ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современном мире все больше повышается роль и влияние иностранного языка, поэтому все чаще происходит более детальное рассмотрение теоретических вопросов преподавания иностранных языков. Связан такой интерес с различными международными процессами развития общества и в связи с этим потребностью общества в межкультурной коммуникации. Именно поэтому преподавание иностранных языков постепенно отходит от традиционных методов к инновационным. Эти нововведения присущи не только системе обучения ИЯ, но и всей системе обучения в принципе.

Современные тенденции белорусского образования неизбежно вносят коррективы во всю систему преподавания школьных предметов, в том числе и иностранного языка. Формулирование новых целей и задач, внедрение инновационных методик, изучение зарубежного опыта и ориентировка на результат обучения, а не на процесс – все это являются непосредственными характеристиками современной белорусской системы образования. Такие преобразования в системе обусловлены изменениями в социальной, политической и экономической жизни общества. Социум диктует свои определенные требования к своим гражданам и уровню их обученности, что напрямую отображается в системе образования государства.

Свои особенности приобретает и система обучения иностранному языку. В сфере современного образования конечной целью изучения иностранного языка является формирование и совершенствование определенных умений обучающихся для способности взаимодействия в ситуации межкультурного общения, т.е. формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Образование является одной из важных компонентов обеспечения гармонично развивающегося общества. Образование несет с себе не только практические знания о мире, но и культурный код, переходящий от поколения к поколению. Стабильная и успешная система образования обеспечивает потребности общества и формирует гармонично сформированных личностей. Система образования в свою очередь – это система государственных образовательных стандартов и создаваемых на их основе программ, а также совокупность их реализующих образовательных учреждений и органов управления такими учреждениями [1]. Общая система образования является сложной структурой с большим количеством компонентов и взаимосвязей. Среди них выделяется «система образования в области

ИЯ», которая имеет более специализированную направленность. Процесс обучения ИЯ всегда отличался от процесса преподавания других предметов за счет своей специфики. Когда при изучении «родного языка» обучающимся необходимо лишь систематизировать свои знания в определенную систему, то при изучении «второго языка» обучающемуся необходимо проделать путь младенца в обучении.

Конечной целью обучения ИЯ является формирование иноязычной коммуникативной компетенции и компетентности. Под компетенцией подразумеваем сумму знаний, навыков, умений, усвоенных учащимся в процессе изучения языка; компетентность рассматриваем как способность пользоваться приобретенными знаниями, навыками, умениями в различных ситуациях общения [2]. Обучающемуся необходимо овладеть не только единицами языка и способами их усвоения, но и знаниями о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях иноязычной страны. Главным умением выступает развитие способности к межкультурному общению.

Создание всех необходимых условий для успешной реализации целей обучения ИЯ является первостепенной задачей для всей системы. Такое отношение обусловлено возрастающей ролью иностранного языка в современном обществе. Знание «второго» языка теперь необходимо не только для саморазвития личности, но и для успешной современной жизни.

Главным принципом современного образования считается личностно-ориентированный подход. В центр системы обучения выходит личность ученика, его различные особенности и характеристики. Сам процесс обучения начинает ориентироваться именно на обучающегося и его потребности в современном мире. Происходит своего рода переход внимания всех участников процесса обучения с учебного процесса на различные виды деятельности ученика. Развитие гармонично-развитой личности, приспособленной к изменяющимся условиям общества, является одним из приоритетов любого образования. В связи с этим в процессе обучения ИЯ мы наблюдаем переход к более индивидуально-направленным заданиям, соответствующие уровню каждого ученика.

Так же активно в процесс обучения ИЯ внедряется творческая направленность. Процесс творчества в учебной деятельности приобретает все большую актуальность. В творческом процессе ученику интереснее усваивать новые знания и методики, при этом одновременно происходит индивидуальный рост и развитие, наряду с развитием фантазии и мышления. Творчество помогает получить больше положительных эмоций от самого процесса обучения. Проявлением творческой направленности в обучении ИЯ сегодня служат проектные технологии, а также другие инновационные технологии обучения.

Особое место среди тенденций современного образования, которые активно влияют на обучения ИЯ, занимает социокультурная направленность обучения. Изучения языка тесно взаимосвязано с изучением культуры, ценностей и

традиций. Современная система образования направлена не только на обеспечение успешного усвоения знаний и умений, но и на формирование мировоззрения, системы ценностей и общей культуры. В контексте изучения иностранного языка эта необходимость особенно чувствуется. Мало дать ученикам лексико-грамматические знания, необходимо сформировать правильный образ иноязычной культуры, привить уважение к изучаемому языку, культуры страны и ее традициям, поспособствовать интересу учащихся к самостоятельной межкультурной коммуникации. При таком формировании происходит облегчение понимания иностранного языка, появляется более осознанная мотивация для дальнейшего его изучения.

Сегодня невозможно отрицать влияние технологизации на весь процесс образования. Активное внедрение новых достижений науки и техники позволяет создавать и использовать новые модели и упражнения для лучшего усвоения материала. Кроме того, технологизация может использоваться в процессе контроля за усвоением нового материала. Новые технологии облегчают процесс обучения: повышается оперативность передачи учебного материала, возрастает внимание и интерес не только к иностранным языкам, но и к современным технологиям, улучшается умение корректно использовать предоставленные технологии и методы.

Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что классическая система образования в нашей стране приобретает все более инновационные черты, которые давно уже обоснованы методистами и психологами. Такие изменения стали возможными сейчас из-за необходимости подготовки и перестройки такой сложной системы. В свою очередь изменения в системе образования повлекли за собой изменения во всех подсистемах, в том числе и в системе обучения ИЯ.

На данный момент процесс обучения ИЯ должен соответствовать следующим критериям: личностно-ориентированному подходу, творческой и когнитивной направленности обучения. Развитие этих подходов и направлений в системе обучения ИЯ позволяет успешно сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию и компетентность у учащихся.

Внедрение разработок несет улучшение усвоения материала, повышение активности учащихся, лучшее понимание процесса обучения и его целей, осуществляется подготовка к непосредственному межкультурному общению. Такие изменения можно проследить на всех уровнях: в методических наработках, моделях преподавания, в содержании образования и в содержании учебных материалов. В свою очередь создание необходимых условий для успешного внедрения новых тенденций является одной из важных задач современной системы образования.

Список использованной литературы

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов яз. вузов / А. Н. Щукин. — М. : Издательство Икар, 2017.— 454с.

УДК 37.011.33:81

А. Н. КОМАРЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой английской филологии, кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Сальникова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Известно, что человек лучше усваивает информацию или быстрее учится чему-то новому, если сам процесс познания ему интересен. Данный факт нельзя игнорировать при организации урока иностранного языка, так как вовлеченность учеников в процесс обучения приводит к лучшему овладению ими иностранным языком. Здесь решающую роль играет учитель, так как от применяемых им методов, способов, форм и приемов зависит продуктивность и увлекательность урока, а также достижение поставленных целей. Современная методика предлагает сделать выбор в пользу интерактивных методов организации познавательной и коммуникативной деятельности обучающихся, которые представлены в огромном количестве: проекты, интервью, ролевые игры, дискуссии, дебаты, конференции, конкурсы, драматизации и прочее. Рассмотрим один из них более подробно.

Р. П. Мильруд определяет ролевую игру как «методический прием, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком» [1, с. 8]. Здесь он подчеркивает обучающую функцию ролевой игры: в ходе игры обучающиеся оказываются в определенной речевой ситуации, где им необходимо строить межличностные отношения с другими ее участниками, используя различные языковые средства, что в свою очередь способствует развитию речевых навыков и умений. Кроме этого ролевая игра несет воспитательный характер. Он проявляется в умении обучающихся взаимодействовать друг с другом, уступать, помогать, отстаивать свою точку зрения, принимать точку зрения другого человека, проявлять инициативу и прочее [Там же].

Еще одна важная функция ролевой игры – творческая. Каждый участник имеет свою роль, исполнение которой требует усилий в умении преподнести ее, что включает жесты, мимику, слова, интонацию и т.д. Это способствует развитию творческой стороны личности каждого обучающегося [Там же].

Основными структурными компонентами ролевой игры являются игровые, воспитательные и развивающие цели; содержание ролевой игры;

совокупность социальных и межличностных ролей; коммуникативные и дидактические условия; реквизит.

Выделяют несколько видов ролевой игры. Умеренно контролируемая ролевая игра требует некоторой подготовки не только от учителя, но и со стороны обучающихся. Они получают основную информацию о своих ролях и на этой базе готовятся к ее исполнению. Трудность этой разновидности ролевой игры в том, что каждый участник знает только свою роль, поэтому в процессе игры им необходимо понять линию поведения других участников, чтобы уметь подстроиться и правильно реагировать на ситуацию.

При свободной ролевой игре обучающиеся заранее получает лишь обстоятельства ситуации общения, а в дальнейшем им необходимо самостоятельно работать в группах, чтобы выбрать тему, разработать сценарий, найти необходимый материал по теме, распределить роли.

Сценарная игра используется при работе с художественными текстами. Подготовка к сценарной игре проходит в режиме сотрудничества с учителем, в ходе которой происходит анализ текста, поиск дополнительной информации, составление сценария, распределение ролей. Далее следует индивидуальная работа, когда каждый обучающийся играет свою роль, основываясь на проработанном с учителем материале [2, с. 168].

В качестве примера мы хотели бы предложить разработку плана урока с применением метода ролевой игры в соответствии с темой учебного пособия для 10 класса [3].

Представим, что мы работаем с группой обучающихся, состоящей из 12 человек. Учебный год подходит к концу и у нас есть 2 урока для того, чтобы обобщить изученный материал. Итак, мы выбираем метод ролевой игры, который будет включать элементы интервью и дискуссии. Работа будет строиться на основе тем “Houses and homes”, “Youth and society”, “Art” и “Great people”. Мы выбрали именно эти темы, так как они больше остальных подходят под формат ролевой игры, более того они включают множество подтем, которые актуальны для обсуждения с подростками, интересующимися современными направлениями и движениями в обществе. За 2 недели до проведения ролевой игры учитель объясняет все условия, делит обучающихся на 4 группы по 3 человека, и каждой группе дает индивидуальное задание. Условия игры одинаковы для всех: необходимо придумать свое ток-шоу, его внешнюю презентацию, т.е. обстановку, формат, образ ведущего и участников, выбрать ведущего, подготовить рубрику «Интервью с гостем шоу», которая длится примерно 10 минут. Для того чтобы все обучающиеся могли понять суть такой ролевой игры, их необходимо заранее познакомить с уже существующими шоу, например, вечернее шоу Джимми Киммела или шоу Эллен Дедженерс. Затем каждой группе раздается индивидуальное задание (ситуация).

Первая ситуация относится к теме “Houses and homes”. *Students 1 and 2: You are a young family, minimalists who sold all their property and bought a camper to travel to different countries in this way. This is your home now, and all you have. Student 3: You are a talk show host, ask your guests about their decision to become minimalists, the pros and cons of this lifestyle, etc.*

Вторая группа получает задание по теме “Youth and society”. *Students 1 and 2: You are friends who consider themselves environmental activists, so you have organized a club for like-minded people and you are engaged in improving the environment in your city. Student 3: You are a talk show host, ask your guests about their movement, their decision to organize a club, their activity, etc.*

Третья ситуация относится к теме “Art”. *Students 1 and 2: You are a team of wedding decorators who took part in the international competition for the title “Wedding decorators of the year”, where you took the first place. Student 3: You are a talk show host, ask your guests about their work, challenges and funny moments, the competition and winning, etc.*

Четвертая группа работает по теме “Great people”. *Students 1 and 2: You are a musical group that has returned from a tour of Europe, where you held several concerts, and you donated the proceeds to children who have cancer. Student 3: You are a talk show host, ask your guests for details about their tour, their decision to donate money, etc.*

Обучающиеся придумывают формат ток-шоу группой, но ведущий составляет вопросы отдельно от гостей, он лишь может уточнить некоторые детали, но заранее не говорит им вопросы. Это делается для того, чтобы ролевая игра была максимально приближена к естественному общению. Учителю необходимо порекомендовать некоторым группам дополнительную информацию, чтобы они лучше представили ситуацию и вошли в свою роль, например, информацию о минимализме, экологических активистах и о деятельности свадебных декораторов.

Как уже говорилось, данная ролевая игра рассчитана на два урока. На первом уроке каждая группа проигрывает свою ситуацию, а на следующем происходит дискуссия, где обучающиеся совместно с учителем обсуждают выступление каждой группы, высказывают свое мнение, делятся впечатлениями, выявляют плюсы и минусы.

Проведение урока такого формата предполагает достижение следующих целей:

1. Практическая: развивать и совершенствовать у обучающихся речевые умения и навыки на основе пройденного материала.
2. Образовательная: совершенствовать культуру общения.
3. Воспитательная: формировать готовность к межкультурной коммуникации, воспитывать у учащихся культуру речевого поведения; развивать творческие способности обучающихся, развивать мотивацию к дальнейшему овладению иностранным языком.

Мы рассмотрели лишь один из методов интерактивного обучения. Не стоит забывать о существовании других методов, относящихся к данному типу обучения. Все они чем-то похожи, но имеют свои отличительные черты. И когда один метод не раскрывает и какую-то из сторон процесса обучения, на помощь ему приходит другой, поэтому учителю важно обладать умением анализировать ситуацию и подбирать необходимые методы интерактивного обучения.

Список использованной литературы

1. Мильруд, Р. П. Компетентность в изучении языка / Р. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2004. – №7. – С. 30–35.
2. Ливингстон, К. Ролевые игры в обучении иностранным языкам / К. Ливингстон. – М. : Высшая школа, 1988. – 169 с.
3. Английский язык : учебное пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Н. В. Юхнель, Е. Г. Наумова, Н. В. Демченко. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 325 с.

УДК 371.39

Т. С. КОРЖУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии
Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

На сегодняшний день одной из главных целей организации учебного процесса в общеобразовательных учебных заведениях является поиск новых подходов и методов обучения для формирования всесторонне развитой, грамотной и культурной личности. Такими методами являются интерактивные методы обучения. Данные методы позволяют организовать учебный процесс таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлечены в работу. Каждый из обучаемых вносит индивидуальный вклад в обсуждение и решение различных проблемных ситуаций, происходит обмен знаниями, идеями, способами деятельности, жизненным опытом, развивается диалоговое общение, что ведет к улучшению взаимопонимания, взаимодействия, к совместному решению общих, но значимых для каждого учащегося задач. Благодаря использованию интерактивных методов достигается активная командная деятельность учащихся. В ходе постоянного взаимодействия, а значит и общения, происходит самореализация учащихся в учебном процессе.

Для обеспечения эффективной организации развития навыков говорения на уроках английского языка при использовании интерактивных методов обучения важно соблюдать определенные требования. В работу на уроке обязательно должны быть включены все учащиеся группы. Роль учителя заключается в грамотной организации учебного процесса. Важно помнить о том, что каждый учащийся должен быть услышан, каждый должен иметь возможность выразить свое мнение по заданной теме. Необходимо заметить, что продуктивная и качественная работа по обучению навыкам говорения на уроках иностранного языка в группе возможна при условии небольшого числа учащихся в языковой группе. Помещение для проведения занятия должно предусматривать возможность организовать рабочее пространство так, чтобы всем учащимся было легко взаимодействовать друг с другом.

Для совершенствования навыков говорения на уроках английского языка на среднем этапе обучения целесообразным представляется использование следующих интерактивных методов обучения: ролевые игры, групповая работа, просмотр и обсуждение видеofilьмов, тренинги, учебные дискуссии (круглый стол), «case-study» (анализ конкретных, практических ситуаций), разработка проектов, метод решения проблем («мозговой штурм»), обсуждение сложных и дискуссионных вопросов (займи позицию, школа мнений), творческие задания, кластеры, снежный ком, аквариум [1, с. 130].

Ролевые игры направлены на развитие коммуникативных способностей, а также они способствуют формированию умения работать в малых группах, развивают самостоятельность мышления. От учителя требуется большая предварительная методическая подготовка при проведении ролевых игр: умение прогнозировать результаты при определении целей и задач урока, делать соответствующие выводы. В рамках ролевой игры у каждого ученика своя роль, которую он должен выполнить. Групповая работа представляет собой работу в малых группах, где всем учащимся предоставляется возможность проявить себя. В малых группах учащиеся практикуют навыки сотрудничества и межличностного общения, в результате чего у обучаемых вырабатывается умение активно слушать, разрешать возникающие разногласия, учащиеся стремятся прийти к общему мнению. Как отмечают исследователи, в малых группах могут выступать даже стеснительные ученики. При организации групповой работы учитель должен убедиться в том, что все учащиеся обладают достаточным объемом знаний и умений, необходимых для выполнения группового задания, так как недостаток знаний приводит к тому, что учащиеся не прилагают достаточно усилий для выполнения заданий. Также, инструкции учителя должны быть четкими, задания записанными на доске или карточках. Учителю также нужно определить время для выполнения задания.

Просмотр и обсуждение видеофильмов вызывает интерес у учащихся и активизирует их познавательную деятельность. Для обучения говорению по изучаемой теме используется видеоматериал. Перед показом видеофильма необходимо поставить перед учащимися несколько проблемных вопросов, которые послужат основой для дальнейшего обсуждения. Видеофильм можно останавливать на заранее определенных кадрах и проводить с учащимися дискуссию. После просмотра видеоматериала необходимо дать учащимся возможность подвести итог и сделать определенные выводы.

Тренинги направлены на развитие коммуникативных умений, навыков межличностного взаимодействия. Тренинг обеспечивает активное вовлечение всех участников в процесс обучения. В ходе проведения тренинга, необходимо соблюдать следующие требования, способствующие достижению эффективных результатов. Во-первых, помещение для проведения тренинга должно быть обустроено таким образом, чтобы участники могли свободно взаимодействовать друг с другом. В начале занятия учащиеся должны быть ознакомлены с целями и задачами проводимого тренинга. Во время проведения тренинга все учащиеся должны уважать чувства и мнения друг друга. В конце занятия необходимо подвести итог. Как правило тренинг включает 2 этапа: информационный этап, представляющий теоретические основы, и практический этап, включающий коммуникативную деятельность учащихся.

Учебная дискуссия предполагает обмен мнениями по вопросам, касающимся участников дискуссии. Цель учебной дискуссии – поиск, приводящий к объективно известному. Преподаватель при определении темы дискуссии должен предвидеть результат. В ходе дискуссии, учащиеся вырабатывают и высказывают собственные мнения, используя личный опыт. Разновидностью дискуссии являются дебаты и круглый стол, где учащиеся также обмениваются мнениями, а отведенное на уроке время дает возможность каждому ученику высказать свою позицию по заданной теме.

«Case-study» – это не только метод обучения навыкам принятия решений, но и практическое решение проблем. Цель данного метода – научить учащихся анализировать информацию, выявлять ключевые моменты, выбирать разумные пути решения, оценивать их, находить оптимальный вариант решения. Анализ конкретных ситуаций предполагает сочетание индивидуальной работы учащихся с заданной ситуацией и групповое обсуждение предложений, подготовленных каждым членом группы. Это способствует развитию у учащихся навыков групповой работы. В результате проведения индивидуального анализа, обсуждения в группе, определения проблем, выбора действий и плана их решения учащиеся получают возможность развивать умения говорения.

Разработка проектов требует от учащихся составить проект своих действий по обсуждаемому вопросу, что позволяет обучаемым мыслить мас-

штабно. Этот интерактивный метод предполагает не только проявление творчества, но в большей степени требует умения преподнести его. Защита проекта способствует развитию речевых умений. Группа, либо каждый учащийся защищает свой проект перед другими. В ходе защиты могут возникать спорные ситуации, появляться разные точки зрения, что приводит к развитию коммуникации между учащимися.

В рамках метода решения проблем наибольшей популярностью пользуется «мозговой штурм». «Мозговой штурм» предусматривает подход, в котором принимается любой ответ учащихся на поставленный вопрос. Оценку высказываемым точкам зрения сразу давать нельзя. Необходимо услышать все мнения, записать мнение каждого на доске. «Мозговой штурм» применяют тогда, когда возникает необходимость выяснить отношение участников к определенному вопросу. Алгоритм проведения «мозгового штурма» включает следующие этапы:

1. Задать участникам определенный вопрос для обсуждения.
2. Предложить высказать свои мысли и свою точку зрения.
3. Записать все высказывания в исходном виде.
4. После того, как все идеи высказаны, педагогу нужно повторить задание, и перечислить все идеи, высказанные учащимися.
5. В завершении работы педагог спрашивает учащихся о том, какие, по их мнению, выводы можно сделать из полученных результатов.

«Мозговой штурм» применяется для обсуждения спорных вопросов и дает возможность собрать большое количество идей за короткий промежуток времени.

Представляет интерес и такой метод интерактивного обучения как ПОПС-формула. Данный метод может быть использован при организации споров и дискуссий. Суть его заключается в том, что ученик высказывает: П-позицию, объясняя, в чем заключается его точка зрения, О-обоснование – учащийся не просто объясняет свою позицию, но и доказывает ее, П-пример – при объяснении своей позиции использует конкретные примеры, С-следствие – ученик делает вывод в результате обсуждения определенной проблемы. Выступление каждого учащегося занимает около 1-2 минут. Каждый ученик должен получить возможность высказать свою точку зрения [2, с. 216].

«Кластеры» представляют собой поиск ключевых слов и проблем по определенной мини-теме. Аквариум – одна из разновидностей деловой игры. Заданную ситуацию предложено обыграть 2-3 участникам. Остальные учащиеся наблюдают и анализируют не только действия участников, но и предложенные ими варианты и идеи.

Таким образом, при соблюдении всех требований к проведению урока с использованием интерактивных методов, учитель имеет возможность целенаправленно и эффективно формировать и совершенствовать навыки го-

ворения учащихся благодаря тому, что интерактивные методы повышают мотивацию познавательной активности в усвоении иностранного языка, помогают достичь взаимодействия между учащимися, развивают критическое мышление, основанное на анализе ситуации, самостоятельном поиске информации и ведут к построению аргументированного высказывания.

Список использованной литературы

1. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 2008. – 160 с.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – М. : Астрель, 2008. – 238 с.

УДК 372.8:811.112.2

А. А. МЕРЕДОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

ПСИХОДИАГНОСТИКА УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Психодиагностика уровня учебной мотивации на занятиях по английскому языку на основе тестирования

В современных условиях постоянно возрастает роль знания иностранного языка. Овладение любым иностранным языком требует напряженного и кропотливого труда. Ясно, что такая интеллектуальная деятельность должна быть высоко мотивирована. В связи с этим, вопросы мотивации становятся все более актуальными, их изучают педагоги, психологи, методисты [2].

На сегодняшний день одним из центральных вопросов современной школы является выявление уровня сформированности и развитости у учащихся познавательной мотивации. Значительное большинство пробелов в области обучения в целом и обучения иностранному языку в частности связано с неудовлетворительным уровнем учебной мотивации или же с полным отсутствием таковой у большей части школьников. В результате снижаются основные показатели владения учащимися иностранным языком. Вследствие этого снижаются базовые показатели владения учащимися иностранным языком. Учебная деятельность несет для каждого учащегося свой собственный смысл. Таким образом, характер и уровень мотивации играет ведущую роль в отборе учителем средств педагогического воздействия. Однако, как известно, исследование мотивационной сферы является непростым процессом. Это в первую очередь связано с тем, что поведенческие и деятельностные мотивы являются так называемой закрытой зоной личности. Следовательно,

личность сознательно или несознательно старается оберегать эту сферу от постороннего вмешательства.

Основную специфику в исследовании мотивации школьников образует то, что базовая мотивация начинает формироваться вокруг образовательной ситуации, сложившейся в детском саду или школе. Исследование мотивационной сферы школьника играет значимую роль в связи с резкими изменениями образовательной среды и требований к ней.

С этой целью мы провели диагностику уровня учебной мотивации школьников при помощи анкетирования. В ходе подготовки на основе методики диагностики школьной мотивации [1], нами была разработана собственная краткая анкета, при помощи которой была осуществлена скрининговая оценка уровня учебной мотивации учеников 5 класса.

Мы отобрали десять вопросов, которые наилучшим образом отражают отношение детей к школе, к учебному процессу, их эмоциональные реакции на школьную ситуацию. Для того, чтобы дифференцировать детей согласно уровню учебной мотивации, была выработана система балльных оценок:

- ответ ученика, сигнализирующий о его положительном отношении к обучению в школе, о предпочтительности им учебных занятий игровой деятельности, оценивается в три балла;

- нейтральный ответ ученика («может быть», «не знаю», «бывает по-разному» и т.п.) оценивается в один балл;

- ответ, который выявляет отрицательное отношение ученика к той или иной учебной ситуации, оценивается в ноль баллов.

Оценки в два балла не было, так как согласно математическому анализу именно оценки 0, 1, 3 располагают к более надежному разделению испытуемых на группы с высокой, средней и низкой мотивацией.

Согласно критерию ученого Стьюдента, были выделены отличия между группами учеников, что и способствовало установлению пяти основных уровней учебной мотивации с упором на занятия иностранным языком.

1-й уровень. 25 – 30 баллов – очень высокий уровень школьной мотивации, учебной активности. Такие ученики обладают познавательным мотивом, стремлением успешно выполнять все предъявляемые к ним требования. Воспитанники старательно выполняют все указания педагога, исполнительны и аккуратны, переживают, если получают неудовлетворительную оценку о проделанной работе.

2-й уровень. 20 – 24 балла – высокий уровень учебной мотивации. В среднем данные показатели характерны для большей части учащихся, благополучно справляющихся с учебной деятельностью. Ученики при ответах на вопросы проявляют меньшую зависимость от жестких требований и норм.

3-й уровень. 15 – 19 баллов – средний уровень. Положительное отношение к школе, когда они в первую очередь заняты во внеучебной

деятельности. Такие ученики довольно хорошо чувствуют себя в школе, однако основная цель посещения – это общение с друзьями и педагогами. Их привлекает опыт ощущения себя как ученика, иметь красивые школьные принадлежности. Познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени, и сам учебный процесс им не интересен.

4-й уровень. 10 – 14 баллов – низкая учебная мотивация. Эти ученики посещают занятия неохотно, они предпочли бы отсутствие занятий. Во время занятий они часто отвлекаются и занимаются посторонними делами, имеют серьезные затруднения в ходе учебного процесса.

5-й уровень. Ниже 10 баллов – сниженный уровень. У таких учеников наблюдается негативное отношение к школе. Это, как правило, ученики с серьезными трудностями в обучении: они не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с учителем. Иногда ученики могут проявлять агрессию и отказываться выполнять задания.

Эти количественные оценки согласовывались с другими показателями психического развития ребенка, а также сравнивались с успеваемостью ребенка по другим предметам, его положением в группе и особенностями взаимоотношений с детьми и учителем и проч. Именно данное сравнение и позволило выделить указанные выше пять групп школьников.

Далее последовал этап предъявления анкеты. Данная анкета была представлена нами каждому ученику индивидуально для выбора подходящего ответа, который фиксировался нами.

Анкета допускает вариант повторного опроса, что помогает выявить динамику учебной мотивации, снижение уровня или же его повышение.

Насколько эффективным является образовательный процесс в ходе занятий по английскому языку на данном этапе эксперимента, можно отследить согласно следующим групповым показателям:

- 1) количество учащихся с высоким и очень высоким уровнем мотивации, выраженное в процентном соотношении к общему числу учащихся;
- 2) количество учащихся со средним уровнем мотивации, выраженное в процентном соотношении к общему числу учащихся;
- 3) количество учащихся со сниженным низким уровнем мотивации, выраженное в процентном соотношении к общему числу учащихся.

Сравнение результатов диагностики до внедрения методики стимулирования мотивации и после позволяют отследить динамику развития учебной мотивации учеников, а также оценить ее эффективность в целом.

Список использованной литературы

1. Анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/anketa_ocenka_urovnya_shkolnoy_motivacii_n.g.luskanovoy-374120.htm. – Дата доступа: 01.03.2020.

2. Мусина, И. П. Исследование мотивации учащихся к изучению английского языка, поиск приемов ее повышения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/material.html?mid=29088>. – Дата доступа: 03.03.2020.

УДК 811.111

А. А. САЛАПУРА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, доцент Г. В. Нестерчук

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном мире письмо имеет большое значение, как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Это связано с тем, что письмо обеспечивает сохранение информации, а также ее передачу во времени и пространстве. Именно письменные высказывания влияют на развитие духовной культуры человека, формируют общественное сознание, закрепляют нормы отношений и т. д.

Письменную речь определяют как один из видов речевой деятельности. Ей присущи свои особенности, которые имеют определенную психологическую и лингвистическую природу. Письменная речь, прежде всего, представляет собой монологическую, контекстную речь. Будучи порождаемой в условиях, не зависящих от временных факторов, она имеет большую логичную стройность, продуманность композиции и выбора языковых средств.

В настоящее время существует множество разнообразных подходов к обучению письму и письменной иноязычной речи. Мы выделим три дидактических подхода, каждый из которых имеет свои характеристики и особенности его использования:

- 1) формально-языковой («прямой»);
- 2) формально-структурный («текстоцентрический»);
- 3) содержательно-смысловой («процессуальный»).

Роль письменной речи в обучении иностранному языку изначально полностью отрицалась. После периода отрицания пришел период использования формально-языкового подхода. Лингвисты-структуралисты имеют определенное представление о языке как речи, что составляет основу формально-языкового подхода. Данное представление заключается в том, что обучение языку как речи является выработкой определенных стереотипов по типу «стимул-реакция». Использование иностранного языка в речи представляет собой способность манипулировать предварительно усвоенными в ходе множественных имитативных упражнений языковыми моделями. В связи с этим письменная речь считалась второстепенным видом речевой деятельности, поэтому цели овладеть ей не было.

Впоследствии высказывалось мнение исследователей о том, что письменная поддержка устной речи необходима. Ч. Фриз считал, что даже письменные упражнения могут быть частью деятельности по овладению иностранной письменной речью [3]. Согласно данному подходу система упражнения состоит из двух видов:

1) подготовительные языковые упражнения (воспроизведение образца по аналогии, подстановка и трансформация, вопросно-ответные упражнения, диктант);

2) речевые упражнения (изложения, короткие сочинения на конкретную тему).

Оценивание письменной речи учащихся происходит по определенному критерию: важно не содержание написанного текста, а его языковая правильность. Содержание написанного отходит на второй план. При проверке ошибки исправляются преимущественно учителем.

Однако данный подход имеет и свои недостатки. В связи с тем, что большинство упражнений направлено на трансформацию или дополнение изученных структур, происходит опущение такой особенности текста как целостность.

Затем формально-языковой подход к обучению письменной иноязычной речи сменился формально-структурным. Такой переход случился из-за переоценки устной основы обучения иностранному языку и устного опережения. Формально-структурный подход достаточно хорошо разработан в методике обучения письменной иноязычной речи. В его основе лежат данные лингвистики об особенностях коммуникации в письменной форме, что выражено в таком речевом продукте как текст, который является образцом, подлежащим анализу и имитации. Согласно данному подходу, письменная речь связана с чтением. Обучение иноязычной письменной речи состоит из нескольких этапов:

1) чтение и анализ текстов;

2) анализ текста;

3) построение высказывания по аналогии [1].

Основными типами заданий являются имитация образцов, составление предложений, небольших отрезков текста с опорой на ключевые слова. Что касается домашнего задания, может задаваться выполнение основного письменного задания, например, написать личное или деловое письмо, а также эссе.

Ошибки в письменных работах исправляются преимущественно учителем. Критерием оценивания является грамматическая и орфографическая правильность написанного текста. Кроме того, учитывается соответствие письменного высказывания требованиям языковой правильности и нормативности, стройности композиции, стилистической выдержанности.

Следующий подход к обучению письменной иноязычной речи – содержательно-смысловой. При данном подходе письмо стало рассматриваться как творческий, продуктивный нелинейный экспериментальный процесс. Данный подход известен как «процессуальный подход» (*process approach*) в зарубежной методике преподавания иностранных языков, в котором центральное место отводится самому пишущему, т. е. тому, кто является ключевой фигурой в производстве мысли. Текст рассматривается как вторичное явление, как форма выражения искомого смысла, идей, а читатель и контекст письменной деятельности оказываются не столь важными.

Роль педагога заключается в помощи учащимся выработать необходимые стратегии в области письменной речи, однако его вмешательство в письменный процесс ограничено. Ошибки при данном подходе исправляются учителем, однако ученики должны привлекаться к анализу. Ошибки разного характера в таких работах являются сигналом для учителя, над какими темами, моментами следует усилить работу, что повторить и отработать.

Достоинством данного подхода является не только преобладание элемента креативности, но и субъект-субъектное взаимодействие между обучающим и обучаемым [2, с. 40]. Творческое письмо дает возможность учащимся использовать имеющиеся лексические и грамматические навыки, проявить свою индивидуальность, осознавать межкультурные различия, использовать собственные письменные произведения для тренировки умений чтения и говорения.

Важен тот факт, что данный подход был разработан с опорой на модель порождения письменного высказывания носителей языка. В настоящее время эта модель используется с учетом специфики создания письменного сообщения на иностранном языке. Письмо рассматривается как комплексный процесс, а обучение письменной речи происходит посредством соответствующих упражнений, которые направлены на тренировку планирования, формулировки и редактирования текста.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество подходов к обучению письменной речи: от полного отказа от письменных форм работы через понимание роли письма только как средства обучения, выполняющего лишь обслуживающую функцию по отношению к другим видам речевой деятельности, до признания правомерности и необходимости обучения письменной форме коммуникации. Однако все разнообразие подходов к обучению письменной речи сводится к трем: формально-языковому, формально-структурному и содержательно-смысловому.

Список использованной литературы

1. Алтухова, М. К. Обучение творческой письменной речи студентов третьего курса языкового педагогического вуза (на материале английского языка) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / М. К. Алтухова. – Санкт-Петербург, 2003. – 280 с.

2. Извольская, Н. И. Формирование и развитие умения писать личные письма на иностранном языке / Н. И. Извольская // Иностр. языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 40–44.

3. Fries, Ch. Teaching and learning English as a foreign language / Ch. Fries, A. Arbor. – Michigan : University of Michigan Press, 1945. – 153 p.

УДК 371.39

В. Д. СЕВОСТЬЯНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Ю. А. Тищенко,

ОБУЧЕНИЮ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

За последнее время произошло огромное количество кардинальных изменений в обществе, наблюдается активное развитие межгосударственных связей, внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества. Знание иностранного языка становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Более того, владение иностранным языком является признаком образованного человека и важной частью подготовки высококвалифицированного специалиста любой сферы человеческой деятельности.

Иностранный язык, как предмет, который способствует развитию коммуникативной культуры человека, расширяет его кругозор, а также помогает в понимании культуры, обычаев и традиций иностранной культуры, изучается на всех ступенях обучения в школе. Однако основы закладываются на начальном этапе получения образования. Поэтому можно утверждать, что именно этот период является одним из самых важных [1].

Задача начального образования – научить детей правильному, осознанному, выразительному чтению. Такая задача актуальна и в наши дни, так как чтение играет большую роль в образовании и развитии человека. Чтение – это то, чему обучают младших школьников, посредством чего их воспитывают и развивают. Умения и навыки чтения формируются не только как важнейший вид речевой и умственной деятельности, но и как сложный комплекс умений и навыков, который имеет обучающий характер, который используют ученики при изучении всех учебных предметов. Следовательно, нужна целенаправленная работа над развитием навыков чтения. Полноценный навык чтения – это база для дальнейшего обучения всем другим школьным предметам, основной источник получения информации и даже способ общения. Успешное овладение навыком чтения – один из показателей общего уровня развития познавательной деятельности обучающегося. Безусловно, можно утверждать, что то же самое происходит и с неродным для ребенка языком. То есть, получив необходимые знания и навыки, в дальнейшем он сможет только обогащать свои знания и совершенствовать их.

Практическая цель обучения иностранному языку предполагает использование языка как средства общения между людьми в устной и письменной формах. Для того, чтобы учащиеся могли пользоваться иностранным языком как средством обмена информацией при устном и письменном общении, у них необходимо сформировать навыки речевой деятельности, т.е. учащиеся должны уметь извлекать информацию при чтении текста и слушании речи других людей, а также уметь и передавать информацию другим в устной форме.

Существуют различные классификации видов чтения. Фоломкина С. К. выделяет следующие виды чтения:

- 1) Изучающее чтение – медленный вид чтения, целью которого является полное, 100%-ое понимание содержания текста;
- 2) Ознакомительное чтение – вид чтения, целью которого является ознакомление с основным содержанием текста, полнота понимания составляет около 75% (например, чтение художественной литературы);
- 3) Просмотровое чтение – вид чтения, целью которого является просмотр текста с целью определить, необходим ли он, определить, какие вопросы в нем поднимаются (просматриваются заголовки, подзаголовки);
- 4) Поисковое чтение – вид чтения, целью которого является поиск информации, о которой известно, что она в тексте есть [2].

Ознакомительное чтение представляет собой познающее чтение, при котором необходимо понять все речевое произведение. Это «чтение для себя», без предварительной специальной установки на последующее использование или воспроизведение полученной информации. При ознакомительном чтении основная коммуникативная задача, которая стоит перед читающим, заключается в том, чтобы в результате быстрого прочтения всего текста извлечь содержащуюся в нем основную информацию. Оно требует умения различать главную и второстепенную информацию. Так обычно читаются художественные произведения, газетные статьи, научно-популярную литературу, когда они не представляют предмета специального изучения. Темп ознакомительного чтения не должен быть для английского языка ниже 180 слов в минуту.

В практических целях при обучении данному виду чтения используются сравнительно длинные тексты, легкие в языковом отношении, содержащие не менее 25-30% избыточной второстепенной информации. Упражнения для обучения ознакомительному чтению целесообразно строить на элементах текста и на целых текстах. Отработка того или иного умения на элементах текста позволяет сократить время работы и выполнить большее количество обучающих упражнений.

В самом общем плане последовательность упражнений для обучения ознакомительному чтению может быть представлена следующим образом:

1) прочтите заголовок текста и постарайтесь определить его основную тему.

2) читайте абзац за абзацем, отмечая в каждом предложении, несущие главную информацию, и предложения, в которых содержится дополняющая, второстепенная информация.

3) определите степень важности абзацев, отметьте абзацы, которые содержат более важную информацию, и абзацы, которые содержат второстепенную по значению информацию.

4) обобщите информацию, выраженную в абзацах, в смысловое целое.

При обучении ознакомительному чтению в качестве предтекстовых заданий учитель может предложить обучающимся следующие виды упражнений:

- упражнения на понимание лексико-тематической основы текста;
- упражнения на понимание предложений с незнакомой лексикой;
- упражнения на прогнозирование содержания текста.

Задания для текстового этапа могут быть представлены такими упражнениями:

- упражнения на выделение смысловых вех в тексте и понимание единичных фактов;
- упражнения на установление смысловой связи между единичными фактами текста;
- упражнения на объединение отдельных фактов текста в смысловое целое.

На послетекстовом этапе работы могут быть использованы следующие виды упражнений:

- упражнения на контроль понимания основного содержания прочитанного текста;
- упражнения на определение коммуникативного намерения автора и основной функции текста;
- упражнения на развитие умения выражать оценочные суждения о прочитанном [3].

В заключении необходимо отметить, что обучение чтению является одним из ключевых, базовых навыков, которые необходимо получить обучающемуся для дальнейших успехов как в образовательной сфере, так и в социуме. Обучению чтению непосредственно на уроках английского языка является неотъемлемой частью в изучении самого языка, так как чтение – это один из самых первых этапов в изучении любого неродного языка. Что касается ознакомительного чтения, как одного из основных видов чтения, то можно говорить о его важности, поскольку при данном виде чтения у обучающихся вырабатываются навыки извлечения главной информации из текста, умения различать, что важно для понимания текста на иностранном языке, а что является дополнительной информацией, на которую не нужно

обращать внимание при составлении общей картины текста. В дальнейшем эти навыки могут быть применены при последующем обучении, во время работы, а также для увеличения скорости чтения, для чтения специализированной литературы (например, газетных статей, научно-популярной литературы). Чем лучше ребенок усвоит знания об ознакомительном чтении и чем быстрее он научится применять эти знания на практике, тем легче ему будет перерабатывать огромный поток информации, получаемый им, что немаловажно в наше время. Таким образом, можно сделать вывод, что обучение ознакомительному чтению необходимо, так как это в первую очередь имеет практическое значение.

Список использованной литературы

1. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2011. – 453 с.
2. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. / С. К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 185 с.
3. Пласкина, М. В. Анализ современных теорий обучения чтению на иностранном языке // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф., март 2014 г. – Пермь : Меркурий, 2014. – 146 с.

УДК 811.111

К. И. ТУРУБЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии, доцент
Г. В. Нестерчук

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сегодня изучение иностранных языков – это не только вклад в личное развитие, но еще и огромный вклад в будущее. Необходимость обучения письменной речи в средней школе наряду с другими видами речевой деятельности очевидна. Письменная речь перестает выполнять лишь вспомогательную роль в обучении иностранному языку. В Образовательном стандарте среднего общего образования по иностранному языку наряду с умением заполнить формуляр, анкету, подписать открытку, написать письмо, кратко изложить содержание прочитанного от учащихся требуется умение «рассказывать об отдельных фактах/событиях своей жизни, выражая свои суждения и чувства». Таким образом, учитель должен готовить учащихся к созданию письменных сообщений с очень разной функционально-коммуникативной направленностью, содержанием, композиционной структурой и языковой формой.

Проблемой обучения иноязычному письму занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи (Е. И. Пассов, Н. И. Гез,

И. А. Бредихина, А. Н. Щукин, Г. В. Рогова, П. К. Бабинская, Н. Д. Гальскова, Е. Н. Соловова, А. Н. Леонтьев, М. Паррот и др.). Они по-разному определяют термин «письмо», но все подчеркивают многоаспектность и сложность данного вида речевой деятельности.

Так, по мнению А. Н. Щукина, письмо – это «умение создавать собственные тексты разных жанров (план, тезисы, конспект, аннотация, резюме, реферат, заявление, изложение, сочинение), относящиеся к разным сферам общения, при этом использовать приемы описания, повествования, рассуждения, доказательства» [1, с. 114].

Г. В. Рогова определяет письмо, как «сложное речевое умение, позволяющее при помощи системы графических знаков обеспечивать общение людей» [2, с. 188] и считает письмо продуктивным видом деятельности, при котором человек записывает речь с целью передачи ее другим. Продуктом данной деятельности является речевое произведение или текст, рассчитанный на чтение [2, с. 188].

Данное определение раскрывает языковую природу письма и письменной речи. Из него следует, что как вид речевой деятельности, письмо базируется на умении писать, которые важно формировать на начальном этапе обучения иностранному языку. С другой стороны, письмо как продуктивный вид деятельности позволяет фиксировать речь для ее передачи, что является основной задачей продвинутого этапа обучения.

Владение письменной речью позволяет реально использовать знание иностранного языка, находясь вне языковой среды, общаясь с носителями языка с помощью современных средств коммуникации. Письменные умения учащихся нередко значительно отстают от уровня обученности другим видам речевой деятельности, так как для реализации письменной речи необходимо речевое умение.

Нельзя не согласиться с утверждением, что методика обучения письму несет на себе печать монотонности и однообразия. В этих условиях учителю приходится самостоятельно искать пути решения проблемы, ответы на вопросы: как организовать учебный процесс, чтобы каждый ученик был в нем активным деятелем и не просто складывал буквы в слова, слова в предложения; не просто писал ответ на заданную учителем тему, а пытался бы найти средства для выражения собственной мысли. Для мотивации к обучению письменной речи учителя используют творческие задания, стимулирующие интерес учащихся.

Понятие «творчество» по А. В. Петровскому «это деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей... Она предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью» [3, с. 7].

Так, на начальном этапе обучения предусмотрены традиционные задания (диктанты, подстановочные упражнения, заполнение пропусков). Но даже на этом этапе возможно использование творческих заданий из арсенала мастерской Марио Ринвольюкри «Creative writing», таких как разную технику написания диктантов. Например, можно писать отдельные слова или текст, указывая лишь 1-ю и последнюю буквы каждого слова (Russian – R-n). Это упражнение ценно для тренировки памяти, так как учащиеся должны потом вспомнить написание этого слова. Задания такого рода привлекательны для учеников, так как последние не любят много писать.

Задания среднего этапа являются неким соединительным элементом между упражнениями начального этапа и творческими заданиями продвинутого этапа. На данном этапе можно использовать частичный перевод, реструктурирование простых предложений в сложные, конструирование предложений по ключевым словам. Так, например, можно предложить объединить несколько простых предложений в одно сложное с использованием различных связующих элементов (*The girl is tall. The girl has fair hair. The girl is sitting next to me. = The tall fair-haired girl is sitting next to me.*). Предложения для выполнения таких упражнений можно взять из оригинальной литературы. При этом, сравнение вариантов, предложенных обучающимися, с оригиналом сделает работу более целенаправленной, творческой и полезной.

На более продвинутом этапе важно предлагать обучающимся упражнения, основанные на реальной жизненной ситуации. Это может быть заполнение анкет, личных карточек, написание автобиографий. Задания такого рода непременно внесут в процесс обучения письменной речи элемент творчества. Среди творческих письменных заданий особое место занимает написание рассказов (story writing). Для того чтобы управлять исполнением задания, учащимся могут быть предложены вопросы, на которые им предлагается ответить в форме придумывания рассказа или задания из той же мастерской творческого письма. Применяя «sandwich story», учащиеся пишут рассказ под диктовку учителя, вставляя определенное количество предложений в тех местах, где учитель делает паузы или учащимся предлагается самостоятельно дописать рассказ, придумав конец истории.

Таким образом, правильно подобранные творческие задания позволят учителю приносить элементы творчества в монотонную работу по формированию письменной речи. Выполнение учащимися таких заданий развивает творчество, что в свою очередь благоприятно на учебно-познавательный процесс в целом.

Список использованной литературы

1. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : Издательство Икар, 2011. – 454 с.

2. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе : пособие для учителя / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М. : Просвещение, 1988. – 224 с.

3. Макарова, К. В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях : монография / К. В. Макарова. – М. : Прометей, 2012. – 188 с.

4. Мастерская Марио Ринволлюкри «Creative writing» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/11-64510.html>. – Дата доступа: 15.03.2020.

УДК 372.8:81

К. О. ХИСМАТУЛЛИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики, кандидат педагогических наук, доцент Л. Я. Дмитрачкова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В КУРСЕ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Целью обучения иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности и готовности обучающихся осуществлять межкультурное и межличностное общение на иностранном языке. Для успешного осуществления этого процесса коммуникации требуется изучение не только отдельных языковых единиц, но и того, что «лежит за языком» – культуры страны изучаемого языка. Очевидно, для того чтобы преодолеть сложности межкультурного общения, относящиеся не только к области лексики, грамматики, стилистики языка, но и к таким сферам жизни, как бытовая, социальная, историческая, учащиеся должны иметь представление об употреблении определенных слов или фраз, а также знание происхождения данных слов и ситуаций их использования. В связи с этим учащимся необходимо «познакомиться с традициями и обычаями, с психологией данного народа, изучить историю, литературу, географию, экономику и политику изучаемого языка» [1, с. 456]. Речь идет об изучении страноведческой и лингвострановедческой информации о стране изучаемого языка. И дело не только в необходимости совершенствования средств межличностного общения в контексте национально-культурной их специфики. Мы говорим о средствах обогащения духовного мира личности, осознания и сохранения ее национальных особенностей, расширения ее сознания до «поликультурного». Это особенно актуально в современных условиях глобализации, активизации и расширения возможностей коммуникации между людьми, принадлежащими к различным лингвокультурным сообществам.

Проблема взаимосвязи страноведения с обучением иностранному языку начала активно обсуждаться в отечественной и зарубежной методике во второй половине XX века, будучи актуальной по двум причинам: линг-

вострановедческим и социальным. В.П. Фурманова в работе «Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам» называет страноведение принципом обучения и одновременно средством развития коммуникативной способности учащихся. «Объектом обучения страноведения является «общественный фон», интегрирующий в себе географический, социологический, этнографический и культурный элементы, а структуру общественного фона составляют следующие аспекты: территориально-структурный, исторический, теоретически-концептуальный, интернационально-сопоставительный и культурно-художественный аспекты» [2, с. 103].

А.Н. Щукин утверждает, что страноведение должно рассматриваться как «базисная для методики наука, предметом которой является совокупность сведений о стране изучаемого языка» [3, с. 32]. Кроме того, он полагает, что страноведческая информация обеспечивает не только познавательные, но и коммуникативные потребности учащихся, способствуя формированию коммуникативной и социокультурной компетенции. При этом выделяются цели страноведения: образовательные и воспитательные, которые имеют тесную связь с обеспечением коммуникативных потребностей учащихся, реализуемых на изучаемом языке:

- 1) получение коммуникативных и речевых навыков;
- 2) знакомство с традициями, особенностями культуры, истории, географии и политики страны изучаемого языка;
- 3) формирование личности и воспитание уважительного отношения к иноязычной стране и ее языку.

Таким образом, страноведение представляет собой предмет, включающий в себя несколько сфер знаний одновременно, однако при этом остается языковой дисциплиной, в которой можно выделить сразу несколько аспектов:

- 1) учебный, который подразумевает усвоение иностранного языка как средства межличностного общения, а также получения навыков самостоятельной работы в процессе развития определенного уровня иноязычной культуры;
- 2) познавательный, являющийся способом обогащения духовного мира личности и реализующийся преимущественно на основе аудирования и чтения;
- 3) развивающий, являющийся одним из самых значимых, так как способствует развитию речевых и психических функций, умению общаться;
- 4) воспитательный – включает в себя обучение иноязычной культуре, является средством всех сторон воспитания.

Таким образом, страноведение представляет собой лингвистическую дисциплину, ценность которой заключается в организации процесса приобщения обучающихся к культуре страны изучаемого языка путем постоянной оценки и сравнения знаний и понятий со знаниями и понятиями о культуре своей страны. Нельзя не согласиться с мнением Г. Д. Томахина:

страноведение – это: «учебная дисциплина, предметом которой является определенным образом отобранная и организованная совокупность экономических, социально-политических, исторических, географических и других знаний, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей данного языка» [4, с. 22].

Закономерно в таком случае появление понятия «лингвострановедение», что связано с издавна накопленным опытом преподавания языка как области филологии. Лингвострановедение понимается сегодня и как раздел страноведения, и как подход к изучению иностранного языка (Л. Н. Сапожникова): «такая организация изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [5, с. 7], другими словами, методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции (А. Н. Щукин).

Тем не менее, проблема наполнения существующей методики обучения иностранным языкам соответствующим содержанием, определенным объемом страноведческой и лингвострановедческой информации, обуславливающей реальный выход на иную культуру и личностные особенности ее носителей, а также успешное применение этих знаний в ситуациях межкультурного общения, продолжает оставаться одной из самых актуальных. Но это – предмет нашего дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Рум, А. Р. У. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / А. Р. У. Рум. – М. : Рус. яз., 2013. – 560с.
2. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам./В. П. Фурманова. – Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 203 с
3. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. / А. Н. Щукин. – М., 1990. – 276 с.
4. Томахин, Г. Д. Лингвострановедение: «Что это такое?» / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – № 6, 1996. – С. 22.
5. Верещагин, Е. М. Язык и культура: линг-вострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 235 с.